

4

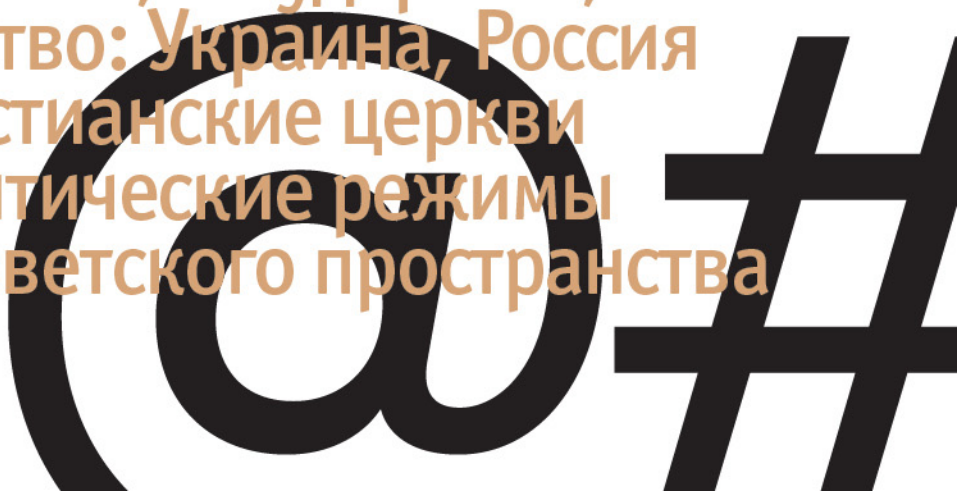
**неприкосновенный
запас** ДЕБАТЫ О ПОЛИТИКЕ И КУЛЬТУРЕ

138 2021

* электоральное и ритуальное:
навстречу выборам-2021

* церковь, государство,
общество: Украина, Россия

* христианские церкви
и политические режимы
постсоветского пространства

неприкосновенный запас 4 [138] 2021

ДЕБАТЫ О ПОЛИТИКЕ И КУЛЬТУРЕ | выходит шесть раз в год | издается с сентября 1998 года

АРХИВ «НЗ»	003	«Самая срочная задача – восстановление нормальной жизни в России». Письмо Сиднея Рейли Уинстону Черчиллю , 5 декабря 1919 года
КУЛЬТУРА (МЕЖДУНАРОДНОЙ) ПОЛИТИКИ	023	Владислав Иноземцев . Возможная ошибка в санкционной политике
ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ И РИТУАЛЬНОЕ: НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ-2021	037	Алексей Макаркин . «Выборы усталости» и консервативная Дума
	049	Алексей Левинсон, Степан Гончаров . Зачем автократиям электоральный ритуал? Историко-социологические рассуждения
	067	Сергей Рыженков . Выборы в Государственную Думу после «обнуления»: стратегии власти и оппозиции
	080	Данила Краснов . Выборы при авторитарных режимах: в чем смысл?
ИНТЕРВЬЮ «НЗ»	091	Что забыл Трамп: почтение, эмпатию, лидерство, образование, филантропию... Интервью Ричарда Маршалла с философом Полом Вудрафом
ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО: УКРАИНА, РОССИЯ	103	Николай Митрохин . «Атеисты Киевского патриархата»: украинский церковный вопрос при президентах Петре Порошенко и Владимире Зеленском (2018–2021)
	138	Денис Брилев . Трансформация украинской уммы в условиях социально-политического кризиса
	157	Алексей Макаркин . Русская православная церковь и пандемия COVID-19
	169	Дмитрий Опарин . Одержимость и экзорцизм в миграционном мусульманском контексте
ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕРКВИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА	196	Сильвия Серрано . Православная мобилизация и политические идентичности в постсоветской Грузии
	213	Мария Кугель . Латвийская православная церковь: между каноническими связями и лояльностью государству
	233	Алексей Ластовский . От молитвы к протесту: католическая церковь в Беларуси

НОВЫЕ КНИГИ

- 253 **ДМИТРИЙ СКОРОДУМОВ.** Последняя битва за похищенное будущее
- 263 **ПОЛИНА КОЛОЗАРИДИ.** Почему не существует цифровых аборигенов. Как интернет не меняет наших детей
- 272 Рецензии

SUMMARY

294

Главный редактор
Ирина Прохорова

Шеф-редактор
Кирилл Кобрин

Редакторы
АНДРЕЙ ЗАХАРОВ
АНТОН ЗОЛОТОВ
ИГОРЬ КОБЫЛИН

Дизайн
ДМИТРИЙ ЧЕРНОГАЕВ
АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

Корректор
МАРИНА АЛХАЗОВА

Маркетинг, PR и реклама
АЛЕКСАНДР СУСЛОВ
Тел. +7 (495) 229 91 03
e-mail: alexandersuslov@nlobooks.ru

Почтовый адрес редакции
123104, Москва,
Тверской бульвар, д. 13, стр. 1.
тел./факс: +7 (495) 229 91 03
в Санкт-Петербурге:
тел./факс: +7 (812) 579 50 04

e-mail:
nz@nlobooks.ru
электронная версия
журнала:
www.nlobooks.ru/nz

member of
the eurozine network
www.eurozine.com

Подписка по России:
Агентство «Роспечать»:
подписной индекс 45683

Зарубежная подписка:
Kubon & Sagner,
Hesstr. 39/41,
80798, München, Germany
Tel.: +49-89-54-218-130
Fax: +49-89-54-218-218
e-mail:
postmaster@kubon-sagner.de
www.kubon-sagner.de

ISSN 1815-7912
ISBN 5-86793-053-x
«Неприкосновенный запас»
Лицензия на издательскую
деятельность:
серия ЛР № 061083
от 6 мая 1997 г.

Свидетельство о регистрации
средства массовой
информации:

Серия ПИ № 77-7546 от
5 марта 2001 г.

Периодичность: 6 раз в год.

© 000 Редакция журнала
«Новое литературное
обозрение»

Москва, 2021

«Самая срочная задача – восстановление нормальной жизни в России»

Письмо Сиднея Рейли Уинстону Черчиллю,
5 декабря 1919 года¹

Сидней Рейли (1873(?)–1925) – одна из самых колоритных фигур первой четверти XX века, шпион, авантюрист. Сведения о годе и обстоятельствах рождения расходятся, однако, судя по всему, он происходил из еврейской семьи, жившей на юге Российской империи, в Херсонской губернии или в Одессе. Согласно досье ГПУ от 1925 года, получил при рождении имя Зигмунд Розенблюм. Столь же неясны обстоятельства его юности и молодости: связь с европейским революционным и анархистским движением, обвинения в работе на царскую охранку, пребывание в Бразилии, участие в нескольких ограблениях и даже убийствах. В самом конце XIX столетия получил британский паспорт на имя Сиднея Розенблюма (но использовал фамилию Рейли). Работал в британском посольстве в Санкт-Петербурге, согласно некоторым сообщениям, занимался шпионажем во время русско-японской войны. Был известен в столице Российской империи как коллекционер искусства и авиатор-любитель. После 1917 года активно участвовал в антибольшевистской интервенции британских войск и ряде заговоров против советской власти, в том числе в организованном Робертом Локкартом в 1918-м. В 1919-м при-

1 Перевод выполнен по: *The Russian Problem. Churchill Archives Centre. Churchill College, Cambridge. CHAR 16/28/170–189*. В 1919 году Черчилль был военным министром и министром авиации.

АРХИВ «НЗ»

003

нимал участие в Парижской мирной конференции. Позже был замешан в ряде новых антисоветских заговоров. В 1925 году в ходе «Операции “Трест”», организованной ГПУ, Рейли заманили на территорию СССР и после допросов расстреляли². **[Александр Кустарев]**

Пошел уже второй год, как заключено перемирие, а российская проблема не решена, и можно думать, что она только усложнилась. Надежд на ее решение становится все меньше.

Сперва эту проблему считали лишь одним из многих катастрофических последствий войны. Но она постепенно превратилась в самую большую угрозу политической, социальной и экономической стабильности всего мира, и не нужно обладать богатым воображением, чтобы признать, что теперь самая срочная задача – восстановление нормальной жизни в России. К этому более реалистическому представлению о российской проблеме я пришел после целого года участия в российских делах, и оно может послужить стимулом и основой для эффективного однозначного решения российской проблемы.

Применявшиеся до сих пор методы, политические инициативы и меры либо были ошибочными по существу, либо так и не дали ожидавшихся результатов. Пришло время пересмотреть всю проблему в свете информации и опыта, накопленных за истекший год.

Вот главные элементы, с которыми придется иметь дело при решении российской проблемы: большевистское и антибольшевистское движения; приграничные государства, ранее входившие в состав Российской империи; экономическое положение России и, что самое важное, участие Германии.

БОЛЬШЕВИКИ

Подъем демократического идеализма по всему миру как естественная реакция на милитаризм, а также исключительное значение, которое теперь принято приписывать одному общественному классу, мешают правильно понять подлинную суть большевизма. Сегодня даже большинство рабочего класса видит в большевизме то, что умеющие видеть видели всегда – самую страшную в истории форму авторитарной тирании, которую бесцеремонная банда международных авантюристов навязала с помощью безжалостного насилия и террора полудивилизованному народу, чья способность к сопротивлению ослаблена веками рабства и нищеты, а теперь еще военными поражениями

2 Одна из последних биографий Рейли: Cook A. *Ace of Spies: The True Story of Sidney Reilly*. London: Tempus, 2003.

ми и усталостью от войны. Становится все виднее, что российский опыт не может предложить ничего конструктивного, что могло бы найти применение в Европе и Америке. После двух лет господства большевиков в России о них можно, наконец, судить не по их словам, а по их делам и по всеобщему мнению – они потерпели неудачу. Лучшим свидетельством того, какую неудачу они потерпели, может служить то, что они фактически уничтожили рабочий класс, именем которого узурпировали власть. Согласно их собственной статистике, его численность уменьшилась на 75%. Ленин рассчитывал на инертность русского народа как на залог своего успеха. Но случилось так, что эта инерция, особенно характерная для крестьян, составляющих 90% населения, сорвала большевистскую революцию. И Ленин знает, что проиграл. Отсюда – постоянные попытки переговоров о мире с союзниками, с приграничными государствами и национальными армиями³.

Поклонники Ленина в России и вне ее развернули громкую пропаганду, уверяя всех, каким успехом окажется заключение этого мира для России и для остального мира. Доказывать, что заинтересованные и незаинтересованные сторонники такого мира не правы, кажется бессмысленным – настолько это очевидно. Достаточно сказать, что еще один такой мир, как Брестский, даст большевикам передышку для повторной пропагандистской атаки на Европу. Развяжет им руки на востоке, будет означать официальное одобрение большевизма и его методов. А снятие блокады даст экономическое преимущество Германии за счет остальных стран.

Ждать, что большевики когда-нибудь станут умеренно демократичными, – пустое дело. Надеяться, что они согласятся на выборы Учредительного собрания, – это значит ожидать от них самоубийства. Так что ни мира, ни нормальной жизни в России не будет, пока большевики у власти. И нет никакого способа устранить их от власти мирным путем. Остается одно – сделать это силой. На это можно было бы возразить, что в течение последнего года это уже пытались сделать, но потерпели неудачу. Посмотрим теперь, как же так случилось.

НАЦИОНАЛЬНОЕ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Обратившись теперь к национальному антибольшевистскому движению, во главе которого стоят, скажем, Колчак и Деникин, мы должны признать, что его достижения мало впечатляют.

- 3 Суда по всему, имеются в виду как армии приграничных государств, так и национальные вооруженные формирования, действовавшие в гражданскую войну на территории бывшей Российской империи.

Колчак потерпел полную неудачу; можно сказать, что он теперь совершенно утратил влияние на ситуацию. Положение Деникина очень ненадежно. Оба они не учли все той же инертности русского народа. Не в их пользу был экономический хаос. Наконец, они не обнаружили способности организовать что-либо и управлять. Будучи солдатами, они не сумели понять разницу между обычной войной и войной гражданской, когда главный враг находится не на фронте. Их опыт ничего не значил для борьбы с врагом в тылу, для чего нужны были административные и экономические методы. Их административное окружение не забыло ничего и ничему не научилось⁴. Оно оказалось совершенно не способно решать политические и социальные проблемы.

Ждать, что большевики когда-нибудь станут умеренно демократичными, – пустое дело. Надеяться, что они согласятся на выборы Учредительного собрания, – это значит ожидать от них самоубийства. Ни мира, ни нормальной жизни в России не будет, пока большевики у власти.

Но главная слабость Колчака и Деникина в том, что они совершенно не способны понять центробежные тенденции государств, окружающих Великороссию, и адаптироваться к вытекающей из этого новой политической реальности. Вопреки всему они попытались остановить эту тенденцию – и она их сокрушила.

ПРИГРАНИЧНЫЕ ГОСУДАРСТВА

В этих условиях разные приграничные государства, входившие ранее в Российскую империю, хотя им и угрожает большевистское вторжение, не только не поддерживают Колчака и Деникина против общего врага, но либо враждебны им – как, например, Грузия, – либо держат вооруженный нейтралитет, как Финляндия, либо пытаются вести с большевиками мирные переговоры, либо пытаются извлечь из этой ситуации пользу, приобретая территории, как Польша. Все они одинаково испы-

⁴ Отсылка к высказыванию французского адмирала де Пана о роялистах, питавших в годы Директории надежды на восстановление монархии: «Никто из них ничего не забыл и ничему не научился» (1796). Несколькими годами позже эту сентенцию ошибочно приписывали Наполеону Бонапарту. Фраза получила широкое хождение в годы реставрации Бурбонов.

тывают экономические и социальные трудности. Их существование не гарантировано. Все они боятся большевиков. Но еще больше боятся оказаться опять завоеванными реакционной Россией. Это тупик.

«САМАЯ СРОЧНАЯ ЗАДАЧА –
ВОССТАНОВЛЕНИЕ
НОРМАЛЬНОЙ ЖИЗНИ
В РОССИИ»...

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Экономический хаос в равной мере наносит ущерб большевикам, антибольшевикам и приграничным государствам. Утвердилось мнение, что причиной экономического хаоса была блокада и что снятие блокады не только восстановит нормальные экономические условия, но и будет лучшим способом борьбы с большевизмом. Это соображение совершенно неверно. Уже было сказано, что снятие блокады пойдет на пользу прежде всего Германии и откроет дверь большевистской пропаганде в Европе. Но это не все. Россия – самодостаточная страна. К тому же, хотя на юге России блокады нет, экономическое положение там не лучше, чем в центральной части страны. Хозяйственный хаос объясняется прежде всего тем, что большевики разрушили экономику, деморализовали трудящиеся классы (работников как ручного, так и умственного труда) и опустошили рынок. И все так и останется, если к власти не придет правительство, располагающее доверием народа.

НЕМЕЦКОЕ ВЛИЯНИЕ

Теперь мы перейдем к самой важной стороне российской проблемы. Это отношение Германии к России и ее огромная, хотя и почти полностью скрытая, роль во всех фазах российской проблемы. Излишне здесь напоминать о том, какую роль Германия играла в истории России и о ее экономическом доминировании в России; о том, как она покровительствовала большевикам и поддерживала их режим; о немецкой поддержке всех сепаратистских режимов, разрушавших единство России и подрывавших ее силу. Обо всем этом существует обильная и убедительная информация. Но еще важнее помнить, что Германия, проиграв войну, лишившись колоний, потеряв свои позиции мировой торговой державы, а также утратив возможность экспансии на восток через Балканы и вдоль Багдадской железной дороги, будет неизбежно искать пути экономического, территориального и, вероятно, военного реванша по линии наименьшего сопротивления, то есть в сторону России.

Чтобы достичь тут успеха, у ослабленной Германии есть только одно средство – интриги, но зато для них она распо-

лагает целой армией из сотен тысяч сознательных и бессознательных агентов, направляемых изощренным интеллектом сотрудников бывшего генерального штаба и дипломатической службы, а также сотрудников немецких банков – самых эффективных из них.

Германия поддерживает и поощряет большевистский режим, потому что он до конца разрушает российскую промышленность, потому что он может оказаться угрозой британскому господству в Индии, потому что он постоянно угрожает общественной безопасности в странах Альянса⁵, потому что он определенно разрушает национальный дух и способность к сопротивлению русского народа. За любой мирной инициативой большевиков скрывается Германия, которая жизненно заинтересована в том, чтобы не дать Альянсу разрушить дружественный ей режим большевиков. Трудно найти этому более красноречивое свидетельство, чем то, что самые радикальные сторонники германской ориентации среди большевиков Красин, Иоффе и Радек, включенные в состав советской делегации на мирной конференции в Дорпате [Тарту], были для этого освобождены из немецкой тюрьмы. Весьма показательно, что шашни Германии с большевистским режимом одобряет не только крайние социалистические левые в странах Альянса, но и зловещий спрут, именуемый «международным капиталом», чьи щупальца тянутся как в Нью-Йорк и Лондон, так и в Париж и Берлин. Воистину поразительное партнерство!

Каждая возможность (их за последний год было много) используется для того, чтобы подорвать престиж Альянса, особенно Британии, и загнать русских в лапы Германии. Реакционный дух насаждается среди определенной категории офицеров национальных армий, их уверяют, что только союз с Германией позволит восстановить монархию и вернуть Россию в руки землевладельцев. Немецкие интриги и пропаганда очень заметны в окружении Колчака и Деникина, и некоторые из их самых доверенных советников – сознательные или бессознательные инструменты немецкого влияния. Вполне очевидно, конечно, что Германия хочет усилить свое влияние не только на Россию; немецкие агенты так же активны среди русских и граждан приграничных с Россией государств, проживающих в странах Альянса и нейтральных странах, которые в свою очередь благоприятно реагируют на происки Германии в отношении политиков, финансистов и лидеров общественного мнения в этих странах.

Свое влияние в приграничных государствах Германия осуществляет с замечательной ловкостью и полностью достигает своей главной цели: не допустить никакого сотрудничества

5 Имеется в виду Антанта.

между ними. Для этого всячески разжигаются национальная рознь и территориальные конфликты между ними, а также их общее недоверие к российскому национальному движению.

На это можно возразить, указав, что при всей своей неустанной активности Германия не достигла заметных успехов, а самые смелые предприятия – например, фон дер Гольца и Бермондта⁶ – кончились полным крахом. Это, конечно, так, но следует помнить, что, пока Германия слаба, она озабочена только тем, чтобы эта зона оставалась полностью дезинтегрирована, с намерением добиться большего, когда сама Германия станет сильнее и придет время снимать жатву. Судя по жесткой позиции Германии в отношении требований Альянса и по тому, как упорно возникает вновь и вновь призрак милитаризма, это время приближается. Между тем немецкое влияние проникает повсюду, и его следует считать самым важным фактором российской ситуации.

Для любого, кто внимательно изучал российскую проблему, должно быть совершенно очевидно, что для умиротворения России первым делом надлежит устранить от власти большевиков. Этого можно добиться только силой, и, коль скоро ни о какой интервенции стран Альянса сейчас не может быть и речи, нужные для этого силы могут быть найдены только среди русских в приграничных государствах, то есть среди тех, кто больше всех заинтересован в скорейшем устранении большевистского правительства.

Теперь ясно, что армия Деникина не сможет достаточно быстро нанести большевикам военное поражение в одиночку и что для этого нужно военное взаимодействие Деникина и приграничных государств от Балтийского до Черного моря.

Но, поскольку такое взаимодействие будет возможно только после того, как будут улажены политические и территориальные разногласия между Деникиным и этими государствами, теперь предлагается план российско-межгосударственной конференции. Успех этой конференции будет зависеть от условий, которые следует рассмотреть подробно.

Прежде всего страны Альянса, и особенно британское и французское правительства, должны хорошо продумать, что

6 Граф Густав Адольф Иоахим Рюдигер фон дер Гольц (1865–1946) – немецкий офицер Первой мировой войны, сражался против русской армии в Прибалтике во главе германского ландвера. После 1917-го воевал против красных на стороне Карла Маннергейма в ходе гражданской войны в Финляндии, с большевиками на территории нынешней Латвии. В то же время стал противником провозгласившего независимость Латвии латышского национального правительства Карлиса Улманиса. В 1919-м смог даже захватить часть Риги, до того, как Антанта потребовала от Германии вывести немецкий ландвер из Прибалтики. Фон дер Гольц передал командование Павлу Бермондту-Авалову (1877–1973) – прогермански настроенному белому офицеру, который не подчинился приказу Юденича, пробивавшегося к Петрограду, и остался со своим корпусом в Латвии, выдавая себя там за «представителя русской государственной власти». Считается, что неудача похода Юденича была во многом результатом авантюры Бермондта-Авалова.

они собираются предложить, а пожалуй, даже навязать этой конференции. Британии придется защитить легитимные интересы России от Франции, готовой поддержать непомерные территориальные претензии Польши. Не менее трудной задачей Британии будет сдерживать шовинистические тенденции политических советников Деникина. И Россия, и сопредельные государства должны будут принять принцип федеративности, за исключением Финляндии и Польши, которые [получив независимость] должны будут войти в союзные отношения с Деникиным. Финляндия будет требовать себе Печенгу и Карелию; первую надо ей отдать, а вторую оставить в России, предоставив некоторые культурные права финскому населению. Военно-морские права России в Финском заливе должны быть сохранены, и она должна получить право на защиту Петрограда от угрозы по суше. Балтийские государства (Эстония, Латвия, Литва) должны получить полную автономию в составе федерации вместе с Россией. Федеральное правительство должно получить контроль над армией и флотом, таможней, валютой и иностранными делами.

Трудности с претензиями Польши на Западную Украину могут быть устранены в рамках конституции. Она может войти в федерацию как автономное государство со специальными гарантиями для польского меньшинства и культурными правами для украинцев. На Бессарабию может получить мандат Румыния с условием, что через 25 лет Бессарабия сама на референдуме будет решать, отойти ей к России или Румынии. На Кавказе нетрудно будет достичь соглашения между Деникиным и Азербайджаном. Полную независимость, вероятно, должна получить Грузия, но Батум должен остаться российским, и Грузия должна гарантировать нейтралитет в отношении Деникина. При таком варианте экономические обстоятельства рано или поздно вынудят Грузию вступить в Российскую федерацию. Армению пока следует оставить за рамками этого соглашения.

Поскольку нужно торопиться, конференция должна принять проект в самом общем виде и сохранить его гибкость. Она должна создать условия для дальнейшего устранения менее серьезных трудностей в дружественной обстановке.

Страны Альянса, и особенно Великобритания – которая со времени американских действий в отношении [Версальского] мирного договора, почти в одиночку несет бремя поддержания мира в Европе, – должны быть готовы к тому, что это соглашение придется навязать участникам конференции и если понадобится, то применить свое сильнейшее оружие – отказ от экономической помощи. С другой стороны, как только территориальные и политические проблемы будут решены и военный союз заключен, страны Альянса должны быть готовы

без промедления предоставить вооружения, запасы и фонды для скорейшего начала и продолжения военной кампании. Вероятно, при создании военного союза труднее всего будет добиться участия в переговорах нынешних польского и российского (Деникинского) правительств, и плохо видно, как искомое соглашение может быть достигнуто, пока нынешние лидеры, упорно проводящие шовинистическую политику, остаются у власти.

Возможная отставка Падеревского⁷ и его замена Билинским⁸, весьма чутким к польским реальностям, вероятно, помогли бы делу. Столь же, если не более, настоятельны серьезные перемены в правительстве Деникина. Здесь влияние таких шовинистов, как Драгомиров⁹, Лукомский¹⁰ и особенно Сазонов¹¹, делает любые попытки сближения с приграничными государствами безнадежным делом. Близорукий эгоизм все еще блокирует практично-компромиссное решение аграрного вопроса. Только британское правительство с его авторитетом сумеет убедительно разговаривать с теми, кто непосредственно сейчас решает российские дела и таким образом оказать моральное давление на правительство Деникина с целью произвести в нем персональные изменения. Добиться этих перемен и не допустить возврата к прежнему положению дел будет очень трудно, что нельзя упускать из виду.

Сейчас во всяком случае, когда разгромленная армия Колчака продолжает отступать, а его правительство дезорганизовано, все prerogatives, в свое время предоставленные ему, должны быть переданы Деникину, чья армия пока не потеряла поражения и остается единственной, способной сегодня выступать от имени национальной России. С приближением зимы военные действия, вероятно, затихнут, и во время этого затишья как раз можно будет проводить предложенные переговоры. Однако в виду того, что экономическое положение становится все более тяжелым на всех территориях, которых

- 7** Игнаций Ян Падеревский (1860–1941) – польский пианист и политический деятель, в 1919-м – премьер-министр и министр иностранных дел Польши.
- 8** Александр Билинский (1869–1922) – русский военный, с 1915-го – генерал-майор. Участвовал в гражданской войне на стороне белых, с 1920-го служил в польской армии.
- 9** Абрам Драгомиров (1868–1955) – русский военачальник, генерал от кавалерии, участник Первой мировой и гражданской войн. В 1918–1919-м был одним из руководителей Особого совещания при главкоме Вооруженных сил Юга России (ВСЮР).
- 10** Александр Лукомский (1868–1939) – русский военачальник, генерал-лейтенант. Участник Первой мировой и гражданской войн. Один из организаторов Добровольческой армии. Участвовал в заговоре генерала Корнилова в 1917 году, арестован, бежал на Дон. В 1918-м стал помощником Антона Деникина, был одним из руководителей Особого совещания при главкоме ВСЮР, с декабря 1919-го – глава правительства при главкоме ВСЮР.
- 11** Сергей Сазонов (1860–1927) – русский политический деятель, в 1910–1916-м – министр иностранных дел. В 1919-м был министром иностранных дел Всероссийского правительства Колчака и Деникина, участник Русского политического совещания, которое должно было представлять интересы антибольшевистского движения на Парижской мирной конференции.

касаются наши соображения, и в виду неопределенного состояния польской армии, которая имеет большое значение для будущего успеха, предложенное соглашение надлежит заключить срочно.

* * *

В первой части этого меморандума я указал на огромное значение немецкого влияния на российские дела. Было бы крайне неосторожно не учитывать это влияние, проводя предложенные переговоры и заключая предложенные соглашения.

Отношение Германии к выполнению обязательств, предусмотренных [Версальским] мирным договором, выглядит столь подозрительно, что никакие прямые переговоры с ней по поводу российских дел недопустимы, хотя бы только из-за того, что это возмутит общественное мнение во Франции. С другой стороны, у стран Альянса нет никаких способов прямо помешать вмешательству Германии в российские дела. Между тем необходимо отдавать себе отчет в том, что если не помешать интригам Германии в России и приграничных государствах, то либо предлагаемая международная конференция не достигнет никакого соглашения, либо соглашение будет достигнуто, но тут же начнет нарушаться.

Выйти из этого тупика можно только с помощью компромисса. По моему мнению, можно найти с Германией общий язык в отношении России в сфере экономики.

Делая это предложение, я исхожу из того, что главный стимул активности Германии в России, как и вообще всего ее сопротивления [Версальскому мирному договору], – это катастрофическое состояние ее экономики. Шибболеты «кайзеризм» и «милитаризм» применимы лишь к небольшому сегменту немецкого, или даже прусского, общества. Немецкий народ просто хочет мира и работы. Теперь взглянем на вдохновителей немецкой экономической политики, то есть крупных банкиров и промышленников. Именно они всегда стояли за планами экономического завоевания России и понимали необходимость приступить к этому немедленно вместо того, чтобы ждать всегда сомнительных результатов сложных политических комбинаций. В силу этого именно с ними следует найти взаимопонимание.

Для начала можно было бы вместе с немецкими банками поставить под контроль главные российские банки, которые, как известно каждому, кто имеет представление о российском бизнесе, сами всегда контролировали основную массу российского бизнеса, что плохо осознается в этой стране [Вели-

кобритании]. Вот почему, такие немецкие банки, как «Дойче банк», «Дрезднер банк», «Дисконте гезельшафт», «Мендельсон и Ко.», «Блехредер и Ко.», то есть банки, всегда наиболее связанные с российским бизнесом, приобретают большие пакеты акций Российского банка. Центром немецкого влияния на российскую экономику всегда были российские банки. Через них с помощью ловких и тонких комбинаций и аффилиаций осуществлялось политическое и административное влияние в России под руководством различных органов германского правительства.

На практике это означает, что британско-германский, а еще лучше – британско-франко-германский, пул приобретет большой пакет акций Российского банка. Разумеется, крайне важно, чтобы Британия или Франция сохраняли в этом пуле полный контроль. Этого нетрудно будет добиться, прибегнув к помощи господина Чарлза [Карла] Ярошинского¹², который уже контролирует крупнейшие русские банки и чьи фонды могут быть материально консолидированы и увеличены, если он получит финансовую поддержку. Хорошо известны симпатии г-на Ярошинского к Альянсу и его патриотизм. Он неоднократно предлагал [странам Антанты] воспользоваться его влиянием и организационными возможностями в России. Здесь не место входить в технические детали. Этим должны заняться британские и французские финансисты, поддержанные их правительствами в предложенной комбинации. Также излишне здесь упоминать об огромной экономической выгоде, которая в сравнительно недалеком будущем из этой комбинации последует.

Чтобы обеспечить себе контроль над этим пулом, можно воспользоваться некоторыми статьями [Версальского] мирного договора, которые дают нам право получить часть репараций с Германии в иностранных ценных бумагах.

Если это условие будет выполнено и мы сохраним контроль над этим пулом, то первым непосредственным результатом будет полное устранение немецких банков от прямой и косвенной (через нейтральные страны) поддержки большевиков, что значительно ускорит их падение. А поскольку военные авантюры в Балтийских странах тоже финансируются лидерами немецкой тяжелой промышленности и банками, то и этот очаг смуты будет окончательно устранен. Все агенты Германии в России, приграничных странах и странах Альянса, несомненно, получают инструкции ослабить, изменить и вообще остановить свою активность. Германия займет более конструк-

12 Карл Ярошинский (1878–1929) – влиятельный до революции в Российской империи польский финансист и меценат, участвовал в организации финансирования Антантой антибольшевистских сил в годы гражданской войны.

тивную позицию, что скажется на реакционных партиях и милитаристских группировках.

Все это, конечно, не означает, что мы немедленно окажемся, так сказать, в райских кущах, но предложенная схема стимулирует создание более здоровой атмосферы, в которой шансы на успех межгосударственной конференции заметно возрастут.

Если мы не установим свой контроль над этим пулом, Германия еще долго сохранит преимущество благодаря лучшему знанию российских условий и бесконечно большому числу агентур в России. Поэтому наша первоочередная задача подготовить тысячи британских специалистов, способных заменить немцев в российских банках, промышленности, горных разработках и так далее. Предложения господина Ярошинского относительно этой фазы всего предприятия заслуживают самого внимательного рассмотрения.

Чтобы еще больше укрепить наш контроль над экономикой Германии, следует поддержать недавнюю тенденцию британских банкиров приобретать фонды в важных отраслях немецкой промышленности.

Предлагаемая схема неофициального взаимодействия британской и немецкой экономики имеет еще одно достоинство: она, несомненно, получит поддержку в Америке. Американский капитал в виду неустойчивых внутренних условий и необходимости держать на ходу огромную промышленность должен искать внешние рынки. Интерес американских финансистов и промышленников к российским рынкам хорошо заметен, и, поскольку в американских финансах силен немецкий элемент, Америка легко может воспользоваться возможностями, которые предоставит взаимодействие банкиров Германии и стран Альянса. Кстати, я хотел бы указать на то, что к этой комбинации с симпатией отнесутся и еврейские финансовые круги, а это может иметь весьма заметное влияние и на общее положение дел.

Предлагая наладить взаимопонимание с Германией, я не упускаю из виду, что эта идея может натолкнуться, особенно в нынешних обстоятельствах, на сопротивление в политических кругах Франции (финансовые круги, наоборот, не надо будет сильно уговаривать). Но я не считаю это препятствие непреодолимым, особенно если переговоры будут поручены правильным людям. Начать с того, что предлагаемый пул будет неофициальным и публика довольно долго не будет о нем ничего знать. Кроме того, французские политики – так же, как и мы, – понимают, что центр тяжести в Европе – это Германия, что ее экономические ожидания придется как-то удовлетворять, что надо создать условия, в которых немецкий народ снова сможет работать. Нормальная жизнь в России тоже должна

быть восстановлена даже ценой значительных компромиссов, и от скорости, с которой это все произойдет, в большой мере зависит общественное спокойствие и экономическое процветание самой Франции. Эти соображения вместе с твердым намерением соблюдать условия [Версальского] мирного договора, особенно те, от которых зависит военная безопасность Франции и восстановление опустошенных войной территорий, помогут государственным деятелям Франции увидеть экономическое взаимопонимание с Германией в правильном свете. Что же касается французских финансовых кругов, то, чтобы сделать предлагаемую схему более для них привлекательной, думаю, было бы полезно прибегнуть к посредничеству г-на Ярошинского, который пользуется среди них большим влиянием, или какого-либо американского финансиста.

* * *

Теперь я суммирую все, что было изложено в этом меморандуме:

- (1) Нужно устранить большевистское правительство силой, коль скоро других способов сделать это не видно.
- (2) Необходимые силы для этого должны обеспечить русская национальная армия вместе с армиями Финляндии, Польши и приграничных государств.
- (3) Чтобы добиться их сотрудничества, надо решить территориальные и другие проблемы, существующие между ними.
- (4) Для того чтобы такое соглашение удалось и продержалось долго, необходимы следующие условия:
  - (а) соглашение между правительствами Альянса о том, чего они хотят добиться на межгосударственной конференции;
  - (б) готовность правительств Альянса навязать конференции необходимые решения, используя, если понадобится, экономическое давление, и в то же время предоставить всем участникам необходимую помощь, если они примут требуемые от них решения;
  - (в) произвести некоторые персональные перемены в польском правительстве и правительстве Деникина.
- (5) [Требуется] устранить вредное влияние Германии, добившись взаимопонимания с ней в сфере экономики. Для этого необходимо:
  - (а) добиться от Франции не препятствовать этому взаимопониманию или присоединиться к нему;
  - (б) обратиться к группе британских финансистов с тем, чтобы они взяли на себя инициативу создания спе-

циального пула для контроля над фондами Российского банка;

- (в) принять все меры (некоторые были названы здесь), чтобы сохранить контроль над этим пулом в руках Британии или Британии–Франции.

Если предложенная программа будет принята, то, насколько можно предвидеть, удастся быстро ликвидировать большевистский режим. Было бы, однако, слишком оптимистично думать, что нормальная жизнь в России сразу за этим быстро восстановится. Для этого еще понадобятся два кардинальных условия. Одно экономическое и другое – политическое.

I. Нет никакой надежды прекратить экономический хаос в России без самой энергичной помощи извне. Дезорганизация транспорта и обесценение валюты делают и бартерный обмен, и торговлю в любой форме совершенно непрактичным делом. Поэтому нельзя ждать какой-либо ощутимой пользы от частного предпринимательства. Единственное реальное решение – это торговые кредиты российскому правительству, контроль над экспортом и импортом, распределение импортных товаров среди населения и сбор экспортных товаров посредником, одобренным банками и кооперативами. Если страны Альянса хотят, чтобы порядок в России был восстановлен и она стала бы фактором процветания в Европе, они должны предоставить российскому правительству значительные торговые кредиты, а чтобы они достигли желаемой цели, их должна контролировать специальная комиссия стран Альянса.

II. Единственное средство стабилизировать экономические и общественные условия в России после устранения большевистского режима – немедленно созвать Учредительное собрание. Нужно отказаться от предлагавшегося плана военной диктатуры на переходный период на основании слишком неустойчивой ситуации в России и необходимости быстро урегулировать отношения с приграничными государствами. Выборы в Учредительное собрание должны быть проведены на самой широкой демократической основе. Они должны быть всеобщими, равными, прямыми и тайными. Только такие выборы приемлемы для всех политических течений в России и приграничных государствах. Исход этих выборов, разумеется, заранее не известен, но, по моему мнению, подавляющее большинство проголосует за восстановление монархии. Русский крестьянин не может себе представить никакого другого порядка, кроме порядка во главе с царем. Русскому крестьянину нужен господин. Для него Ленин, Троцкий, Деникин, Колчак – все в равной мере незаконные временные узурпаторы – в лучшем случае правители, и он никогда не смирится с такой властью. Единственный естествен-

ный господин для него – царь, и только он. Восстановление монархии тем более вероятно, что во время выборов скажется сильное влияние церкви. Этот фактор недостаточно оценен.

Хотя и преследуемая при большевиках, а отчасти, именно благодаря этому, церковь значительно укрепилась духом, и ее влияние на народное сознание возросло. Церковь лучше понимает, чего хочет русский крестьянин, чем политические партии, чье влияние сильно преувеличено, и она, несомненно, употребит весь свой авторитет в пользу восстановления монархии.

«САМАЯ СРОЧНАЯ ЗАДАЧА –
ВОССТАНОВЛЕНИЕ
НОРМАЛЬНОЙ ЖИЗНИ
В РОССИИ»...

**Русский крестьянин не может себе представить
никакого другого порядка, кроме порядка во
главе с царем. Русскому крестьянину нужен
господин. Для него Ленин, Троцкий, Деникин,
Колчак – в лучшем случае правители, и он никогда
не смирится с такой властью. Единственный
естественный господин для него – царь, и только он.**

Нужно выполнить четыре предварительных условия, а именно: передать землю крестьянам, предложить федерацию на основе самой широкой автономии приграничным государствам, предоставить равные права евреям и обеспечить конституционность правительства. И тогда дело монархии можно считать выигранным. А если в семье Романовых найдется подходящий человек, он станет лучшим гарантом устойчивого порядка и мира в России.

От нынешней стратегии стран Альянса зависит, станет ли новая Россия сильным партнером в политическом устройстве Европы на основе мира и демократии или превратится в бюрократически-авторитарное государство во главе с большевиками или монархией и станет вассалом Германии, которую собственная экономическая разруха подтолкнет к авантюрам, подрывающим мир.

Перевод с английского Александра Кустарева

Послесловие

Письмо Зигмунта Розенблюма, более известного по его английским документам как Сидней Рейли, Уинстону Черчиллю – если его адекватно контекстуализировать – чрезвычайно интересно.

Начнем с автора. Розенблюм-Рейли в соавторстве с ЧК и при посредничестве английских и советских литераторов-сенсационалистов изобразил себя выдающимся героем международного шпионажа. Вышла полная чепуха. Рейли был коммерческим аферистом, иногда успешным, иногда нет, но всегда смелым и изобретательным. Этого, однако, ему было мало. Он ощущал в себе большой политический талант и с полным основанием полагал, что понимает политическую обстановку в Европе намного глубже, чем те, кто тогда ею управлял. Непредвзятого и в меру осведомленного читателя его письмо Черчиллю, несомненно, убедит в том, что это так.

Несчастье было в том, что с его «анкетой» Розенблюму невозможно было проникнуть в те сферы, где делалась большая политика. Единственным доступным для него каналом вертикальной мобильности оказалась революция. Многие видные большевики были птицами того же рода и полета. К ним он и должен был примкнуть, но его биография отчасти роковым, а отчасти случайным образом повернулась иначе, и Розенблюм-Рейли остался не у дел. Впрочем, он вряд ли стал бы успешным политиком в более благоприятной социальной среде. Вынужденное аутсайдерство сделало его особенно пронизательным наблюдателем и эффективным интерпретатором фактуры, на которую он не мог повлиять. Таких наблюдателей немало, и их соображения, если они были зафиксированы (мемуары, дневники, письма), особенно интересны для более поздних исследователей; в некоторых отношениях даже более интересны, чем комментарии самих участников процесса, поскольку нередко оказываются набросками теоретических схем.

Соображения Рейли, изложенные в письме к Черчиллю, спровоцированы также характером его адресата. Он правильно вычислил, что более естественного читателя для своего послания ему не найти. Черчилль принадлежал к фракции руководства либеральной партии, известной как «либерал-империалисты». Она в то время была в меньшинстве и к концу войны вообще развалилась. Одновременно разваливалась и сама либеральная партия. Большая ее часть чуть позже перешла к лейбористам. А Черчиллю еще предстояло обустроиться в консервативной партии, где он отнюдь не был изначально своим. Это – хоть и не столь роковое – аутсайдерство

чисто характерологически сближало Рейли и Черчилля, и Рейли это почувствовал.

Их также сближала врожденная и усиленная аутсайдерством склонность к авантюрам. В эпоху, когда на войну уже начинали смотреть как на неприятный атавизм и самое крайнее средство решения конфликтов, Черчилль продолжал относиться к войне как к естественному и неизбежному феномену. Черчилль любил войну, что не просто замечает, но много раз повторяет, хорошо его знавшая очень авторитетная наблюдательница Марго Асквит¹³. Он всегда был готов воевать и поэтому не боялся острых конфронтаций.

Хотя это обстоятельство не стоит недооценивать, у Розенблюма-Рейли были менее тривиальные и более серьезные основания делать ставку на Черчилля. Милитаризм Черчилля коррелировал с его восприятием Германии. Он видел в ней не партнера по разделу мира, как представлял (и настойчиво изображал) Берлин со времен Бисмарка, а претендента на мировое господство и мечтал о его устранении. Германия была для него Карфагеном, который должен быть разрушен. «Германская угроза» была манией британского Министерства иностранных дел под руководством Эдварда Грея¹⁴, но после окончания войны и его отставки Форин-офис перестал быть очагом германофобии; такие настроения в Лондоне вообще сильно ослабли. Черчилль, ставший перед войной военным министром и увлекшийся своей миссией¹⁵ в реакции (кстати, неоправданно панической) на попытку Германии добиться военно-морского паритета с Великобританией (так называемый «план Тирпица»¹⁶),

«САМАЯ СРОЧНАЯ ЗАДАЧА –
ВОССТАНОВЛЕНИЕ
НОРМАЛЬНОЙ ЖИЗНИ
В РОССИИ»...

13 Brock E., Brock M. (Eds.). *Margot Asquith Great War Diary. The View from Downing Street*. Oxford: Oxford University Press, 2014. См. рецензию на эту книгу в «НЗ» (2015. № 1(99). С. 308–314) (www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyi_zapas/99_nz_1_2015/article/11319/).

14 Эдвард Грей (1862–1933) – британский политический деятель, в 1892–1895-м – заместитель министра иностранных дел, в 1905–1916-м – министр иностранных дел. При нем был подписан договор с Россией (1907) о разделе сфер влияния на Среднем Востоке. Соглашение устранило британско-российские противоречия, которые были препятствием на пути окончательного оформления Антанты. В ходе Агадирского кризиса (1911) занял антигерманскую позицию; в 1914-м настаивал на вступлении в войну против Германии после нападения последней на Бельгию.

15 Вот что доносил в Берлин октябре 1911 года военно-морской атташе Германии: во время Агадирского кризиса Великобритания с нетерпением ждала, что Франция нападет на Германию, чтобы присоединиться к ней, и эта опасность увеличилась, когда военным министром стал «бессовестный, амбициозный и непредсказуемый демагог Уинстон Черчилль» (Clark Сн. *The Sleepwalkers. How Europe Went to War in 1914*. London: Penguin Books, 2013. Р. 220–221). Агадирский кризис был одним из серьезных международных кризисов, «открывших дорогу» Первой мировой войне. В 1911 году Франция направила войска «для защиты своих граждан» в марокканский город Фес. В ответ Германия послала канонерскую лодку «Пантера» в марокканский город Агадир, потребовав для себя компенсацию за французскую оккупацию Марокко. Кризис завершился франко-германским соглашением; Франция получила протекторат над Марокко, передав Германии некоторые свои территории в Конго.

16 Программа ускоренного военно-морского вооружения Германии для достижения паритета в этой сфере с Великобританией, принятая по настоянию контр-адмирала Альфреда фон Тирпица (1849–1930) на рубеже XIX–XX веков. К началу Первой мировой войны флот Германии был вторым в мире после британского по численности и боевой мощи.

стал после войны наиболее заметным лидером антигерманистов в парламенте. В этом контексте самым опасным поворотом ему должно было представляться сближение Германии и России – равноправное или неравноправное, не столь важно, – потому что совместный потенциал этого тандема превращал бы его в реальную сверхдержаву, воевать с которой было бы невозможно.

Этой перспективой Рейли и пытается запугать Черчилля – и таким образом заинтересовать его своим проектом. Он объясняет, что после Версальского мира российско-германское слияние попросту неизбежно и лучшее, что можно было бы сделать, – это поставить его с самого начала под контроль, пока оба участника этой комбинации еще остаются ослабленными. И делать это надо по инициативе Лондона и при поддержке Парижа и Вашингтона.

Можно сколько угодно указывать на очевидные и колоссальные помехи на пути к интеграции Германии и России в том или ином формате, но у этой тенденции сильная геополитическая логика. Она породила развивавшийся в Германии так называемый *Ostforschung* – расширенный до России проект *Mitteleuropa*, куда входили западные осколки Российской империи: государства, созданные Версальским миром. Историческая фактура здесь выглядит интригующе. Некоторые движения в этом направлении отмечались в середине 1890-х и в 1910 году¹⁷ – это на фоне общей тенденции к сползанию к войне между ними. Затем, как и заметил Рейли (раньше всех аутсайдеров), быстро стали сближаться Веймарская и Октябрьская республики. Наконец, после некоторого перерыва из-за антикоммунистического переворота в Германии и Мюнхенского сговора был заключен панический пакт Сталина с Гитлером. На этой же траектории находилась и слабая попытка Сталина сбалансировать ситуацию в Германии после 1945 года; на ней же лежат «сдача» ГДР в 1989 году и нынешняя газопроводная сделка, столь нежелательная для Вашингтона. Если мысленно экстраполировать эту геополитическую тенденцию, то на горизонте видится что-то вроде «Восточного Евросоюза». До сих пор эта тенденция деформировалась и подавлялась неблагоприятными для нее обстоятельствами и событиями, но она не исчезает и рано или поздно должна опять как-то себя обнаружить – хотя трудно сказать, какие реальные события к этому поведут и какой конфигурацией европространства все это может обернуться. Пока же она в тени «Западного Евросоюза», одним из столпов которого является Германия, и это, по-видимому, навсегда блокирует тенденцию к совместному

17 На рубеже веков Германия в основном делала ставку на усиление трений между Великобританией и Россией (CLARK Сн. *Op. cit.* P. 151).

участию Германии и России в отдельном от Западной Европы интегративном модуле (что открывает перед Россией другие перспективы, которые здесь не место обсуждать).

Стоит заметить, что интегративный модуль с участием осколков СССР нельзя считать похороненным, и если так, то другой проект Рейли оказывается его предварительным наброском. Этот проект – трансформация Российской империи в федерацию.

Тенденция к федерализации империй лучше всего была осознана в Австро-Венгрии, и, судя по всему, этот проект сорвался исключительно в результате топорного Версальского мира. Панъевропейством вдохновлялись Бриан¹⁸ и Штреземан¹⁹, а граф Коуденхове-Калерги²⁰ (продукт венской предвоенной атмосферы) упорно создавал панъевропейское движение. Федерализм в постреволюционной России сильно зависел от разработок венского проекта в его социал-демократической редакции. Белое движение было к этой идее совершенно нечувствительно, а вот большевики как раз оказались способны ее подхватить. Сейчас, по-видимому, очень мало известно о реальных федералистских практиках (экспериментах) в СССР в 1920-е и невозможно судить о том, какова была эта перспектива, если бы ее не пресек гротескный унитаризм сталинской клики. Старый проект взывал к возрождению. Как известно, в ходе перестройки в штабе Михаила Горбачева был подготовлен новый федеративный договор. Федерация сорвалась опять, на этот раз в пользу демонтажа СССР – столь же бездумной и гротескной операции, как и переход к сталинскому унитаризму *de facto* в начале 1930-х. В какой-то момент – как и предлагал Розенблюм-Рейли – на повестке дня может оказаться проблема конструктивной реконфигурации постсоветского пространства.

Наконец, в письме Розенблюма-Рейли заслуживает внимания еще одно, менее заметное, место. Он советует как можно быстрее восстановить экономический потенциал Германии и

«САМАЯ СРОЧНАЯ ЗАДАЧА –
ВОССТАНОВЛЕНИЕ
НОРМАЛЬНОЙ ЖИЗНИ
В РОССИИ»...

- 18** Аристид Бриан (1862–1932) – французский политический деятель, в разные периоды премьер-министр и министр иностранных дел. Странник установления в Европе после Первой мировой войны устойчивого мира, который предусматривал бы гарантии новых границ на континенте, подкрепленные рядом комплексных юридических, политических и экономических мер. В 1925 году подписал с германским министром иностранных дел Густавом Штреземаном Локарнский договор. В 1926-м Бриан и Штреземан получили за это соглашение Нобелевскую премию мира. В 1928-м подписал с госсекретарем США Фрэнком Келлогом пакт, ставящий войну в качестве способа решения конфликтов вне закона. К «пакту Бриана-Келлога» присоединились более 60 стран мира, в том числе и СССР. Этот документ предполагал создание системы коллективной безопасности.
- 19** Густав Штреземан (1872–1929) – немецкий политик, в 1920-е занимал посты рейхсканцлера и министра иностранных дел Веймарской республики, убежденный либерал и сторонник мира на западных границах Германии. Был враждебно настроен к Польше и даже строил планы антипольского союза с СССР.
- 20** Рихард Николаус фон Коуденхове-Калерги (1894–1972) – литератор, общественный и политический деятель. Происходил из австро-венгерской аристократии, после Первой мировой жил в Чехословакии, Швейцарии, Франции, США. Один из первых идеологов европейской интеграции, основатель так называемого «Панъевропейского союза». Именно Коуденхове-Калерги предложил сделать «Оду к радости» Бетховена гимном Европейского союза.

России. Эта мысль была тогда совершенно непостижима для обыденного геополитического сознания держав-победителей. В 1919 году так думал, пожалуй, только Джон Мейнард Кейнс²¹. Даже если Рейли успел прочесть его работу «Экономические последствия мира» (письмо Черчиллю датируется 5 декабря 1919 года) и был знаком с его критикой Версальского мира, совпадение с Кейнсом значит немало. В тот момент это было неортодоксальное, но, как оказалось в дальнейшем, в высшей степени инструментальное представление о существовании международных экономических отношений. Первый шаг в этом направлении был сделан в 1924 году (план Дауэса²²), а в 1945-м он уже был положен в основу плана Маршалла.

Нетрудно заметить, что, предлагая Лондону (в лице Черчилля) стратегию в отношении российской Октябрьской республики, Розенблюм-Рейли предусматривает в ней ключевое место для самого себя (вместе со своим тогдашним партнером Карлом Ярошинским). Типично для крайнего эгоцентриста, каким он, несомненно, был. Не будь у него собственного интереса в русской революции, он не стал бы так суетиться. В попытках Розенблюма-Рейли оказаться на гребне всемирно-исторического процесса и повлиять на него можно легко увидеть смесь мегаломании и инфантилизма. Но не стоит из-за этого игнорировать проделанный им анализ геополитической ситуации в Европе после Первой мировой войны и русской революции. Ведь за всеми глубокими наблюдениями и идеями почти всегда обнаруживаются самые вздорные мотивы. Игнорировать нужно эти мотивы, но не сами идеи. Розенблюм-Рейли сто лет назад нащупал проблему России и определил саму Россию как проблему. Россия не вписывается ни в какие интегративные модули. На нынешней ступени глобализации это может угрожать ее существованию как отдельного геополитического модуля. **[Александр Кустарев]**

- 21** Джон Мейнард Кейнс (1883–1946) – британский экономист, сторонник активного участия государства в хозяйственной жизни страны посредством мер налоговой и денежно-кредитной политики. Участвовал в Парижской мирной конференции, предложил свой план восстановления европейских экономик и удовлетворения взаимных претензий участников войны, который не был принят. Написал брошюру «Экономические последствия мира» (1919), где выступил против наложения на Германию непосильных репараций.
- 22** После провала первоначального плана взимания контрибуций с Германии после Первой мировой войны в 1924 году был принят новый репарационный план, составленный американским политиком и предпринимателем Чарльзом Дауэсом (1865–1951). Способствовал восстановлению немецкой экономики.

Возможная ошибка в санкционной политике

ВЛАДИСЛАВ
ИНОЗЕМЦЕВ

В последние годы отношения между Российской Федерацией и ведущими странами Запада обострились настолько, что на место политики сотрудничества и взаимодействия пришла политика взаимных экономических санкций, высылки дипломатов и жестких политических демаршей. Резкие шаги на международной арене, предпринятые российским руководством, и устойчивая недооценка реакции со стороны США и стран Западной Европы привели к тому, что уже к концу 2010-х на Западе в отношении России сложился консенсус основных политических сил. Сегодня Кремль готов – и то без особого энтузиазма – поддерживать лишь маргинальные движения, которые, хотя и представлены в парламентах многих европейских государств, не оказывают определяющего влияния на политический курс своих правительств. Как следствие – на протяжении нескольких лет масштаб вводимых против России санкций устойчиво нарастал, а сама возможность новых решений об очередных ограничениях оказывала заметное влияние на деловую и политическую конъюнктуру.

*Владислав Леонидович
Иноземцев (р. 1968) –
директор Центра исследова-
ний постиндустриаль-
ного общества
(Москва).*

САНКЦИОННАЯ ПЕРЕЗАГРУЗКА

Между тем в последнее время взаимные санкции достигли такого масштаба, что их дальнейшее ужесточение чревато существ-

**КУЛЬТУРА
(МЕЖДУНАРОДНОЙ)
ПОЛИТИКИ**

венными потерями не только для Российской Федерации, но и для тех держав, которые таким образом пытаются изменить проводимый Россией политический курс. К давно уже высказываемым сомнениям относительно эффективности санкционной политики в целом¹ добавляются размышления о ее цене для западных экономик и для отдельных компаний или отраслей, в той или иной мере ориентированных на российский рынок. Из наиболее знаковых случаев, подтверждающих это соображение, стоит выделить вопрос о строительстве газопровода «Северный поток – 2». Несмотря на очевидную угрозу, которую данный проект представляет для экономической и политической безопасности Украины, и вопреки последовательно негативной позиции США интересы германских промышленников пока препятствуют остановке строительства, а недавние события позволяют предполагать, что магистраль будет завершена и введена в строй в ближайшем будущем². В том же ряду следует упомянуть и о санкциях в отношении российского государственного долга. Хотя первые ограничения в этой сфере были обозначены еще в 2018 году³, а затем расширены несколько месяцев назад, не остается сомнений, что ни республиканская, ни демократическая администрация не готовы к решительным шагам, способным причинить серьезные убытки американским и европейским держателям российских бумаг⁴. Бесконечные разговоры об отключении России от SWIFT⁵, введении эмбарго на импорт отечественных нефти и газа⁶, а также изменившаяся на фоне готовившейся встречи президентов Джо Байдена и Владимира Путина риторика Вашингтона в отношении Москвы⁷ позволяют сделать вывод, что до санкций иранского типа дело так и не дойдет (замечу, я предполагал это уже довольно давно⁸).

Однако такое развитие событий не означает, что санкции в отношении России уходят в прошлое. Так как особых надежд

- 1 См.: СНАТЗКЫ А. *Have Sanctions on Russia Changed Putin's Calculus?* Council on Foreign Relations. 2019. May 2 (www.cfr.org/in-brief/have-sanctions-russia-changed-putins-calculus).
- 2 См.: ИНОЗЕМЦЕВ В. *Идиотская мера: санкции против «Северного потока-2» раскалывают атлантическое единство* // Деловой Петербург. 2020. 20 июля. С. 5.
- 3 *Trump Signs New Sanctions against Russia* // Radio Free Europe – Radio Liberty. 2019. August 2 (www.rferl.org/a/trump-to-impose-fresh-sanctions-on-russia-over-skrípal-poisoning/30088377.html).
- 4 См.: HUNNICUTT T., MOHAMMED A., OSBORN A. *U.S. Imposes Wide Array of Sanctions on Russia for «Malign» Actions* // Reuters. 2021. April 15 (www.reuters.com/world/middle-east/us-imposes-wide-array-sanctions-russia-malign-actions-2021-04-15/).
- 5 Международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей. – *Примеч. ред.*
- 6 См. пункт 8 резолюции Европейского парламента № 2021/2642 от 29 апреля 2021 года: *European Parliament Resolution on Russia, the Case of Alexei Navalny, the Military Build-Up on Ukraine's Border and Russian Attacks in the Czech Republic* (www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2021-0236_EN.html).
- 7 Здесь стоит отметить ставшую уже знаменитой фразу Байдена о «деэскалации»: *Readout of President Joseph R. Biden, Jr. Call with President Vladimir Putin of Russia* (www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/04/13/readout-of-president-joseph-r-biden-jr-call-with-president-vladimir-putin-of-russia-4-13/).
- 8 См.: ИНОЗЕМЦЕВ В. *Будущее антикремлевских санкций* // Riddle. 2020. 29 октября (www.ridl.io/ru/budushhee-antikremlevskih-sankcij/).

на очередную «перезагрузку» по-прежнему нет, а тренды в российской внешней и внутренней политике не оставляют сомнений в возрождении имперских и авторитарных элементов, Запад по-прежнему вынужден будет выражать озабоченность и возмущение происходящим в России и вокруг нее – от ее вмешательства в дела иностранных государств и провоцирования насилия в странах глобальной периферии до преследования политических оппонентов внутри страны и наступления на базовые права человека. Между тем в случае, если соперники сделают определенные шаги навстречу друг другу, стоит предположить, что санкции станут менее разнообразными и болезненными (хотя практически наверняка их продолжают вводить с привычной помпой и приличествующей риторикой).

Это означает скорее всего, что санкционные меры будут направлены не столько на российские компании или инвестиционные инструменты, сколько на отдельных российских граждан, которых Запад сочтет прямо причастными к принятию достойных осуждения политических решений. Именно это мы видели на начальном этапе реализации санкционной политики в отношении России, когда в 2014 году, сразу после вторжения в Крым, США и ЕС ввели ограничительные меры в отношении более 120 россиян и сотрудничавших с ними украинцев (вероятно, имевших российские паспорта)⁹. С тех пор число участников санкционных списков постоянно росло, достигнув по состоянию на начало апреля 2021 года 722 человек: это сделало Россию второй страной в мире по числу граждан, подвергнутых санкциям со стороны Соединенных Штатов¹⁰. Учитывая, что персональные санкции являются давно используемым и широко распространенным инструментом политики западных держав, а также то, что экономически они не приносят странам, чьими гражданами являются попавшие под них лица, значительного вреда, можно предположить, что именно этот вариант реакции на действия российского правительства станет основным – причем даже в том случае, если лидерам России и западного мира удастся достичь в ближайшем будущем относительной «разрядки» в двусторонних отношениях.

Между тем россияне, попавшие под западные санкции, могут быть разделены на две большие группы. С одной стороны, это чиновники и официальные лица разного ранга – министры,

9 См.: *European Council Decision 2014/145/CFSP Concerning Restrictive Measures in Respect of Actions Undermining or Threatening the Territorial Integrity, Sovereignty and Independence of Ukraine, 17 March, 2014* (<https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2014:078:0016:0021:EN:PDF>); *Executive Order 13660: Countering Russian Influence in Europe and Eurasia Act of 2017 (P.L. 115-44, Title II; 22 U.S.C. 9522)* (<https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/03/06/executive-order-blocking-property-certain-persons-contributing-situation>).

10 См.: EINEMAN A. *The Geographic Distribution of U.S. Sanctions*. Center for a New American Security. 2020. June 15 (www.cnas.org/publications/reports/sanctions-by-the-numbers-1).

военачальники, работники администрации президента, депутаты и региональные руководители, которые по тем или иным причинам считаются причастными к враждебным в отношении западных стран действиям или нарушению норм международного права (включая международные соглашения о соблюдении прав человека или о запрете отдельных видов оружия массового поражения). С другой стороны, это частные лица, не занимающие государственных постов, но тесно вовлеченные в организационное, экономическое и финансовое обеспечение тех действий, которые «коллективный Запад» считает нарушающими международные правовые нормы.

На протяжении всего периода реализации современной санкционной политики основным объектом санкций оставались российские чиновники и военные (комбатанты). Между тем с первых дней обострения отношений между Россией и Западом под санкции попали и люди, формально не занимавшие официальных постов, в частности, крупные предприниматели: Владимир Богданов, Андрей Акимов, Дмитрий Лебедев (позже к ним добавились Олег Дерипаска, Евгений Пригожин и некоторые другие, обвинявшиеся во вмешательстве во внутренние дела Соединенных Штатов и их союзников¹¹). Эта тактика западных правительств получила широкий резонанс и породила многочисленные попытки радикально расширить масштабы санкционного давления. Основываясь на тесном переплетении государства и бизнеса в России и принимая во внимание наличие большого числа лиц, совмещающих государственную службу с предпринимательством или стремительно обогащающихся благодаря связям с политической верхушкой страны, многие западные политики выступили с инициативами о внесении в санкционные списки не только чиновников, но и так называемых «кошельков Путина», якобы отмывающих деньги российских политиков (отчасти это увязывалось с намерением выявить зарубежные активы самого российского президента, прогнозируемо закончившимся ничем¹², а отчасти с предполагаемым участием ряда состоятельных россиян во вмешательстве в президентские выборы в США в 2016 году). К сторонникам санкций присоединились и специалисты по борьбе с международной организованной преступностью, обращающие внимание на то, что Россия выступает одним из лидеров по отмыванию денег и часто использует подобные средства для политического влияния или коррумпирования европейских чиновников и юристов. В последнее время наиболее активно к санкциям против

11 См.: BAKER P. *White House Penalizes Russians over Election Meddling and Cyberattacks* // The New York Times. 2018. March 15 (www.nytimes.com/2018/03/15/us/politics/trump-russia-sanctions.html).

12 См.: ИНОЗЕМЦЕВ В. *Пришли за Путиным. Чем грозят Кремлю новые санкции США* // Forbes. 2018. 8 августа (www.forbes.ru/biznes/365639-prishli-za-putinym-chem-grozyat-kremlyu-novyie-sankcii-ssha).

олигархов призывают представители российской оппозиции: в начале года внимание многих журналистов и экспертов привлекло обращение соратников Алексея Навального к президенту Байдену с призывом распространить санкции на целый ряд российских миллиардеров, близких к Кремлю и обладающих значительными активами на Западе¹³; свои списки заслуживающих санкций бизнесменов составляют также эмигрантские организации¹⁴. Прямо или косвенно подобная риторика подерживается многими западными государственными деятелями, и потому существует высокая вероятность, что даже в случае формального потепления отношений с Россией охота за «кремлевскими миллиардами» будет продолжена.

ВЛАДИСЛАВ ИНОЗЕМЦЕВ
ВОЗМОЖНАЯ ОШИБКА
В САНКЦИОННОЙ
ПОЛИТИКЕ

Число участников санкционных списков постоянно росло, достигнув по состоянию на начало апреля 2021 года 722 человек: это сделало Россию второй страной в мире по числу граждан, подвергнутых санкциям со стороны Соединенных Штатов.

Олигархия новая и старая

Собственно, целью этой статьи выступает обоснование несовершенства подобной политики, которая, на мой взгляд, может привести к последствиям, далеким от тех, которых добиваются власти западных стран. Известно, например, что даже до начала агрессивных действий России в отношении Украины, втягивания в войну в Сирии и знаковых терактов, осуществленных, как предполагают некоторые, не без участия Кремля в Европе, Путин провозгласил курс на так называемую «национализацию элит», нацеленный на ограничение присутствия в российских властных структурах лиц, имеющих двойное гражданство, виды на жительство в зарубежных странах, а также счета в зарубежных банках¹⁵. Крайняя настороженность в отношении западных стран и их политики позже привела к принятию законодательства об «иностранных агентах» и политической дискриминации россиян на основании выяв-

13 См.: Батыров Т. *Соратники Навального призвали Байдена ввести санкции против Абрамовича и еще 34 россиян* // Forbes. 2021. 31 января (www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/419943-soratniki-navalnogo-prizvali-baydena-vvesti-sankcii-protiv-abramovicha-i).

14 См., например, проект «Список Путина».

15 См.: Иваницкая Н., Докукина К., Малкова И. *Национализация элиты: как Кремль заставлял чиновников родину любить* // Forbes. 2013. 17 апреля (www.forbes.ru/sobytiya/vlast/237712-natsionalizatsiya-elity-kak-kreml-zastavlyal-chinovnikov-rodinu-lyubit).

ленной или гипотетической связи с западными спонсорами. Несмотря на то, что, по мнению многих экспертов, указанные правила соблюдаются избирательно, а в российских органах власти по-прежнему остаются люди с иностранными паспортами или зарубежными активами¹⁶, приверженность этому курсу подтверждается Кремлем снова и снова. Последнее, казалось бы, должно рождать мысль о том, что давление на олигархов, формально не состоящих на государственной службе, может превратиться в одно из важных направлений санкционной политики, так как прогрессирующая «национализация» чиновничьего сословия делает санкции в отношении его представителей в значительной мере бессмысленными: от активов за границей они продолжают избавляться по внутренним причинам, а посещение зарубежных стран сегодня считается опасным и фактически запрещенным для сотен тысяч российских госслужащих¹⁷, а не только для чиновников высокого ранга. Напротив, для предпринимателей такая мера выглядит достаточно угрожающей – как из-за потери ими возможностей пользоваться зарубежной собственностью, так и по причинам разрушения деловой репутации и сопутствующих ограничений на бизнес-активность за пределами России. Если обратить внимание на реакцию россиян на вводившиеся в отношении них санкции, то именно бизнесмены пытались защищаться от подобных мер и выражали активное несогласие с ними¹⁸, тогда как для высокопоставленных российских чиновников они выступали своего рода «защитной грамотой», лишней раз эффективно подтверждающей их долгосрочную лояльность Кремлю¹⁹.

Все сказанное выше многих заставляет предполагать, что санкции против олигархов могут быть весьма эффективными – однако сложно обосновать подобную позицию практически. Даже не касаясь формальных оснований для их введения и их возможных последствий (тут можно вспомнить довольно сложные перипетии санкционных мер США в отношении Олега Дерипаски²⁰), мне кажется, что такой подход не учиты-

16 См., например: *Список депутатов, сенаторов, министров РФ с гражданством стран НАТО* // Русский мониторинг. 2019. 29 ноября (<https://rusmonitor.com/spisok-deputatov-senatorov-ministrov-rf-s-grazhdanstvom-stran-nato.html>).

17 См., например: Солопов М., Рустамова Ф. *Невыездная Россия: для кого и почему стали недоступны поездки за рубеж* // РБК. 2015. 28 декабря (www.rbc.ru/politics/28/12/2015/567d76bb9a79479d38464c85).

18 См.: *Российский олигарх подал в суд на скандинавские банки за заморозку счетов из-за санкций* // Телеканал «Hromadske». 2018. 23 октября (<https://hromadske.ua/ru/posts/rossyiskiy-olyharkh-podal-v-sud-na-skandinavskye-banky-za-zamorozku-schetov-iz-za-sanktsiy>).

19 См., например: *Сурков о санкциях США: Это большая честь для меня* // РБК. 2014. 18 марта (www.rbc.ru/politics/18/03/2014/5704198d9a794761c0ce7fe7).

20 Подробнее см.: MONSIN S. *Trump's Sanctions Tested as U.S. Retreats from Rusal Penalty* // Bloomberg. 2018. October 8 (www.bloomberg.com/news/articles/2018-10-08/trump-sanction-hammer-tested-as-u-s-retreats-from-rusal-penalty).

вадет важнейших политических и финансовых реалий современной России. На мой взгляд, стремление подвергнуть богатейших людей России санкциям основывается на ошибочных представлениях об относительной гомогенности данной группы, о схожей вовлеченности ее представителей в отношения с российской властью и, что особенно важно, о прочности ее положения в современной отечественной политико-экономической иерархии. Попытаюсь пояснить, что я имею в виду.

Современное российское государство не является классическим *captured state*, в котором олигархат захватил власть над бюрократическим аппаратом (последнее скорее можно отнести к России 1990-х или к Украине на протяжении ее постсоветской истории). Несомненно, богатые россияне осуществляют разнообразный «обмен услугами» с властью, но доминирующим и безусловным влиянием обладает государственная бюрократия. Поэтому я не склонен переоценивать возможность повлиять на Кремль через олигархов: достаточно посмотреть, как ведут себя крупнейшие бизнесмены страны на встречах с президентом, чтобы это стало очевидным. Я не могу не согласиться с распространенными мнениями о том, что предприниматели, имеющие активы на Западе и ведущие дела с иностранными партнерами, уязвимы для санкций и что введение таковых повысит степень их раздраженности режимом – но шансы на то, что они повлияют на Кремль, все равно крайне низки. Кроме того, я обратил бы внимание еще на один момент, редко попадающий в сферу внимания западных исследователей.

Прежде всего отмечу, что среди 123 российских долларовых миллиардеров (предлагаю условно идентифицировать с олигархами именно их), которые упоминаются в последнем ежегодном рейтинге журнала «Forbes»²¹, не менее пятидесяти человек заложили основы своего состояния до 2002 года – той вехи, начиная с которой можно говорить о начале формирования «путинской олигархии». (Еще около тридцати человек представляют собой классических *self-made* предпринимателей, в том числе вошедших в список в последние несколько лет.) Конечно, и среди старой олигархии есть люди, близко связанные с нынешними обитателями Кремля (например Виктор Вексельберг или Алишер Усманов), занимавшие в свое время официальные посты в исполнительной власти федерального или регионального уровня (как Владимир Потанин или Роман Абрамович); а также пересекавшиеся с Путиным в критически важные моменты его карьеры (как Петр Авен). Однако в целом эта группа предпринимателей в плане своей связанности с государством существенно отличается как от тех, кто пришел

ВЛАДИСЛАВ ИНОЗЕМЦЕВ

ВОЗМОЖНАЯ ОШИБКА
В САНКЦИОННОЙ
ПОЛИТИКЕ

21 См.: *200 богатейших бизнесменов России-2021* (www.forbes.ru/rating/426935-200-bogateyshih-biznesmenov-rossii-2021-reyting-forbes).

в большой бизнес позже – в ходе формирования новой российской политической элиты в 2000-е (как Геннадий Тимченко, Аркадий Ротенберг, Юрий Ковальчук или Владимир Литвиненко), так и от тех, чей бизнес критически завязан на государственные контракты (например Дмитрия Пумпянского, Араза Агаларова, Года Нисанова и многих других²²). Сегодня западные санкции введены в отношении пятнадцати представителей списка²³, из которых лишь Олег Дерипаска, Виктор Вексельберг и Сулейман Керимов относятся к первой группе, а более десяти человек (Аркадий Ротенберг, Геннадий Тимченко, Кирилл Шамалов и другие) – ко второй. При этом подавляющее большинство российских миллиардеров (как и преуспевшие в бизнесе россияне в целом) формально под санкции не попали.

Важно отметить, что не менее двух третей совокупных активов перечисленных предпринимателей составляют права собственности на работающие в России компании, которыми они публично владеют – либо непосредственно, либо (что более распространено) через компании, зарегистрированные в зарубежных (зачастую офшорных) юрисдикциях²⁴. Состояния богатейших россиян, таким образом, формально легальны; они на протяжении многих лет платят налоги в России и за рубежом, а их иностранные активы оформлены согласно международно признанным правилам. Часть бизнесменов в последние годы начала активно скупать на Западе не дома или предметы роскоши, а работающие компании, вовлекаясь в бизнес на территории Европейского союза, США или Великобритании. Согласно данным того же журнала «Forbes», еще четыре года назад активы как минимум десяти российских граждан из упомянутого списка более, чем на 50%, были размещены вне Российской Федерации²⁵. Значительная часть участников списка имеют виды на жительство в зарубежных странах и являются их налоговыми резидентами²⁶, а некоторые имеют паспорта Великобритании, Израиля, Кипра, Мальты и других стран²⁷. Все эти люди с высокой степенью вероятности не вы-

22 См.: Казарновский П., Калюков Е. «Королями госзаказа» оказались сын и партнеры советника экс-главы РЖД // РБК. 2018. 22 февраля (www.rbc.ru/business/22/02/2018/5a8e63949a7947880acc56f5).

23 См.: Чевтаева И. и др. США ввели санкции против российских миллиардеров и госменеджеров // Ведомости. 2018. 6 апреля (www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/04/05/755965-ssha-vveli-sanktsii-protiv).

24 См.: Россия или офшор: где зарегистрированы 500 крупнейших компаний страны // РБК. 2015. 8 октября (www.rbc.ru/business/08/10/2015/561583d49q794756766bfe4f).

25 См.: Им не страшна национализация: 10 миллиардеров с наибольшими активами за рубежом // Forbes. 2017. 17 мая (www.forbes.ru/milliardery-photogallery/343801-im-ne-strashna-nacionalizaciya-10-milliarderos-naibolshimi).

26 См., например: WATTS R. *The Sunday Times Rich List 2021: How the Covid Pandemic Spawnd More Billionaires Than Ever* // The Times. 2021. May 21 (www.thetimes.co.uk/sunday-times-rich-list).

27 См.: Соколова А. Страховка от неволи. Богатые россияне массово заинтересовались «золотыми паспортами» // Секрет фирмы. 2020. 15 июля (<https://secretmag.ru/news/strakhovka-ot-nevoli-bogatye-rossiyane-massovo-zainteresovalis-zolotyimi-pasportami.htm>).

ступают «агентами Кремля», так как рискуют слишком многим, а усилия, предпринятые ими, чтобы обезопасить свои состояния, не дают основания полагать, что они, как красиво заявлял в свое время Дерипаска, только и ждут возможности отдать все, что у них есть, российскому государству²⁸.

В отличие от представителей данной группы, олигархи «путинского призыва» более прочно встроены в структуры российской власти и менее основательно представлены на Западе, владея там в основном роскошной недвижимостью, которая составляет относительно небольшую часть их состояний. Если удар будет нанесен по этим предпринимателям, то потеря западных активов и невозможность посещать Европу или Соединенные Штаты не станут для них чем-то катастрофическим – напротив, с высокой степенью вероятности такие меры лишь еще больше сплотят их вокруг Кремля, который сможет рассчитывать на их максимальную лояльность. Подтверждением тому служат и активные действия российских властей, направленные на поддержку «пострадавших»: так называемый «закон Ротенберга» принимался специально для того, чтобы легализовать выделение бюджетных средств тем частным лицам, которые материально пострадали от введенных в отношении них санкционных мер²⁹.

Под огнем не те

Иначе говоря, в первом приближении оказывается, что удар по олигархам – с точки зрения условного Запада – может оказаться контрпродуктивным: под него прежде всего попадут те, кто долгие годы легально встраивался в западные структуры и представляет собой скорее вестернизированную часть российского бизнеса, чем его самые коррумпированные слои. Говоря так, я никоим образом не принижаю значимость усилий по борьбе с отмыванием денег, которым занимаются многие богатые россияне, – но и тут может выясниться, что санкционная политика сыграет злую шутку. Под санкции, вероятнее всего, попадут те, кто якобы связан с режимом Путина, в то время как самые известные «банкстеры», укравшие у вкладчиков собственных финансовых структур сотни миллионов долларов и успешно отметившиеся чуть ли не как жертвы политических преследований (среди них можно вспомнить бывшего главу «Банка Москвы» Андрея Бородину, владельца «Межпромбанка»

28 Дерипаска заявил о такой возможности еще в 2008 году. См.: RACHMAN G. *Lunch with the FT: Oleg Deripaska* // Financial Times. 2010. July 16 (www.ft.com/content/a2ba7bf6-9069-11df-ad26-00144feab49a).

29 Подробнее см.: *Госдума приняла в первом чтении «закон Ротенберга»* // Русская служба Би-би-си. 2014. 8 октября (www.bbc.com/russian/russia/2014/10/141008_duma_rotenberg_law_compensations_sanctions).

Сергея Пугачева или председателя «Внешпромбанка» Георгия Беджамова³⁰), продолжат беспрепятственно жить в Великобритании или странах Европейского союза. Поэтому мне кажется, что удар по олигархам не достигнет цели по нескольким причинам: во-первых, большинство людей, которых он реально может уязвить, не имеют на Кремль значительного влияния; во-вторых, под давлением окажется наиболее вестернизированная часть богатейших россиян; в-третьих, поиск «кошельков Путина» уведет власти западных стран в сторону от борьбы с отмыванием денег и от выявления российских мошенников и преступников, осевших за рубежом. Таким образом, позитивный эффект от «списка Ашуркова»³¹ окажется минимальным.

Стоит, однако, обратить внимание еще на один аспект проблемы, практически никогда не поднимающийся в дискуссиях на эту тему. На Западе принято считать, что сверхбогатые россияне – это как раз фигуранты списка «Forbes» и владельцы европейских замков и океанских яхт. Между тем и здесь происходят существенные изменения. Со времени возвращения Путина в Кремль в 2012 году и начала курса на «национализацию элит» заметна перемена в настроениях и поведении бюрократии, выражающаяся во все более явной склонности накапливать активы в России. Фанатичное стремление к выводу средств за рубеж и скупке тамошних активов у сверхбогатых россиян фактически исчезло; покупателем недвижимости в Европе в последние годы выступает прежде всего средний класс, тогда как чиновники стремятся консолидировать собственность внутри страны. Все большие объемы активов контролируются чиновниками, курирующими соответствующие отрасли или регионы. Так, бывший губернатор Краснодарского края и бывший министр сельского хозяйства Александр Ткачев владеет в родном регионе почти 650 тысячами гектаров земли стоимостью около миллиарда долларов³², чем существенно отличается от своей предшественницы на министерском посту Елены Скрынник, уличенной в хранении 60 миллионов швейцарских франков в цюрихском банке³³; губернаторы покупают через подставных лиц местные энергетические сети, земли, недвижимость, торговые и офисные помещения. Сегодня сложно оценить, какими именно активами они владеют,

30 Подробнее см.: ЛЕБЕДЕВ А. *Погоня за украденным триллионом. Расследования охотника на банкиров*. М.: Эксмо, 2018.

31 Перечень лиц, опубликованный соратником Алексея Навального, против которых, по мнению политика, должны быть введены санкции. – *Примеч. ред.*

32 См.: *Агрокомплекс имени Ткачева возглавил рейтинг крупнейших землевладельцев России* // Коммерсант. 2019. 19 июня (www.kommersant.ru/doc/4004623).

33 См.: ROQUE S. *Swiss Authorities Freeze Accounts of Ex-Russian Minister of Agriculture*. Organized Crime and Corruption Reporting Project. 2015. October 28 (www.occrp.org/en/daily/4540-swiss-authorities-freeze-accounts-of-ex-russian-minister-of-agriculture-2).

но надо иметь в виду, что расходы российского консолидированного бюджета за 2013–2020 годы выросли фактически на две трети, или на 16,86 триллиона рублей³⁴; коррупционные доходы вряд ли уменьшились, а вывод капиталов за рубеж в 2017–2020 годах сократился на 125 миллиардов долларов по сравнению с 2013–2016 годами³⁵. За последнее время у далеко не самых влиятельных фигур, задержанных в рамках антикоррупционных дел, были изъяты суммы от 1 до 12 миллиардов рублей наличными³⁶. (Попутно замечу, спрос на наличные деньги вырос после 2013 года очень значительно – объем наличной денежной массы повысился на 5 триллионов рублей³⁷ – при том, что все бóльшая часть расчетов за покупки товаров и услуг осуществляется в безналичной форме: соответствующая доля выросла с менее чем 10% в 2012-м до почти 75% по итогам прошлого года³⁸.) Все эти тенденции свидетельствуют, на мой взгляд, о том, что в России формируется близкая к бюрократии новая олигархия, не стремящаяся легализовать свои доходы на Западе, но присваивающая все бóльшую часть общественного достояния. В таком же стиле действует и консервативная часть политической элиты, а также руководители государственных компаний, предъявляющие возрастающий спрос на российские активы (по некоторым данным, на чиновников, силовиков и менеджеров госкомпаний в последние годы приходится до 60% покупок дорогой недвижимости в стране³⁹).

Таким образом, нужно иметь в виду, что в современной России формируются своего рода две части олигархата: одна представлена *old money*, более космополитичными и действительно зависящими от своих зарубежных связей и активов; вторая – *new money*, ориентированными на действия внутри России, тесную связку с государственными структурами и не слишком озабоченными ни международной легализацией своих состояний, ни выводом их за рубеж. Эти две группы имеют разные мотивации и разное стратегическое видение:

34 Данные за 2013 год см.: https://ruexpert.ru/Статистика:Бюджет_России; данные за 2020 год см.: *Консолидированный бюджет РФ в 2020 год исполнен с дефицитом 4,3 трлн руб.* // Интерфакс. 2021. 15 февраля (www.interfax.ru/business/750986).

35 См.: *ЦБ заявил о двукратном росте оттока капитала из России в 2020 году* // Ведомости. 2021. 19 января (www.vedomosti.ru/economics/news/2021/01/19/854650-tsb-zayavil-o-dvukratnom-roste-ottoka-kapitala-iz-rossii-v-2020-godu).

36 См.: *По делу полковника ФСБ изъяли 12 млрд рублей, сообщили СМИ* // Gazeta.ru. 2019. 17 мая (www.gazeta.ru/social/news/2019/05/17/n_12986431.shtml).

37 См. данные Банка России: www.cbr.ru/statistics/cash_circulation/.

38 Данные за 2012 год см.: Рождественская Я. *Платить наличными предпочитают 70% россиян, но доля безналичных расчетов растет* // Prime. 2017. 2 февраля (<https://1prime.ru/articles/20170202/827112920.html>); данные за 2020 год см.: *Доля безналичных платежей в России достигла 70%* // Ведомости. 2021. 12 февраля (www.vedomosti.ru/finance/news/2021/02/12/857761-dolya-beznalichnih-platezhei-v-rossii-dostigla-70).

39 См.: *На чиновников пришлось 60 процентов покупок элитного жилья Москвы* // Lenta.ru. 2011. 26 октября (<https://lenta.ru/news/2011/10/26/elite>).

в частности, вторая морально и экономически готова к модели России как «осажденной крепости» и не ощущает из-за этого значительного дискомфорта. Она консервативнее, в большей мере поддерживает Кремль и наиболее активна с точки зрения оппонирования России Западу. Никакие санкции против российского бизнеса и олигархата этой группе не страшны просто потому, что она не имеет значимых активов за рубежом и выигрывает от замыкания страны, импортозамещения и роста внутренних инвестиций.

Но самым важным является следующее. По мере того, как экономика России продолжает стагнировать, конечный спрос снижается, а перспективы поступления в страну нефтедолларов становятся менее радужными из-за происходящей декарбонизации, российские элиты могут столкнуться с сокращением общего объема доходов, которые «распиливаются» элитными группами. Естественным в такой ситуации станет стремление к переделу собственности – и новые олигархи, а также силовики, наверняка проявят интерес к активам устоявшихся олигархических групп. Влияние старой олигархии будет слабеть, а санкции в отношении ее представителей станут прекрасным основанием для скупки компаний с падающей оценкой (напомню: между 2011-м и 2018 годом капитализация «Русала» сократилась в 6,5 раз, с 275 до 4,2 миллиарда долларов⁴⁰) и тем самым – для усиления лояльных Путину новых олигархов внутри страны. Я даже сказал бы, что любой удар извне по представителям российской бизнес-элиты будет с глубоким удовлетворением воспринят силовой бюрократией, которая постарается использовать его с максимальной для себя пользой. При этом, повторю, распространенные на Западе иллюзии, что старый олигархат имеет влияние на Кремль, ни на чем не основаны: в любой внутренней борьбе в России победа останется за теми, кто защищает (или стремится умножить) активы, находящиеся в стране; те же, кто имеет возможность уехать без особых потерь или продать свои компании пусть и с дисконтом, но, получив деньги за рубежом, практически наверняка сделают это. Таким образом, серьезный санкционный удар по олигархам станет сигналом к их «раскулачиванию» в пользу бюрократии и силовиков, причем ожидать особого сопротивления вряд ли стоит.

Санкционная политика западных стран в отношении России проводится уже восьмой год, но пока она не оказала существенного влияния на курс Кремля. Крым остается под контролем Москвы, на востоке Украины самопровозглашенные «народные республики» укрепляют при поддержке восточных

40 Рассчитано по текущей капитализации «UC Rusal» на Гонконгской фондовой бирже, см.: <https://finance.yahoo.com/quote/0486.HK/>.

союзников свою «государственность», вмешательство России в дела других стран не прекращается. Особенно стоит отметить, что ситуация с правами человека внутри страны с каждым годом ухудшается, а даже самые ограниченные санкции, введенные в связи с отравлением и преследованием Алексея Навального, резонируют с масштабным наступлением на оппозиционное движение, в ходе которого оно изображается в качестве «пятой колонны» с перспективой запрещения и разгрома⁴¹. Дальнейшее усиление нажима на Кремль приведет, на мой взгляд, к еще большей агрессивности властей как во внешней, так и во внутренней политике.

Многие эксперты и на Западе, и в России полагают, что внутри страны вполне может произойти раскол внутренне не консолидированной элиты, что станет одним из факторов дестабилизации и возможного разрушения режима⁴². Сам по себе рост напряженности не вызывает у меня сомнений – но история последних двух десятилетий не позволяет ожидать, что придерживающиеся либеральных взглядов предприниматели способны существенно изменить положение дел. Даже если допустить, что некоторые из них откажутся от конформистского поведения и попытаются перейти в оппозицию, их бизнесы будут неизбежно разгромлены и переданы государству или тем, кто считается Кремлем более лояльным. Примеры Михаила Ходорковского, Леонида Невзлина, Евгения Чичваркина, Павла Дурова, Сергея Петрова и десятков менее известных бизнесменов говорят об этом со всей очевидностью. Перенос акцента в санкционной политике с чиновников на бизнесменов, пусть даже на лояльных Кремлю, но не вовлеченных прямо в инициированные властями проекты и не занимающих постов в контролируемых государством компаниях, станет ясным сигналом для наступления силовиков на бизнес-сообщество. Это в итоге приведет к усилению силового лобби, а также наращиванию его активов и доходов, которыми Кремль сможет распоряжаться с куда большей легкостью, чем финансовыми возможностями и влиянием олигархов «первой волны».

Сегодня ситуацию в России часто сравнивают с «застоем» брежневских времен. Это сравнение не представляется удачным: современная Россия имеет мало общего с Советским Союзом, будучи совершенно иным обществом, управляемым с иными целями и иными способами. Однако, если и проводить аналогии со временами сорокалетней давности, я советовал бы обратить внимание на тот факт, что в советской номенклатуре

41 О стратегии «третьей декады» Путина см.: Иноземцев В. *Время террора и чистого авторитаризма. Размышления о третьей декаде Владимира Путина* // Сноб. 2021. 20 января (<https://snob.ru/entry/202968/>).

42 См., например: Становая Т. *Пять путинских элит на фоне транзита*. Московский центр Карнеги. 2020. 27 февраля (<https://carnegie.ru/2020/02/27/ru-pub-81158>).

начала 1980-х присутствовало довольно много людей, сформировавшихся в относительно свободные и отмеченные значительными переменами 1950-е и 1960-е. Оказавшись внутри системы, они откликнулись на реформаторские инициативы Михаила Горбачева и, действуя по его призыву, «сделали перестройку необратимой». Сегодня их роль во многом способны сыграть крупные предприниматели, сделавшие свои состояния не вследствие близости к путинскому руководству, а еще до формирования нынешнего режима; сосуществуя десятилетиями с новыми олигархами, они остаются встроенными в глобальные производственные цепочки и множеством нитей соединены с западным миром. Когда в стране созреют предпосылки для новой волны перемен, они, несомненно, окажутся в числе их самых активных сторонников. Раскол элит в России обязательно случится – но это, с одной стороны, произойдет не так скоро, как того ждут западные политики, а с другой стороны, станет реальностью только в случае, если до этого силовая элита полностью не устранил влияние элиты финансово-экономической.

* * *

Шесть лет назад, когда мне предложили выступить в Германском обществе внешней политики с докладом о том, каким мог бы быть политический курс европейских стран в отношении России, явно решившейся в то время на конфронтацию с «цивилизованным миром», я пытался убедить коллег, что, во-первых, у Запада нет действенных инструментов для коррекции действий Кремля, а во-вторых, преобразования в Российской Федерации случатся только тогда и только в том случае, если к ним окажется готово и начнет их требовать подавляющее большинство населения, а не группа оппозиционеров. Соответственно, моей рекомендацией было не пытаться менять путинскую Россию, а просто ее пережить⁴³. Я и сейчас остаюсь при этом мнении – но хочу добавить, что всем, кто стремится видеть в будущем нашу страну демократической и европейской, следует воздерживаться от действий, способных навредить тем, чьим интересам эта перспектива вполне соответствует.

43 Подробнее см.: INOZEMTSEV V. *Russia of 2010s: How to Live with It and How to Outlive It* // DGAPkompakt. 2015. № 7 (<https://dgap.org/en/research/publications/russia-2010s>).

«Выборы усталости» и консервативная Дума

АЛЕКСЕЙ
МАКАРКИН

Думские выборы 2021 года проходят в уникальной ситуации. Для российской власти за период пребывания Владимира Путина на постах президента и премьер-министра, то есть с 1999 года, ничего подобного не было. Это первые выборы после «обнуления» президентских сроков, теоретически позволяющего действующему президенту оставаться у власти до 2036 года. К избирательной кампании приурочено ужесточение законодательства, лишаящее пассивного избирательного права «причастных к деятельности экстремистских организаций». К таким могут быть отнесены все граждане, так или иначе поддерживавшие указанные организации за год до их признания экстремистскими. Такого поражения в правах, причем в условиях фактического использования «принципа обратной силы», в российской электоральной практике еще не было.

Алексей Владимирович Макаркин (р. 1971) – профессор факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Пять выборов

Выборы 1999 года были «выборами надежды» – рост рейтинга подчеркнуто силового блока «Единство» (первая тройка в лице Сергея Шойгу, Александра Карелина и Александра Гурова) сопровождался и поддерживался военными победами

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ И РИТУАЛЬНОЕ: НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ-2021

в Чечне. Легитимация власти, таким образом, носила «силовой» характер. Премьер-министр Владимир Путин был прежде всего «военным вождем», демонстрировавшим энергию и дееспособность на контрасте с потерявшим всякую популярность Борисом Ельциным. После этого новому президенту было несложно консолидировать элиту, обладавшую весьма слабой легитимностью, объединив ее на партийном поле под знаменами «Единой России».

Выборы 2003-го и 2007 годов проходили в условиях не просто ошутимого экономического роста (он фиксировался и в 2011-м), но и на фоне сильного эмоционального подъема. Казалось, стране ждет стабильный и долгосрочный прогресс, опровергающий известную черномырдинскую парадигму «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Легитимация власти в тот период основывалась на факторе «чуда» – при том, что у каждой кампании были свои особенности. В 2003 году в выборах впервые участвовала новая консолидированная партия власти – «Единая Россия», – а к «чуду» добавилась антиолигархическая кампания, апогеем которой стал арест Михаила Ходорковского (воспринимавшегося в Кремле в качестве нарушителя консолидации) и которая рикошетом ударила по либеральным партиям в лице СПС и «Яблока». Размежевание происходило по принципу «за или против олигархов», и либералы оказались здесь в роли аутсайдеров, вне зависимости от оттенков позиций, занимаемых обеими партиями. Таким образом, выборы 2003 года можно условно назвать «выборами консолидации».

В период «чуда» население без протестов согласилось на урезание политических свобод – отмену губернаторских выборов и резкое повышение минимальной численности партий. Переход от смешанной избирательной системы к пропорциональной был связан со стремлением федеральной власти управлять электоральным процессом через неформальное курирование партийных избирательных списков (включавшее как «право вето» на неприемлемые кандидатуры, так и продвижение лояльных политиков) и с желанием ограничить влияние региональных элит. Поводом для этих политических перемен стал террористический акт в Беслане, после которого были сформулированы аргументы в пользу большей управляемости политической системы. При этом травмирующий эффект быстро вытеснялся, а индифферентное отношение к сворачиванию политической конкуренции сохранялось. Тем более, что власть поддерживала определенный баланс между модернизационными и консервативными пунктами своей повестки. Антизападная «мюнхенская речь» Путина предшествовала выбору в качестве преемника Дмитрия Медведева – политика, не имевшего аллергии в отношении Запада и от-

личавшегося либеральной риторикой («свобода лучше, чем несвобода»). В 2007 году думские выборы стали «выборами судьбы»: они обрели ярко выраженный плебисцитарный характер: голосовать надо было «за или против» Путина, возглавившего список «Единой России» и фактически продлившего свое пребывание у власти при местоблюстителе Медведеве. Электоральный плебисцит позволил «Единой России» получить конституционное большинство в рамках пропорциональной избирательной системы.

Выборы 2011 года прошли в условиях соединения двух факторов. Спад 2008-го показал, что «чудо» слишком зависит от нефтяной конъюнктуры и куда менее стабильно, чем ожидалось. А «рокировка», означавшая возвращение Путина на пост президента, вызвала недовольство части среднего класса, видевшего в ней симптом отказа даже от декларативного модернизационного курса. Столкновение ценностей выживания и ценностей самовыражения¹ привело к росту протестных настроений и частичной делегитимации результатов голосования. Из всех думских выборов, начиная с 1999 года, эти выборы оказались самыми неожиданными для власти: «Единая Россия» потеряла конституционное большинство, сохранив абсолютное лишь благодаря мощному применению административного ресурса. Эти выборы можно назвать «выборами протеста». Они проходили в ситуации, когда число зарегистрированных политических партий резко сократилось: с 48-ми в 2003 году до семи к 2011-м, что заметно ограничивало электоральный выбор – особенно на либеральном фланге, важном для жителей крупных городов. Из двух оставшихся либеральных партий «Яблоко», по опросам, не преодолевало высокий семипроцентный барьер, установленный еще перед выборами 2007 года, а «Правое дело» в результате внутреннего переворота выдвинуло лоялистский список, что демотивировало его потенциальных сторонников.

Реакция властей на протесты оказалась двойственной. С одной стороны, последовали либерализация партийной системы, позволявшая создавать новые партии, снижение избирательного барьера до привычных 5%, восстановление губернаторских выборов, повышение прозрачности электоральных процедур, возврат к смешанной избирательной системе, более легитимной в глазах населения из-за близости мажоритарных депутатов к избирателям. С другой стороны, начался подъем новой консервативной волны, сопровождавшийся консолидацией и мобилизацией лоялистов на основе так называемых «традиционных» ценностей и неприятия модернизации. Либеральный

1 Подробнее см.: INGLEHART R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics*. Princeton: Princeton University Press, 1977.

слой жителей мегаполисов стигматизировался за недостаточный патриотизм и связь с Западом – при этом «старая», традиционалистская, Европа противопоставлялась в публичном пространстве современной «гейропе», безответственно пересмотревшей привычные морально-нравственные устои. Социологические исследования того времени показывали, что консервативная волна получила поддержку большинства российского населения не только по причине живучести несовременных морально-нравственных ценностей, но и из-за опасений возврата в травмировавшие многих 1990-е.

Неожиданный для власти высокий результат Алексея Навального на выборах мэра Москвы в 2013 году (второе место и 27% голосов) показал наличие в столице сильной общественной оппозиции консервативной волне. Более того, с того же, 2013, года в России прекратился ощущаемый населением рост ВВП. Однако присоединение Крыма весной следующего года переломило общественные настроения даже в Москве: власть сотворила новое «чудо» – только теперь не экономическое, а политическое. На мощном патриотическом воодушевлении экономическая рецессия 2014–2015 годов была пройдена с высокими электоральными рейтингами.

К думским выборам 2016 года «крымский» эффект стал уходить, но все равно голосование превратилось для «Единой России» в «выборы триумфа»: партия вернула в себе конституционное большинство, используя смешанную избирательную систему. Хотя по спискам «Единая Россия» лишь ненамного – на пять пунктов, с 49% до 54%, – улучшила свой результат, по одномандатным округам одержанная ею победа оказалась полной: 203 мандата из 225-ти. Причем единороссы еще и «кустпили» своим конкурентам восемнадцать округов, не выдвинув в них своих кандидатов (еще в одном округе их кандидат по личным мотивам снялся с выборов). В результате своим соперникам проиграли лишь три выдвиженца «Единой России». Этот триумф, однако, был достигнут на фоне резкого падения явки, с 60% в 2011-м до менее 48% в 2016-м. Часть избирателей предпочла абсентеизм – они не были готовы голосовать против власти, присоединившей Крым, но и не желали поддерживать ее в условиях экономической стагнации и отсутствия новых электорально значимых внешнеполитических успехов.

СЕДЬМАЯ ДУМА

Для власти электоральная ситуация стала меняться уже в 2017 году, когда на муниципальных выборах в Москве в ряде районов победила оппозиция. В 2018-м, после успешных для

Кремля президентских выборов, состоялось повышение пенсионного возраста, вызвавшее резко негативную общественную реакцию. В 2019-м на выборах в Московскую городскую думу власти, несмотря на снятие ряда сильных оппозиционных кандидатов, лишь с трудом удалось сохранить большинство. В 2020-м сторонники Алексея Навального прошли в органы местного самоуправления в Новосибирске и Томске. Экономическая стагнация продолжалась. Планы стимулирования роста ВВП столкнулись с вызовом пандемии, приведшем в 2020-м к экономическому спаду. Средний рейтинг «Единой России» весной 2021 года, по данным ВЦИОМ, находился в районе 29% (пять лет назад он составлял примерно 46%)². Все это способствовало ужесточению «правил игры».

Здесь уместно напомнить, что роль парламента в системе российской власти не стоит недооценивать, хотя Дума пятого созыва (2007–2011) характеризовалась ее спикером Борисом Грызловым как «не место для дискуссий», а Думу шестого созыва (2011–2016) из-за многочисленных законов, принимавшихся в рамках консервативной волны, оппозиция сравнивала со «взбесившимся принтером». В обоих случаях речь шла об институте, лишенном собственной субъектности и выполняющем сугубо инструментальную роль в условиях, когда центр политического управления находится в администрации президента. Но это не значит, что бытие подобного института в российской политической системе лишено смысла.

Дума седьмого созыва, возглавляемая Вячеславом Володиным, на этом фоне выглядит несколько иначе, хотя думская инструментальность сохраняется в полной мере. Особенно ярко она проявилась при рассмотрении поправок к действующей Конституции, касавшихся сроков полномочий президента. 25 января 2020 года, после внесения первого пакета поправок, председатель думского комитета по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников заявил, что «никакого “обнуления” для действующего главы государства не произойдет; поправки только жестко ограничат полномочия президента двумя сроками». Более того, дав такую – для того момента вполне соответствующую действительности – оценку, он добавил: «На мой взгляд, такие вбросы, вообще-то, даже оскорбительны: сейчас Конституцию поправим, и заново можно еще два срока. Это как-то некрасиво по отношению к первому лицу государства, да и ко всему обществу»³. Подобное добавление свидетельствовало о том, что тогда глава профильного комитета Государственной Думы был убежден, что

2 Винокуров А. *На бреющем полете* // Коммерсант. 2021. 18 апреля (www.kommersant.ru/doc/4780688).

3 Ямшанов Б. *Слухи идут на поправку* // Российская газета. 2020. 21 января (<https://rg.ru/2020/01/25/krasheninikov-raziasnil-kliuchevye-momenty-predlagaemyh-izmenenij-v-konstituciiu.html>).

«обнуление» не только не предусмотрено первым пакетом поправок, но и не состоится в дальнейшем.

19 февраля Крашенинников, ставший также сопредседателем рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию, вновь заявил, что поправки не «обнулят» президентские сроки⁴. Однако когда 10 марта депутат Валентина Терешкова предложила «обнуление» сроков, то соответствующая поправка – ключевая для российской политической жизни – была принята в тот же день после того, как ее поддержал действующий президент. Еще более показательным, что до внесения предложения Терешковой думцы были готовы принять явно невыгодную для них поправку, предложенную депутатом Александром Карелиным, поддержанную, по данным «Коммерсанта», администрацией президента и предусматривавшую досрочные выборы в Думу, – с ней согласились три парламентские фракции, кроме КПРФ (хотя и в последней были колебания). Однако публично негативная позиция президента и обусловленная ею стремительная смена сценария привели к тому, что Карелин тут же отказался от собственной инициативы.

Впрочем, инструментальность Думы не означает полного отсутствия субъектности: просто эта субъектность, не являясь институциональной, зависит сугубо от влияния спикера. Так, по данным того же «Коммерсанта», если поправка Карелина была для Володина неожиданной, то о поправке Терешковой, не только «обнулявшей» президентские сроки, но и избавлявшей Думу от досрочного роспуска, он знал заранее⁵. Иначе говоря, председатель Думы, судя по всему, был непосредственно вовлечен в принятие решения по данному вопросу, которое, в конечном счете, оказалось выгодным для депутатов.

Думская конструкция обеспечивает воспроизводство провластного курса в политической сфере, причем в этот процесс включено как большинство, так и меньшинство парламента. В Думе присутствуют четыре депутатские фракции (плюс два внефракционных депутата-одномандатника). Все они действуют в рамках неофициального консенсуса, включающего поддержку власти в сферах внешней политики, обороны, безопасности и неприятия «экстремизма», под которым понимается отказ от сотрудничества с так называемой «внесистемной» оппозицией. Параметры «внесистемности» до последнего времени не были официально определены, но к 2021 году они сложи-

4 Крашенинников: внесение поправок в Конституцию не обнулит президентские сроки // Информационное агентство ТАСС. 2020. 19 февраля (<https://tass.ru/politika/7798803>).

5 Винокуров А., Макутина М. С поправкой на решающий голос // Коммерсант. 2020. 14 марта (www.kommersant.ru/doc/4289868).

лись и включают в себя признание той или иной организации экстремистской или нежелательной, если она действует за пределами России и при этом сотрудничает с российскими гражданами. Взаимоотношения с такими организациями криминализируются. На уровне риторики есть стремление расширить понятие «внесистемности», включив в него также политические силы, считающие незаконным присоединение Крыма, – так, депутат Андрей Альшевских, один из соавторов законопроекта о запрете баллотировки для «причастных к экстремизму», прямо указал на нежелательность присутствия в будущем созыве Думы партии «Яблоко»⁶.

ЛДПР еще с 1990-х фактически выступает политическим партнером власти, что уже тогда проявлялось в ходе ключевых голосований, в том числе по вынесению импичмента Борису Ельцину. «Справедливая Россия» в шестой Думе начала эволюцию, завершившуюся уже в седьмой: от партии, вовлеченной в либеральный протест 2011–2012 годов и стремившейся быть его неформальным парламентским представителем, к политической силе выраженного консервативного и державнического направления. КППФ остается наиболее оппозиционной из всех парламентских партий, но и она придерживается принятых «правил игры»: так, Геннадий Зюганов в нынешнем году подверг критике позицию лидера московских коммунистов Валерия Рашкина, заявившего, что Навальный осужден по политическим мотивам⁷. На символическом уровне публичное отречение от любых связей с Навальным со стороны всех лидеров думских фракций произошло 19 января 2021 года, на первом заседании весенней сессии Государственной Думы. Характерно, что примерно в это же время со статьей, резко критикующей Навального, выступил и лидер «Яблока» Геннадий Явлинский⁸ – как представляется, жесткая дистанция от «внесистемной» оппозиции становится условием не только получения мест в парламенте, но и самого участия в электоральном процессе.

При этом провластный курс все же не означает полной солидаризации с властью. Так, парламентская оппозиция – в первую очередь КППФ – вполне может воспользоваться механизмом «Умного голосования», продвигаемым сторонниками Навального, поскольку для участия в нем никакого согласия не требуется. Далее, отказ от сотрудничества с «внесистемщиками» на нынешнем этапе не означает активного участия в борьбе

6 Мельникова А. «Мы считаем, это угроза». Единоросс Андрей Альшевских выступил против присутствия «Яблока» в Госдуме // *Znak.com*. 2021. 18 мая (https://www.znak.com/2021-05-18/edinoross_andrey_alshevskih_vystupil_protiv_prisutstviya_yabloka_v_gosdume).

7 Зюганов прокомментировал информацию о его намерении исключить Рашкина из КППФ // Информационное агентство ТАСС. 2021. 19 февраля (<https://tass.ru/politika/10740773>).

8 Явлинский Г. Без путинизма и популизма. О смыслах текущей политики (yavlinsky.ru/article/bez-putinizma-i-populizma/).

с ними. С одной стороны, три фракции парламентской оппозиции проголосовали против законопроектов об электоральной дискриминации «лиц, причастных к деятельности экстремистских организаций», – хотя при наличии конституционного большинства у «Единой России» этот жест не мог помешать его прохождению через Думу. Но, с другой стороны, среди официальных соавторов этих законопроектов были представители всех фракций, которые входят в состав думской комиссии по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России, созданной в сентябре 2019 года и возглавляемой бывшим заместителем председателя Следственного комитета Василием Пискаревым.

Парламентская оппозиция – в первую очередь КПРФ – вполне может воспользоваться механизмом «Умного голосования», продвигаемым сторонниками Навального, поскольку для участия в нем никакого согласия не требуется.

При обсуждении социально-экономических вопросов, не входящих в рамки консенсуса, у думской оппозиции есть больше возможностей для маневра. В «Единой России» по значимым вопросам действует принцип консолидированного голосования, позволяющий проводить через Думу непопулярные среди избирателей законопроекты – нарушение этого принципа может повлечь как немедленные, так и отложенные санкции. Наталья Поклонская, единственный депутат-единоросс, голосовавший против повышения пенсионного возраста, в том же 2018 году лишилась должности главы думской комиссии по контролю за достоверностью декларирования доходов депутатов, а перед выборами в нынешнем году сняла свою кандидатуру на праймериз «Единой России» и не попадет, таким образом, в следующую Думу.

Между тем оппозиционные фракции сохранили возможность голосования «против», но также при определенных условиях. Так, по поводу того же повышения пенсионного возраста они смогли высказать негативную позицию не только на пленарном заседании, но и в ходе специально организованных парламентских слушаний (так что Дума все-таки стала «местом для дискуссий»), но при этом воздержались от коллективных внепарламентских акций против этой инициативы. В результате протест оказался слабым и разрозненным, неспособным оказать серьезное давление на власть в весьма болезненном для нее вопросе.

При этом у Думы есть и собственная консервативная идентичность, которая проявляется в двух аспектах. Первый – актуализация в публичном пространстве охранительной роли нижней палаты в политической сфере. Думское большинство не только голосует за «силовые» законы (идеологическим генератором которых фактически выступает Совет безопасности), но и подчеркивает свою непосредственную причастность к их разработке, указывая на упомянутую выше комиссию Пискарева. Второй – консервативное реноме Думы в ходе принятия законодательства, инициированного самими депутатами (и иногда сенаторами) и связанного, с одной стороны, с традиционными морально-нравственными ценностями, а с другой стороны, с общественным запросом на «социальное государство». Эта позиция сочетает в себе охранительные тенденции и нарочитое внимание – в пределах возможного, разумеется, – к нуждам аполитичных «простых людей».

Основные законы консервативной волны были приняты в шестой Думе. В седьмой Думе наиболее резонансным событием стал вопрос о семейных отношениях, значимый для консервативного сообщества. В 2017 году был принят законопроект, декриминализующий побои в отношении близких родственников, который активно лоббировался консерваторами, в том числе связанными с Русской православной церковью. Предпринятая в 2019–2021 годах попытка частичного реванша модернистов посредством продвижения законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», главной сторонницей которого в нижней палате выступает депутат Оксана Пушкина («Единая Россия»), оказалась неудачной. В значительной своей части единороссы негативно отнеслись к этому документу, солидаризируясь с аргументами консервативных лоббистов. Также отсутствовал консенсус и внутри власти: даже компромиссный вариант законопроекта консерваторы рассматривали как опасный прецедент, открывающей «окно Овертона» – в соответствии с популярной теорией заговора, приводимой консервативными активистами и экспертами для обоснования жесткой позиции⁹.

Проблемой социального законотворчества является ограниченность финансового ресурса, что приводит к точечным решениям, не требующим бюджетных затрат: они могут обладать локальной имиджевой эффективностью, но не компенсируют негативного эффекта от повышения пенсионного возраста. В ряду таких законов оказались «гаражная амнистия» (позволяющая гражданам бесплатно получать в собственность участки, на которых до 30 декабря 2004 года – даты вступления

⁹ Пожигайло П. «Спящие» просыпаются... // Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия». 2019. 18 ноября (https://ruskline.ru/news_rl/2019/11/18/spyawie_prosyayutsya).

в силу Градостроительного кодекса – были построены гаражи); запрет принудительно высаживать из общественного транспорта за неуплату проезда детей и подростков, передвигающихся без взрослых (несколько подобных случаев вызвали общественный резонанс); разрешение родственникам посещать пациентов в реанимации (петиция по этому поводу на сайте www.change.org собрала более 360 тысяч подписей); штрафы за непредоставление автомобилям скорой помощи преимущества на дороге.

Будущая Дума

Принятие закона об ограничении пассивного избирательного права вкупе с реанимацией статьи Уголовного кодекса о наказании за неоднократные нарушения законодательства о митингах («статья Ильдара Дадина»; по ней осуждена политик Юлия Галямина, лишившаяся из-за этого возможности баллотироваться в 2021 году¹⁰) демонстрирует как заинтересованность власти в исключении из электоральной политики активных участников «внеконсенсусной» оппозиционной субкультуры, так и осознание ею повысившихся шансов на их прохождение в Думу в мегаполисах.

На первый взгляд, такие меры кажутся избыточными, так как «Единая Россия», несмотря на падение рейтинга, остается ведущей политической силой со значительным отрывом от конкурентов. Электоральный показатель КПРФ за период с 2016-го по 2021 год вырос всего на 2,5 процентных пункта, ЛДПР – на 1,6, «Справедливой России» – на 3,2, непарламентские партии суммарно приобрели дополнительно 6,6¹¹. Ни одна из партий парламентской оппозиции не претендует на победу; их задача – прохождение в Думу и расширение численности своих фракций. Возможный успех кандидатов от внепарламентской оппозиции ограничивался бы небольшим числом одномандатных округов. Кроме того, сохраняются дополнительные возможности для мобилизации единороссовского электората – от недавно введенного трехдневного голосования до прямой поддержки партии со стороны Владимира Путина, чей рейтинг одобрения, по данным ВЦИОМ, находится в районе 60%, в два раза превышая единороссовский¹².

Как представляется, к числу политических рисков власть относит сам факт наличия в будущей Государственной Думе вне-

10 Алехина М. Суд приговорил депутата Галямину к условному сроку по «дадинской» статье // РБК. 2020. 23 декабря (www.rbc.ru/society/23/12/2020/5fe2fc8e9a79475f9268e6ae).

11 Винокуров А. Указ. соч.

12 Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, оценка политических партий. ВЦИОМ. 2021. 4 июня (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-04062021>).

системных депутатов, получающих как парламентскую трибуну, так и политический статус, не позволяющий относить их к числу маргиналов. Другим риском предстает возможный негативный результат по одномандатным округам в Москве и в других крупнейших городах – их политическое значение намного превосходит формальное представительство в парламенте.

Для российской власти оптимальным вариантом восьмой Думы выглядит максимальная преемственность с седьмой – при сохранении конституционного большинства у «Единой России»¹³. В рамках этого варианта протестный электорат делится в основном между тремя партиями парламентской оппозиции, причем результат КПРФ уменьшается за счет накачки ресурсами «Справедливой России», еще активнее действующей на электоральной поляне коммунистов за счет интеграции в нее партии «За правду» Захара Прилепина. Этот деятель широко использует в своей политической риторике советскую ностальгию, включая образы Сталина и Дзержинского, и выступает за экспансию на постсоветском пространстве.

Второй сценарий – обеспечение «Единой России» просто большинства – похож на ситуацию после 2011 года, только без массовых протестов и с лояльной «Справедливой Россией». Конституционное большинство в этом случае легко обеспечивается за счет голосов ЛДПР и «Справедливой России»; другое дело, что с этими партиями придется поторговаться о дополнительных преференциях, к чему власть в седьмой Думе не привыкла. Наконец, третий сценарий также отсылает к 2011-му, но связан с делегитимацией выборов и массовыми протестами; он наименее регулируем и предсказуем и потому выглядит самым нежелательным для Кремля. Власть будет предотвращать его с помощью наращивания силового влияния на политическую сферу и введения жесткого регламента политического поведения¹⁴.

Однако настроения избирателей мегаполисов никуда не исчезнут, и потому возможный дефицит модернистских сил в восьмой Думе может стать долгосрочной проблемой. Речь идет об отсутствии представительства ресурсных общественных групп, выступающих за расширение пространства свободы. Но в рамках политических технологий власти доступны кое-какие действия и в этом направлении тоже. Так, в 2020 году из четырех связанных с властью новых зарегистрированных партий три – «Новые люди», «Зеленая альтернатива» и Партия прямой демократии – ориентировались именно на модернистский

13 Колесников А., Макаренко Б. *Дума-2021: четыре интриги выборов*. Московский центр Карнеги. 2021. 31 мая (<https://carnegie.ru/2021/05/31/ru-pub-84618>).

14 Становая Т. *Вытеснение и воспитание. Как работает российский режим после трансформации 2020–21*. Московский центр Карнеги. 2021. 7 июня (<https://carnegie.ru/commentary/84676>).

электорат (четвертой была уже несуществующая прилепинская «За правду»). Партия прямой демократии оказалась явно неудачным проектом, тогда как две другие в 2020 году прошли в региональные законодательные собрания, получив право участвовать в выборах без сбора подписей. Они стремятся артикулировать, соответственно, либеральный и экологический запросы: значимость последнего для российской власти в последнее время возросла, о чем свидетельствует выступление Владимира Путина на Петербургском экономическом форуме¹⁵. На той же модернистской поляне продолжает действовать и «Яблоко».

К числу политических рисков власть относит сам факт наличия в будущей Государственной Думе внесистемных депутатов, получающих как парламентскую трибуну, так и политический статус, не позволяющий относить их к числу маргиналов.

Понятно, что всем места в Думе не хватит, – шанс на прохождение в случае реализации второго или третьего сценариев может быть у одной, наиболее успешной, партии (не исключено, кстати, что не пройдет ни одна – если избиратели не идентифицируют ни одну из этих партий в качестве своей). Имеются также возможности прохождения таких кандидатов в одномандатных округах. В этом случае подчеркнутый консерватизм будущей Думы может быть несколько разбавлен, что не изменит общей природы российского парламента – и вряд ли повысит степень его самостоятельности. Рычаги политического управления останутся в администрации президента, охранительную идеологию будут формулировать в Совете безопасности, а в Думе, возможно, станет чуть больше дискуссий. Будут ли они интересны усталым избирателям – большой вопрос.

15 Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. 4 июня 2021 года (<http://kremlin.ru/events/president/news/65746>).

Зачем автократиям электоральный ритуал? Историко-социологические рассуждения

АЛЕКСЕЙ
ЛЕВИНСОН
СТЕПАН
ГОНЧАРОВ

Выборы в России, как и в ряде других стран, оказались таким элементом социально-политической системы, который создает для практикующих их режимов немалые сложности, а иногда даже ставит под вопрос само их существование, – но за него держатся и от него не отказываются.

Есть распространенное объяснение: выборы нужны для легитимации или поддержания легитимности режима. При своей простоте ответ не обладает достаточной убедительностью. Во-первых, есть немало режимов, которые обходятся без этого средства. Во-вторых, выборы в таких странах часто окружены столь плотным облаком скандалов и разоблачений, что скорее ведут к подрыву, чем к укреплению, легитимности. Наконец, в-третьих, есть немало оснований думать, что в политической культуре стран, о которых идет речь, идея легитимности как таковая может отсутствовать или же легитимность (либо какой-то ее эквивалент) может иметь совсем иную природу, не связанную с выборами.

Алексей Георгиевич Левинсон (р. 1944) – руководитель отдела социокультурных исследований «Левада-центра».

Степан Владимирович Гончаров (р. 1992) – руководитель отдела прикладных социологических исследований «Левада-центра»¹.

ПРЯМОЕ, РАВНОЕ И ТАЙНОЕ

Известно, что идея всеобщих, прямых и тайных выборов родилась в лоне западноевропейской цивилизации и была в свой час заимствована модернизационно ориентированной элитой в России. Известно и то, что аутентично воспроизвести в общенациональном масштабе эту социальную конструкцию в России удалось не более двух раз за столетие, и потому приходится признать, что у российской электоральной системы очень плохая наследственность.

Первый опыт всеобщих выборов на основе прямого, равного, тайного избирательного права – это выборы в Учредительное собрание, прошедшие в 1917 году. Печальная судьба этого парламента хорошо известна. Те, кто отменил результаты

1 АНО «Левада-Центр» внесена Министерством юстиции Российской Федерации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. – *Примеч. ред.*

этих по-настоящему демократических выборов, ввели, вместо них, свою систему выборов в советы. Такие выборы в форме открытого голосования в коллективах предприятий и учреждений за депутатов нижнего уровня, которые далее выбирали депутатов следующего уровня и так далее, вплоть до ЦИКа, соединяли в себе приемы новосозданной системы контроля со стороны правящей партии и, как считают некоторые историки, элементы архаической вечевой системы. (Мы же в свою очередь видим здесь прямое продолжение стихии митингов и собраний, охватившей страну в пред- и постреволюционное время.) Такая система продержалась почти двадцать лет и позволила создать полноценную диктатуру.

Интересен вопрос, почему вдруг Сталин и его окружение решили в середине 1930-х вернуться к «четырёххвостке» – всеобщим, тайным, равным и прямым выборам. Причин, на которые указывает сам Сталин, было две. В ходе подготовки Конституции 1936 года он писал о введении новой системы следующее:

«Обстановка и соотношение сил в нашей стране в данный момент таковы, что мы можем только выиграть политически в этом деле. [...] Я уже не говорю о том, что необходимость такой реформы диктуется интересами международного революционного движения, ибо подобная реформа обязательно должна сыграть роль сильнейшего орудия, бьющего по международному фашизму»².

Таким образом, первая причина – проблемы с властью внутри страны. Власть большевиков и при Ленине, и при Сталине обеспечивалась диктатурой. Но силовые средства дополнялись идеологическими. Идеология «мировой революции» Ленина-Троцкого акцентировала отказ от буржуазного «парламентского кретинизма» в пользу новых революционных форм народного самоуправления. Стихийно возникшие в России советы имели много общего со стихийно возникшей во Франции Коммуной – и отсюда, кстати, известная синонимия *советского* и *коммунистического* в речевом обиходе большевиков. Эту стихийную форму самоорганизации они обратили в форму диктатуры. Ее отличие от буржуазной демократии было представлено – и «своим», и внешнему миру – как достоинство.

К началу 1930-х троцкистско-ленинское поколение в советско-российских элитах как политическая сила было оттеснено и уничтожено. Правящая группировка – Сталин и те, кого он еще не истребил, в том числе Бухарин, – праздновали установление полного контроля над партаппаратом, бюрократией, но при этом не были уверены в политической лояльности насе-

2 Цит. по: Хлевнюк О. В. *Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры*. М.: РОССПЭН, 2012. С. 249.

ления. Сопротивление крестьян в ходе коллективизации было стихийным, но достаточно мощным. Беспokoило власть и недовольство голодным пайком в городах. Важнейшей задачей новой избирательной системы Сталин считал возможность «выиграть политически» – то есть купить лояльность населения. Поэтому было решено торжественно вернуть народам бывшей Российской империи отобранные 19 января 1918 года всеобщие, равные, тайные и прямые выборы. Вернуть, не вспоминая Учредительное собрание, а рассуждая вообще о выборах в «буржуазных демократиях», которые у них ненастоящие, а у нас будут настоящими.

Конечно, то были лишь демократические декорации. Право выдвижения кандидатов получили только «общественные организации» и «общества трудящихся». Это был главный механизм контроля. Второй механизм можно описать с помощью приписываемого Сталину апокрифического высказывания: «Совершенно неважно, кто и как будет [...] голосовать; но вот что чрезвычайно важно, – это кто и как будет считать голоса»³. Под воздействием обеих систем контроля публикуемые результаты голосования всегда показывали убедительную победу тех, кто и должен был победить.

Второй адресат, который подразумевался Сталиным, – трудящиеся массы западных стран. К середине 1930-х не только троцкистско-ленинская концепция немедленной мировой революции показала свою несостоятельность, но и хранящее эту идею международное коммунистическое движение во главе с Коминтерном, находившимся под руководством Сталина и его аппарата, начало слабеть. Оно сдавало позиции родившимся под его же влиянием движениям фашизма в Италии и национал-социализма в Германии (в СССР «фашизмом» называли и то и другое). Обе эти альтернативы коммунизму как идеологии и движению возникли и развились *внутри* буржуазных демократий, использовали присущие им форм парламентаризма и электоральных систем. (Как они обошлись с этим политическим инвентарем, выяснилось позже.) Слова Сталина о «международном фашизме» подразумевают тот факт, что эта идеология одерживала в европейских странах одну политическую победу за другой: режимы, подобные государствам Муссолини и Гитлера, заняли значительную часть Европы.

Сталин это заметил, но он плохо понимал причины перехода трудящихся из-под знамен Коминтерна под знамена фашистов

3 Цит. по: <https://ru.citaty.net/tsitaty/474546-iosif-vissarionovich-stalin-nevazhno-kak-progolosovali-vazhno-kak-podschital/>. Подлинность этого высказывания многократно ставилась под сомнение – судя по всему, обоснованно. Фраза известна из мемуаров Бориса Бажанова (Бажанов Б. *Борьба Сталина за власть. Воспоминания бывшего секретаря Сталина*. М.: Алгоритм, 2020); согласно автору, Сталин сказал это в 1923 году. Похожую сентенцию приписывали Наполеону III, а также ряду американских политиков конца XIX века. – *Примеч. ред.*

АЛЕКСЕЙ ЛЕВИНСОН,
СТЕПАН ГОНЧАРОВ

ЗАЧЕМ АВТОКРАТИЯМ
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ РИТУАЛ?..

АЛЕКСЕЙ ЛЕВИНСОН,
СТЕПАН ГОНЧАРОВ

ЗАЧЕМ АВТОКРАТИЯМ
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ РИТУАЛ?..

и нацистов. Перетасовка и уничтожение ставленников Коминтерна в разных компартиях, запрет немецким коммунистам выступать в едином фронте с социалистами представляли собой лихорадочные и провальные попытки Сталина административно-репрессивными средствами удержать уходящую от него социальную базу мирового коммунизма. Демонстративный возврат Страны Советов к общепринятым нормам буржуазного парламентаризма был призван, как Сталин открыто указывает, сыграть «роль сильнейшего орудия, бьющего по международному фашизму». Подчеркнем, «международный фашизм» в тот момент – не военный противник, каким он станет с июня 1941 года, а идеологический конкурент в борьбе за голоса европейского электората, прежде всего рабочего класса. В глазах мирового пролетариата, не захотевшего, как показал период после волны коммунистических революций и восстаний в Европе, расставаться с буржуазным парламентаризмом и якобы недоступными для него свободами и правами, Советская Россия теперь должна была предстать не диктатурой, а респектабельной демократией – как у всех, только лучше.

Демонстративный возврат Страны Советов к общепринятым нормам буржуазного парламентаризма был призван сыграть «роль сильнейшего орудия, бьющего по международному фашизму».

Попробуем рассмотреть еще два объяснения внезапного поворота к парламентаризму, запущенного Сталиным. Первое можно попытаться извлечь из концепции модернизации. Если отойти от исторической конкретики и специфики, происшедшее в Советском Союзе тех лет можно считать более или менее типичной модернизационной ситуацией. А раз СССР заимствовал у Запада многие технологии, то и технология всеобщих, равных и тайных прямых выборов вполне объяснимо могла оказаться в их числе. Однако все не так просто. Технологии производства заимствовали, чтобы использовать точно так же, как на Западе; но технологию прямых, тайных и равных выборов советская власть не собиралась использовать по назначению – то есть в качестве свободных выборов. Новые правители знали о своей цене в глазах народа и понимали, что это означало бы для них немедленную потерю властных рычагов. Заимствуя процедуру, они намеревались поставить ее на службу совсем иным целям. Поэтому элементарное применение модернизационной логики в данном случае не годится. Концепцию требуется усложнить, заложив в нее такой тип рецепции демо-

кратических институтов, который используется недемократическими режимами в своих, отнюдь не демократических, целях.

К сегодняшнему дню таких кейсов уже немало. Все они объединяются общим для соответствующих режимов стремлением заставить истинно демократические государства формально признать их равными себе. Как и восприятие дипломатического этикета, подобные меры облегчают им сношения со странами западной политической культуры. Но за этот демократический декор подобным режимам порой приходится платить, потому что в их обществах регулярно появляются силы, которые желают трактовать демократические институты не как декоративные, а как действующие. Такая ситуация возникла и в нашей стране. О ней мы поговорим далее.

Пока же напомним, что с принятием Конституции 1936 года новая электоральная система быстро вошла в систему советских ритуалов лояльности вроде «демонстраций трудящихся» 1 мая и 7 ноября. Участие было добровольным, зато отказ от участия был чреват санкциями. Но главным было не прямое принуждение к участию со стороны властей, а формирование коллективной обрядности, приучение к коллективному энтузиазму, при котором принуждение осуществляет сам коллектив. Тоталитарный режим обеспечивался сочетанием контроля со стороны специально для того созданных органов и – самое существенное – тотального социального контроля внутри коллективов.

РИТУАЛЫ ЛОЯЛЬНОСТИ

Выборы в СССР не выполняли тех задач, для которых этот социальный механизм был создан и отлажен в местах его исторического происхождения. Здесь эту новацию обжили и власти, и население, у нее появились невиданные ранее функции. *Выборá*, как их называли тогда, стали одним из важных ритуалов или перформансов, в ходе которых граждане выражали лояльность строю и вождям. То, что выборы «равные», демонстрировалось тем, что вожди под фото- и кинокамеры голосовали, «как все». Тоталитарные режимы нуждаются в механизмах обеспечения тотальности, и поэтому советские власти придавали очень большое значение «всеобщности» выборов. В далекие стойбища и затерянные деревни, куда не доходили ни почта, ни медицинская помощь, на самолетах или аэросанях доставляли урны, чтобы в них опустили бумажки лишь несколько человек – исключительно для того, чтобы об этой государственной доскональности из кинохроники «Новости дня» узнали миллионы.

АЛЕКСЕЙ ЛЕВИНСОН,
СТЕПАН ГОНЧАРОВ

ЗАЧЕМ АВТОКРАТИЯМ
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ РИТУАЛ?..

Требование непререкаемости участия *всех* в голосовании («Все на выборы!» – характерный слоган) рождало возможность легкого шантажа со стороны избирателей. Было известно, что угрозой «а то не пойдем голосовать» жильцы могли принудить домоуправление починить крышу, чего обычными средствами добиться не удавалось. Схема была сложной. Шантажировали не самого управдома, а «агитаторов» – работников какого-либо учреждения, которых тамошняя парторганизация парами отправляла обходить избирателей по домам и квартирам, чтобы уговаривать, подталкивать, обеспечивать явку. Встречаясь с угрозой неявки, агитаторы рапортовали в партком, партком докладывал в райком, а райком грозил управдому.

День выборов оформлялся как праздник. На избирательных участках играла музыка, продавали праздничные угощения и обязательно что-нибудь из «дефицита», например, бутерброды с красной рыбой или с сервелатом. Стоит заметить, что связанные с появившимися выборами праздничные ритуалы в 1930-е соседствовали с ритуальными же собраниями «на производстве». Там господствовала резко негативная тональность, поскольку людей, как правило, собирали, чтобы коллективно клеймить «врагов народа» и требовать их «раздавить». Присутствие на этих мероприятиях также было обязательным. По контрасту с этими гнетущими обрядами ненависти ритуал выборов был радостным и именно таким запомнился советским людям. Выборы не предполагали никакого выбора и не нагружали никакой ответственностью за него. Проголосовал, отдал «гражданский долг», спокойно иди домой – под музыку из репродукторов.

Если же подходить к вопросу о функциях системы советов – от районного/поселкового до Верховного – как системы управления, то придется сделать вывод о почти полной ее бесполезности. Да, депутаты местных советов в какой-то мере участвовали в решении локальных хозяйственных вопросов, но скорее как инструмент исполнительной власти. Распорядительная же власть находилась в руках партийных органов, в том числе местных. И тем не менее такой подход вряд ли достаточен. Система исполняла другие функции – она маскировала диктатуру демократическими ритуалами и в этом смысле приносила ей пользу.

В иерархии ВКП(б), которая была прототипом всех иерархий государственного устройства СССР, каждый уровень отвечал перед вышестоящим за надлежащую организацию выборов на вверенном ему «этаже». Ритуал выборов был тогда (и остается теперь) средством проверить готовность всех инстанций власти, сверху и донизу, подчиняться и исполнять приказы вы-

шестоящих. Практическая бессмысленность при ритуальной значимости – свойство многих процедур, используемых властными системами для поддержания самодисциплины.

Перед тем, как перейти к обсуждению нового этапа в развитии отечественной электоральной системы, напомним о некоторых моментах ее бытования «на исторической родине», в странах с устойчивыми демократическими режимами. В местах своего происхождения эта система представляет собой социально-техническое средство для формирования населением кадрового (а значит – и политического) состава органов, которым граждане вручают на время право управления общественной жизнью. Устройство этого политического механизма таково, что оно позволяет реализовать компромисс между противоречащими друг другу интересами различных частей населения – то есть получить такой персональный состав вышеупомянутых органов, который не устраивает полностью ни одну из сторон, но именно этим устраивает их всех. Часть этих органов управляет коллективно (парламент), а часть – единолично (глава региона или страны), поэтому компромиссным в одном случае является состав парламента, в другом случае – фигура правителя. Заметим, что наряду с этим главным социальным механизмом в западноевропейской традиции возникли еще два вспомогательных: свободная пресса и опросы общественного мнения.

**АЛЕКСЕЙ ЛЕВИНСОН,
СТЕПАН ГОНЧАРОВ**

ЗАЧЕМ АВТОКРАТИЯМ
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ РИТУАЛ?..

**Выборы не предполагали никакого выбора и не
нагружали никакой ответственностью за него.
Проголосовал, отдал «гражданский долг», спокойно
иди домой – под музыку из репродукторов.**

Выборы, описанные выше, предполагают не только наличие равных прав у всех избирателей, но и некоторый уровень их социальной компетентности. Каждый избиратель, как предполагает эта система, имеет, помимо права голоса, еще и мнение, в соответствии с которым он голосует. Электоральная система не знает иного источника мнения у избирателя, кроме того, что он гражданин и потому правоспособен. Опросы общественного мнения возникли как способ, если угодно, игровой имитации выборов. Зачем и кому она нужна – об этом скажем позднее, а сейчас подчеркнем, что классическая схема соцопроса реализует все перечисленные принципы выборов: тайну, равенство и всеобщность. Технология опроса предполагает анонимность респондентов и тем самым сохраняет в тайне каждое мнение. При обработке результатов опроса все анкеты (или

любые иные носители мнений) трактуются как одинаковые единицы счета, что соответствует принципу равенства голов/бюллетеней при подсчете результатов выборов. Наконец, всеобщие выборы, по идее, охватывают всех, имеющих право голоса, а опросы производятся по репрезентативной выборке, сохраняющей в себе те же пропорции распределения мнений, что и в электорате в целом.

Опросы, как и выборы, способны лишь фиксировать существующее в данном социуме распределение мнений. Но в обществе существуют различные по устройству и характеру институты, которые формируют у людей эти мнения и влияют на их изменение. Один из этих институтов – свободная пресса, по-нынешнему, свободные медиа. При их посредстве происходит структурирование мнений, обеспечивается их динамика. В частности, с помощью СМИ обществу становятся известны результаты опросов общественного мнения. Являясь своего рода игрой в выборы, опросы вне выборов и в известном смысле вместо выборов (через прессу, медиа) сообщают всем, кого это интересует, какими были бы результаты выборов, если бы они состоялись в данный момент. В обществе существуют механизмы формирования и консолидации интересов. Интересы различны, зачастую конфликтны. Свободная пресса сообщает о них, делает их публичными.

В ряде стран эта демократическая система из трех компонентов – выборы, электоральная социология и пресса – не может нормально существовать и деградирует целиком и полностью. Но в некоторых странах какой-то части медиа и какой-то части агентств по проведению опросов удается уберечься от деградации и продолжить исполнять свои функции. И тогда складывается парадоксальная ситуация: сами выборы избирателям представляются нечестными, их официальные результаты ставятся под сомнение, а доверие переносится на опросы общественного мнения (пред- и поствыборные, в том числе экзит-поллы). Электоральная социология из вспомогательного инструмента превращается в контрольный, обслуживающий общество или ту его часть, которая считает нужным проверять официально обнародованные результаты выборов. Довольно много примеров того, когда на постсоветском пространстве результаты, «объявленные» социологией, становились поводом для выражения недовольства со стороны избирателей. А мучающее иных политиков подозрение, что независимая социология – чуть ли не первый инструмент «цветных революций», происходит из страха перед подлинно независимой проверкой.

Продолжим исторические параллели. К 1985 году в рядах КПСС созрела оппозиция, которая желала отстранить от власти задержавшееся поколение руководителей и видела своей за-

дачей перемены в управлении страной. Можно сказать, что открывалась новая фаза модернизации. Одна из идей новых модернизаторов состояла в том, чтобы вернуть системе выборов и выборным органам их изначальное предназначение. Александр Яковлев в 1985 году подал Михаилу Горбачеву записку с предложением провести «настоящие выборы» и сформировать новый орган управления страной. Через некоторое время этот план был реализован. Были приняты законы, в согласии с которыми состоялись выборы народных депутатов СССР, после избрания укомплектовавших Съезд народных депутатов и Верховный Совет. Выборы были проведены по весьма сложной схеме, отображавшей компромисс между силами, желавшими, чтобы КПСС продолжала управлять страной, и силами, искавшими новые демократические формы правления. За последующие несколько лет были отлажены и законодательно закреплены нормы всеобщих, равных, тайных и прямых выборов с альтернативными кандидатами на депутатские места. В 1989 году состав I съезда народных депутатов СССР гораздо полнее отражал социальный состав общества не только в смысле пропорций, но и в том, что депутаты выбирались из кандидатов, выдвинутых помимо контроля единой управляющей силы, каковой до того момента являлась КПСС. Эта избирательная система продолжала функционировать в РСФСР и далее, после распада СССР.

**АЛЕКСЕЙ ЛЕВИНСОН,
СТЕПАН ГОНЧАРОВ**

**ЗАЧЕМ АВТОКРАТИЯМ
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ РИТУАЛ?..**

Мучающее иных политиков подозрение, что независимая социология – чуть ли не первый инструмент «цветных революций», проистекает из страха перед подлинно независимой проверкой.

В ходе социальных перемен 1980–1990-х за счет возвращения множественности кандидатов и конкуренции между ними выборы снова обрели характер инструмента, с помощью которого жители формируют органы, призванные ими управлять. Такой порядок вещей допускает или даже предполагает, что персональный состав этих управляющих будет меняться под действием различных факторов.

«ОТКЛЮЧЕНИЕ» ВЫБОРОВ

Но к середине 2000-х в стране в основном закончился силовой передел собственности и власти. Одной из групп интересов удалось построить так называемую «вертикаль», то есть зафик-

сировать свой контроль на всех уровнях административной иерархии и по всей государственной территории. Эта группа далее стала принимать меры организационного, идеологического и полицейского характера, направленные на закрепление достигнутого ею доминирующего положения. Одной из них стало «отключение» выборов как инструмента, меняющего состав управляющих по воле избирателей. Но идти при этом на полную отмену выборов власти не собирались, поскольку были заинтересованы в сохранении за выборами разнообразных функций. Одни видели в них средство «настоящей» легитимации власти. Другие считали их средством создания хотя бы ее видимости. А третьим выборы и парламентарная система были нужны для более практических целей.

Первая половина 1990-х была эпохой свободных выборов. Народные депутаты обладали реальным влиянием на экономические и социальные процессы на соответствующих уровнях – местных, городских, областных. Складывавшиеся в тот период группы интересов испытывали острую заинтересованность в проведении своих депутатов или в обретении контроля над депутатами. Люди, сумевшие – не всегда законными путями – добыть существенные активы, стремились обзавестись депутатскими местами, дававшими не только власть, но еще и неприкосновенность. В электоральную практику начали внедряться различные «грязные» технологии. Система при этом оставалась конкурентной, и местами конкуренция лишь обострялась.

Энтузиазм масс, сопровождавший первые выборы, постепенно сходил на нет. Выборы на местном и областном уровнях превратились в игру местных групп интересов. Следует подчеркнуть: те, кого называли «населением» или «избирателями», группой интересов *не являлись*, поскольку они не декларировали своих специфических устремлений и не создавали структур для их отстаивания (лоббирования). И поэтому они оказывались пассивной массой, объектом агитации или манипуляции со стороны действительно заинтересованных сил. Широкое распространение получила профессия политтехнолога – специалиста, который за плату брался обеспечить кандидату победу на выборах. Средства, которые использовали эти специалисты, включали порой незаконные приемы, дезинформацию и прочее. Существенную роль в их арсенале играла и социология, то есть опросы населения с целью выяснить, кому из кандидатов опрошенные намерены отдавать свои голоса. Изначальный авторитет этой социологии был высок, но именно поэтому частыми явлениями были фальсификации результатов или прямой обман, что, становясь известным, все более ощутимо подрывало ее репутацию. На национальном уровне, где действовали несколько конкурировавших агентств,

благодаря чему существовал взаимный контроль, фальсификаций не было. Но там, где конкуренция отсутствовала, злоупотребления встречались.

Подчеркнем разницу между «грязными» выборами 1990-х и фальсифицируемыми выборами более поздних лет. В первом случае ухищрения по обману избирателей предпринимали частные субъекты, зачастую состязаясь между собой, выборы же в целом оставались конкурентными. В более поздний период за дело взялась власть; она представляла собой единый субъект и решала задачу не победить, а получить – тем или иным способом – заранее заданный результат. (Лишь крайнее возмущение действиями или бездействием властей и стратегия «Умного голосования» в некоторых случаях восстанавливали ситуацию реальной конкуренции.)

С определенного момента выборы в России хронически стали вызывать недоверие у населения. Сложилось несколько парадоксальных комбинаций. Одна из них – использование властями подтасовок (не очень скрывааемых от публики) в ситуации, когда и вполне честные выборы принесли бы убедительную победу провластным кандидатам. Вторая – убеждение существенной части избирателей, в том числе и тех, кто собирался принять и действительно принимал участие в голосовании, в том, что результаты будут/были подтасованы. Третья – согласие избирателей, в том числе тех, кто полагал, что имели место значительные подтасовки, с результатами выборов.

Объяснение части этих парадоксов содержится в мысли Сергея Ковалева – экс-уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Один из авторов данного очерка как-то в его присутствии выразил удивление: зачем «им» идти на большие хлопоты с подтасовками и на риск утраты доверия избирателей в ситуации, когда соцпросы и без того предсказывают уверенную победу их кандидату? Ковалев пояснил так: сейчас кандидат популярен, и подтасовки кажутся излишними, но к тому времени, когда он утратит популярность, они будут для власти необходимы. На этот случай им уже сейчас надо показать избирателям, что между голосованием и объявляемым результатом связи нет и не будет.

В развитие этой мысли надо подчеркнуть, что подтасовки имели столь массовый и очевидный характер, что уже на выборах в Московскую городскую думу в 2009 году вызывали громкое возмущение. Напомним, что тогда Дмитрий Медведев, находившийся на посту президента, фактически признал наличие этих фальсификаций, указав, что «надо разобраться». Перед выборами в Государственную Думу, в конце 2011 года, сам факт формирования двух гражданских организаций, ставивших целью общественный контроль за ходом голосования

АЛЕКСЕЙ ЛЕВИНСОН,
СТЕПАН ГОНЧАРОВ

ЗАЧЕМ АВТОКРАТИЯМ
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ РИТУАЛ?..

и подсчетом голосов («Голос»⁴ и «Гражданин наблюдатель»), свидетельствовал об имеющихся в обществе подозрениях в отношении попыток фальсификации.

То, что происходило далее в день голосования и при последующем подсчете голосов, стало поводом для самого резкого проявления массового возмущения. Многочисленные фальсификации были зафиксированы наблюдателями, сведения о них широко обнародовались. Масштабы фальсификаций в тот раз едва ли были какими-то выдающимися, но в провоцировании массового возмущения ключевую роль сыграл сам феномен множественного и документированного разоблачения. Фальсификации из факта, признаваемого многими избирателями как индивидуальными лицами и носителями частного или неформального группового мнения, превратились в факт *общественного* мнения. Эта ситуация многократно обсуждалась, поэтому мы хотим обратить внимание на тот ее аспект, который отмечается весьма редко.

Речь идет о моменте, который может показаться чисто техническим: уровень конспирации и маскировки своих действий со стороны тех, кто технически и практически осуществлял разного рода подтасовки и фальсификации, был невысоким. Автобусы с псевдоизбирателями открыто подъезжали к избирательным участкам, бюллетени пачками вбрасывались в урны прямо на глазах наблюдателей и избирателей, наблюдателей оттесняли и выгоняли и так далее. Массив подобных частных случаев говорит о том, что членам и руководителям избирательных комиссий нужно было не столько заботиться о скрытности своих действий, сколько обеспечить результаты голосования, которые ожидалось от них вышестоящими инстанциями. Последовавшие за выборами попытки опротестовать их результаты в судах оказались тщетными. Наглым отрицанием доказательств и фактов подтасовки, а порой их циничным признанием – да, было, ну и что из того? – представители власти из избирательных комиссий разных уровней четко продемонстрировали обществу, что результаты выборов зависят от ее воли, а не от воли избирателей.

Вполне вероятно, что на разных уровнях управляющей системы существует конкуренция корпораций, группировок и персон. Но эта конкуренция не выносится в электоральное пространство. Соперничающие субъекты не собираются вручать избирателям право разрешать их распри. Напротив, руководство именно здесь стремится продемонстрировать монолитность режима и всячески дает понять, что задачей выборов является не обеспечение политической конкуренции

⁴ Движение «Голос» внесено Министерством юстиции Российской Федерации в реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иностранного агента. – *Примеч. ред.*

в стране, а консолидация власти. Эта конструкция достаточно прозрачна и с 2010-х практически не маскируется. Конечно, такая смена парадигмы выборов была замечена не только экспертами, но и широкими слоями общества⁵. И в реальности выборы – вместе со всем, что их окружает и им сопутствует, включая официальную презентацию результатов голосования и подсчета голосов, а также общественную реакцию на это, – выполняют более широкую функцию: отражают отношение общества к власти.

**АЛЕКСЕЙ ЛЕВИНСОН,
СТЕПАН ГОНЧАРОВ**

ЗАЧЕМ АВТОКРАТИЯМ
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ РИТУАЛ?..

Наглым отрицанием доказательств и фактов подтасовки представители власти четко продемонстрировали обществу, что результаты выборов зависят от ее воли, а не от воли избирателей.

Социологические опросы давно показали, что имеется значительная масса избирателей, которая понимает выборы именно так, как того хотела бы власть. Эти люди на любых выборах голосуют так, чтобы власть была в них уверена, а они были бы уверены, что все останется как есть и не станет хуже. Наряду с этим существуют люди, которые понимают, что именно это составляет основное назначение наших выборов, но при этом желают хотя бы самим себе показать, что в идеале считают выборы средством волеизъявления избирателей. Поэтому такие люди отдают свои голоса за кандидатов, которые заведомо не имеют шанса победить. Наконец, есть люди, которые считают, что при использовании некоторых специальных тактик те, кто оспаривает у режима право на власть, могут добиться результатов, имеющих если не практическое, то политическое значение.

ЗАЧЕМ РОССИЯНЕ ХОДЯТ НА ВЫБОРЫ?

Многие россияне осознают границы своих возможностей в том, что касается влияния на политическую ситуацию в стране с помощью выборов. Отсюда следуют основные мотивы участия и неучастия в самых разных голосованиях, в том числе

- 5 Так, память о настоящих выборах сохранялась достаточно долго. Митинги 2011–2012 годов проходили под лозунгами «Верните честные выборы!». Сегодня ни избиратели, ни политическое руководство не ждут от выборов результатов, которые могли бы повлиять на состав правителей и образ правления. Впрочем, возможны и исключения. Результаты недавнего голосования по поправкам в Конституцию (во многом похожего на процедуру выборов) в известном смысле действительно повлияли на образ правления. Власть думает, что улучшила свои шансы править если не вечно, то очень долго. Оправданны ли ее надежды, мы увидим в ближайшие годы.

в президентских выборах, самых значимых по явке и статусу. В марте 2018 года, сразу после очередных выборов президента, «Левада-центр» узнавал, почему россияне голосовали или не голосовали. Чаще всего респонденты указывали, что принимали участие в выборах, потому что считают это своим долгом (48%). Значительно меньшей популярностью пользовались такие варианты ответов: «Хочу поддержать своего кандидата» (27%), «Чтобы мой бюллетень не использовали другие» (19%), «Чтобы повлиять на ход выборов» (18%). Обратим внимание, что основным мотивом оказывается ритуальное голосование, в ходе которого россияне выражают свое уважение государственной системе. Небольшая часть избирателей теми или иными вариантами своего электорального поведения выражала противоположную позицию.

Важно отметить, что те, кто голосовал за Владимира Путина, чаще других объясняли на фокус-группах свое решение необходимостью *отдать должное государству*. Для них голосование на президентских выборах – это не состязание электоратов разных кандидатов, а форма выражения всеобщей благодарности и уважения руководителю государства. А те россияне, которые отказывались от участия, поступали так прежде всего потому, что не верили, что их голос может что-либо изменить (29%), и потому, что «не смогли» (27%). Первый вариант ответа чаще выбирали те, кто не одобряет деятельность президента, второй – сторонники Путина.

То, что пришедшие к урнам участвуют не в выборах, а в демонстрации лояльности власти, не только вывод внешних наблюдателей – это ощущение самих избирателей. У одних оно создает чувство комфорта, особого спокойствия от осознания, что они лишний раз представили себе и всем удостоверение собственной лояльности. У других, напротив, те же обстоятельства рождают ощущение бессилия, неспособности повлиять на ситуацию в стране с помощью выборов. Их ответы – явный признак низкого доверия к избирательной процедуре в нынешней политической системе.

В марте 2018-го 69% наших респондентов считали выборы честными, но уже через два года, во время голосования по поправкам в Конституцию, этот показатель упал до 48%. Говорят ли такие цифры о том, что пятая часть россиян в принципе разочаровалась в выборах, или дело в том, что в самой процедуре произошли негативные изменения? Не исключено и такое, ведь голосование в 2020 году готовилось явно наспех, и это видели избиратели – оно проходило между волнами эпидемии, впервые длилось несколько дней.

Однако наши исследования заставляют считать, что важнейшей причиной оказалось изменение уровня поддержки режи-

ма. Причем речь идет не столько о падении поддержки первого лица государства, сколько о переменах в том, как воспринимается положение дел в стране. В периоды, когда оценка ситуации в стране менялась, схожие метаморфозы происходили и с восприятием честности выборов (см. табл. 1). Можно сделать вывод, что выборы не рассматриваются избирателями как независимый от обстоятельств и персоналий демократический институт. Они выступают как еще один показатель удовлетворенности ситуацией в государстве, одобрения власти.

**АЛЕКСЕЙ ЛЕВИНСОН,
СТЕПАН ГОНЧАРОВ**

ЗАЧЕМ АВТОКРАТИЯМ
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ РИТУАЛ?..

	Считают выборы честными, %	Одобрят положение дел в стране, %
Декабрь 2007 года	61	59
Март 2008 года	58	60
Декабрь 2011 года	35	38
Март 2012 года	61	50
Сентябрь 2016 года	47	50
Март 2018 года	69	63
Сентябрь 2019 года	53	49
Июль 2020 года	48	42
Сентябрь 2020 года	49	50

Таблица 1. Одобрение положения дел в стране и отношение к выборам.

Поэтому в данном случае, когда респонденты отвечают на вопрос о честности выборов, надо уточнять, о чем идет речь. Конкурентность, прозрачность процедуры и подсчета голосов не могут меняться так сильно за короткий промежуток времени в рамках одной и той же политической системы. Отвечая на вопрос о честности, респонденты скорее давали характеристику самой власти, чем выборам. Выборы чаще считали честными, когда легитимность власти оставалась на высоком уровне. (То есть не выборы легитимируют власть, а наоборот – власть выборы.)

Рассмотрим это обстоятельство на примере последнего голосования общероссийского масштаба – референдума по поправкам в Конституцию, прошедшего в 2020 году. В среднем по стране 48% россиян считали эту процедуру проведенной честно. Среди сторонников деятельности Владимира Путина так считают 72% опрошенных, среди его критиков – 11%. Аналогично и с готовностью участвовать в выборах: среди сторонников президента 70% заявили, что приняли участие, среди его критиков – 49%. Выборы воспринимаются как честные преимущественно сторонниками правящих сил – и наоборот, противники режима стараются доказать, что результаты подтасованы. В известном смысле все участники и неучастники голосования надеются своим поведением не столько изменить ситуацию, сколько донести личную оценку до всех, и особенно до высших

государственных деятелей – напрямую, или через «голос улицы». Поэтому в условиях, когда в обществе преобладает мнение о неспособности людей повлиять на ситуацию в стране, выборы по-прежнему воспринимаются как важнейший, если не сказать последний, канал общения с властью. Надо только учитывать, что сообщения идут в разных форматах, не только в виде ритуального голосования. Неудовлетворенность выражается и протестным волеизъявлением, и растущим абсентеизмом.

Усилиями оппозиционных сил в ходе последних выборов разного уровня в нескольких случаях избранными оказались депутаты новой формации, имеющие установку действительно представлять интересы своего электората. Власть почувствовала угрозу созданной и отлаженной ею системе полного контроля над составом депутатского корпуса. Ради того, чтобы не допустить повторения такого результата на парламентских выборах в сентября 2021 года, приняты различные меры, в том числе прямое устранение подобных кандидатов с политического поля. Другим инструментом является игра с явкой, как-то до известной степени поддается управлению и манипуляциям. За счет подрыва авторитета всей процедуры достигается низкая явка. А при низкой явке легче контролировать и промежуточный, и конечный результат.

В условиях, когда в обществе преобладает мнение о неспособности людей повлиять на ситуацию в стране, выборы по-прежнему воспринимаются как важнейший канал общения с властью.

Снижение интереса к выборам характерно для нынешней ситуации тотально выжженного политического поля, когда независимых кандидатов, пользующихся хотя бы небольшой поддержкой, не допускают до голосования. Выборы в Государственную Думу сентября 2021 года вполне могут пройти на фоне очень низкой явки (см. табл. 2). Их результаты будут иметь существенное политическое значение как доказательство того, что правящие силы сохраняют полный контроль над ситуацией, а возможности оппозиции очень невелики. Обратное может быть доказано лишь в случае, если электоральные тактики оппозиции принесут значительный успех. Конечно, если говорить о долгосрочных последствиях, то выключение из политической жизни значительных общественных групп не может пройти незаметно. Скрепление общества через ритуал работает в случае, если он (почти) тотален – или удастся создать иллюзию его тотальности.

	Скорее не будут, %	Не знают или затрудняются, %	Скорее будут, %
Апрель 2003 года	28	20	52
Май 2003 года	27	20	54
Май 2007 года	24	23	52
Июнь 2007 года	27	20	54
Июль 2007 года	29	20	51
Май 2011 года	25	27	48
Июнь 2011 года	20	25	55
Июль 2011 года	27	26	48
Февраль 2016 года	24	26	50
Март 2016 года	24	25	51
Февраль 2021 года	34	20	46

**АЛЕКСЕЙ ЛЕВИНСОН,
СТЕПАН ГОНЧАРОВ**

ЗАЧЕМ АВТОКРАТИЯМ
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ РИТУАЛ?..

*Таблица 2. Готовность
россиян участвовать
в ближайших (на момент
опроса) выборах.*

Есть еще неявные функции, которые выполняют выборы как форма ритуального подтверждения лояльности публики существующему порядку вещей. Массовое применение фальсификаций, административного ресурса (то есть прямого принуждения к голосованию), массовое нарушение тайны голосования имели прямой или косвенной целью стереть в общественном сознании представление о выборах, остававшееся после 1990-х. Для этого были подчеркнуты параллели между выборами в эпоху Конституции нынешней (и до и после принятия поправок) и Конституции «сталинской» – хотя бы за счет сходства внешнего оформления. Организаторы рассчитывают на «народную память», запуская музыку через громкоговорители на избирательных участках и организуя торговлю «праздничными» товарами.

В советское время для организации выборов на временной основе привлекались дополнительные силы и кадры. Работники местных учреждений распоряжением партийных организаций направлялись в агитаторы. Выборы нынешней эпохи также используют внешний кадровый ресурс. Для работы в участковых избирательных комиссиях в массовом порядке привлекаются учителя (точнее говоря, учительницы) местных школ. Этот прием, удобный в организационном отношении, имеет свой смысл, связывающий его с массовым распространением фальсификаций именно в первичном звене – в участковых комиссиях. Фактически, мобилизуемые учителя вовлекаются в подтасовки и принуждаются к участию в них⁶. Можно предположить, что они могут не знать, что совершают преступления, предусмотренные российским законом⁷. Но,

6 См., например: *Члены московской организации профсоюза «Учитель» отказались работать в УИК на выборах в Мосгордуму* [14 августа 2019 года] (<https://pedagog-prof.org/novosti/chleny-moskovskoj-organizatsii-profsyuza-uchitel-otkazalis-rabotat-v-uik-na-vyborakh-v-mosgordumu>).

7 См. статью 142.1 («Фальсификация итогов голосования») Уголовного кодекса РФ.

во-первых, незнание закона не освобождает от ответственности, а во-вторых, о предосудительности своего поведения с точки зрения общественной нравственности они уж точно догадываются. Ведь учителя исходя из своей профессиональной роли должны демонстрировать учащимся образцы высоко морального поведения. Оставим в стороне вопрос когнитивного диссонанса и психологического дискомфорта, который, быть может, испытывают в этих обстоятельствах рядовые работники образования. Важнее то, что их роль и их действия в комиссиях ввиду массовости подобных ситуаций не могут не быть известны общественности – родителям учащихся, да и им самим. Возникающий в этом случае нравственный конфликт оказывается средством подрыва не индивидуальных моральных устоев, а устоев *общественной* морали в целом. Логичной реакцией общественного мнения на эту ситуацию оказывается цинизм – тихая альтернатива возмущению, бунту. Преподаваемые школой общественные моральные нормы оказываются ею же подорванными.

Моральная коррупция охватывает не только этот низовой слой участвующих в обеспечении требуемых властью итогов голосования. Поскольку установка на получение конкретного результата выборов спускается по «вертикали» с самого верха и до самого низа, она на всех уровнях формирует представление о выборах как о процессе массового обмана и принуждения. Основой легитимности избранных персон и управляющих структур оказывается в таком случае не «воля народа», а воля тех, кто управляет электоральным процессом.

Коррупция этого типа является предметом и результатом не частных сделок, пусть и массовых, но частных отношений. Она тотальна и осуществляется от имени власти – хоть и не оформляется документально. В этом смысле она является формой отправления власти. Выборы в еще большей степени, чем в сталинскую эпоху, становятся средством проверки органов власти на управляемость и способность управлять – на всех уровнях. Губернатор, не обеспечивший нужных результатов выборов в своем регионе, как правило, отстраняется от должности.

P.S. В заключение хотели бы подчеркнуть, что изложенные здесь соображения и выводы не претендуют на статус разоблачений. Российская публика знает, как проводятся выборы, и соглашается признавать власть не потому, что она избрана ее, публики, волей, а потому, что она поставила себя волей собственной. Как выразились на одной из фокус-групп, *«у нас власть есть власть потому, что она власть»*.

Выборы в Государственную Думу после «обнуления»: стратегии власти и оппозиции

СЕРГЕЙ
РЫЖЕНКОВ

Предстоящие выборы в Государственную Думу станут прежде всего актом выражения согласия или несогласия граждан с так называемым «обнулением» – изменением Конституции Российской Федерации, позволяющим Владимиру Путину перешагнуть запрет на пребывание у власти более двух сроков подряд и баллотироваться в президенты в 2024 году. Уверенная победа «Единой России» (ЕР) создаст благоприятные условия для подготовки переизбрания действующего президента на новый срок. Неудача, напротив, поставит власть перед необходимостью решать проблему подъема оппозиционных настроений в обществе.

Парламентские партии системной оппозиции – Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), Либерально-демократическая партия России (ЛДПР), «Справедливая Россия» (СР)¹ – остаются, как и прежде, основными конкурентами ЕР на парламентских выборах. Они придерживаются привычной для них выжидательно-реактивной линии поведения, сочетая лояльность режиму с его декларативной критикой, и занимаются главным образом подготовкой к выборам в соответствии с формальными правилами и электоральными расчетами, словно не принимая во внимание вышедшее на первый план измерение выборов, связанное с «обнулением».

По-другому ведут себя власть и внесистемная оппозиция. В последние месяцы произошло обоюдное изменение их стратегий, приведшее к обострению противостояния между ними. Внесистемная оппозиция проводит частично опробованную ранее на региональных и местных выборах кампанию «Умное голосование», которая призвана нанести электоральный ущерб ЕР на парламентских выборах, а затем – сработать в пользу любого альтернативного Путину кандидата в случае проведения второго тура президентских выборов. Режим отвечает жесткими мерами, вытесняя организаторов этой кампании из электорального поля и создавая множество других препятствий на пути ее реализации.

Отравление лидера внесистемной оппозиции Алексея Навального и его отправка в колонию после возвращения из Гер-

*Сергей Иванович
Рыженков (р. 1959) –
политолог.*

1 С февраля 2021 года – «Справедливая Россия – За правду».

мании, где он проходил курс лечения; выпуск расследования «Дворец для Путина», набравшего более 117 миллионов просмотров на *YouTube*-канале «Навальный Live»; разоблачение группы отравителей и обвинение Путина в попытке устранения политического оппонента; кампания гражданского неповиновения в форме объявленных властью «незаконными» протестных акций, ставшая самой масштабной за весь период путинского правления; силовое подавление этих выступлений, включая массовые задержания и административные аресты их участников; уголовное преследование десятков сторонников Навального и гражданских активистов; признание экстремистскими организациями Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) и штабов Навального, являющихся по сути незарегистрированной партией; законодательные новации, ограничивающие конкуренцию на выборах, включая расширение оснований для недопущения к выборам неугодных потенциальных кандидатов и трехдневное голосование, крайне затрудняющее контроль со стороны наблюдателей, – так выглядит краткий список обмена ударами, начавшегося примерно за год до выборов в Государственную Думу.

Предвидеть, чем закончится этот процесс, невозможно, как и предсказать исход парламентских выборов, включая успех или неудачу «Умного голосования» и предпринятых властью мер. Но анализ текущих политических изменений, основанный на некоторых теоретических положениях, которые выработаны исследователями электорального авторитаризма и классических диктатур, позволяет, как представляется, реалистически объяснить происходящее и дает возможность увидеть очертания основных вариантов развития событий в ближайшем будущем.

АВТОРИТАРНЫЕ ВЫБОРЫ: ВЛАСТЬ И ОППОЗИЦИЯ

Почему и для чего авторитарные режимы проводят выборы? Причин и целей много², но остановлюсь лишь на тех, которые представляются наиболее важными в российском политическом контексте.

Проведение выборов, в которых оппозиция не имеет шансов победить, хотя оппозиционные партии и кандидаты принимают в них участие и даже могут добиваться относительных успехов, позволяет канализировать протестные настроения. Допущенные к выборам партии ведут граждан, недовольных политикой властей, на избирательные участки, а не на улицы, за что получают от режима некоторые уступки и возможность реализовы-

2 Подробнее см.: GANDHI J., LUST-OKAR E. *Elections under Authoritarianism* // *Annual Review of Political Science*. 2009. № 12. P. 403–422.

вать собственные интересы, пусть и в жестких рамках³. Между умеренно оппозиционными, лояльными режиму и антирежимными политическими силами властью проводится разграничительная линия, подрывающая стимулы к образованию широкой коалиции. На выборы допускается только лояльная оппозиция, а группам, выступающим против режима, остаются неэлекторальные формы политической борьбы. Партии системной оппозиции состязаются между собой за свои доли голосов избирателей, одновременно конкурируя с не представленными на выборах группами за влияние на протестно настроенных граждан. Как следствие, оппозиция в целом не может рассчитывать ни на получение большинства на выборах, ни на масштабную мобилизацию массового уличного протеста⁴.

Кооптация лояльной оппозиции и исключение внесистемной оппозиции из электорального соревнования вкупе с контролем над всеми значимыми аспектами электорального процесса помогают власти получать на выборах сверхбольшинство (две трети и более голосов). Это не только позволяет режиму проводить нужную ему политику через представительные и исполнительные органы, но и демонстрирует его несокрушимость. Электоральные цифры убеждают сторонников режима продолжать поддерживать его и не помышлять об изменении поведения. Оппозицию и протестно настроенных граждан высокие проценты, напротив, настраивают на пессимистический лад, убеждая в безнадежности попыток что-либо изменить⁵. Утрата же сверхбольшинства на парламентских выборах, предшествующих президентским, приводит к затруднениям не только в проведении режимной политики, но и посылает сигнал об ослаблении режима, что помогает оппозиции проводить мобилизацию на президентских выборах. Такая последовательность, к примеру, наблюдалась в период политической трансформации режимов в Мексике и Сенегале.

Общим местом является понимание, что выборы в режимах электорального авторитаризма являются периодом подъема оппозиции, представляя собой фокальную точку⁶, в которой может происходить консолидация оппозиционных сил. Но иногда

СЕРГЕЙ РЫЖЕНКОВ

ВЫБОРЫ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
ПОСЛЕ «ОБНУЛЕНИЯ»...

3 GANDHI J. *Political Institutions under Dictatorship*. New York: Cambridge University Press, 2008; GANDHI J., PRZEWORSKI A. *Authoritarian Institutions and the Survival of Autocrats* // *Comparative Political Studies*. 2007. Vol. 40. № 11. P. 1279–1301.

4 LUST-OKAR E. *Structuring Conflict in the Arab World: Incumbents, Opponents, and Institutions*. New York: Cambridge University Press, 2005.

5 MAGALONI B. *Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico*. New York: Cambridge University Press, 2006; GEDDES B. *Why Parties and Elections in Authoritarian Regimes? Revised Version of a Paper Prepared for Presentation at the Annual Meeting of the American Political Science Association*. Washington, 2005.

6 В классическом исследовании стратегического поведения, которое Томас Шеллинг опубликовал в 1960 году и которое включает анализ фокальных точек, содержится упоминание, во-первых, роли объединяющего лозунга, который создает у индивидов ожидания, что и другие тоже будут участвовать в никем не координируемой совместной деятельности, а во-вторых, роли очевидного сигнала в случае стихийного бунта,

роль фокальной точки для оппозиции в авторитарных режимах играет выход на первый план какой-то общей цели, обладающей большим мобилизационным потенциалом, что способствует изменению соотношения сил. Такими фокальными точками в Бразилии и Южной Корее в 1980-х стали требования проведения прямых президентских выборов, в Мексике в тот же период – реформирования высшего избирательного органа, в Египте в 2011-м и в Алжире в 2019-м – недопущения новых сроков для президентов, правивших по три десятилетия.

В демократических странах власть нередко злоупотребляет преимуществом инкумбента и использует в политических целях государственные ресурсы. В режимах электорального авторитаризма подобные практики являются нормой, что обеспечивает организационное превосходство над оппозицией, в том числе на выборах⁷. При этом режимы электорального авторитаризма не только создают систему получения нужных результатов на выборах, включающую гражданские государственные и общественные организации, но и, следуя общей логике диктатур, обзаводятся специальными службами и другими силовыми структурами, призванными следить за оппозицией и в случае необходимости проводить репрессии против нее, содействуя тем самым решению задач по управлению политическими институтами – выборами и партиями. Несмотря на то, что в распоряжении руководителей авторитарных государств находится армия, они не могут гарантированно полагаться на ее участие в подавлении народных волнений. Превентивные репрессии, осуществляемые спецслужбами и другими силовыми структурами, являются более надежной защитной мерой⁸. Правда, в этом случае возникает другого рода опасность – так называемый моральный риск (или риск недобросовестности, *moral hazard*): спецслужбы, ощущая возрастающую силу, могут начать вмешиваться в политику, в пределе – организовать путч или отклоняться от выполнения официальных задач, занимаясь коррупционной деятельностью⁹.

В любом случае репрессии могут сводить конкуренцию на выборах и протестную активность практически к нулю, и тогда режим перестает быть соревновательным, хотя выборы не отменяются и в них по-прежнему участвуют несколько партий¹⁰.

указывающего, что следует делать участникам, и внушающего уверенность, что другие тоже воспримут его аналогичным образом. См.: SCHELLING T. *The Strategy of Conflict*. Cambridge: Harvard University Press, 1980. P. 73–74.

7 PRZEWORSKI A. *Why Bother with Elections?* Cambridge: Polity Press, 2018.

8 SVOLIK M. *The Politics of Authoritarian Rule*. New York: Cambridge University Press, 2012. P. 117–158.

9 См.: DRAGU T., PRZEWORSKI A. *Preventive Repression: Two Types of Moral Hazard* // *American Political Science Review*. 2019. Vol. 113. № 1. P. 77–87.

10 О различиях между соревновательными и неконкурентными гибридными режимами см.: LEVITSKY S., WAY L. *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War*. New York: Cambridge University Press, 2010.

Подобное развитие событий с различными вариациями имело место в Тунисе, Египте и Беларуси – но это не помогло предотвратить масштабных протестных выступлений, закончившихся в первых двух случаях падением режимов. Власти этих стран не сумели пресечь массовые протесты в самом начале, что сигнализировало о слабости этих режимов, побуждая присоединиться к протесту новых участников. Так запускается механика «присоединения» (*tipping*): индивиды под воздействием сигналов об изменениях в соотношении сил режима и оппозиции пересматривают свои риски и выгоды. Если в обществе распространяется осознание слабости режима, а граждане видят, что протестное движение становится все более массовым, они начинают меньше бояться присоединиться к протесту, и происходит перелом. После этого режим теряет возможность противостоять уличным протестам, используя силу, а вопрос о режимных изменениях становится главным в политической повестке¹¹.

СЕРГЕЙ РЫЖЕНКОВ
ВЫБОРЫ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
ПОСЛЕ «ОБНУЛЕНИЯ»...

Режимы электорального авторитаризма не только создают систему получения нужных результатов на выборах, но и обзаводятся специальными службами и другими силовыми структурами, призванными следить за оппозицией и в случае необходимости проводить репрессии против нее.

РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ: КОНКУРЕНЦИЯ С РЕПРЕССИВНЫМ УКЛОНОМ

В последний год режим расширил репертуар ограничений электоральной конкуренции. Ранее управление выборами осуществлялось с помощью таких инструментов, как политически мотивированное правовое регулирование; недопущение потенциально опасных для режима кандидатов к выборам с использованием произвольно трактуемых норм закона; административная мобилизация избирателей; контроль над формированием избирательных комиссий; отказы в регистрации кандидатов от внесистемной оппозиции; создание препятствий при ведении агитации оппозиционными кандидатами и партиями, а также в работе наблюдателей и средств массовой информации; игнорирование свидетельств фальсификации результа-

11 GEDDES B., WRIGHT J., FRANTZ E. *How Dictatorships Work: Power, Personalization, and Collapse*. New York: Cambridge University Press, 2018. P. 185.

тов; использование бюджетных средств на социальные нужды от имени правящей партии и ее кандидатов и тому подобное¹².

После волны массовых уличных выступлений 2011–2012 годов, когда режим впервые столкнулся с серьезными проблемами в преддверии президентских выборов, а также после второго места (27%) Алексея Навального на выборах мэра Москвы в 2013-м власть ужесточила контроль над деятельностью оппозиции, прежде всего усилив репрессивную составляющую. Проводя выборочные репрессии, власть убирала с поля оппозиционных лидеров и активистов, которые оказывались за решеткой, эмигрировали или уходили из политики, и запугивала рядовых протестующих. В этом контексте убийство одного из самых известных оппозиционных политиков – Бориса Немцова, – произошедшее вблизи Кремля 27 февраля 2015 года, не могло не связываться обществом с режимом, хотя тот, естественно, отрицал свою причастность.

Но основным средством самосохранения режима в период, предшествовавший парламентским и президентским выборам 2016-го и 2018 года, стала стратегия отвлечения внимания от внутриполитической повестки за счет вмешательства в политический кризис в Украине, завершившаяся аннексией Крыма, войной и появлением так называемой «Новороссии» в виде двух «народных республик» на востоке Украины, что в свою очередь привело к обострению отношений с Западом¹³. Все это послужило основой профилактической мобилизации прорегимных сил и обеспечило триумфальные победы ЕР (76,22%) и Путина (76,69%), не вызвавшие массовых протестов.

В период после «обнуления» были законодательно оформлены дополнительные меры и активнее заработали репрессивные механизмы. От участия в выборах теперь могут быть отстранены любые кандидаты, имевшие какие-либо связи с внесенными в список экстремистских организаций Фондом борьбы с коррупцией (ранее, в 2019 году, признанным «иностранным агентом») и штабами Навального¹⁴. Существенно повысилась степень бес-

12 О роли и видах электоральных манипуляций в режимах электорального авторитаризма см.: SCHEDLER A. *The Politics of Uncertainty: Sustaining and Subverting Electoral Authoritarianism*. New York: Oxford University Press, 2013. P. 259–294. О российских практиках, сопутствовавших недавнему и раннему периоду эволюции режима, см. соответственно: КЫНЕВ А., ЛЮБАРЕВ А., МАКСИМОВ А. *Как выбирала Россия – 2016. Результаты мониторинга избирательного процесса*. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2017. С. 13–26, 44–61, 128–141, 933–1001; Бузин А. *Административные избирательные технологии и борьба с ними*. М.: Центр «Панорама», 2007.

13 Рыженков С. *Россия, наши дни: ultima ratio диктатора в логике обратного отсчета* // Неприкосновенный запас. 2016. № 4(108). С. 91–104.

14 Федеральный закон «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и статью 4 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” (в части ограничения пассивного избирательного права причастных к деятельности экстремистских или террористических организаций лиц)» // Российская газета. 2021. 7 июня. № 123. С. 10.

контрольности процедуры голосования за счет ее трехдневной пролонгации и онлайн-голосования, предусмотренного в нескольких регионах, включая Москву¹⁵. Появилась возможность блокировки Роскомнадзором по представлению Центризбиркома агитационных материалов, размещенных в Интернете, причем без решения суда¹⁶. Под предлогом профилактики пандемии запрещено (решения принимаются на уровне регионов) проведение любых акций оппозиции как в помещениях, так и на улице, в том числе имеющих агитационно-мобилизационное значение; можно предположить, что в период официальной избирательной кампании этот запрет в той или иной мере также будет действовать.

Потенциальные кандидаты от внесистемной оппозиции и активистских объединений в срочном порядке осуждаются по уголовным статьям с целью их устранения с электоральной арены¹⁷. Из-за угрозы уголовного преследования страну покинули ближайшие соратники Навального. Уголовные и административные дела по всей стране были заведены на сотни оппозиционных активистов и рядовых участников уличных акций¹⁸. О самороспуске объявила общественная организация «Открытая Россия» Михаила Ходорковского – в связи с тем, что ее участники преследовались властями как члены «нежелательной организации»¹⁹. Пополнился список СМИ, объявленных «иностранными агентами»: среди прочих в него включили наиболее популярное новостное Интернет-издание «Медуза». «Иностранными агентами» стали признаваться не только орга-

СЕРГЕЙ РЫЖЕНКОВ

ВЫБОРЫ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
ПОСЛЕ «ОБНУЛЕНИЯ»...

- 15** В ходе опроса населения по изменению Конституции в июне–июле 2020 года, на котором за изменения, включая «обнуление», проголосовали 77,92% избирателей, применялись оба упомянутых нововведения: первое в форме семидневного голосования, а второе в виде так называемого «голосования на пеньках» (вне избирательных участков). Последняя методика на предстоящих думских выборах использоваться не будет. Детальное описание новейших изменений, внесенных в электоральное законодательство, содержится в докладе Общероссийского общественного движения в защиту прав избирателей «Голос»: Любарева А. *Правовые особенности выборов депутатов Государственной Думы Российской Федерации 19 сентября 2021 года* (www.golosinfo.org/articles/145285).
- 16** *Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»* // Российская газета. 2021. 12 марта. № 52. С. 13.
- 17** По данным общественного движения «Голос», на момент выхода указанного ниже доклада, шестеро потенциальных кандидатов лишились пассивного избирательного права, еще 75 с высокой степенью вероятности к выборам допущены не будут. См.: Андрейчук С., Мельконьянц Г., Шадрин Д. и др. *«Новые лишены»: за что граждан России массово поражают в праве быть избранными на выборах в 2021 году. Аналитический доклад* (https://st.golosinfo.org/store/upload/doc/154973/154973_Doklad-novye-lisnency-22-06-2021.pdf).
- 18** По сведениям, предоставленным МВД Российской Федерации по запросу Совета ООН по правам человека, в ходе акций 23-го и 31 января, 2 февраля 2021 года были задержаны 17,6 тысячи человек. См.: *Российские власти сообщили о более чем 17 тысячах задержанных на зимних акциях 2021 года* // ОВД-Инфо. 2021. 11 июня (<https://ovdinfo.org/news/2021/06/11/rossiyskie-vlasti-soobshchili-o-bolee-chem-17-tysyachah-zaderzhannyh-na-zimnih-akciyah-2021-goda>). По данным на начало июля, против 135 участников были возбуждены уголовные дела. См.: *«Дворцовое дело»: фигуранты уголовных дел по следам протестов начала 2021 года* // ОВД-Инфо. 2021 [обновляемые данные] (<https://ovdinfo.org/data/dvorcovoe-delo>).
- 19** БАТЫРОВ Т. *«Открытая Россия» объявила о самоликвидации* // Forbes. 2021. 27 мая (www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/430557-otkrytaya-rossiya-obyavila-o-samolikvidacii).

низации, но и индивиды, причем в законе оговорено, что в агитационных материалах кандидата, «являющегося иностранным агентом или аффилированного с иностранным агентом-организацией», должна содержаться соответствующая отметка²⁰.

В отличие от периода, предшествовавшего парламентским выборам 2016 года, игра на отвлечение от внутривластной повестки за счет повышения градуса международных конфликтов в нынешний период практически не используется. Несмотря на то, что после «обнуления» и отравления Навального возросло число обоюдных высылки дипломатов из России и стран Европейского союза, российское Министерство иностранных дел выпустило открытый к пополнению список недружественных стран, а вблизи границ с Украиной некоторое время проводились военные приготовления (позже свернутые), всех этих действий явно недостаточно, чтобы оценивать их как стратегические. Вероятнее всего, нечто подобное будет дозировано использоваться и в период официальной избирательной кампании – в качестве наглядной демонстрации внешних угроз со стороны Запада и привлечения на участки антизападнически настроенных избирателей.

Внесистемной оппозицией был предложен и отчасти протестирован на региональном и местном уровне (включая выборы в Московскую городскую думу и муниципальные выборы в Санкт-Петербурге²¹) проект «Умное голосование», который предусматривает формирование электорального аналога антиавторитарных народных фронтов – надидеологических коалиций, оформляющихся в диктатурах в период политических трансформаций. Отличие этого проекта от подобных коалиций негативного консенсуса заключается в том, что он не требует ни согласия на участие от коллективных акторов, ни каких-либо выходящих за рамки их обычной деятельности шагов, ни межпартийной координации. Партии включаются в коалицию по факту принадлежности к оппозиции и выдвижения кандидатов в одномандатных округах. Те из них, кто имеет наибольшие шансы победить представителей ЕР, получают поддержку проекта (в одном округе – один кандидат). Предполагается, что если значительное число протестно настроенных избирателей проголосует за рекомендованных проектом политиков, то протестные голоса не разделятся между наиболее сильными кандидатами от оппозиции, как это было на предыдущих

20 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2021. 23 апреля. № 88. С. 15–16.

21 Оценку эффекта «Умного голосования» на этих выборах см. в работах: GOLOSOV G., TURCHENKO M. *Countering the «Sweep Effect»: Opposition Voter Coordination versus Electoral System Effects in Authoritarian Local Elections* // *Communist and Post-Communist Studies*. 2021. Vol. 54. № 1–2. P. 66–82; ИДЕМ. *Smart Enough to Make a Difference? An Empirical Test of the Efficacy of Strategic Voting in Russia's Authoritarian Elections* // *Post-Soviet Affairs*. 2020. Vol. 37. № 1. P. 65–79.

выборах, а будут отданы за кандидата «Умного голосования». Авторы проекта рассчитывают также на то, что на участки удастся привлечь новых оппозиционно настроенных избирателей. На платформе проекта не только осуществляется регистрация участников «Умного голосования», но и производится набор желающих стать наблюдателями на выборах и волонтерами кампании. При наличии подготовленных наблюдателей бороться за результаты, особенно в крупных городах, вполне возможно. Рекомендация по партийным спискам повторяет формулу 2011 года: за любую другую партию, кроме ЕР (с оговоркой, что эта позиция может быть уточнена ближе к выборам). Целью «Умного голосования» является изменение соотношения сил в парламенте. Получение большего количества мест в Государственной Думе партиями системной оппозиции, по идее, должно способствовать снижению их лояльности режиму. Наряду с федеральными парламентскими выборами проект включает выборы губернаторов и законодательных (представительных) органов власти в регионах, а также выборы в органы местного самоуправления²². Кроме того, изначально предполагалось, что «Умное голосование» сможет привести к появлению в парламенте депутатов от внесистемной оппозиции или близких к ней – однако действия властей практически пресекли эту возможность. Очевидно, что модель «Умного голосования» в случае успеха на думских выборах может оказаться эффективной и на президентских выборах 2024 года.

Парламентские партии ЛДПР и КПРФ выступают основными выгодоприобретателями проекта «Умное голосование», но это не значит, что они готовы в довыборный период каким-то образом изменить позиции и скорректировать поведение по отношению к режиму. Ситуация позволяет им привычно балансировать между демонстрацией лояльности и умеренными проявлениями оппозиционности, не предпринимая действий, направленных на мобилизацию массовой поддержки, которые выходили бы за рамки сложившихся практик. Для них по-прежнему характерна концентрация на деятельности в представительных органах власти в межвыборный период и проведение в основном стандартных (если не сказать дежурных) предвыборных кампаний. Аналогичным образом ведет себя СР, фактически являющаяся сателлитом «Единой России». К выборам 2021 года в ее состав влились «Патриоты России», а также партия «За правду!», созданная год назад Захаром Прилепиным – писателем и активным участником создания на территории Украины так называемых Донецкой и Луганской «народных республик».

22 См. подробное изложение концепции кампании и ее обоснование: Навальный А. *Как мы будем побеждать «Единую Россию» на выборах. Умное голосование* // Навальный. 2018. 28 ноября (navalny.com/p/6017/); сайт проекта «Умное голосование» (<https://votesmart.appspot.com/>).

СЕРГЕЙ РЫЖЕНКОВ
ВЫБОРЫ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
ПОСЛЕ «ОБНУЛЕНИЯ»...

Однако поведение партий как коллективных акторов не является препятствием для проявления инициативы их членами, многие из которых начали избирательные кампании в одномандатных округах задолго до официального объявления выборов. Большинство из них выходят за рамки общепартийных доктрин и стратегий, но руководство партий готово закрывать на это глаза, если только такие кандидаты не вызывают прямого недовольства Кремля. Активные кандидаты являются главными претендентами на получение поддержки «Умного голосования». Подобно тому, как Кремль допускает критику в свой адрес со стороны системных партий, проект «Умное голосование» не обращает внимания на негативное отношение к нему, демонстрируемое кандидатами и их партиями. Поэтому перед аппаратом власти в отношении этих кандидатов стоит трудноразрешимая задача: нельзя принудить избирательные комиссии не допускать к выборам всех кандидатов, вероятность поддержки которых «Умным голосованием» высока, но и добиться во всех случаях побед собственных кандидатов тоже невозможно.

Полусистемная партия «Яблоко», не имея представительства в федеральном парламенте, располагает десятком мандатов в региональных органах представительной власти, что дает ей право выдвигать кандидатов без сбора подписей. Ее кандидаты также могут рассчитывать на поддержку «Умного голосования» – прежде всего в Москве и, возможно, в Санкт-Петербурге, где будут выдвигаться наиболее известные яблочники. На выборы в Московскую городскую думу в 2019 году были допущены несколько кандидатов «Яблока», четверо из них стали депутатами. По всей видимости, партия ожидает, что власть не станет создавать непреодолимые препятствия для ее кандидатов и на парламентских выборах – в уплату за ее возросшую в последние годы лояльность. Основатель партии Григорий Явлинский принимал участие в президентских выборах 2018 года, что, с точки зрения режима, укрепило их легитимность. После ареста Навального он выступил с крайне негативной оценкой политической деятельности оппозиционера, расценив его возможный приход к власти как худший вариант для страны по сравнению с нынешним положением дел: «Малое зло, побеждая большее, всегда становится злом еще большим»²³.

Как видим, «Умное голосование» покушается на основания режима электорального авторитаризма. В этом проекте стирается разделительная линия между системной и внесистемной оппозицией. Вместо канализации протестных настроений в ходе выборов власть может получить нерадостные для нее электоральные результаты, меняющие соотношение сил в парламенте,

23 См.: Явлинский Г. *Без путинизма и популизма. О смыслах текущей политики* (yavlinsky.ru/article/bez-putinizma-i-populizma/).

а это в свою очередь будет подрывать веру сторонников режима в его несокрушимость и даст оппозиции и поддерживающим ее гражданам надежду на перемены. Если же в изменившейся ситуации привычные механизмы политического управления начнут давать сбои, то наличие фокальной точки – переизбрания Путина на новый срок – будет способно усугубить неблагоприятные для власти последствия парламентских выборов и придать политическому процессу нежелательную для нее динамику.

СЕРГЕЙ РЫЖЕНКОВ
ВЫБОРЫ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
ПОСЛЕ «ОБНУЛЕНИЯ»...

«Умное голосование» покусается на основания режима электорального авторитаризма. В этом проекте стирается разделительная линия между системной и внесистемной оппозицией.

НАВСТРЕЧУ ФИНАЛЬНОЙ БИТВЕ?

Пусть политики формулируют существо дела в каких-то иных терминах, но схожее с описанным понимание связи между парламентскими и президентскими выборами в головах кремлевских стратегов и создателей проекта «Умное голосование», вероятнее всего, присутствует.

Превентивные репрессии и законодательные инициативы по ограничению конкуренции начались до возвращения Навального в Россию и выхода граждан на улицу в его поддержку. Но резкий скачок в развертывании этих мер произошел после этих событий. Скорее всего власть планировала нечто подобное, но масштаб и форматы репрессий и ограничений определялись ею исходя из оценки изменившейся ситуации как ответ на возвращение Навального в Россию и на продолжение борьбы за «Умное голосование», несмотря на лишение его свободы и преследование его соратников и сторонников.

Однако очередное закручивание гаек не стало подтверждением способности режима управлять политическим процессом²⁴. Оказалось, что режим ничего не может сделать с одним человеком, бросившим ему вызов. Поддержка Навального на акциях в январе–апреле показала, что начался запуск механики присоединения. В этом (но не только), по всей видимости, и

24 В критическом обзоре исследований классических и электоральных авторитарных режимов – в разделе, посвященном кооптации и репрессиям, – Эрика Франц отмечает, что к числу недостаточно исследованных предметов относятся влияние репрессий на выживаемость режимов и баланс между кооптацией и репрессиями, способствующий их сохранению или, напротив, крушению. См.: FRANTZ E. *Authoritarianism: What Everyone Needs to Know*. New York: Oxford University Press, 2018. P. 104–121. Российский случай предоставляет возможность синхронного наблюдения процесса, которое может помочь ответить на вопрос: какое воздействие оказывает усиление репрессий и соответствующее смещение баланса на существование режима электорального авторитаризма?

состоял смысл поступка политика. Участие в «Умном голосовании» в такой логике должно стать следующей стадией процесса. На ней предполагается присоединение не к уличным протестам, участие в которых власть пытается сделать максимально опасным для граждан, а к не представляющему никакой угрозы для индивидов голосованию против партии власти. Произошло переворачивание стратегии власти в отношении системной оппозиции, призванной канализировать протестные настроения в обмен на кооптацию в режим. Вместо безобидного для власти выпуска пара она рискует получить электоральный ущерб, свидетельствующий о слабости режима, а в случае грубых нарушений на выборах, предпринимаемых ради недопущения снижения показателей, – новую волну массовых протестов.

С этой точки зрения, превентивные репрессии и другие ограничения конкуренции не могут оказывать прямого влияния на эффективность кампании «Умного голосования». Убирая потенциально опасных лидеров внесистемной оппозиции и гражданских активистов с электорального поля, власть блокирует совершенно неприемлемую для нее возможность появления внесистемных депутатов в Государственной Думе. Но главным в проекте является не получение депутатских мест, а мобилизация голосования против кандидатов ЕР в одномандатных округах. Удастся она или нет, зависит не от уже проделанной аппаратом власти работы, а от того, на что она готова пойти в период избирательной кампании, учитывая, что никакие меры против тех или иных конкретных кандидатов так же, как и в период до объявления выборов, решающего эффекта иметь не будут.

Поскольку «Умное голосование» является прежде всего Интернет-проектом, логично ждать попыток усилить контроль над Интернетом. Однако это может вызвать массовое недовольство и привести к росту голосования за оппозицию. Поэтому предварительно запущенные государственными и провластными структурами кампании дезинформации об «Умном голосовании» и его дискредитации, а также по созданию фейковых рекомендаций от имени Навального и его команды, видимо, станут главной ударной силой. Кроме того, не трудно предугадать, что власть постарается отсечь рекрутированных «Умным голосованием» наблюдателей от участия в выборах и блокировать офлайн агитацию за его кандидатов.

Проведенные репрессии, безусловно, затруднят организацию постэлекторального протеста, так как они вывели из игры большую часть его потенциальных лидеров, а разгромами уличных акций в поддержку Навального и многочисленными арестами его участников, в том числе *post factum* – по изображениям с камер видеонаблюдения, – режим послал недвусмысленный сигнал о том, что готов к повторению экзекуций.

Трудно представить, что в оставшийся до парламентских выборов период или сразу после них может произойти новый качественный скачок репрессивной политики. С точки зрения власти, стратегически уже сделано все, чтобы гарантированно предотвратить катастрофический для нее исход парламентских выборов как в части результатов, так и в связи с возможным постэлекторальным протестом. В крайнем случае останется более двух лет до президентских выборов, чтобы провести работу над ошибками.

СЕРГЕЙ РЫЖЕНКОВ
ВЫБОРЫ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
ПОСЛЕ «ОБНУЛЕНИЯ»...

Поскольку «Умное голосование» является прежде всего Интернет-проектом, логично ждать попыток усилить контроль над Интернетом. Однако это может вызвать массовое недовольство и привести к росту голосования за оппозицию.

Однако внесистемная оппозиция, хотя и не застрахована от провала, имеет возможности использовать парламентские выборы для сохранения влияния на оппозиционную часть общества и ее расширения. Навальный, находясь в заключении, обладает гораздо большим потенциалом для мобилизации массового протеста, нежели в случае невозвращения на родину. Маловероятно, что эффект «Умного голосования» окажется близким к нулю. Простая арифметика предыдущих парламентских выборов, при всей условности подобных оценок, показывает, что существуют 50–70 округов, в которых кандидаты системной оппозиции при поддержке «Умного голосования» могут бросить вызов партии власти. Прежде всего это округа, в которых сумма голосов, полученных кандидатами, занявшими первые два или три места вслед за победившими единороссами, превышает их результаты. Таких округов 22 и 21 соответственно. Еще в трех округах состязание с кандидатами ЕР выиграли представители КПРФ. В шести столичных округах – трех московских и трех Санкт-Петербургских – кандидаты ЕР выигрывали с довольно низкими результатами (35–37%) при разделении протестных голосов более чем между тремя кандидатами от оппозиции. Наконец, в восемнадцати округах, где ЕР не выдвигала кандидатов, в прошлый раз были избраны представители оппозиции.

Все сказанное означает, что угроза эффективного применения «Умного голосования» на президентских выборах даже в условиях дальнейшего закручивания гаек и в отсутствие разветвленной политической организации вряд ли может быть полностью устранена.

Выборы при авторитарных режимах: в чем смысл?

Данила Краснов
(р. 2001) – политолог.

Регулярно проводимые выборы принято считать неотъемлемой чертой демократии. Однако выборные практики не чужды и авторитарным режимам: как отмечают специалисты, на электоральный авторитаризм в целом и конкурентный авторитаризм в частности приходится бóльшая часть авторитарных моделей правления¹. Такие режимы отличаются от «несовершенных» демократий тем, что в них наблюдается частый и систематический отход от критериев и принципов свободных и справедливых выборов, создающий «между правительством и оппозицией неравное игровое поле»².

Естественно, перед исследователем возникает целая вереница вопросов. Прежде всего: зачем диктатурам вообще нужен подобный институт? Далее: что заставляет автократов настойчиво практиковать выборы, зная при этом, что в демократических обществах этот механизм обеспечивает ротацию правящих элит, в которой они никак не заинтересованы? Наконец: влияют ли выборы, организуемые диктаторами, на стабильность и выживание авторитарных режимов?

Благо и риск фальсификаций

В последние десятилетия появляется все больше работ, авторы которых пытаются связать между собой выборные практики и стратегические решения, реализуемые правителями в электоральных автократиях³. При этом анализ литературы демонстрирует едва ли не всеобщее единодушие в том, что выборы – это не просто декоративное приспособление, призванное облагородить неприглядную диктатуру, а жизненно важный инструмент, приносящий автократам немалую пользу. Итак, зачем же автократу выборы?

- 1** Подробнее см.: LEVITSKY S., WAY L. *The Rise of Competitive Authoritarianism: Elections without Democracy* // *Journal of Democracy*. 2002. Vol. 13. № 2. P. 51–65 (рус. перев.: Левицкий С., Вэй Л. А. *Подъем конкурентного авторитаризма* // *Неприкосновенный запас*. 2018. № 5(121). С. 29–47. – *Примеч. ред.*); MAGALONI B. *The Game of Electoral Fraud and the Ousting of Authoritarian Rule* // *American Journal of Political Science*. 2010. Vol. 54. № 3. P. 751–765.
- 2** LEVITSKY S., WAY L. *Op. cit.* P. 55.
- 3** См., например, обзорную статью: GANDHI J., LUST-OKAR E. *Elections under Authoritarianism* // *Annual Review of Political Science*. 2009. Vol. 12. № 1. P. 403–422.

Во-первых, выборы могут быть использованы для кооптации в структуры режима тех или иных сегментов элит и групп интересов, поскольку в определенных ситуациях избирательный процесс, вписанный в авторитарный контекст, предстает более «справедливым» и эффективным способом решения вопроса о том, кто и как будет участвовать в распределении власти. Иначе говоря, автократ, регулярно организуя выборы, удерживает вокруг себя популярных членов правящего класса и ограничивает стимулы к «дезертирству» из доминирующей группировки⁴.

Во-вторых, выборы могут сигнализировать о силе режима и/или слабости оппозиции. Они обнаруживают наличие политического потенциала, позволяющего либо автократу добиваться от избирательных комиссий изготовления желаемых результатов, либо оппозиции настаивать на аннулировании итогов голосования на тех участках, где наблюдатели фиксировали незаконное вмешательство в электоральный процесс⁵. Соответственно, с учетом этих сигналов делаются выводы и выстраиваются стратегии.

Выборы – это не просто декоративное приспособление, призванное облагородить неприглядную диктатуру, а жизненно важный инструмент, приносящий автократам немалую пользу.

В-третьих, выборы служат инструментом, посредством которого режим проверяет лояльность и эффективность своих региональных или партийных элит⁶. Проверка происходит в тот момент, когда функционеры электоральной машины, будь то местные чиновники, наблюдатели от прорежимных партий или члены избирательных комиссий, производят необходимые автократу манипуляции и фальсификации, принимая тем самым на себя ответственность за них⁷. Весьма деликатным моментом является при этом регулирование их активности: в желании отличиться перед диктатором легко переусердствовать.

Наконец, в-четвертых, выборы могут служить инструментом легитимации правления автократа в глазах его собственных подданных и международных акторов. Вообще в литературе

4 Об элитном «дезертирстве» подробнее см.: REUTER O., SZAKONYI D. *Elite Defection under Autocracy: Evidence from Russia* // *American Political Science Review*. 2019. Vol. 113. № 2. P. 552–568.

5 HANSON J. K. *State Capacity and the Resilience of Electoral Authoritarianism: Conceptualizing and Measuring the Institutional Underpinnings of Autocratic Power* // *International Political Science Review*. 2018. Vol. 39. № 1. P. 17–32.

6 REUTER O., GRAEME B. *Subnational Appointments in Authoritarian Regimes: Evidence from Russian Gubernatorial Appointments* // *The Journal of Politics*. 2012. Vol. 74. № 4. P. 1023–1037.

7 Подробнее см.: REUTER O., SZAKONYI D. *Op. cit.*

прочно утвердилось мнение, согласно которому, авторитарные выборы – это не просто «фасад» или «витрина», а важнейший институт со своими специфическими функциями⁸. Специалисты подчеркивают, что выборы в авторитарных странах обычно служат инструментом, помогающим инкумбенту продлить свое пребывание у власти, – в отличие от демократических выборов, которые, напротив, обеспечивают обновление властной системы и замену неэффективных, безответственных, непопулярных правителей⁹.

Вместе с тем автократ, который регулярно обращается к электоральному подтверждению собственного всевластия, сталкивается с серьезными рисками, наиболее очевидным из которых остается возможность проигрыша своим соперникам-оппозиционерам. Подобная опасность усугубляется ущербностью информационных потоков, упорядочиваемых диктатурами. В частности, концепция «дилеммы диктатора» предполагает, что единоличному правителю, который желает предотвратить консолидацию оппозиции и воспрепятствовать демократизации, обязательно нужно ограничить распространение любой информации о каком бы то ни было несогласии с его правлением. Решая такую задачу, режимные акторы непроизвольно способствуют тому, что ни сам автократ, ни противостоящая ему оппозиция не осведомлены об истинном уровне популярности правителя. Соответственно, издержки этого несут обе стороны: оппозиционным кандидатам – как, впрочем, и кандидатам от власти – трудно с достоверностью рассчитать свои шансы на победу, а автократу сложно оценить, до какой степени итоги выборов придется фальсифицировать: он просто не в состоянии нащупать те «пороговые значения», после которых подтасовки выливаются в народное возмущение.

Более того, опасности не ограничиваются только этим. Выборы, как предполагается, способны объединять оппозицию, поскольку подготовка к ним влечет за собой создание координационных центров, помогающих разрешать дилеммы коллективного действия¹⁰ и создающих возможности для сотрудничества активистских групп и политических партий, нацеленного на проведение поствыборной протестной мобилизации¹¹. Они

8 См.: GANDHI J., PRZEWORSKI A. *Authoritarian Institutions and the Survival of Autocrats* // Comparative Political Studies. 2007. Vol. 40. № 11. P. 1279–1301 (рус. перев.: Ганди Д., Пшеворский А. *Авторитарные институты и сохранение власти автократами* // Неприкосновенный запас. 2018. № 5(121). С. 200–222. – Примеч. ред.).

9 LUO Z., ROZENAS A. *Strategies of Election Rigging: Trade-Offs, Determinants, and Consequences* // Quarterly Journal of Political Science. 2018. Vol. 13. № 1. P. 1–28.

10 BUNCE V.J., WOLCHIK S.L. *Defeating Dictators: Electoral Change and Stability in Competitive Authoritarian Regimes* // World Politics. 2010. Vol. 62. № 1. P. 43–86.

11 TREJO G. *The Ballot and the Street: An Electoral Theory of Social Protest in Autocracies* // Perspectives on Politics. 2014. Vol. 12. № 2. P. 332–352.

также могут вносить вклад в укрепление оппозиции, внедряя в ее ряды элементы внутренней конкуренции и консолидируя знания и опыт, столь необходимые в борьбе за институциональные изменения¹². Наконец, выборы могут способствовать элитному расколу авторитарного режима и дроблению его сторонников на фракции – ибо они всегда подогревают внутри-элитную конфронтацию по поводу распределения будущих трофеев, формирования доминирующих коалиций, а также политических изменений, которые в перспективе могут ущемить одну фракцию элиты, но при этом благоприятствовать другой.

ДАНИЛА КРАСНОВ
ВЫБОРЫ ПРИ АВТОРИТАРНЫХ РЕЖИМАХ:
В ЧЕМ СМЫСЛ?

В теории даже авторитарные выборы могут непреднамеренно спровоцировать крах режима или запустить процесс демократизации.

Таким образом, в теории даже авторитарные выборы могут непреднамеренно спровоцировать крах режима¹³ или даже запустить процесс демократизации¹⁴. Некоторые исследователи, впрочем, подчеркивают органичную двойственность последствий, провоцируемых выборами при диктатурах. По их мнению, они, с одной стороны, способствуют долгосрочной стабильности и долговечности режима – эмпирические данные свидетельствуют о том, что институционализированные автократии гораздо более устойчивы, – но, с другой стороны, они же очень часто порождают краткосрочную нестабильность сразу же после голосования¹⁵. Эта интерлюдия шаткости и неуверенности может быть отмечена протестом, революцией, переворотом и даже международным вмешательством. Если автократ найдет эффективные способы преодолеть постэлекторальную нестабильность, а его режим сумеет пережить этот сложный период в сохранности, то проведенные им выборы подкрепят устойчивость его правления в долгосрочной перспективе.

ДРАЙВЕРЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ

Что заставляет автократа фальсифицировать выборы вопреки тому, что это может подорвать его легитимность и ожесточить оппозицию? Вполне ожидаемым образом за этим стоит

- 12 SCHEDLER A. *The Nested Game of Democratization by Elections* // International Political Science Review. 2002. Vol. 23. № 1. P. 103–122.
- 13 MAGALONI B., WALLACE J. *Citizen Loyalty, Mass Protest and Authoritarian Survival*. Paper prepared for the conference «Dictatorships: Their Governance and Social Consequences». Princeton University, April 25–26, 2008.
- 14 SCHEDLER A. *The Nested Game of Democratization by Elections*.
- 15 KNUSTEN C.H., HÅVARD M.N., TORE W. *Autocratic Elections: Stabilizing Tool or Force for Change?* // World Politics. 2017. Vol. 69. № 1. P. 98–143.

страх проиграть электоральную гонку. Однако важно отметить, что автократы подделывают итоги выборов не только для того, чтобы победить математически, но и для того, чтобы обеспечить себе внушительный перевес в количестве голосов, позволяющий продемонстрировать свою силу – избирателям, оппозиции, военным, бюрократам¹⁶. Бывают случаи, когда фальсификации касаются искажения не самих результатов, а явки избирателей: так, предполагается, что ее искусственное завышение укрепит легитимность правления. Об этом, к примеру, пишет Григорий Голосов:

«Высокая явка не менее важный компонент электорального успеха, чем результаты официальных партий и кандидатов. Она способствует легитимации режима, улучшает его международную репутацию и даже помогает привлекать иностранные инвестиции»¹⁷.

Учет этого обстоятельства расширяет концептуальное наполнение понятия «проигрыш»: под ним автократ будет понимать не только неспособность обеспечить себе число голосов, необходимое для занятия должности, но и недостаточный перевес или слишком низкую явку. Отсюда, кстати, вытекает важное следствие: вопреки встречающимся порой утверждениям обращение к фальсификациям далеко не всегда говорит о слабости режима – оно может стимулироваться разнообразными мотивами.

Существенное влияние на стратегию фальсификаций, как отмечают специалисты, оказывает и такой фактор, как пространственная дисперсия той поддержки, на которую опирается диктатор. Желая оптимизировать этот ресурс, автократ способен подходить к фальсификациям избирательно, уделяя более пристальное внимание тем местам, где элиты и население ориентированы на него в наибольшей мере. Во-первых, на таких территориях подделывать итоги выборов легче, а во-вторых, целенаправленное «раздувание» выгодных для режима результатов, предпринимаемое в лоялистских частях страны, помогает компенсировать убыль бюллетеней в зонах протестного голосования. Другая стратегия предполагает сосредоточение фальсификаторских усилий на тех регионах, которые выделяются своим высоким уровнем политической конкуренции: это делается для того, чтобы выровнять поддержку по всей стране и ослабить местную оппозицию. Здесь можно сослаться на эмпирическое исследование Франсиско Канту, посвященное президентским выборам 1988 года в Мексике, которое показывает, что в штатах

16 SIMPSON A. *Why Governments and Parties Manipulate Elections: Theory, Practice, and Implications*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 131–158.

17 Голосов Г.В. *Честность выборов и явка избирателей в условиях авторитаризма* // Политическая наука. 2019. № 1. С. 70.

с более прочной поддержкой действующего президента степень электоральных фальсификаций была более значительной¹⁸. Размышляя в том же ключе о думских выборах 2011 года в России, Коул Харви заключает, что режимные акторы стремятся выстраивать патронажные сети из лояльных элементов в тех местах, где ожидается наиболее жесткое электоральное сопротивление оппозиции. Это делается для того, чтобы после завершения голосования погасить гипотетические оспаривающие инициативы со стороны тех или иных активистских групп. В то же время они прибегают к самым грубым фальсификациям в регионах, где поддержка диктатора не ставится под сомнение¹⁹.

Все эти изыскания подводят к важному заключению: автократ, занимающийся фальсификациями, вынужден полагаться на локальные группы поддержки. Тем не менее подчиненные ему региональные акторы, несмотря на всю свою зависимость, обладают в данном отношении весьма широкой дискрецией. Если, например, им кажется, что издержки от искажения голосования для них лично слишком велики, то они не будут проявлять особого усердия – особенно если санкции за это не очень суровы. И наоборот, если издержки представляются минимальными, а обещанные автократом бонусы выглядят соблазнительными, то местное начальство может предпринять избыточные усилия, предоставив режиму больше голосов, чем требуется²⁰. Таким образом, фальсификаторский потенциал автократа в ходе общенациональных выборов зависит от его (а) умения охватить собственной агентской сетью всю страну, (б) готовности поощрять наиболее усердных фальсификаторов на местах и (в) способности строго наказывать за нелояльность.

Согласно предположениям некоторых авторов, решение о фальсификации выборов рождается в попытке найти компромисс между усилением контроля над избирательным процессом и поддержанием легитимности режима²¹. В большинстве случаев автократ технически может вмешаться в электоральную процедуру, рукотворно исказив итоги голосования, но это повышает вероятность возникновения нежелательного для него общественного резонанса. Как правило, постэлекторальная нестабильность режима, о которой говорилось выше, обусловлена не самой по себе победой инкубента, а сопутствующими ей выборными манипуляциями²². Естественно, такой

18 CANTU F. *The Fingerprints of Fraud: Evidence from Mexico's 1988 Presidential Election* // American Political Science Review. 2019. Vol. 113. № 3. P. 710–726.

19 HARVEY C.J. *Changes in the Menu of Manipulation: Electoral Fraud, Ballot Stuffing, and Voter Pressure in the 2011 Russian Election* // Electoral Studies. 2016. Vol. 41. P. 105–117.

20 ИДЕМ. *Principal-Agent Dynamics and Electoral Manipulation: Local Risks, Patronage, and Tactical Variation in Russian Elections, 2003–2012* // Europe-Asia Studies. 2019. Vol. 72. № 4. P. 1–26.

21 См.: SCHEDLER A. *The Nested Game of Democratization by Elections*.

22 BUNCE V.J., WOLCHIK S.L. *Op. cit.*

эффект в значительной степени зависит от беспрепятственной деятельности наблюдателей²³, которые облегчают разоблачение подтасовок.

ПАЛИТРА ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

Методы, используемые автократом для искажения народного волеизъявления, многочисленны, причем отличаются они по самым разным критериям. Для начала стоит упомянуть, что к ним привлекается широкий круг исполнителей – от местных элит до центрального аппарата государства. Далее, есть дорогостоящие и изощренные методики, а есть элементарные и грубые. Наконец, в одних фальсификациях участвуют бюллетени, а другие проворачиваются вообще без их использования. По-видимому, прав Коул Харви, предлагающий рассматривать фальсификации избирательного процесса как «семейство различных тактик – каждая со своими собственными издержками, выгодами и восприимчивостью к местным ограничениям, – а не как единую тактику»²⁴. Действительно, у автократа есть возможность выбирать между различными комбинациями тех или иных приемов фальсификаций, учитывая при этом сложности, издержки, риски каждого типа. Если какой-то вид манипулирования делается слишком затратным или вообще недостижимым, его всегда можно компенсировать иными механизмами²⁵. Разумеется, огромную роль в выборе ассортимента играет то, допускается ли в ходе выборов нормальная работа наблюдателей, как международных, так и местных.

Что же конкретно представляет собой набор упомянутых тактик? Исследователи не раз пытались каталогизировать различные виды электоральных фальсификаций. Одной из наиболее основательных классификаций стало «меню манипуляций», описанное Андреасом Шедлером. Оно включает в себя покупку голосов, давление на избирателей, фальсификацию посредством протоколов и бюллетеней и, что немаловажно, институциональную предвзятость (в последней категории перечисляются всевозможные заградительные барьеры, устанавливаемые государством на всех стадиях избирательного процесса)²⁶. Через несколько лет после появления первой версии «меню» Шедлер расширил свой список²⁷. В частности, он ука-

23 SJOBERG F.M. *Autocratic Adaptation: The Strategic Use of Transparency and the Persistence of Election Fraud* // *Electoral Studies*. 2014. Vol. 33. P. 233–245.

24 HARVEY C.J. *Principal-Agent Dynamics and Electoral Manipulation...* P. 22.

25 Ibid. P. 4.

26 SCHEDLER A. *The Menu of Manipulation* // *Journal of Democracy*. 2002. Vol. 13. № 2. P. 36–50.

27 ИДЕМ. *Authoritarianism's Last Line of Defense* // *Journal of Democracy*. 2010. Vol. 21. № 1. P. 69–80.

зал на то, что в отдельных ситуациях автократ учреждает так называемую «опекунскую власть», в рамках которой решения выборных должностных лиц могут отменяться неизбранными властями, он может ограничивать конкуренцию, отказывая оппозиции в равном доступе к общественным платформам, он способен частично лишать граждан избирательных прав. Помимо прямой покупки голосов, автократ способен накануне выборов угрожать избирателям насилием в случае «неправильного» голосования, искажая тем самым истинное выражение их предпочтений. Другие исследователи упоминали в ряду типичных фальсифицирующих технологий предвзятое освещение кампаний в СМИ²⁸, технические нарушения непосредственно в день выборов (например вброс бюллетеней или злоупотребление голосованием по доверенности) и аннулирование итогов в тех округах, где представители диктатуры уступили конкурентам²⁹.

В свою очередь Коул Харви и Пола Мукерджи выстраивают более сложную модель, которая основывается на парадигме информационных сигналов и тестируется на данных кросс-страновых временных рядов³⁰. Авторы сосредотачиваются на трех типах фальсификаций: внеправовой мобилизации избирателей, их запугивании со стороны государства и административных злоупотреблениях. Они отмечают, что в незаконной мобилизации электората важнейшую роль играют деньги: избиратели материально вознаграждаются либо за «правильное» голосование, либо, напротив, за отказ от голосования. Кроме того, авторитарные режимы широко используют схемы, в которых избирателям платят за многократное (карусельное) голосование или за голосование с использованием поддельных удостоверений личности.

Однако фальсифицировать выборы можно и без прямых инвестиций в сам электоральный процесс. Например, весьма действенно давление, оказываемое на избирателей по месту работы – через шантаж увольнением или ухудшением условий труда³¹ – или угрозы прямого физического насилия (демонстрируемая готовность применить его в данном случае равнозначна самому применению). Впрочем, оба этих вида фальсификаций, позволяя сэкономить на прямых расходах, требуют весомых косвенных затрат: дополнительных вложений в бро-

ДАНИЛА КРАСНОВ

ВЫБОРЫ ПРИ АВТОРИТАРНЫХ РЕЖИМАХ:
В ЧЕМ СМЫСЛ?

28 EGOROV G., SONIN K. *Incumbency Advantage in Non-Democracies*. National Bureau of Economic Research Working Paper № 20519. September 2014 (www.nber.org/papers/w20519).

29 HYDE S.D., MARINOV N. *Information and Self-Enforcing Democracy: The Role of International Election Observation* // International Organization. 2014. Vol. 68. № 2. P. 329–359.

30 HARVEY C.J., MUKHERJEE P. *Methods of Election Manipulation and the Likelihood of Post-Election Protest* // Government and Opposition. 2015. Vol. 55. № 4. P. 534–556.

31 FRYE T., REUTER O., SZAKONYI D. *Hitting Them with Carrots: Voter Intimidation and Vote Buying in Russia* // British Journal of Political Science. 2018. Vol. 49. № 3. P. 1–25.

керские и клиентские сети, которые призваны контролировать поведение избирателей, применять штрафные санкции и распределять трофеи. Эти многоярусные конструкции предполагают, что агенты вышестоящих уровней будут регулировать деятельность агентов, находящихся внизу. Структурная сложность, естественно, является фактором уязвимости подобных сетей: во-первых, брокеры могут впасть в соблазн уклонения от своих обязанностей и даже использования ресурсов, выделяемых автократом, для личной выгоды, поскольку эффективный мониторинг в подобных организациях невозможен; во-вторых, избиратели и агенты начинают нарушать выдаваемые им инструкции или вообще переходят на противоположную сторону в тех случаях, когда начинают сомневаться в способности автократа вознаграждать и наказывать³².

Получается, что, какой бы ни была выбранная автократическим режимом стратегия, «экономных» вариантов фальсификации выборов не существует. Вместе с тем есть ощутимая разница в нюансах. Теневая мобилизация избирателей и их эффективное запугивание действительны только тогда, когда за этими методами стоит мощь государства, что требует не только солидного финансирования, но и четкой логистики, а также централизованного контроля над совершением беззакония³³. На этом фоне более экономным вариантом выступает административное манипулирование, требующее участия относительно небольшой группы людей. Эта стратегия опирается в основном на членов избирательных комиссий (будь то на местном, региональном или общенациональном уровнях), чье должностное положение используется для корректировки протоколов, организации вбросов, злоупотребления специальными формами голосования – по доверенности, на дому и так далее.

Фальсификации, организуемые теми, кто технически отвечает за проведение выборов, не только дешевле – при таком подходе автократу легче держать под контролем всю ситуацию. Эмпирические данные, которые представила, в частности, Джессика Фортин-Риттбергер, свидетельствуют, что масштабные фальсификации непосредственно в день выборов более распространены в тех случаях, когда потенциал государства по использованию принуждения не слишком высок³⁴. Опираясь на изложенные выше положения, Харви в свою очередь

- 32** RUNDLETT A., SVOLIK M. *Deliver the Vote! Micromotives and Macrobehavior in Electoral Fraud* // American Political Science Review. 2016. Vol. 110. P. 180–197.
- 33** NAM C. VAN, SEIM B. *Strong States, Weak Elections?* // International Political Science Review. 2017. Vol. 39. № 1. P. 49–66.
- 34** FORTIN-RITTEBERGER J. *The Role of Infrastructural and Coercive State Capacity in Explaining Different Types of Electoral Fraud* // Democratization. 2014. Vol. 21. № 1. P. 95–117.

утверждает, что активизация внезаконной мобилизации избирателей сигнализирует противникам (и сторонникам) режима, что он по-прежнему силен, поскольку обладает материальными и административными ресурсами, позволяющими запускать столь масштабные кампании. Если же оппозиционеры видят, что фальсификаторы ограничиваются исключительно административными рычагами, то им начинает казаться, будто режим слаб, – и тогда они укрепляются в своей решимости бросить вызов автократу³⁵. В свою очередь Харви и Мукерджи, отталкиваясь от предложенной аргументации, выдвигают гипотезу, согласно которой, наибольшими проблемами для автократа чревато использование не столько общегосударственной мобилизации избирателей, сколько – сугубо административной машины в лице электоральных комиссий. В таких случаях, по их мнению, вероятность послевыборного протеста оказывается гораздо выше. Иначе говоря, деликатность автократу не к лицу: если начал «химичить» с выборами, то надо идти до конца, поскольку избиратели все равно ответят черной неблагодарностью.

ДАНИЛА КРАСНОВ
ВЫБОРЫ ПРИ АВТОРИТАРНЫХ РЕЖИМАХ:
В ЧЕМ СМЫСЛ?

Теневая мобилизация избирателей и их эффективное запугивание действены только тогда, когда за этими методами стоит мощь государства, что требует не только солидного финансирования, но и четкой логистики, а также централизованного контроля над совершением беззакония.

* * *

Подводя итог, можно сказать, что авторитарные режимы не только не отказываются от выборных процедур в подчиненных им странах, но и ставят их себе на службу, обзаводясь тем самым еще более совершенными инструментами управления. Выборы приносят автократам разнообразную пользу: они делают правление более легитимным, позволяют проверить лояльность местных элит, создают дополнительные возможности для кооптации в структуры режима не только верных сторонников, но и колеблющихся противников. Но самое главное заключается в том, что посредством выборов автократы демонстрируют другим политическим акторам свою силу:

35 HARVEY C.J., MUKHERJEE P. *Op. cit.*

ДАНИЛА КРАСНОВ
ВЫБОРЫ ПРИ АВТОРИ-
ТАРНЫХ РЕЖИМАХ:
В ЧЕМ СМЫСЛ?

сторонников они убеждают в нерушимости режима, мобилизуя в свою поддержку широкие массы населения, а противникам внушают тщетность любых попыток изменить *status quo*. И, хотя электоральные процедуры порой опасны, ибо «опрокидывающие выборы» остаются хотя и редким, но реальным феноменом, автократы чаще всего приходят на выборы подготовленными – и побеждают на них, снова и снова уродуя демократию ради увековечения собственной власти. Довольно часто, кстати, это сходит им с рук.

Что забыл Трамп: почтение, эмпатию, лидерство, образование, филантропию...

Интервью Ричарда Маршалла с философом
Полом Вудрафом

Ричард Маршалл: Что побудило вас стать философом?

Пол Вудраф: По-другому я не мог. Меня зацепили два книги: «Уолден» Торо и «Размышления» Марка Аврелия. Первую я нашел среди маминих книг. А «Размышления» мне дал отец, когда я нелестно отозвался о единственной книге по философии, имевшейся в нашей школьной библиотеке, – что-то о чистом разуме за авторством какого-то Канта. Я там ни слова не понял. А вот в Марка Аврелия влюбился с первой же страницы. Мне очень нравилось обсуждать философские проблемы со школьными друзьями, которые соглашались меня выслушать. Изначально я хотел стать драматургом и даже что-то писал, но, как только понял, что больше всего на свете я люблю преподавать философию, то уже ни в чем не сомневался.

Р.М.: Ваши философские работы во многом опираются на Древнюю Грецию. Но давайте начнем с идеи почтения, которая в вашем случае основывается не только на греках, но и

Ричард Маршалл (р. 1959) – философ, писатель, основатель и редактор философского онлайн-проекта «3:16».

Пол Вудраф (р. 1943) – профессор Университета Техас (Остин, США), специалист по античной философии и культуре.

ИНТЕРВЬЮ «НЗ»

на Китае. Другим источником для вас стал Ницше. Поэтому, во-первых, как нам понимать почтение? Вы говорите, что дать определение непросто, поэтому, возможно, для начала стоит попросить вас рассказать, как чувство почтения вытекает из понимания ограниченности человека. Вы считаете, что мы утратили ощущение наших пределов и это объясняет, почему мы больше не говорим о почтении, или дело в том, что для современного человека оно кажется связанным с чуждой ему религиозной культурой?

П.В.: Мне кажется, почтение начинается позитивно – с трепета перед чем-то, что больше нас. Для Торо такой объект – природа, для стоицизма Марка Аврелия нечто подобное – принципы разума, оживляющие природу. Наша культура, видимо, в существенной мере утратила связь с природой. Я вырос, блуждая в одиночестве по лесам и полям, таким ребенком на самовыгуле. Многие ли могут сегодня позволить себе подобное? К тому же культура, мне кажется, подталкивает нас к мысли, что человек всемогущ, что он может справиться с любой проблемой, что он хозяин природы. Это, конечно же, не так. Но хуже того: мы воздвигли ложных богов, особенно в США – флаг, Конституция, патриотизм. Это отнюдь не совершенные, созданные человеком продукты, которые не заслуживают всех, связанных с ними, ритуалов и нашего почтения.

Р.М.: Китайская и греческая культура никогда не соприкасались – насколько близки их подходы к почтению? Индия же имела связи с обеими этими культурами – не способствовала ли она их взаимному обогащению в отношении идеи почтения?

П.В.: Армия Александра принесла в Грецию индийскую мысль, и я подозреваю, что там происходил культурный обмен в обе стороны. Буддизм попал в Китай из Индии гораздо позже, когда китайская философия уже в значительной мере сформировалась. Почтение, которое я вижу в китайской мысли, присутствует уже в «Лунь юй»¹ Конфуция и у Мэн-цзы², причем ни один из них, насколько мне известно, не был знаком с греческой или индийской традицией. Почтение универсально вследствие универсальности человеческих потребностей, в которых оно коренится. Чтобы жить рядом с другими, необходимо построить сообщество, сообществу же нужны лидеры, а подлинные лидеры должны быть почтительными. Власти не могут управлять обществом без почтения. В критические моменты истории США у нас были почтительные лидеры.

1 Основная книга конфуцианства, часть так называемого Четверокнижия. Составлена учениками Конфуция из кратких заметок, в которых приводятся его высказывания и поступки.
2 Китайский философ-конфуцианец, живший в IV–III веках до нашей эры.

Р.М.: Где место почтению в современном мире? Это разновидность этики добродетели, которую Элизабет Энском и Леонард Гобхаус³ вывели из Аристотеля?

**РИЧАРД МАРШАЛЛ –
ПОЛ ВУДРАФ**

ЧТО ЗАБЫЛ ТРАМП...

П.В.: Да, я считаю почтение добродетелью. Я благодарен Энском за то, что она вернула философам понятие добродетели. Работы Аристотеля заслуживают почетного места в этике добродетели, хотя я пытаюсь вернуться к сократовскому пониманию добродетели, в центре которой самопознание, ведущее к такой добродетели, как человеческая мудрость, – и состоит она в осознании, что мудрость эта не так уж и ценна. (С работами Гобхауса я не знаком.)

**Почтение универсально вследствие универсальности человеческих потребностей, в которых оно коренится. }
Чтобы жить рядом с другими, необходимо построить сообщество, сообществу же нужны лидеры, а подлинными лидерами должны быть почитаемыми. }**

Р.М.: К чему мы можем относиться с почтением, а к чему нет? Например, вы говорите, что некоторым чудесам природы вроде гигантской секвойи для этого чего-то недостает.

П.В.: Я думаю, мы можем испытывать трепет, глядя на секвойю, размышляя о силе комара или о сложной структуре живой клетки.

Р.М.: А как это связано с личными качествами преподавателя или лидера?

П.В.: Быть лидером – значит, побуждать людей делать то, чего они вольны не делать. Преподавание – это вид лидерства. Как учитель я могу заставить студентов сдавать тесты, соблазняя их пряником или угрожая кнутом, но одной лишь силой я не могу заставить их полюбить мой предмет или почувствовать к нему подлинный интерес. Лидеры знают, что их власть ограничена человеческими качествами последователей. Макиавелли писал, что государь может заставить подчиненных бояться его – но не может заставить полюбить. Однако он не прав и в отношении страха. Силой невозможно вызвать вообще никаких эмоций: смельчаки не боятся тиранов – буддисты или христиане могут даже не испытывать к ним ненависти. Тиранов нередко свергают как раз потому, что те не знают границ своей власти. А знать свои границы – это ведь и есть почтение.

3 Элизабет Энском (1919–2001) – британский аналитический и моральный философ; ученица Людвиг Витгенштейна. Леонард Трелони Гобхаус (1864–1929) – британский социолог, политический теоретик, проповедник социального либерализма.

Почтительные лидеры разделяют ценности своих последователей, они почитают идеалы, стоящие за этими ценностями.

Р.М.: Что Ницше говорит о почтении? Это ведь там, где он сравнивает его с искусством?

П.В.: Да, мне кажется, искусство и почтение связаны – так же, как почтение и смех. Если ты почтителен, то знаешь, как смеяться над абсурдом и поддельной величавостью.

Р.М.: Почтение – это чувство, и вы наверняка изучили его со всех сторон, а не только в контексте античной философии. В вашей работе о передаче эмоций в театре вы говорите о важности сострадания. Не могли бы вы рассказать об этом чуть подробнее, а также объяснить, почему греки считали, что нам надо понимать ситуацию, в которой оказались другие люди, чтобы установить с ними эмоциональную связь?

П.В.: Почтение как добродетель – это не столько чувство, сколько развитая способность к чувству, привычка сердца. Греческие боги в мифах обычно не способны к состраданию, потому что не могут представить собственных страданий. Иисус и Мария в христианской традиции и Гуаньинь⁴ в буддийской испытали человеческие страдания, поэтому-то их и считают божественными существами, способными к состраданию. Греческое слово, которое я перевожу как «сострадание», дословно значит «со-знание», в новогреческом этот же корень встречается в слове «извините».

Можно испытывать жалость к человеку, который страдает, независимо от того, был ли у тебя похожий опыт. Но сострадание в полном смысле требует понимания. Поэтому ветеранам хочется общаться с другими ветеранами: жалость тех, кто не воевал, не помогает, потому что они не понимают, через что ты прошел (говорю это как ветеран боевых действий).

Отсутствие опыта можно восполнить, читая или слушая других. Если бы греческие боги прочитали «Илиаду», они, возможно, были бы более сердобольными. А ветеранам не становится легче от того, что их слушают, если они чувствуют (как многие из нас), что не могут рассказать правду из страха, что их возненавидят и больше никогда не будут с ними разговаривать.

Р.М.: Большинство людей перестали ходить в театр и погрузились в цифровые виды досуга. Не потеряем ли мы возможность передавать эмоции через цифровые коммуникации? Каким критериям они должны отвечать, чтобы выполнять те же функции, что и театр? Как задействовать рептильный мозг?

⁴ Божество мифологий и религиозных движений большинства стран Юго-Восточной Азии, выступает обычно в женском облике, спасает людей от разного рода бедствий. Особенно известно в буддийской традиции Китая.

П.М.: Зрительный контакт включает рептильный мозг – даже просто изображение глаз. В театре, помимо прочего, мы становимся свидетелями. Можно ли стать свидетелем события, которое ты видел только на экране?

Цифровые коммуникации могут в конечном счете заменить живой театр, но для этого им придется пройти ряд испытаний. Театр, как я его определяю, по-прежнему находится в центре нашей жизни. Задайте себе вопрос: захотели бы вы присутствовать на свадьбе своей дочери лишь посредством цифровых коммуникаций? Или ваш сын играет в футбол, а вы болеете за него посредством цифровых коммуникаций – хватит ли этого вам обоим, даже если сын может вас слышать? Если вы ответите «да» на оба вопроса, то цифровые коммуникации можно считать полноценными.

Р.М.: Вы говорите, что театр не может передать нам трансцендентных истин, но способен научить нас некоей мудрости относительно самих себя. Не могли бы вы пояснить? И почему вы считаете, что театр настолько отличается от других искусств и что он столь же могуществен, как язык?

П.В.: Театральное искусство вбирает в себя многие другие виды искусства. Оно отвечает нашей потребности смотреть на других и самим быть у других на глазах. Некоторые виды искусства возможны без публики – но только не театр. В человеческом вакууме можно писать прозу или картины, создавать скульптуры и так далее, но сыграть пьесу, балет, симфонию или даже футбольный матч без свидетелей нельзя. Даже на репетициях есть свидетели.

Что касается мудрости, то я считаю, что единственная человеческая мудрость касается нас самих – или человечества в целом, или наших индивидуальных сильных и слабых сторон. Едва ли нам как-то можно передать трансцендентные истины; мне вообще кажется, что ничему толковому никого научить нельзя. Во время хорошего урока можно чему-то научиться, но не научить. Я – как Сократ – не столько учу студентов, сколько помогаю им научиться.

Р.М.: Одной из ключевых для современной культуры концепций является демократия. По сравнению с древнегреческим идеалом современная демократия вроде бы утратила связь с «первоисточником». А в чем, по-вашему, состояла эта «первая демократия»?

П.В.: Я написал об этом книгу⁵. Вкратце: демократия должна относиться ко всем гражданам как к равным во власти и

5 WOODRUFF P. *First Democracy: The Challenge of an Ancient Idea*. Oxford: Oxford University Press, 2005.

перед законом. Большинство же современных демократий отдают власть политикам, представляющим не людей, а специфические интересы. В первых демократиях человек наделялся властью жребием, а не на выборах, которые тогда, как и сейчас, контролировались богатыми. Выборы, на которых победитель получает все, являются антидемократическими. Нам нужно пропорциональное представительство во власти.

Р.М.: Вы считаете, что подлинная демократия должна быть достаточно зрелой для того, чтобы принять реформы, предложенные народом, и должна инвестировать в образование, чтобы получить мыслящих граждан. Не могли бы вы пояснить эти тезисы, особенно второй. Он сильнее всего бросается в глаза сейчас, когда идея всеобщего среднего и высшего образования вызывает все больше возражений. Что за греки это придумали?

П.В.: Большинство древнегреческих мыслителей относились к демократии без симпатии. При этом драматурги часто проповедовали демократические ценности, а ведь они по сути занимались образованием афинских граждан. Каждый мужчина в молодости наверняка участвовал в хоре или ритуалах и таким образом узнавал – и даже применял на практике – эти ценности. В древних Афинах все страстно любили демократию (кроме аристократов, конечно же).

Что мы можем сделать сейчас, чтобы лучше обучать граждан демократии? Вопрос непростой. Нынешняя политическая поляризация делает такое образование почти невозможным. Однако нужно сделать попытку подняться над межпартийными сварками ради постижения фундаментальных демократических ценностей.

Р.М.: В последнее время об эмпатии нередко пишут уничижительно. Что вы ответите тем, кто не считает эмпатию добродетелью?

П.В.: Эмпатия может означать разное. Изначально это был эстетический термин. Попытаюсь выделить несколько более новых значений. Драматург Бертольд Брехт презирал театр, в котором на публику обрушивают шквал бездумных эмоций, что он и называл «эмпатией». Именно с критикой такой эмпатии недавно выступил Пол Блум. Эмпатию, которую защищаю я, – как то, без чего невозможно сострадание, – принято называть «когнитивной эмпатией». То есть добродетелью следует считать не просто эмпатию, а способность к эмпатии в ее высшем виде, то есть эмпатию когнитивную.

Р.М.: Принято считать, что в культуре Древней Греции особая роль отводилась рассудку и разуму. Однако в ваших работах

анализируется главным образом роль эмоций и чувств. Что древние греки вообще понимали под философией? Сильно ли это отличалось от того, чем занимается современная философия, и если да, то не потеряли ли мы чего-то ценного, когда отошли от древних философских установок?

П.В.: В 1951 году вышла книга Эрика Доддса «Греки и иррациональное»⁶, изменившая наше понимание классики, хотя ее основную идею можно найти еще у Ницше, который писал, что древним грекам приходилось делать акцент на разуме, потому что они знали, как легко и необратимо их захватывают эмоции. Им был нужен Аполлон, потому что они были под властью Диониса («Рождение трагедии из духа музыки»).

Древнегреческие трагедии, пишет Энн Карсон⁷, это уроки горя. Платон в «Государстве» отводит эмоциям важную роль: в идеальном государстве эмоциональная составляющая каждого гражданина должна стремиться к тому, чтобы быть частью целого. В «Федре» Платон говорит, что нужно потерять разум в любовном сумасшествии, чтобы постичь более высокую мудрость.

Так что, да, древние греки сильно отличались от современных философов. Джон Ролз⁸ в своей великой теории справедливости мало места отводит эмоциям. Большинство современных изводов конструктивистской этики опираются на понятие рациональности. Поэтому все они, на мой взгляд, идут неправильным путем: они слишком много говорят о рассудке и разуме.

Р.М.: Вы писали, что лидерству должны обучать в университетах. Не могли бы вы для начала обрисовать, что для вас значит лидерство и что им не является вопреки общему мнению.

П.В.: Если ты тиран, ты можешь заставить людей исполнять твою волю – до определенного момента. Но ты никогда не сможешь их заставить быть верными, творческими, изобретательными. Если ты менеджер, ты можешь стимулировать людей, чтобы они делали, как ты хочешь, но результаты в этом случае будут ограничены твоим пониманием того, чего именно ты хочешь. А если ты лидер, ты вдохновляешь остальных на общее дело, поэтому они будут тебе верны и будут проявлять творческую инициативу. Лидерство – это способность влиять на людей без принуждения словом или силой. Самый низкий по статусу человек может проявить лидерские качества, взяв слово в определенный момент.

6 Dodds E. R. *The Greeks and the Irrational*. Berkeley: University of California Press, 1951.

7 Энн Карсон (р. 1950) – канадская поэтесса, эссеист, переводчик, филолог-классик.

8 Джон Бордли Ролз (1921–2002) – американский политический и моральный философ, развивал идеи социального либерализма. Его главный труд: RAWLS D. B. *A Theory of Justice*. Harvard: Harvard University Press, 1971.

Р.М.: Почему лидерам нужно мириться с образованием? Если лидеры мессианского толка вроде Жанны Д'Арк или Билли Бадда⁹ этого не делают, значит ли это, что они плохие лидеры? Всегда ли они обречены?

П.В.: Мириться с образованием? Его надо жаждать. Надо иметь пытливым ум, интересоваться, как устроены люди вместе и по отдельности. Александр Македонский учился у Аристотеля. Вашингтон и Линкольн – самостоятельно. Роза Паркс¹⁰ получила какое-то образование, но больше всего она почерпнула из школы жизни. Чтобы быть образованным человеком, не обязательно ходить в школу, а чтобы стать эффективным лидером на протяжении длительного времени необходимо что-то понимать в природе человека. Иначе не будешь знать, как бороться с противостоящим тебе злом. Я восхищаюсь Жанной Д'Арк, но она не видела, что спасенная ею Франция отдаст ее в жертву Англии ради мира. Билли Бадд прекрасен, как Адам до грехопадения, но на раздираемом конфликтами военном корабле он беспомощен.

Если ты тиран, ты можешь заставить людей исполнять твою волю – до определенного момента. Но ты никогда не сможешь их заставить быть верными, творческими, изобретательными. Если ты менеджер, ты можешь стимулировать людей, чтобы они делали, как ты хочешь, но результаты в этом случае будут ограничены твоим пониманием того, чего именно ты хочешь.

Р.М.: Почему лидеру так важно иметь дело со злом и сложностью и почему для него так важны хитрость, отвага и сострадание? Откуда берутся эти требования?

П.В.: На первом месте сострадание. Если не бояться признавать собственные ошибки, будешь с большим сочувствием относиться к промахам окружающих. Как лидер ты должен понимать, что общество довольно быстро может стать жестоким по отношению к аутсайдерам. Если ты глава некой общины, ты должен знать, как далеко может зайти дедовщина за короткое

9 Билли Бадд – главный герой одноименной незавершенной повести американского писателя Германа Мелвилла (1891), моряк, несправедливо осужденный на казнь, принесший себя в жертву для предотвращения мятежа на корабле.

10 Роза Паркс (1913–2005) – активистка движения за права афроамериканцев, сыгравшая ключевую роль в событии, известном как «Бойкот автобусов в Монтгомери» (1955–1956). Чернокожее население Монтгомери (Алабама) по инициативе Розы Паркс выступило против расовой сегрегации в автобусах и добилось судебного признания его незаконным.

время, и должен не допустить этого. Если ты начальник тюрьмы (скажем, Абу-Грейб¹¹), ты должен знать, на какую жестокость способны охранники, и должен с этим бороться. Сострадание – это ответственность лидера.

РИЧАРД МАРШАЛЛ –
ПОЛ ВУДРАФ
ЧТО ЗАБЫЛ ТРАМП...

На втором месте – сложность. Большинство лидеров сталкиваются с тем, что я называю «дилеммами лидерства»: это когда обязательства перед твоими последователями входят в конфликт с обязательствами перед другими людьми или твоими этическими принципами. Макиавелли считал, что раз последователи вверили тебе свои судьбы, ты должен всегда быть готов лгать и нарушать обещания, данные другим. Есть и противоположная точка зрения: некоторые этики считают, что бизнес-лидерам, чтобы быть этичными, необходимо всегда ставить интересы общества выше интересов акционеров. У обоих подходов есть свои достоинства, если убрать «всегда» в обоих случаях. Это непростые дилеммы, потому что человеческая жизнь сложна и у лидеров сложные обязательства.

Отвага – самая важная добродетель лидера. Лидер должен стать символом смелости для своих последователей и не бояться выступать против врагов – как внешних, так и внутренних. Один адмирал проявил большую отвагу, возразив президенту США по поводу неправильного использования своих войск, после чего его не повысили в должности – но для него войска были на первом месте. Кроме того, лидеру нужна смелость, чтобы уйти, когда приходит черед, – так поступил Джордж Вашингтон после второго президентского срока.

Хитрость кажется странным качеством для лидера, но она чрезвычайно важна. Париж во время Второй мировой войны спасла хитрость трех лидеров. Командование союзников считало, что освобождение Парижа – это потеря ценного времени. Кроме того, Рузвельт презирал де Голля. Но немецкое командование (фон Холтлиц и другие) соврали Гитлеру, а Эйзенхауэр тоже хитрил в своих донесениях Рузвельту, так что де Голлю удалось предотвратить гражданскую войну, дав понять парижским коммунистам, что у них есть будущее. (Я вычитал это в замечательной книге «Освобождение Парижа» Эдварда Смита¹², которую он писал на смертном одре.)

Р.М.: Вы пишете, что, даже если у лидера нет соответствующих качеств, он должен их изображать – но разве это не ли-

11 Печально знаменитая тюрьма в одноименном иракском городе, недалеко от Багдада. После свержения Саддама Хусейна и захвата Ирака войсками США и их союзников использовалась оккупационными властями. Фотосвидетельства пыток заключенных в Абу-Грейб американскими надзирателями в 2004 году обошли мир – и стали основанием для судебного процесса, в результате которого несколько военнослужащих США были приговорены к разным срокам заключения.

12 SMITH E. *The Liberation of Paris*. New York: Simon and Schuster, 2019.

цемерие? Неужели обман и пустая риторика могут привести к чему-то хорошему?

П.В.: Эффективный лидер всегда проявляет лидерские качества. Александр Македонский был великим актером. Обманывать людей нехорошо, пустая риторика – тоже вещь вредная. Но, когда Вашингтон во время речи в Ньюбурге¹³ выхватил из кармана очки, это был не пустой риторический жест. Лицемерие, как демонстрирует Тартюф и подобные персонажи, это когда ты притворяешься, что у тебя есть некие ценности, но на самом деле ты им не следуешь. Вашингтону было нелегко обуздать свой темперамент, чтобы стать эффективным лидером, но он свято верил в идеал, который усердно реализовывал, и следовал ему: он несколько раз отказался от абсолютной власти. При этом Вашингтон действительно скрывал отдельные свои слабости от всех, кроме самых близких друзей. Но сколько слабостей должно быть у лидера, чтобы демонстрировать их последователям? Ответ на этот непростой вопрос я предлагаю найти читателю самостоятельно.

Р.М.: Вы считаете, что гуманитарные науки играют важную роль в обучении лидерству. Не могли бы вы пояснить вкратце, какая от них польза?

П.В.: Самый важный навык лидера – это коммуникация. Линкольн освоил искусство запоминания длинных речей и стал величайшим оратором в истории США. Умение писать и говорить, равно как и слушать, относится к гуманитарным наукам. Помимо умений, важно знать, как люди обычно реагируют на перемены. Тут может помочь история и умная художественная литература. Разумеется, для этого не обязательно ходить в школу или читать книги – можно многому научиться, просто наблюдая за окружающими. Но на это уйдут годы. Лучше изучать историю – а это гуманитарная наука.

Р.М.: Вы были редактором книги по филантропии и этике дара. Скажите, пожалуйста, какие вопросы этики дара являются, по-вашему, ключевыми?

П.В.: Основные вопросы, которым посвящена эта книга, касаются того, как управлять благотворительными пожертвованиями. Одни философы считают, что каждый пожертвованный доллар должен быть потрачен на максимизацию блага; кто-то даже говорит, что нельзя жертвовать на проекты, напрямую не связанные с благом, – например, музеи. Все это, разумеется, очень спорно. Другим фактором является справедливость.

13 15 марта 1783 года Джордж Вашингтон в Ньюбурге обратился с речью к офицерам своей армии, которые были готовы поднять мятеж из-за невыплаты жалования, а также по ряду других причин. Выступление Вашингтона убедило военных остаться в повиновении.

Есть ли проекты, которые мы должны поддерживать – например, продуктовый банк?¹⁴ Я считаю, что жертвовать на подобные вещи надо.

РИЧАРД МАРШАЛЛ –
ПОЛ ВУДРАФ
ЧТО ЗАБЫЛ ТРАМП...

Самый важный навык лидера – это коммуникация. Линкольн освоил искусство запоминания длинных речей и стал величайшим оратором в истории США. Умение писать и говорить, равно как и слушать, относится к гуманитарным наукам.

Р.М.: Эффективный альтруизм часто критикуют за то, что он требует от человека слишком многого: все должны чуть ли не святыми стать, и может показаться, что аргументы в пользу этого сомнительны. Как вы понимаете практический альтруизм и считаете ли вы этот подход несовершенным по сути?

П.В.: Эффективные альтруисты пишут, что их стратегия не слишком требовательна к человеку, и неплохо это демонстрируют. Однако их аргументы основаны на теории утилитаризма, которую я не разделяю. Он хотят ограничить требования, которые эффективный альтруизм предъявляет к филантропам, но их теории не соответствуют тому, что они предлагают. Их теории всегда требуют, чтобы ты делал максимальное количество добра, на которое способен. Я не согласен. Если ты нашел бумажник, набитый крупными купюрами, надо вернуть его владельцу, а не стараться делать добро по максимуму и тратить эти деньги на борьбу с малярией. Тем не менее мне кажется, что мы должны принимать во внимание эффективность благотворительных проектов, которым мы жертвуем деньги, и стремиться к максимальному благу, насколько это возможно с учетом иных наших обязательств. Я считаю, что надо жертвовать отдельным местным благотворительным организациям, даже если они менее эффективны по сравнению с теми, которые работают в странах «третьего мира» (перед которыми, кстати говоря, мы в большом долгу). Я стараюсь быть эффективным жертвователем, но даю деньги и местным фондам, чтобы не жить за чужой счет.

Р.М.: Вы говорите, что не всякая благотворительность – филантропия. Это парадоксально на первый взгляд. Что имеется в виду?

П.В.: Я взял эту мысль у Канта. Филантропический дар – это несовершенный долг, или долг в широком смысле, то есть у вас

14 Международная сеть благотворительных организаций, которые занимаются сбором пищевых продуктов у производителей и поставщиков – и распределением их среди нуждающихся.

есть большая свобода в том, как вы делаете этот дар. Но у некоторых из нас есть долг в узком смысле, или совершенный долг. Кант считал, что большое богатство является следствием несправедливости, поэтому очень богатые имеют долг в узком смысле – вернуть обществу то, что они фактически у него украли. То есть благотворительность для богатых – это не филантропия, а справедливость. Разница тонкая, но важная.

Р.М.: Каких же даров требует от нас справедливость, а каких не требует, вопреки широкому мнению?

П.В.: Я считаю, что справедливость требует, чтобы мы поддерживали любые проекты помощи бедным, даже если нам самим бедность не грозит. Это особенно важно в США, где подобные проекты зависят исключительно от частных пожертвований, – в отличие от Европы, где это делается за счет налогов. Я также считаю, что надо поддерживать институты, преимуществами которых мы пользуемся, – например, музеи, которые мы посещаем, или концерты, на которые мы приходим. Но только, разумеется, если у нас есть на это средства.

Перевод с английского Ольги и Петра Серебряных

«Атеисты Киевского патриархата»: украинский церковный вопрос при президентах Петре Порошенко и Владимире Зеленском (2018–2021)¹

НИКОЛАЙ
МИТРОХИН

15 декабря 2021 года исполнилось три года с момента создания Православной церкви Украины (ПЦУ) и наделения ее Вселенским патриархатом правом легитимного самостоятельного существования – автокефалией². Для этого 6 января 2019 года патриархом Константинопольским Варфоломеем ей был выдан специальный документ – Томос. Это слово, символизирующее новое достижение украинской независимости, доминировало в политическом лексиконе страны в декабре 2018-го – феврале 2019 года. Петр Порошенко активно использовал тему Томоса в своей предвы-

- 1** Редакция «НЗ» благодарит нашего постоянного автора Николая Митрохина за идею и – преимущественно – подготовку тематических разделов, посвященных проблемам религий и религиозности на постсоветском пространстве. – *Примеч. ред.*
- 2** Статья написана в рамках проекта «Ideological Groups within the Russian Orthodox Church in Russia and Ukraine after 2012: A Comparative Study of their Influence on the Institutions of Church Governance and its Relationship with the State», который с ноября 2018 года поддерживается «Deutsche Forschungsgemeinschaft».

**ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО,
ОБЩЕСТВО: УКРАИНА,
РОССИЯ**

*Николай Митрохин
(р. 1972) – историк,
социолог религии и
публицист. Научный
сотрудник Исследо-
вательского центра
Восточной Европы при
Бременском универси-
тете (Германия).*

борной кампании, которая опиралась на слоган «Армия, язык, вера» («Армія, мова, віра»). Как известно, она закончилась его полным поражением от внеконфессионального кандидата Владимира Зеленского. Последний олицетворял не только желание «простого человека» оттеснить олигархов от рычагов управления страной, но и отказ от радикально-националистической идеологии, в том числе от идеи немедленного создания национальной православной церкви.

Кампания за создание ПЦУ привела сразу к трем долгосрочным конфликтам. Русская православная церковь была настолько возмущена вторжением Константинопольского патриархата в свои «канонические границы», что разорвала отношения с ним и тремя поддержавшими его решение греческими по этническому составу патриархатами (Александрийским (Египет), Кипрским и Элладским (Греческим)). Это породило, пожалуй, самый крупный кризис в мировом православии (системе шестнадцати взаимно признающих друга патриархатов) за последнюю сотню лет. Внутри самой Украины входящая в РПЦ и доминирующая в православном сообществе страны Украинская православная церковь (УПЦ) находится в жестком конфликте с ПЦУ.

Второй кризис связан с тем, что Порошенко и его сторонники в августе 2018-го – июне 2019 года пытались заставить УПЦ стать соучредителем ПЦУ. А когда это не удалось, устроили кампанию, целью которой была ликвидация УПЦ как единого юридического лица, что должно было вынудить ее приходы и епархии войти в ПЦУ по отдельности. В правобережной Украине это вылилось в захваты храмов общин УПЦ по подложным документам и прямому насилию в отношении около двух сотен общин. И хотя после отставки Порошенко данная кампания, организованная в основном по инициативе глав нескольких областей, закончилась, судебные процессы о возврате имущества идут до сих пор. Более того, принятые Верховной Радой предыдущего созыва в последние месяцы правления Порошенко дискриминирующие законы, направленные против УПЦ, не отменены. Это подпитывает конфликт УПЦ уже с нынешней президентской администрацией, хотя в первые два года правления Зеленского стороны искали компромисс. Нерешенный вопрос с отменой этого законодательства напомнил о себе крупным митингом (молитвенным стоянием) активистов УПЦ, собравшим 15 июня 2021 года не менее 10 тысяч человек.

И, наконец, третий крупный конфликт в Украине наблюдается между УПЦ и теми 25% украинского общества, которые поддержали Порошенко во втором туре выборов. Можно предположить, что большинство голосовавших за действующего президента разделяли основную идею его кампании, декларирующей желание создать в стране гомогенное общество – ми-

литаризованное, с единым языком и единым вероисповеданием. Наибольшей поддержкой такие идеи пользовались в западной части страны (особенно в макрорегионе Галиция) и среди большей части среднего класса крупных городов правобережной части Украины, особенно Киева. После массивной информационной кампании 2018–2019 годов (и более ранней, но не столь активной в 2014–2015-х) эти группы населения видят в УПЦ однозначного врага украинской государственности и прямого «агента Москвы». Судя по непрекращающимся (хотя и сильно сократившимся в абсолютных цифрах) публикациям в СМИ и в социальных сетях, подобная точка зрения утвердилась среди значительной части сотрудников государственного аппарата и абсолютно доминирует среди политических активистов правых партий. А значит, кампания по принуждению к присоединению к ПЦУ или насильственному расколу УПЦ будет продолжена в случае победы правоцентристских «патриотов» на следующих президентских или парламентских выборах.

В этой статье, основанной на материалах полевых исследований автора в Украине в 2015–2020 годах и анализе материалов СМИ, мы поговорим о том, почему для общественного мнения в самой Украине (собственно, и для наблюдателей извне тоже) ПЦУ не стала «точкой сборки» украинского православия. Вина ли в том «Москва» или украинский политикум? Как ситуация менялась в динамике? Также мы попробуем разобраться, почему УПЦ не поддавалась прямому давлению государства, в котором она действует.

ОСНОВНЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ УКРАИНЫ ПЕРЕД СОЗДАНИЕМ ПЦУ

Говоря об Украине, первым делом стоит учитывать, что это мультикультурная, полиэтничная и мультирелигиозная страна. Бурные события ее истории – в том числе советского периода – привели к тому, что вопреки политическим декларациям о «единой краине» даже в рамках одного района, не говоря уже об одной области, можно найти населенные пункты с весьма различающимися лингвистическими, религиозными и культурными традициями. Эта ситуация оказывает прямое влияние на формирование религиозной карты страны, где о любых трендах, тенденциях и доминировании обязательно приходится говорить с уточнениями.

В 1946–1989 годах легально существующие православные приходы Советской Украины монополично контролировал Украинский экзархат, который был крупнейшей административной частью РПЦ. Такое положение обеспечивали ему много-

людные и многочисленные приходы семи областей западной части республики. Власти не смогли закрыть большинство из них в ходе антирелигиозной кампании 1959–1964 годов.

Украинский экзархат РПЦ получил в 1990 году статус автономной церкви в составе РПЦ и современное название – УПЦ. Однако это не помешало ему в 1989–1995 годах расколоться на четыре крупные части и некоторое количество более мелких церковных организаций. В основном расколы были связаны с уходом православных общин Галиции и соседней Волини «от Москвы». Примерно 60% общин Галиции перешли в состав легализовавшейся (а ранее существовавшей подпольно) Украинской греко-католической церкви (УГКЦ). Это традиционная для региона церковь, которая использует православные обряды, но подчинена Папе Римскому. Примерно 40% приходов Галиции и 20% приходов УПЦ в Волинской, Ровенской и Черновицкой областях в два этапа (1989–1990, 1992) ушли в состав восстановленной Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ, создана в 1989–1990-х). Последняя в 1992 году соединилась, а через год рассоединилась с Украинской православной церковью Киевского патриархата (УПЦ КП). Эта крупнейшая на 2018 год альтернативная православная юрисдикция была основана в 1992-м бывшим главой Украинского экзархата РПЦ, митрополитом – потом самозванным патриархом – Филаретом (Денисенко). Будучи уволенным со своего поста за сепаратистскую церковную деятельность, он, начав с нескольких сохранивших ему верность приходов и пары епископов, смог в итоге оседлать гораздо более крупную, но не имевшую авторитетных и опытных лидеров УАПЦ. Впрочем, часть ее епископов и приходов, испытав на себе властный характер Филарета, в 1993 году восстановили УАПЦ, центром которой стала Львовская область.

Вслед за Галицией в орбиту противостояния между УГКЦ, УАПЦ, УПЦ КП и УПЦ были втянуты сотни приходов остальных областей западной Украины, однако УПЦ удалось сохранить там численное доминирование. В отличие от Галиции, где она потеряла почти все приходы, кроме пары районов около общеукраинской святыни – Почаевской лавры, – оставшейся за УПЦ, и около 50 приходов в Львовской области.

Хотя борьба между старыми и новыми общинами за здания храмов и другое имущество привели к появлению сотен «горячих точек» в селах запада страны, к концу 1990-х страсти в целом улеглись. Проигравшие строили новые храмы, а архиереи и сотрудники епархиальных управлений налаживали контакты с соседями³. УПЦ КП и УАПЦ постепенно наращивали свои при-

3 Митрохин Н. *Худшее, конечно, впереди: Русская православная церковь на Западной Украине // Украинская греко-католическая церковь: преодоление мифа. Материалы семинара.* М., 2002. С. 106–134; Он же. *Русская православная церковь и греко-католики на Западной Украине // Отечественные записки.* 2002.

ходские сети в центральной и южной Украине – как за счет перебежчиков из УПЦ, так и за счет засылки в эти регионы выходцев из Галиции, выпускников вставших на ноги семинарий во Львове и Ивано-Франковске. На местном, областном уровнях наблюдалась диффузия приходов и общин. В 2000–2013 годах почти в каждой области (во всяком случае правобережной Украины) примерно пять–десять общин в год переходили из УПЦ в УПЦ КП или УАПЦ и обратно – как правило, мирно.

После «оранжевой революции» 2004 года глава УПЦ, митрополит Владимир (Сабодан), решил повернуть курс церкви в национальное русло. На этой почве он не только наладил дружеские контакты с президентом страны (и прихожанином УПЦ) Виктором Ющенко, но и сумел расположить к себе значительную часть украинского патриотического лагеря. В частности, за счет публичного отказа от «политического православия», которое пропагандировось некоторыми пророссийскими региональными околорасправославными активистами, а также хиротонией (поставлением в сан епископов) группы молодых архиереев, считавшихся проукраинскими. Идеологом этого процесса был энергичный фаворит Владимира (Сабодана), митрополит Александр (Драбинко).

Все это неизбежно влияло на дискуссии о потенциальном объединении украинских православных. УПЦ КП и УАПЦ были заинтересованы в легализации перед лицом мирового православия, которую фактически блокировала Москва, но требовали, чтобы УПЦ получила от Москвы автокефалию (полную независимость). УПЦ желала «преодоления раскола» с покаянием ушедших в УПЦ КП и УАПЦ. В тени публично выражаемых пожеланий епископы договаривались о принципах сохранения своих званий и епархий в случае объединения и скорбели о негибкой позиции Филарета (Денисенко), который непременно хотел оставаться главой объединенной церкви, да еще и в патриаршем статусе.

Однако все изменилось в 2014-м. Руководство РПЦ обвинили в прямой пророссийской позиции в начавшемся конфликте. Не менее трех десятков священников УПЦ однозначно участвовали в поддержке сепаратистов на Донбассе или в Одессе, а также оказывали помощь российской армии и казакам в Крыму⁴. Хотя это было мизерное количество по сравнению с десятитысячным корпусом духовенства УПЦ, эти яркие при-

№ 7. С. 381–393 (http://magazines.russ.ru/oz/2002/7/2002_07_46.html); Он же. *Русская православная церковь на Западной Украине // Диа-логос: Религия и общество 2000. Альманах /* Под ред. М. Смирнова. М.: Духовная библиотека, 2001. С. 275–297.

⁴ Дерновий В. *Релігійний фактор у проєкті «Русская весна 2.0» // 25-Річчя Української незалежності як історія релігійних свобод і світоглядного плюралізму: державні інституції та релігійні організації у пошуку моделей партнерства.* Київ, 2017. С. 331.

меры спровоцировали массированную кампанию обвинений – вплоть до того, что «в церквях Московского патриархата находились склады оружия»⁵.

УПЦ КП и УАПЦ были заинтересованы в легализации перед лицом мирового православия, но требовали, чтобы УПЦ получила от Москвы автокефалию. УПЦ желала «преодоления раскола» с покаянием ушедших в УПЦ КП и УАПЦ.

На этом фоне в разгар российско-украинского конфликта происходит ключевое для церковных дел событие: 5 июля 2014 года умирает митрополит Владимир (Сабодан). 17 августа собор УПЦ выбирает главой церкви религиозного и социального консерватора – митрополита Онуфрия (Березовского). Тот немедленно отстраняет от церковного администрирования наиболее известную часть проукраинских деятелей. Прежде всего это касается Александра (Драбинко), который становится «митрополитом одного прихода» на киевской окраине, и главы синодального информационно-просветительского отдела, протоиерея Георгия Коваленко, сумевшего наладить хорошие связи с киевскими патриотическими журналистами, блогерами и экспертами. Новый глава УПЦ отказывается ввести в ее высший управленческий орден, Синод, своего основного конкурента на выборах – главу проавтокефалистской фракции в церкви, митрополита Симеона (Шостацкого). Освободившееся место в Синоде занял митрополит Каменец-Подольский Феодор (Гаюн), принадлежащий к промосковской «почаевской» группировке, которую возглавлял Онуфрий. Спустя два года после того, как в отставку по состоянию здоровья подал митрополит Волынский Нифонт (Солодуха) – еще один известный и влиятельный сторонник получения от Москвы канонической автокефалии, – его сменил Нафанаил (Крикота), еще один представитель «почаевских». Таким образом, проавтокефалистское крыло в УПЦ было маргинализировано, а значит – радикализировалось и нацелилось не на совместный дрейф от Москвы с другими общинами церкви, как раньше, а на разрыв с промосковской фракцией и потенциальный конфликт с церковным большинством.

5 Широко используемая в украинских СМИ легенда о складах оружия в храмах имеет своим источником сообщение министра МВД Арсена Авакова, который после освобождения Славянска заявил о подобном факте, однако забыл уточнить, что храм, в котором было найдено оружие, был протестантский. Несмотря на то, что позже Аваков согласился с тем, что церковь не имела отношения к УПЦ, слова министра разошлись по СМИ с соответствующими заголовками.

Онуфрий занимает подчеркнуто нейтральную позицию в вооруженном конфликте – из чего украинский патриотический лагерь очевидно считывал его пророссийские симпатии. Ситуацию еще больше усугубила его открытая дружба с Вадимом Новинским. Этот недавний россиянин, только в 2012 году обзаведшийся украинским паспортом, долгое время занимался бизнесом в Украине и являлся одним из крупнейших спонсоров умеренно-пророссийской «Партии регионов». Владимир Янукович в бытность свою президентом назначил Новинского «смотрящим» за УПЦ. Тот факт, что УПЦ сохранила его в качестве политического союзника и спонсора после падения Януковича, – а Новинский в свою очередь финансово поддерживал и созданный на обломках «Партии регионов» «Оппозиционный блок», – делало УПЦ уже открытым политическим противником Порошенко. Украинский патриотический лагерь стал считать Онуфрия – а заодно и всех «московских попов» – уже открытыми врагами. Это, собственно, и подготовило почву для дальнейших событий.

«АРМАВИР» ВМЕСТО ЕВРОИНТЕГРАЦИИ

Итоги «Евромайдана» 2013–2014 годов и российская агрессия против Украины обусловили набор политических лозунгов, использование которых объединило большинство жителей страны, привело к избранию президентом в 2014 году Петра Порошенко и победе правоцентристских партий на выборах в Верховную Раду. Набор этих лозунгов включал в себя борьбу с коррупцией, европейскую интеграцию страны, повышение уровня жизни и, конечно, защиту страны. В 2014–2015 годах пророссийская оппозиция в Украине была разгромлена и деморализована, а большинство населения пришло к определенному согласию по ключевым вопросам развития страны; Порошенко и его соратники получили свободу рук в проведении реформ.

Однако уже в 2015 году выяснилось, что борьбы с олигархами не будет, а в 2016-м забуксовали проекты евроинтеграции и борьбы с коррупцией⁶. Рейтинг Порошенко резко упал, и его пришлось (безуспешно) поддерживать за счет перманентной позиционной войны с пророссийскими боевиками на Донбассе (в украинской терминологии «отдельные районы Донецкой и Луганской областей» – ОРДЛО), оборачивающейся новыми жертвами со стороны украинских военных и инициативами в сфере дальнейшей «украинизации» национальных медиа, образовательного и культурного ландшафта (например законы

6 Доведен до конца был только один проект из многих: с 2017 года украинцы получили возможность въезжать в ЕС с деловыми и туристическими целями на срок до 90 дней без виз.

о декоммунизации 2015 года и «О телевидении и радиовещании» 2016-го). К ним же можно отнести и не слишком энергичные попытки получить из Стамбула в 2016–2017 годах Томос об учреждении независимой украинской церкви. Подобные попытки предпринимались еще при Викторе Ющенко, но были безуспешны. Тем не менее в 2017 году в Верховной Раде уже были разработаны проекты законов, направленные против УПЦ, однако после обсуждения в комитетах они даже не были вынесены на голосование.

Очевидно, что для русскоязычного по происхождению Порошенко создание национальной (украиноязычной) церкви не было приоритетом. До конца 2017 года он считал себя прихожанином УПЦ и периодически появлялся в одном из ее приходов в Киеве – в крупной социально-активной русскоязычной общине Ионинского монастыря, а также, наряду с рядом других предпринимателей, финансировал ее из своего фонда⁷. Несколько человек из этой общины, принадлежащих к подпольным военизированным русским монархическим организациям, отправилось в марте 2014 года сначала в Крым, а потом в Славянск, в отряд «Крым» Игоря Гиркина (Стрелкова); однако Порошенко (и даже его охрану) это до 2018 года не смущало.

Тем не менее для группы помощников и пиарщиков Порошенко идея создания объединенной церкви ПЦУ показалась перспективным ходом для второй президентской кампании. Она должна была опираться на идеологическую триаду «Армия, язык, вера» (критики прозвали ее «Армавиром»), полностью меняющую прогрессивную повестку, сформулированную «Евромайданом», на ультраправую – милитаристскую и этнонационалистическую.

Хронологически кампания за создание объединенной православной церкви Украины и получение ею официальной церковной независимости стартовала ровно за год до выборов. Выборов, на которых переизбрание Петра Порошенко на тот момент считалось маловероятным, поскольку уровень жизни продолжал снижаться, видимого прогресса в борьбе с олигархатом и коррупцией не было, а сам Порошенко приобрел репутацию «барыги», делающего деньги на войне и торговле с Россией.

17 апреля 2018 года Порошенко во время встречи с руководителями фракций Верховной Рады заявил о необходимости создания Украинской православной поместной церкви и при-

7 Это часто объясняется тем, что настоятель монастыря, архиепископ Иона (Черепанов), являлся его духовником. См.: «*Топит за Томос, причащается в УПЦ МП. В каких богов верует Петр Порошенко // Страна.ua*. 2018. 7 декабря (<https://polygraf.net/2372-topit-za-tomos-prichaschaetsja-v-upc-mp-v-kakih-bogov-veruet-petr-poroshenko>). Однако сам Иона (Черепанов) публично данный факт отрицает. Вместе с тем в интервью в феврале 2019 года он признал, что глава церкви, митрополит Онуфрий (Березовский), берет его на все официальные мероприятия с участием Порошенко, поскольку тому «знакомо мое лицо» (интервью автора с архиепископом Ионой (Черепановым), Киев, 8 февраля 2019 года).

звал депутатов «продемонстрировать единство» в этом вопросе. При этом он сразу настаивал на том, что государство будет играть решающую роль в этом процессе:

НИКОЛАЙ МИТРОХИН
«АТЕИСТЫ КИЕВСКОГО
ПАТРИАРХАТА»...

«Все поместные церкви нового и новейшего времени были конституированные только в рамках совместных церкви и государства. Мы должны продемонстрировать единство народа и власти – так же, как это сделали церковные иерархи»⁸.

Заявление это было абсолютно демагогическим, поскольку все три существовавшие на тот момент в Украине крупные православные церкви, не говоря уже о греко-католической, никакого единства не демонстрировали и к объединению реально не стремились. Позднее Порошенко пришлось потратить немало энергии и прямого давления, чтобы объединить хотя бы две из них. Тем не менее 19 апреля официальное обращение Порошенко к Верховной Раде по данному поводу было поддержано 80% парламентариев⁹, после чего дело перешло к практической реализации. Порошенко обратился к патриарху Константинопольскому Варфоломею, главе самой старой православной церкви мира, обладающей правом наделять другие, национальные, церкви независимостью, который выразил готовность обсуждать данный вопрос.

Сложность в этом процессе была одна. Во всех предыдущих случаях церковная независимость представлялась либо уже сформировавшейся и достаточно монолитной национальной церкви, которая, как правило, уже была продолжительное время самостоятельной, либо (в редких случаях) православному церковному большинству. Среди населения идею объединенной церкви на тот момент поддерживал только 31% населения (опрос фонда «Демократическая инициатива» в мае 2018 года), причем, по данным бывшего главы Государственного комитета по делам религий Александра Сагана, этот показатель снизился почти в два раза по сравнению с опросами десятилетней давности (31% против 50% в президентство Ющенко)¹⁰. Другой особенностью подобных опросов было то, что наибольшая поддержка объединению высказывалась в западных регионах страны, в том числе в Галиции, где доминировала Украинская греко-католическая церковь, – то есть данный опрос в значительной мере поддерживали те, кто не собирался к процессу объединения присоединяться.

8 Порошенко заговорил о «церковной реформе». Президент попросил руководителей фракций поддержать создание Украинской поместной православной церкви // NewsMir [Новости Украины]. 2018. 17 апреля (<https://newsmir.info/1219650>).

9 Верховная Рада поддержала обращение Порошенко об автокефалии УПЦ // 24 канал. 2018. 19 апреля (https://24tv.ua/ru/verhovnaja_rada_podderzhala_obrashhenie_poroshenko_ob_avtokefalii_upc_n955074).

10 САГАН О. Москва не змогла зупинити процес підготовки Томосу для України // Левый берег. 2018. 11 июля (https://lb.ua/blog/sagan/402545_moskva_zmogla_zupiniti_protzes.html).

СКОЛЬКО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ У ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ УКРАИНЫ?

Вопрос о численности паствы православных церквей Украины в течение двух десятилетий носил в основном академический характер и только в рамках кампании по созданию ПЦУ принял яркую политическую окраску.

Оценку численности приверженцев той или иной религии можно проводить разными способами: проводя опросы населения (что сделать проще всего, ибо сейчас почти в любой стране существует инфраструктура опросов на любые темы, и Украина тут не исключение); анализируя статистику регистрации государством общин и духовенства, а также другие отчеты государственных органов (прежде всего МВД) о взаимодействии с религиозными организациями; используя статистику самих религиозных организаций, и, наконец, самое сложное, но достоверное – занимаясь научной перепроверкой данных. Для этого необходимо лично оценивать реальное участие граждан страны в религиозных практиках (прежде всего посещения ими церковных служб), проводить полевые исследования, интервью. Без подобной работы невозможно понять степень реального влияния религиозных организаций: если человек не ходит в храм, то он не слушает, что там говорят, не тратит денег на поддержку церковной организации, не покупает или не получает там литературу – тогда чего стоят его ответы на соцопросы о принадлежности к той или иной конфессии?

Украинские политики в своих рассуждениях о религиозности населения опираются на привычный инструмент – количественную социологию, в основном – социологию массовых опросов. В своих выступлениях, посвященных началу и ходу церковной реформы в 2018 году, чиновники и журналисты в первую очередь ссылались на данные одной организации – Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова, который на средства германского Фонда Конрада Аденауэра производит ежегодные опросы украинцев об их отношении к религии¹¹. Опросы показывали, что большая часть (29%) украинских православных после Майдана и начала российско-украинского конфликта видели себя прихожанами Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦ КП), а не УПЦ (13%)¹². О невысоком

11 ГОРЕВОЙ Д. «Просто православные». К какой церкви себя причисляют жители Украины и кому из религиозных лидеров доверяют – соцопрос // Настоящее время. 2019. 15 ноября (www.currenttime.tv/a/ukraine-religion-sociology/30273242.html). (Телеканал «Настоящее время» внесен Министерством юстиции Российской Федерации в реестр СМИ, выполняющих функции иностранного агента. – Примеч. ред.)

12 Особливості релігійного і церковно-релігійного самовизначення українських громадян: тенденції 2010–2018 рр. Київ, 2018 (http://razumkov.org.ua/uploads/article/2018_Religiya.pdf). С. 5.

качестве данного исследования говорит тот факт, что по его результатам главе малозначительной УАПЦ (не более 600 приходов), практически не представленной в украинских медиа, «митрополиту Киевскому и всея Украины Макарию» доверяют 23% жителей страны, не доверяют – 15%. Все это, разумеется, невозможно представить, если реально общаться с верующими. На этом фоне не кажется удивительным, что, по данным опроса, патриарху Филарету, главе УПЦ КП, доверяют 37% верующих. По нашему мнению, это говорит о том, что вопросы социологов не были понятны информантам, не ориентирующимся в именах церковных деятелей и названиях церковных структур, либо они были искажены исполнителями¹³. Тем не менее результаты исследований «Центра Разумкова» в 2018 году сопровождали комплект документов в поддержку объединения церквей с предисловием от представителя УПЦ КП¹⁴.

Если человек не ходит в храм, то он не слушает, что там говорят, не тратит денег на поддержку церковной организации, не покупает или не получает там литературу – тогда чего стоят его ответы на соцопросы о принадлежности к той или иной конфессии?

По данным Министерства культуры, один из департаментов которого собирал подробную статистику по регистрации общин, священников, монастырей, церковных учебных заведений, УПЦ абсолютно доминировала по числу зарегистрированных общин и – что еще более важно – по числу священников во всех регионах страны, кроме трех областей Галиции. У УПЦ КП на январь 2019 года было 5363 прихода, у УАПЦ – 1171, у УПЦ – 12 437. УПЦ являлась крупнейшей религиозной организацией страны, объединяющей 35,3% зарегистрированных религиозных общин¹⁵.

Еще больше разрыв по количеству священников. Нам представляется, что эти данные более точно отражают реальную численность приходских общин, поскольку часть приходов зарегистрированы номинально, а в реальности не существуют. Всего на январь 2019 года в УПЦ было втрое больше священников по сравнению с УПЦ КП (10 419 против 3737), плюс 706 священников было у УАПЦ¹⁶. При этом в восточных облас-

13 Там же. С. 7–9.

14 Там же. С. 36–78.

15 *Релігійні організації в Україні (станом на 1 січня 2019 р.)* (https://risu.org.ua/ua/index/resources/statistics/ukr_2019/75410).

16 Там же.

тях разрыв по числу приходов был многократный. Например, в миллионном Харькове, втором по величине городе Украины, на востоке страны был и остается всего один реальный приход УПЦ КП и три прихода УАПЦ¹⁷, на всю Луганскую область приходилось всего шесть священников УПЦ КП.

Слово «реальный» использовано здесь не случайно. Согласно многочисленным экспертным оценкам и проведенным нами в 2015–2016 годах опросам региональных чиновников, имеющих отношение к работе с религиозными организациями, УПЦ КП и УАПЦ зарегистрировали огромное количество приходов, существующих только на бумаге. Реальное же количество общин УПЦ КП к 2018 году было около 3500, а УАПЦ – не более 600. У УПЦ тоже были такие приходы, но не более 10% зарегистрированных.

Еще очевиднее это становилось в ходе полевых исследований, которые мы проводили в 2018–2020 годах в Киеве (суммарно пять районов города), в Волинской, Винницкой, Киевской, Ровенской, Одесской и Хмельницкой областях. За пределами западноукраинских Волинской и Ровенской областей храмы УПЦ КП и УАПЦ малочисленны (особенно в сельских районах), они существенно (в среднем в три раза) меньше по размерам, в них обычно присутствуют на службах в три–пять раз меньше прихожан, чем в соседних храмах УПЦ (зачастую они были заполнены на треть или наполовину), и, несмотря на более короткие службы, ни в одном из них не было второй литургии по воскресеньям, характерной для многих городских храмов УПЦ. Так, например, в Киеве и Киевской области – где политическая поддержка УПЦ КП особенно сильна, – один действующий приход УПЦ КП приходился на пять приходов УПЦ. А по количеству верующих, присутствующих на воскресных службах, разрыв был десятикратный в пользу УПЦ.

В то же время, по результатам нашего исследования, число людей, присутствующих на службах, оказалось значительно меньше, чем это было зафиксировано социологическими опросами. Если, по данным «Центра Разумкова» на апрель 2018 года, в центральной Украине 19,2% заявили о том, что посещали храм в последнее воскресенье (в среднем по стране – 23%)¹⁸, то на практике на воскресной службе в июне 2018 года можно было насчитать не более 0,5–0,7% городского населения. Например, в компактно расположенном на полуострове на Днепре киевском районе Оболонь проживают более 200 ты-

17 Интервью автора с протоиереем Виктором Марынчаком, Харьков, 21 апреля 2015 года. В настоящее время строится еще один храм (вместимостью не более 50 человек), что характерно – на территории части Национальной гвардии, без наличия какой-либо общины.

18 *Особливості релігійного і церковно-релігійного самовизначення українських громадян: тенденції 2010–2018 рр.* С. 19.

сяч человек. По данным опрошенных священников и других церковнослужителей, на воскресных службах там присутствовали около 720 последователей УПЦ (всего шесть храмов) и 50 последователей УПЦ КП. Собственно, в городских условиях (и во многих небольших храмах, построенных в селах вместо разрушенных в советскую эпоху) значительно больше (свыше 1–2% населения) на службах быть и не могло из-за скромной вместимости помещений, – и почти все они целиком заполнялись во время службы. Несколько больше людей ходили в воскресенье в церковь в сельских районах Киевской и Винницкой областей, которые мы объехали в июне 2018 года¹⁹, – примерно 1% местного населения.

Считается, что в семи регионах западной Украины, которые не подвергались жестокой советизации и атеистическим кампаниям в 1920–1930-е религиозность выше, чем в остальной стране. Это действительно так, что видно по числу зарегистрированных там общин. Однако она тоже весьма далека от декларируемой. Если о своем посещении храмов в воскресенье в этих регионах, согласно «Центру Разумкова», сообщают едва ли не половина опрошенных (48,4%), то на деле, по данным наших информантов из Закарпатья и Ровенской области на февраль 2019 года и полевых исследований в Волинской и Ровенских областях в феврале 2020-го, речь идет примерно о 10% населения. Причем число верующих постоянно падает – как в силу трудовой миграции населения из страны, которая особенно коснулась этих регионов, так и в связи с падением «церковной дисциплины» у более молодой части прихожан.

Очевидно, что существует радикальное противоречие между ответами основной массы населения социологам о своих религиозных предпочтениях и реальными практиками посещения храмов. При этом, разумеется, стоит сделать поправку на то, что не все активные верующие реально могут быть в церкви каждое воскресенье и часть верующих ходят на вечернюю службу в субботу или на литургии, проводимые в городских храмах в другие дни недели, – поэтому данные о посещаемости «ядра верующих» мы обычно умножаем на два. В итоге можно утверждать, что в Украине (кроме западной)

19 В Киевской области в июне 2018 года обследование проводилось в городе Ирпене и в Макарьевском районе. Номинальная разница по числу зарегистрированных приходов не была столь значительна: УПЦ всего лишь вдвое превышала УПЦ КП (кроме Ирпена, где соотношение было пять к одному). Однако на практике такого числа приходов УПЦ КП обнаружено не было. В Макарьевском районе их было до пятнадцати номинальных против сорока у УПЦ, при этом только в двух приходах УПЦ КП из четырех посещенных удалось застать службу. Мы допускаем наличие в Киевской области диспропорций в соотношении приходов УПЦ и УПЦ КП. Последних, по замечаниям информантов, больше в пригородной зоне западнее Киева и вдоль основных железнодорожных линий. А в сельских районах и в Левобережье области доминируют в основном приходы УПЦ. В Винницкой области обследование в основном проводилось в районах севернее и восточнее Винницы, а также в Могилёв-Подольском районе (крайний запад области). Там в поездках по районам обнаружился всего один действующий храм УПЦ КП против более чем двадцати действующих храмов УПЦ.

лишь 1–2% населения регулярно (хотя бы два раза в месяц) посещают православные храмы. Еще столько же, как показали проведенные обследования, – храмы других религиозных организаций, прежде всего протестантских. Для семи регионов западной Украины можно говорить о максимум 25–30% населения, регулярно посещающих храмы. Однако население этих регионов составляет всего 22% жителей страны²⁰.

КАМПАНИЯ ЗА ТОМОС (АПРЕЛЬ–ДЕКАБРЬ 2018 ГОДА)

Как говорилось выше, до января 2018 года Порошенко не демонстрировал открытой и систематической враждебности к УПЦ – наоборот, он был ее постоянным прихожанином, а в публичном пространстве мало выступал по церковной тематике.

Ситуацию резко изменила мощная пропагандистская кампания, проведенная лично Порошенко, его администрацией и политическими союзниками при участии подавляющего большинства украинских и даже некоторых международных СМИ²¹ во второй половине 2018 года. УПЦ обвиняли в том, что она является «агентом Кремля» и «Русского мира», а ее духовенство – агентами ФСБ, наладившими самую большую шпионскую сеть в Украине.

Еще 30 марта 2018 года в Покровске (Донецкая область) прошел «круглый стол» «Агрессия РФ против Украины: исторические параллели и современное измерение», который организовали полковники Службы безопасности Украины (СБУ) Валерий Удовиченко и Юлия Лапутина. Там, в частности, утверждалось:

«На Донбассе Россия активно использует священников Украинской православной церкви Московского патриархата в деятельности, направленной против Украины. На протяжении четырех лет войны религиозные и культовые сооружения УПЦ МП на Донбассе используются спецслужбами РФ для ведения разведывательной операции, а представители духовенства этой конфессии участвуют в террористической деятельности и поддерживают боевиков»²².

20 Совокупно 9 323 336 человек из 42 386 403. Рассчитано нами по: *Государственная служба статистики Украины. Сборник. Численность наличного населения Украины на 1 января 2018 года*. Киев, 2018.

21 Украинские и российские редакции Радиостанции Свобода и Би-би-си чаще всего занимали провластную (проукраинскую) позицию, поскольку материалы готовились их местными сотрудниками – украинскими журналистами, которые обращались за комментариями и информацией к однозначным сторонникам создания ПЦУ. См., например, апологетическое интервью с главой ПЦУ: Хоменко С., Червоненко В. *Предстоятель ПЦУ митрополит Епифаний: «Бог там, где любовь и правда»* // BBC News. Русская служба. 2019. 1 марта (www.bbc.com/russian/amp/features-47407229).

22 СБУ расследует антиукраинскую деятельность представителей УПЦ МП на Донбассе и по всей территории Украины // Кредо. 2018. 30 марта (<https://credo.press/215091/>).

Доказательств, впрочем, приводилось немного: помимо общеизвестного факта об использовании одного из храмов Славянска для коллективной молитвы боевиков, упоминали следующее:

НИКОЛАЙ МИТРОХИН
«АТЕИСТЫ КИЕВСКОГО
ПАТРИАРХАТА»...

«В 2014 году в Донецкой области монахи Свято-Успенской Святогорской лавры разместили на обратной стороне иконы Божией Матери новую молитву пророссийского содержания и раздавали ее на Пасхальные праздники»²³.

Организаторы «круглого стола» заявили, что для описания деятельности РПЦ на Донбассе они будут проводить отдельное исследование, о результатах которого по сей день ничего не известно. Примечательно, что в Интернет-поисковиках эти полковники СБУ обнаруживаются только в связи с данным заявлением. Однако в крупных украинских медиа оно отозвалось громкими и однозначными заголовками:

«Украинская контрразведка: “Епископы стали шпионами Кремля”» («Комсомольская правда», 31 марта).

«СБУ расследует антиукраинскую деятельность Московского патриархата» («Espresso.tv», 31 марта).

«СБУ изучает связи УПЦ МП с террористами» («Zik», 1 апреля).

«Попы под колпаком? Когда СБУ начнет открывать дела против УПЦ МП» («Деловая столица», 7 апреля).

Поскольку эта и другие, шедшие по нарастающей, пропагандистские атаки не подействовали, дело дошло до угроз. На военном параде в честь годовщины независимости 24 августа 2018 года президент Украины заявил, что созданием новой церкви «мы имеем твердое намерение разрубить последний узел, которым империя отчаянно пытается нас привязать к себе»²⁴.

7 ноября 2018 года Петр Порошенко публично призвал к изгнанию РПЦ из страны²⁵. В январе 2019-го, будучи еще действующим президентом, Порошенко вместе с главой новообразованной ПЦУ митрополитом Епифанием (Думенко) находился в «Томос-туре», – поездке по городам страны, в которой желающим демонстрировали полученный от Константинопольского патриархата документ²⁶. В Виннице – единственном в Украине

23 Там же.

24 *Имеем твердое намерение разрубить последний узел, – Порошенко на параде вспомнил о Церкви* // 24 канал. 2018. 24 августа (https://24tv.ua/ru/imeem_tverdoe_namerenie_razrubit_poslednij_uzel__poroshenko_na_parade_vspomnil_o_cerkvi_n1020570).

25 *Порошенко – РПЦ: «Домой, в Россию»* // BBC News. Украинская редакция. 2018. 7 ноября (www.bbc.com/ukrainian/news-russian-46118170).

26 Подробнее об этом см.: Esch C. *Jetzt hilft nur der liebe Gott: Petro Poroschenko hat kaum Aussichten, als Präsident der Ukraine wiedergewählt zu werden. Seine letzte Chance: Stimmenfang in den Kirchen des Landes* // Spiegel. 2019. 18 Januar (www.spiegel.de/plus/petro-poroschenko-im-ukraine-wahlkampf-jetzt-hilft-nur-der-liebe-gott-a-00000000-0002-0001-0000-000161911810). Критическое освещение его тура см.: *Опоздания, массовка и «пьяное видео». Чем удивил Порошенко в первую неделю Томос-тура* // Strana.ua. 2018. 16 января (<https://strana.ua/news/181480-tomos-tur-interesnye-fakty-i-video-poezdki-poroshenko-po-rehionam.html>).

городе, где правящий епископ перешел в ПЦУ (в чем он не был поддержан своей епархией) – президент 13 января заявил: «Никто не способен остановить Украину и украинцев, которые снимают ярмо Московской церкви и московской империи. Никто не может остановить украинцев в нашем пути к свободе, к ЕС»²⁷. В Луцке, который считался слабым звеном в УПЦ, Порошенко объявил 15 января, что «в этой церкви молятся за российскую власть и за российское войско, которое убивает украинцев, [...] из-за границы церковь получает инструкции и создает “пятую колонну”»²⁸. На следующий день в Борисполе Киевской области (центре одной из епархий УПЦ) он рассказывал школьникам (открывая новое здание лица), что в УПЦ «начинают молитву с молитвы за [патриарха Московского] Кирилла, который молится за Путина, за русское войско и российскую власть, участвует в заседании коллегии Министерства обороны и Совета безопасности РФ»²⁹. Большая часть этих утверждений не соответствовала действительности и церковной практике, но украинские СМИ, транслируя президента, не обращались за комментариями к тем, кого он обвинял.

При этом с сентября 2018 года Порошенко не забывал регулярно заявлять о предоставлении государственной защиты тем общинам, которые перейдут в ПЦУ. Таким образом, по его логике, чтобы перестать являться «российским агентом» и «пятой колонной», надо было просто сменить конфессиональную принадлежность³⁰. За словами последовали конкретные дела: в некоторых регионах СБУ начала обыски и допросы православного духовенства³¹, епископам РПЦ – даже тем, кто посещал Украину после 2014 года, – негласно запретили въезд в стра-

27 Порошенко: наша церковь является канонической, теперь пусть РПЦ покажет свой томос // УНИАН. 2019. 13 января (www.unian.net/politics/10406835-poroshenko-nasha-cerkov-yavlyaetsya-kanonicheskoy-teper-pust-rpc-pokazhet-svoy-tomos.html).

28 Там молятся за убийц украинцев: Порошенко обратился к прихожанам бывшей УПЦ МП // УНИАН. 2019. 15 января (www.unian.net/society/10409094-tam-molyatsya-za-ubiyc-ukraincev-poroshenko-obratilsya-k-prizhozhanam-byvshey-upc-mp.html).

29 Порошенко надеется на продолжение объединения священников в единую поместную Православную церковь Украины // УНИАН. 2019. 16 января (www.unian.net/politics/10410558-poroshenko-nadeetsya-na-prodolzhenie-obedineniya-svyashchennikov-v-edinuyu-pomestnyuyu-pravoslavnyuyu-cerkov-ukrainy.html).

30 Порошенко пообещал защитить священников и верующих, которые захотят «выйти из-под Москвы» // УНИАН. 2018. 20 сентября (www.unian.net/politics/10267887-poroshenko-poobeshchal-zashchitit-svyashchennikov-i-veruyushchih-kotorye-zahotyat-vyyti-iz-pod-moskvy.html); Государственной церкви в Украине не будет: Порошенко дал громкие гарантии украинцам // Online.ua. 2018. 14 октября (<https://news.online.ua/802192/gosudarstvennoy-tserkvi-v-ukraine-ne-budet-poroshenko-dal-gromkie-garantii-ukraintsam/>); Порошенко: Государство защитит права священников и мирян УПЦ МП, которые добровольно решат выйти из-под Москвы // Gordonua.com. 2018. 15 декабря (<https://gordonua.com/news/politics/poroshenko-gosudarstvo-zashchitit-prava-svyashchennikov-i-miryann-upc-mp-kotorye-dobrovolno-reshat-vyyti-iz-pod-moskvy-584035.html>).

31 Особую активность проявляло управление СБУ по Ровенской области, которое вызвало на допросы полсотни священников УПЦ и провело серию обысков в их домах. Подобную активность сами священники объясняли ангажированностью одного из замов начальника управления, который был отправлен на пенсию сразу после прихода Зеленского (по материалам поездки автора в Ровенскую область, февраль 2020 года).

ну³². Одного из епископов УПЦ, имевшего тройное гражданство, после возвращения из США, где он встречался с конгрессменами, лишили украинского гражданства и не пустили в Украину³³.

С началом этой кампании обвинения в адрес УПЦ постоянно исходили из одной и той же группы людей, куда можно причислить митрополита УПЦ Александра (Драбинко) (давно находящегося в радикальной оппозиции нынешнему руководству церкви), группы священников и мирян, преимущественно входивших в объединение «Открытое православие»³⁴, а также нескольких журналистов-пропагандистов (например из специально созданного в рамках кампании сайта «Церквариум» Татьяны Деркач и Дмитрия Горевского). Большинство материалов мировых и украинских СМИ, посвященных этой проблеме, были основаны на данных и высказываниях, исходивших из этой группы³⁵, не считая, конечно, заявлений официального спикера УПЦ КП, митрополита Евстратия (Зоря), митрополита Епифания и патриарха Филарета.

Сторонники автокефалии обещали, что Томос придаст создаваемой церкви статус патриархии, а объединение всех православных приходов Украины в единую церковь выведет ее на первое место в мире по их количеству. В результате на «церковном фронте» Украина победит Москву и займет ее место в мировом православии – как крупнейшей и влиятельнейшей церкви³⁶. И именно этому противятся «московские попы» – которые должны убраться из Украины в Россию.

Помимо СМИ, в пропагандистской кампании использовались аккаунты активистов в *Facebook* (и организованные ими груп-

- 32** Ректора Московской духовной академии не пустили в Украину для участия в богослужениях и мероприятиях Актового дня Киевской духовной академии [7 ноября 2018 года] (www.mpda.ru/news/text/6156845.html).
- 33** Ивахненко В. «Адепт Русского мира». Почему епископа Гедеона не впустили на Украину // Радио Свобода. 2019. 16 февраля (www.svoboda.org/a/29773562.html). (Радио Свобода внесено Министерством юстиции Российской Федерации в реестр СМИ, выполняющих функции иностранного агента. – *Примеч. ред.*) В настоящее время вопрос решается в судах, причем суд первой инстанции принял сторону епископа.
- 34** Группа создана 23 августа 2018 года как сообщество в *Facebook* (www.facebook.com/groups/mereza/), собиравшее подписи под манифестом о необходимости воссоединения украинского православия. Ее идеологами были бывший руководитель Синодального информационного отдела УПЦ, протоиерей Георгий Коваленко (в январе 2019 года присоединился к ПЦУ), и бывший руководитель Отдела внешних церковных связей УПЦ, архимандрит Кирилл (Говорун) (до настоящего времени остается в РПЦ), давно известные как ведущие фигуры в среде либеральных проукраинских священников УПЦ. Из 29 священников УПЦ, подписавших первоначальную декларацию «Открытого православия», большинство в дальнейшем присоединились к ПЦУ. Однако инициатива не приобрела ожидаемого многими сторонниками будущей ПЦУ масштаба, оставшись проектом с узкой базой (до тридцати священников и не более двухсот мирян). Тем не менее часть участников группы (например священники Андрей Дудченко, Богдан Огульчанский и Петр Зуев) активно выступали в СМИ и социальных сетях от лица духовенства УПЦ, готового к переходу в объединенную церковь. См., например: www.facebook.com/groups/mereza/permalink/2002158866749382.
- 35** Дмитрий Горевый заявил, что в период Томоса он дал более трехсот интервью как эксперт, хотя сам себя считал журналистом.
- 36** См., например: Патриарх Филарет: Говорить, что Московский патриархат придерживается церковных канонов, нет никаких оснований // Эхо Москвы. 2018. 19 февраля (<https://echo.msk.ru/programs/beseda/2281192-echo>).

пы), который после запрета в 2017 году российских «ВКонтакте» и «Одноклассников», фактически стал единственной площадкой для обсуждения общественно-политических тем в социальных сетях. Именно в *Facebook* проходили сборы подписей общественных инициатив по поддержке будущей ПЦУ. Ярким примером проникновения фейков из социальных сетей в медиа стали слухи о том, что в начале сентября 2018 года патриарх Кирилл якобы пытался отравить патриарха Константинопольского Варфоломея во время их встречи в Стамбуле³⁷.

Несмотря на давление, УПЦ не пошла на объединение с УПЦ КП и УАПЦ для получения Томоса об автокефалии от Константинопольского патриархата. Это стало ясно уже в сентябре-октябре 2018 года, после серии епархиальных собраний в поддержку позиции главы церкви митрополита Онуфрия. Более того, было очевидно, что большая часть церкви не только не пойдет на объединение, но и готова к открытой конфронтации с государством, если на нее будет продолжаться оказываться давление. 13 ноября Порошенко попытался смягчить ситуацию, пожелав встретиться с епископатам УПЦ. Однако епископы, собравшись в Киево-Печерской лавре на Архиерейское совещание, не согласились ехать в «Украинский дом», где президентская администрация планировала провести встречу, и пригласили Порошенко к себе. Президент отказался от встречи.

В конце ноября президент Украины издал распоряжение, согласно которому, при государственных учреждениях более не могут находиться приходы «церкви государства-агрессора». В результате многочисленные храмы УПЦ при воинских частях и подразделениях правоохранительных органов, при военных госпиталях и санаториях с января 2019 года были закрыты или вынуждены перейти в ПЦУ³⁸. Еще более многочисленные храмы при государственных медицинских учреждениях (только в Киеве их около 50) оказались в подвешенном состоянии и в течение полугода ожидали вероятного закрытия или непродления договоров аренды³⁹. В отношении епископата УПЦ в декабре применялась тактика «кнута и пряника»: наиболее проукраинским архиереям оказывал демонстративные знаки внимания лично сам президента⁴⁰, в то время как

37 См.: *На Фанаре запахло новичком* // Информационное сопротивление. 2018. 1 сентября (<http://sprotyv.info/ru/news/kyiv/na-fanare-zapahlo-novichkom-patriarh-varfolomey-proignorigoval-podozritelny-napitok-ot>) и множество аналогичных публикаций.

38 В Верховной Раде предложили запретить УПЦ пастырскую работу в армии: *Депутаты хотят направить Петру Порошенко письмо «о недопустимости пребывания на территории военных частей церкви государства-агрессора»* // Интерфакс. 2018. 22 ноября (www.interfax.ru/world/638915).

39 Наше интервью с сотрудником одного из гуманитарных отделов УПЦ, Гамбург, март 2019 года.

40 *«Обещают платить стипендию». Кто из архиереев УПЦ МП может принять участие в объединительном соборе* // Strana.ua. 2018. 14 декабря (<https://strana.ua/news/176647-kto-iz-arkhiereev-upts-primet-uchastie-v-obedinitelnom-sobore-pomestnoj-tserkvi-v-kyeve.html>).

открыто оппозиционных вызывали на допросы в СБУ⁴¹, их резиденции пикетировали праворадикальные активисты, а в региональной прессе в одни и те же дни публиковались расследования об их имуществе и резиденциях⁴².

НИКОЛАЙ МИТРОХИН
«АТЕИСТЫ КИЕВСКОГО
ПАТРИАРХАТА»...

В отношении епископата УПЦ применялась тактика «кнута и пряника»: наиболее проукраинским архиереям оказывал демонстративные знаки внимания лично сам президента, в то время как открыто оппозиционных вызывали на допросы в СБУ.

Пропагандистская кампания и многократно раздававшиеся обвинения в предательстве национальных интересов (заклю- чавшееся в том числе в переводе собранных с украинцев денег в Москву⁴³ или, наоборот, в «оплате Москвой» своих сторонни- ков в Украине⁴⁴) – все это могло оказать влияние на массово- го избирателя (особенно в правобережной Украине), который укрепился во мнении, что Томос – это благо для Украины, а УПЦ – зло.

31 августа 2018 года советник президента Порошенко по во- просам снабжения армии Юрий Бирюков разместил в своем фейсбуке пост, фраза из которого быстро стала популярным мемом:

«Я реально атеист. Совсем-совсем. Но атеист, безусловно, Киевско- го патриархата. И наблюдал за историей с предоставлением То- мосу не по причине того, что это как-то отразится именно на мне. А по причине того, что это нужно всей стране»⁴⁵.

Подобных «атеистов Киевского патриархата» после пропа- гандистской кампании в Украине стало немало, но на верую- щих, посещающих храмы, все это значительного влияния не оказало.

41 «Порошенко – гонитель церкви». Владыка Лука рассказал, что с ним происходило в СБУ // Strana.ua. 2018. 20 ноября (<https://strana.ua/news/172221-vladyka-luka-posetil-besedu-s-sbu-i-rasskazal-chto-bylo-tam.html>).

42 Вертолiтний майданчик та цiлий водний комплекс: який вигляд має резиденцiя митрополита Онуфрiя у Чернiвцях // УНІАН. 2018. 4 листопада (<https://tsn.ua/ukrayina/vertolitniy-maydanchik-ta-ciliy-vodniy-kompleks-yakiy-viglyad-maye-rezidenciya-mitropolita-onufriya-u-ridnomu-seli-1244019.html>).

43 7 фактов о «московских попах» // Левый берег. 2018. 17 декабря (https://lb.ua/society/2018/12/17/415224_7_faktov_moskovskih_popah.html).

44 Ростислав Павленко, директор Національного інституту стратегічних досліджень: Процес надання То- мосу йде небаченими темпами, хоча, можливо, не встигає за нашими очікуваннями. // Укринформ. 2018. 23 серпня (www.ukrinform.ua/rubric-society/2523355-rostislav-pavlenko-direktor-nacionalnogo-institutu-strategichnih-doslidzen.html).

45 www.facebook.com/photo.php?fbid=2173086742960131.

ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ СОБОР 15 ДЕКАБРЯ 2018 ГОДА

После нескольких переносов дат объединительный собор УПЦ КП и УАПЦ состоялся 15 декабря, фактически без участия УПЦ. Несмотря на разосланное всем ее архиереям личное приглашение патриарха Варфоломея и долгие предварительные переговоры его экзархов примерно с двадцатью из них, лишь двое епископов УПЦ из 94 пришли на собор (из шестнадцати ожидавшихся членов автокефалистской фракции⁴⁶) – причем уже в качестве архиереев, перешедших в Константинопольский патриархат⁴⁷.

Основная интрига была такова. Глава УПЦ КП патриарх Филарет до последнего момента настаивал, что главой новой церкви должен был он⁴⁸. Этому категорически противились епископы УАПЦ и УПЦ, а затем и Константинопольского патриархата⁴⁹. Администрация президента также имела своего фаворита – митрополита УПЦ Симеона (Шостацкого), который во втором туре голосования на пост главы ПЦУ занял второе место⁵⁰. По свидетельству одного из епископов УПЦ КП, еще за день до собора ситуация была настолько сомнительной, что его организаторы – иерархи Константинопольского патриархата – решили покинуть Украину, и только личное вмешательство президента (а также «технические проблемы» с самолетом) остановило их⁵¹. Собор начался на три часа позже запланированного в закрытом, недемократическом, режиме, с жесткими ограничениями в отношении прессы и посторонних, которыми были шокированы даже сторонники создания церкви⁵². И с присутствием президента Порошенко в президиуме, который руководил объединительным процессом.

46 Омелян М. Брифінг Святійшого Патріарха Філарета для представників ЗМІ [11 октября 2018 года] (www.cerkva.info/posts/bryfinh-svatiishoho-patriarkha-filareta-dlia-predstavnykiv-zmi).

47 «Осознавая историческую ответственность...» Письмо Патриарха Варфоломея архиереям УПЦ МП // Кредо. 2018. 6 декабря (<https://credo.press/221286/>).

48 Киевский патриархат выдвинет на главу единой церкви в Украине Филарета // Pravda.com. 2018. 14 сентября (www.pravda.com.ua/rus/news/2018/09/14/7192047/); Омелян М. Указ. соч.

49 Коцюба Я. Хто стане предстоятелем Православної церкви в Україні? Головні кандидати та останні інтриги // Главком. 2018. 14 грудня (<https://glavcom.ua/publications/hto-stane-predstoyatelem-pravoslavnoji-cerkvi-v-ukrajini-golovni-kandidati-ta-ostanni-intrigi-553154.html>). Однозначную позицию Константинополя см. в статье: Лударос А. Филарет: часть решения или источник проблемы? // Orthodoxy.info. 2018. 31 октября (<https://orthodoxy.info/news/filaret-chast-resheniya-ili-istochnik-pr/>).

50 Митрополит Симеон (Шостацкий) в интервью нам еще в июне 2018 года рассказал о планах своего перехода в формирующуюся церковь и выдвижения в ее руководители.

51 Солдатов А. Управляющий Богородской епархией ПЦУ, митрополит Адриан (Старина), о тайнах объединительного Собора 15 декабря и судьбе приходов бывшего Киевского патриархата в РФ // Кредо. 2019. 11 января (<https://credo.press/222097>).

52 Волынский депутат – участник объединительного Собора – рассказал, как Филарет «продавил» избрание митрополита Епифания // Кредо. 2018. 17 декабря (<https://credo.press/221531>). Российский журналист Сергей Чапнин, ранее горячо приветствовавший создание ПЦУ, разочаровано написал в своем фейсбуке в день проведения собора: «Жесткость информационных ограничений на объединительном Соборе в Со-

В итоге под нажимом Филарет отказался от претензий на пост руководителя УПЦ КП в обмен на выдвижение кандидата от УПЦ КП – его ученика и многолетнего ближайшего помощника, митрополита Епифания (Думенко)⁵³. Авторитетный в УПЦ КП митрополит Луцкий Михаил (Зинкевич), который в первом туре занял третье место, после собора провел пресс-конференцию, на которой заявил, что снял свою кандидатуру во втором туре, потому что его шантажировали лично президент и глава Верховной Рады Андрей Парубий⁵⁴. Это позволило Епифанию победить с перевесом 36 против 28 голосов⁵⁵. Позднее патриарх Филарет повторил слухи о том, что за голосование против Думенко и за Симеона представители Порошенко платили епископам по двадцать тысяч долларов⁵⁶.

После выборов главы ПЦУ патриарх Филарет заявил, что оставляет за собой полномочия руководителя церкви и патриаршие регалии (статус «пожизненного патриарха») для использования внутри Украины, а митрополит Епифаний будет кем-то вроде его заместителя по иностранным делам⁵⁷. Митрополит Епифаний и Константинопольский патриархат не согласились с подобной трактовкой⁵⁸. В результате конфликта и многочисленных нарушений условий предоставления автокефалии, выдвинутых Константинопольским патриархатом, возобладали фактическое двоевластие, прерываемое регулярными скандалами между двумя церковными группировками –

фии Киевской потрясает воображение: не только у всех митрополитов и епископов отобрали мобильные (я такого не помню даже на Соборах РПЦ), но и специальные глушилки поставили. [...] Единственное, что просочилось сквозь все блокировки, – это одна фотография пресс-службы президента. Могу предположить лишь одно: нет никакой уверенности, что Собор пройдет без скандала, а картинка в СМИ должна быть красивой» (www.facebook.com/chapnin/posts/10210470484157235).

- 53** Бобрицкий Д. *Ультиматум Филарета и уговоры Порошенко. Как избирали Епифания* // Лига.net. 2018. 16 декабря (www.liga.net/politics/articles/ultimatum-filareta-i-ugovory-poroshenko-kak-izbirali-epifaniya).
- 54** Он же. *Ультиматум Филарета и уговоры Порошенко...*; Он же. *Митрополит Михаил признался, что снял свою кандидатуру с выборов главы ПЦУ из-за шантажа Филарета* // Страна.ua. 2018. 18 декабря (<https://strana.ua/news/177187-mitropolit-mikhail-priznalsja-chto-snjaj-kandidaturu-s-vyborov-hlavy-ptsu-iz-za-shantazha-filareta.html>).
- 55** В этом туре должны были голосовать только епископы, в то время как в первом туре голосовали священники и миряне – члены делегаций. Подробно статистика голосования была сообщена в фейсбуке бывшего главы Госкомрелийг Украины Олександра Сагана: www.facebook.com/oleksandr.sagan.9/posts/2380866011923587.
- 56** Коцюба Я. *Патріарх Філарет: Епіфаній – помилка моя велика, але не головна...* // Главком. 2019. 11 червня (<https://glavcom.ua/country/society/patriarh-filaret-epifaniy-pomilka-moya-velika-ale-ne-golovna-600919.html>).
- 57** Например, уже после создания ПЦУ патриарх Филарет объявил, что – вопреки утвержденному Константинопольскому уставу – название церкви должно включать полное название своего основного конкурента, УПЦ, что и было сделано с подачи государственной власти. См.: *Название ПЦУ – неверное, – Филарет объяснил, как правильно называть новую поместную церковь в Украине* // Цензор.net. 2019. 21 января (https://amp-censor-net-ua.cdn.ampproject.org/c/s/amp.censor.net.ua/news/3107392/nazvanie_ptsu_nevernoe_filaret_obyasnii_kak_pravilno_nazyvat_novuyu_pomestnuyu_tserkov_ukraine).
- 58** *Православна Церква України на порозі кризи через патріарші амбіції Філарета* // Релігія в Україні. 2019. 16 січня (www.religion.in.ua/news/vazhливо/42326-pravoslavna-cerkva-ukrayini-na-porozi-krizi-cherez-patriarshi-ambiciyi-filareta.html).

теми, кто ориентировался на митрополита Епифания, и теми, кто ориентировался на Филарета⁵⁹. На этом фоне были отмечены данные ранее обязательства о демократических принципах формирования и работы центральных органов церковного управления. Почти год остальные православные церкви отказывались признавать решение Константинопольского патриархата. Только осенью 2019 года ситуация неожиданно перевернулась, и «греческие» церкви – Элладская (12 октября) и Александрийская (8 ноября) – внезапно за короткий срок признали право Варфоломея предоставить ПЦУ автокефалию. В то же время ряд церквей (Польская, Сербская, Чехословацкая) отказались от ее признания. Как говорилось выше, сразу после создания ПЦУ между Филаретом (по-прежнему возглавлявшим приходы ПЦУ в Киеве) и Епифанием продолжался публичный скандал из-за права на руководство церкви и даже из-за ее названия, который закончился уходом Филарета в самостоятельную, возрожденную им структуру⁶⁰.

В результате конфликта и многочисленных нарушений условий предоставления автокефалии, выдвинутых Константинопольским патриархатом, возобладало фактическое двоевластие, прерываемое регулярными скандалами между двумя церковными группировками.

Важно и то, что создание ПЦУ из УПЦ КП, УАПЦ и перебежчиков из УПЦ не означало создания привычной для православия административно унифицированной церкви. Все епископы сохранили свои епархии и подчиняющиеся им приходы. Таким образом, во многих областных центрах Украины в данный момент действуют по два епископа ПЦУ со схожей или одинаковой титулатурой. Это в любой момент грозит тем, что архиерей может попробовать увести «свои» приходы в ту церковную организацию, которая ему будет больше по душе.

ПРИНУЖДЕНИЕ ПРИХОДОВ УПЦ (ДЕКАБРЬ 2018-ГО – МАРТ 2019 ГОДА)

Директор департамента по делам религий и национальностей
Министерства культуры и основной организатор создания ПЦУ

59 О нарушениях условий Константинопольского патриархата см., например: БАЗАР О., КОШКИНА С. *Архимандрит Кирило Говорун: «Якщо буде переглянуто Статут, буде переглянуто Томос»* // Левый берег. 2018. 18 грудня (https://lb.ua/society/2018/12/18/415253_arhimandrit_kirilo_govorun_yakshcho.html).

60 Коцюба Я. *Патріарх Філарет: Епіфаній...*

Андрей Юраш в октябре 2018 года заявлял: «Думаю, что половина или больше структур УПЦ МП после наделения Томосом и завершения оформления поместной церкви присоединятся сразу или в ближайшей перспективе»⁶¹.

В действительности, несмотря на многочисленные подобные прогнозы и обещания инициаторов конструирования ПЦУ⁶², до января 2019 года к ней присоединились лишь несколько десятков общин УПЦ. К концу января их число составило 200. К 15 февраля представители власти и «украинские патриоты» стали называть цифру в 350 общин, к началу марта – 400, на конец апреля – 529⁶³. То есть прирост переходов после 15 февраля снижался. А после того, как по итогам первого тура президентских выборов стало ясно, что Порошенко не будет избран, количество отчетов о переходах упало в десять раз (с 35 в неделю в первой половине марта, до четырех на второй неделе апреля). К декабрю 2019 года список вырос на 549 общин, добавляя в среднем по три в месяц, что, по нашей оценке, соответствовало темпам годовой диффузии (взаимный переход общин между церквями) между УПЦ и УПЦ КП до 2018 года⁶⁴.

С января 2019 года к публикуемым данным было уже трудно относиться с доверием. Во многих случаях решение о переходе принималось общинами отдельных населенных пунктов, но не самими приходами как таковыми. Стратегическое решение о подобном формате голосования, преодолевающим голосование общины приходской, было провозглашено патриархом Филаретом еще в сентябре 2018 года⁶⁵. Священники зачастую не присутствовали на таких собраниях или отказывались переходить⁶⁶. Появились сообщения о разделении сельских приход-

61 Он же. *Интерв'ю Андрій Юраш: Понад 50% громад УПЦ МП перейдуть до єдиної помісної церкви* // Главком. 2018. 4 жовтня (<https://glavcom.ua/interviews/andriy-yurash-ponad-50-gromad-upc-mp-pereydut-do-jedinoji-pomisnoji-cerkvi-533380.html>). Перевод цитаты – наш.

62 См., например, утверждения патриарха Филарета в интервью в августе 2018 года, что тысячи общин присоединятся к ПЦУ сразу после получения Томоса: *Патріарх Філарет: «Ніякого насильства після Томосу не буде, а майно належатиме громадам, як і тепер»* // Церква.инфо. 2018. 2 серпня (www.cerkva.info/patriarch/patriarkh-filaret-niako-ho-nasylstva-pislia-tomosu-ne-bude-a-maino-nalezhatyme-hromadam-ia-k-i-teper).

63 Имеются как минимум два места, где собирается подобная информация. На карте, поддерживаемой Религиозно-информационной службой Украины (www.google.com/maps/d/u/0/viewer?mid=1XQR0sfHFFiXyGiVYqI1mNylJ9fFPdn&ll=49.47423854104423%2C28.04668874999993&z=7&), и на анонимной странице в «Википедии» «Перехід церковних громад до ПЦУ» (uk.wikipedia.org/w/index.php?title=Перехід_церковних_громад_до_ПЦУ). Последний источник можно считать наиболее полным и актуальным, а также предлагающим некоторую статистическую информацию.

64 Глава ПЦУ к концу 2019 года стал заявлять и о 600 перешедших приходах, не указывая, как именно он их считает и в каких регионах это произошло: Романюк Р. *Митрополит Епифаний: За спиной Филарета igraют некоторые пророссийские силы* // Украинская правда. 2019. 11 декабря (www.pravda.com.ua/rus/articles/2019/12/11/7234473/).

65 *Патріарх Філарет: Говорить, що Московський патріархат придержується церковних канонів, нет никаких оснований...*

66 В списке переходов пометки об отказе священника содержатся примерно в 23% случаев (uk.wikipedia.org/w/index.php?title=Перехід_церковних_громад_до_ПЦУ), однако на практике их больше. Руководитель ПЦУ признал, что только 60% общин переходили в ПЦУ со своими священниками (Хоменко С., Червонен-

ских общин на сторонников ПЦУ и УПЦ⁶⁷. Агитацией за переход нередко занимались молодые активисты праворадикальных националистических группировок⁶⁸. Некоторые из них были прямо связаны с руководством ПЦУ и окружением Порошенко. К примеру, Евгений Карась, лидер киевской праворадикальной организации «С-14», неоднократно призывавший к изъятию Киево-Печерской лавры у УПЦ и устраивавший акции своих сторонников под ее стенами, был приглашен на официальную презентацию Томоса в Киеве, где собрался узкий круг высших правительственных чиновников и общественных деятелей⁶⁹.

При этом в первые два месяца практически все «перешедшие общины» находились в 4 из 27 регионах Украины – в правобережных областях, таких, как Хмельницкая, Винницкая, Волынская и Черкасская, хотя позже появилось уже значительное количество сообщений о переходах почти во всех областях западной, центральной и северной Украины (Житомирская, Киевская, Львовская, Ровенская, Тернопольская, Черниговская, Черновицкая)⁷⁰.

В ходе кампании неоднократно заявлялось, что те священники, которые не захотят переходить в ПЦУ, преследованиям подвергаться не будут. Однако на практике это выглядело по-другому⁷¹. Когда некоторые из них к середине января 2019 года начали жаловаться на первые случаи принудительного изъятия у них храмов по решению сельских общин, руководитель Главного департамента по вопросам гуманитарной политики Администрации президента Украины Юрий Рубан официально ответил, что в таком случае священнику надо поискать себе другую общину⁷². Министр внутренних дел Арсен Аваков, который зимой постепенно и негласно перешел в оппозицию к президенту, отреагировал по-другому. На решение сельских сходов Винницкой области 28 января 2019 года о переводе общин под контроль ПЦУ Управление национальной полиции по

ко В. Указ. соч.). Подсчеты автора на середину марта по документам Хмельницкой епархии УПЦ показывают, что за переход в ПЦУ были уволены 35% священников. По данным УПЦ на конец февраля – на фоне сообщений о 400 приходах, перешедших в ПЦУ, – перешли всего 42 священника.

67 Костюкевич Н. «Я „московский пип“, а в Москве ни разу не был». Как живет Украина с Томосом и что будет с лаврой // Tut.by. 2019. 28 февраля (<https://news.tut.by/society/627750.html>).

68 См., например, в Виннице: Курдюков М. «Ви всі тут повії»: як націоналісти ходили у Вінниці до святих отців Російської церкви // 20 хвилин. 2019. 6 січня (<https://vn.20minut.ua/Vira/vi-vsi-tut-poviyi-yak-proyshla-zustrich-natsionalistiv-zi-svyatimi-ott-10762303.html>).

69 На презентации Томоса в Киеве присутствовал лидер С14 Евгений Карась // 112.ua. 2018. 8 січня (<https://112.ua/obshchestvo/na-prezentacii-tomosa-prisutstvoval-lider-s14-evgeniy-karas-476163.html>).

70 Из всех этих областей было от 10 до 49 сообщений о переходах. При этом в малочисленных епархиях УПЦ в Галиции число перешедших общин превысило 20%.

71 Многочисленные сообщения об атаках на храмы с целью захвата собирались на сайте «Союза православных журналистов», подконтрольного УПЦ.

72 У Порошенко дали совет священникам «Московского патриархата», которых верующие не пускают в храмы // УНИАН. 2019. 14 января (www.unian.net/society/10407432-u-poroshenko-dali-sovet-svyashchennikam-moskovskogo-patriarhata-kotoryh-veruyushchie-ne-puskayut-v-hramy.html).

региону выпустило специальное обращение о непризнании решений подобных собраний⁷³. И действительно, согласно списку сообщений о переходе, лишь одна из пятнадцати винницких общин, которые попали в разряд перешедших (в том числе в декабре 2018-го – январе 2019-го), с середины апреля 2019 года получили перерегистрацию⁷⁴.

Наши собственные полевые исследования 2019–2020 годов, в частности в кризисных для УПЦ Вольнской, Ровенской и Хмельницкой областях (беседы с руководителями неофициальных структур, созданных УПЦ для борьбы с захватами храмов, посещения конфликтных приходов), показали, что ситуация неоднозначна. Многое зависело от настроений жителей конкретных районов, степени поддержки ПЦУ со стороны местных руководителей и спонсоров приходов. Но, пожалуй, главное – ситуация в конкретных общинах прежде всего зависела от местных священников. Если они были активны и пользовались уважением прихожан, то сторонники перевода общины в ПЦУ могли попробовать лишь захватить здание храма, но при этом община сохранялась. Как правило, до прямой агрессии дело не доходило. А вот если в приходе и до того существовал конфликт, священник плохо уживался с местной администрацией или вел себя не очень подобающе сану – или, тем более, если авторитетный священник сам хотел перейти в ПЦУ (считая это патриотическим долгом), – в такой ситуации УПЦ могла потерять и приход, и общину.

В 2019 году Верховная Рада дважды принимала поправки к законодательству, направленные против УПЦ – в наказание за отказ присоединиться к ПЦУ⁷⁵. К примеру, у нее отняли название и решением Министерства культуры передали его ПЦУ в качестве второго, дополнительного, титула. Общины УПЦ заставили перерегистрироваться, что вызвало уже солидарный протест основных (кроме ПЦУ) религиозных организаций страны⁷⁶.

При этом популярность храмов УПЦ среди обычных прихожан не спадала, несмотря на создание ПЦУ. Обследования, проведенные нами в Киеве в январе–феврале 2019 года, проде-

73 *Звернення до органів місцевого самоврядування!* [28 января 2019 года] (<https://vn.npu.gov.ua/news/Informacziya/ofIczIjno-zvernennya-do-organiv-miscevogo-samovyaduvannya>).

74 Рассчитано автором по: https://uk.wikipedia.org/w/index.php?title=Перехід_церковних_громад_до_ПЦУ. Содержащаяся в данном источнике информация не полна, поскольку системно соответствующие данные представляют только три области (с наибольшим числом приходов), однако и там перерегистрирована только небольшая часть общин.

75 Подробное изложение поправок сторонниками закона: «*Церковные законопроекты № 4128 и № 4511: в чем суть*». Религиозно-информационная служба Украины. 2019. 17 мая (https://risu.org.ua/ru/index/all_news/state/legislation/67015).

76 *Религиозная свобода под угрозой: ВР приняла проект № 4128-д без обсуждения с церквями*. Институт религиозной свободы. 2019. 17 января (www.irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1946%3A1&catid=34%3Aua&Itemid=61&lang=ru&fbclid=IwARoLg6QIOSSg2o0RhxWbfv0jWfEF_ImRV4NRoxCQq7uilaN-o8GzKklglRg).

монстрировали ту же ситуацию, что и за семь месяцев до того. В двух районах – Подольском и Троещине – у ПЦУ было в четыре раза меньше храмов, чем у УПЦ, а число прихожан – меньше в десять (Подольский) и в пять (Троещина) раз. В компактно расположенной Троещине и двух соседних микрорайонах (Радужный и Вознесенка) на 350 тысяч населения приходилось одиннадцать православных храмов, из которых только три вмещали более ста человек. А всего на воскресной службе в девяти из одиннадцати храмов (два находятся на территории государственных учреждений, и туда было невозможно попасть) присутствовали около 1100 прихожан УПЦ и УПЦ КП, или 0,3% населения района. Тем не менее у одного из небольших храмов УПЦ удалось увидеть редкую в наше время сцену: десятки людей, не имея возможности попасть внутрь, слушали богослужение через динамики, стоя на ветру, под снегопадом. Наличие динамиков и пункта раздачи горячего чая показывало, что подобная ситуация возникает тут часто.

По мнению УПЦ, данные о переходе 550 ее общин в ПЦУ не соответствуют действительности. По ее данным за 2019 год, лишь 84 общины перешли добровольно, у 122 были захвачены храмы. Еще у порядка 200 общин была проведена принудительная перерегистрация местными органами власти на основе решения территориальных общин, однако здания остаются в распоряжении прежних религиозных общин и оспаривают решения властей в судах⁷⁷. Более того, за 2019 год число зарегистрированных общин УПЦ выросло на 250 – до 12 338⁷⁸.

Объективно оценить эти (и любые другие) данные на данный момент практически невозможно. После наших бесед с секретарями епархий и рядом руководителей среднего звена УПЦ возникает ощущение, что приходы и священники нередко обманывают представителей епархиальных властей и ПЦУ, и УПЦ. Часто они формально остаются в УПЦ или объявляют о переходе в ПЦУ по соображениям политической конъюнктуры или иным причинам. Нам представляется, что в реальности в ПЦУ могли перейти не менее 150, возможно, до 200 общин и священников УПЦ. При этом имелись случаи перехода общин без священников или, что более распространено, ухода в ПЦУ священников, за которыми отказывались следовать общины. Но чаще всего происходил раскол общин с захватом храмов той частью верующих и сельских «патриотов», что обратилась в ПЦУ.

77 Підвезяний М., Глуховський М., Груздєв С. Керуючий справами УПЦ МП митрополит Антоній: Після зміни влади стало легше // Главком. 2019. 23 грудня (<https://glavcom.ua/interviews/keruyuchiy-spravami-upc-mp-brmitropolit-antoni-y-pislya-zmini-vladi-stalo-legshe-648317.html>).

78 Інтерв'ю Керуючого справами УПЦ митрополита Бориспільського і Броварського Антонія про підсумки 2019 року [24 декабря 2019 года] (<https://news.church.ua/2019/12/24/intervyu-keruyuchogo-spravami-upc-mitropolita-borispil'skogo-i-brovarskogo-antoniya-pro-pidsumki-2019-roku>).

Это отчасти подтверждается рядом косвенных данных. В Киеве, который являлся центром движения священников УПЦ за переход в ПЦУ, УПЦ за этот поступок запретила в служении только двенадцать своих бывших священников (из 789). Что до реального перехода в состав ПЦУ киевских общин УПЦ, то это сделали только три из 396⁷⁹.

В Винницкой области, где в ПЦУ перешел один из двух архиереев УПЦ, митрополит Симеон (Шостацкий), по его собственному признанию, за ним последовали всего двадцать приходов из 320, а не восемьдесят, как считали гражданские активисты и местные власти⁸⁰. И теперь ему приходилось защищать от судебных исков со стороны УПЦ кафедральный собор, который он «забрал» с собой. Вместе с тем оба архиерея УПЦ, перешедшие в ПЦУ (помимо Симеона, это киевский викарный епископ Александр (Драбинко), который контролировал только свой собственный храм), по словам главы церковного суда УПЦ, все еще не лишены сана в этой церкви, что открывает дорогу к их возвращению⁸¹.

ПРИ ЗЕЛЕНКОМ

После разгромного проигрыша Порошенко стало ясно, что его ставка на мобилизацию патриотического православного избирателя не сработала и он победил конкурента только в одном регионе: во Львовской области, где большинство населения составляли верующие третьей по степени значимости украинской религиозной юрисдикции – Украинской греко-католической церкви.

После победы Владимира Зеленского на выборах ситуация в религиозной сфере Украины начала медленно двигаться в обратную сторону. Новый президент заявил о своей религиозной толерантности, что вскоре после избрания было подтверждено его встречами с лидерами многих значимых украинских религиозных деноминаций, включая глав ПЦУ и УПЦ, а также

79 Список перешедших священников на 2 февраля 2019 года: *Интеллектуальная элита: сколько священников УПЦ МП в Киеве перешли в ПЦУ* // РБК–Украина. 2019. 2 февраля (<https://styler.rbc.ua/rus/zhizn/intellektualnaya-elita-skolko-svyashchennikov-1549487861.html>). Киевская митрополия дает по итогам 2019 года несколько меньшие цифры перешедших священников и общин, поскольку не учитывает данные за 2018-й. Соответственно, мы должны были сделать коррекцию. См.: www.facebook.com/church.information.center/posts/2450696941724593. Еще одна община перешла в 2018 году.

80 Михайло Глуховський. *Митрополит Вінницький та Барський Симеон «Я втратив дуже багато: у мене було 320 парафій, зараз лишилося 20...»* // Главком. 2019. 23 червня (<https://glavcom.ua/vinnytsia/publications/mitropolit-simeon-ya-priyshiv-shchobi-vas-filarete-vesti-z-izolyaciji-a-vi-hochete-vesti-nas-nazad-v-izolyaciyu-604129.html>).

81 *Архієпископ Боярський Феодосій на «Микольських вечорах» розповів вірним про стан світового Православ'я* [21 ноября 2019 года] (<http://mitropolia.kiev.ua/arxiyepiskop-boyarskij-feodosij-na-mikolskix-vechorax-rozpoviv-vernim-pro-stan-svitovogo-pravoslavlya/>).

съемками их коллективного телеобращения к жителям оккупированных территорий с призывом о мире⁸². Летом–осенью УПЦ оспорила в Конституционном и апелляционных судах принятые Радой поправки в законы и конкретные инструкции Министерства культуры, которое от лица государства проводит политику в религиозной сфере. Суды пока заморозили реализацию инструкций по переименованию УПЦ, хотя судьба самих поправок в законы будет решаться в Конституционном или в Европейском судах. Сразу после проигрыша Порошенко в отставку с поста директора Национального института стратегических исследований был отправлен идеолог кампании за получение Томоса Ростислав Павленко⁸³. Он занял место в новом парламенте, избранном 21 июля, в составе фракции Порошенко. Один из двух основных инициаторов разработки законов против УПЦ, Дмитрий Тымчук, который не попал в избирательные списки, погиб летом 2019 года (основная версия следствия – самоубийство)⁸⁴. Остался без парламентского кресла и его единомышленник Владимир Еленский. Новое правительство решило ликвидировать департамент по делам религий и национальностей Министерства культуры, который возглавлял «прораб Томоса» и активный противник УПЦ МП Андрей Юраш. На его месте была создана Государственная служба по вопросам этнополитики и свободы совести. Показательно также, что новый руководитель СБУ Иван Баканов является прихожанином храма УПЦ⁸⁵.

В руководстве ПЦУ в течение 2019 года произошел раскол; как уже говорилось выше, из нее ушел многолетний руководитель УПЦ КП – главной прежней неканонической религиозной институции, послужившей основой для создания церкви, – патриарх (митрополит) Филарет (Денисенко). Согласно данным «Центра Разумкова», Филарета поддерживают 77% граждан страны⁸⁶, однако в действительности в рамках возрожденной (официально ликвидированной 15 декабря 2018 года) им в июне 2019 года УПЦ КП он контролирует не более двух десятков при-

82 *Послание мира к жителям Крыма и Донбасса* [13 мая 2019 года] (www.youtube.com/watch?v=qgHYnjBZDBo).

83 О его роли в идеологии получения Томоса: *Экс-замглавы АП Павленко отрицает связь его увольнения с курированием вопроса получения УПЦ автокефалии* // Украинские новости. 2018. 30 июля (<https://ukranews.com/news/576163-ehks-zamglavy-ap-pavlenko-otrycaet-svyaz-ego-uvolneniya-s-kuryrovaniem-voprosa-polucheniya-upc>); *Ростислав Павленко: Процесс надання Томосу йде небаченими темпами, хоча, можливо, не встигає за нашими очікуваннями* // Укринформ. 2018. 23 серпня (www.ukrinform.ua/rubric-society/2523355-rostislav-pavlenko-direktor-nacionalnogo-institutu-strategicnih-doslidzen.html). Об увольнении: *Павленко уволили с должности директора Института стратегических исследований* // РБК–Украина. 2019. 17 мая (www.rbc.ua/rus/news/pavlenko-uvolili-dolzhnosti-direktora-instituta-1558112337.html).

84 *Началась зачистка: все детали смерти нардепа Тымчука* // РБК–Украина. 2019. 19 июня (www.rbc.ua/rus/stylar/dmitriy-tymchuk-pogib-podrobnosti-smerti-1560942588.html).

85 *Микола Підвезняний, Наталія Сокирчук. Іван Баканов: СБУ – не Ватикан, не держава в державі, тут не буде окремих законів і обраних* // Главком. 2019. 13 листопада (<https://glavcom.ua/interviews/glava-sbu-ivan-bakanov-sbu-ne-vatikan-ne-derzhava-v-derzhavi-tut-ne-bude-okremih-zakoniv-i-obranih-639635.html>).

86 Горевой Д. *Указ. соч.*

ходов, включая кафедральный Владимирский собор в Киеве, и ему подчиняются два российских епископа старой-новой УПЦ КП. Однако ПЦУ официально считает этого очень пожилого человека своим иерархом, «уволненным на покой» и возглавляющим «особую миссию» в занимаемых им зданиях бывшей резиденции главы УПЦ (потом УПЦ КП)⁸⁷.

Впрочем, после назначения 4 марта 2020 года главой украинского правительства Дениса Шмыгала ситуация вновь переменялась. В конце сентября 2020-го в секретариате Кабинета министров был создан отдел по вопросам этнонациональной политики и религий, который оказался даже выше во властной иерархии, чем соответствующий департамент Министерства культуры. Руководителем отдела стал Андрей Юраш.

За два месяца до этого Владимир Зеленский впервые встретился с патриархом Варфоломеем во время своего визита в Стамбул – и, по многим оценкам, встреча закончилась неудачей. 18 октября Зеленский вновь встретился с Варфоломеем, уже более обстоятельно, и принял участие в церковной службе, что ранее в Украине делать избегал. По итогам этой встречи он пригласил патриарха в Украину на празднования тридцатилетия независимости 24 августа 2021 года, и это вызвало протест УПЦ. Таким образом, отношения президентской администрации с УПЦ вновь стали напряженными.

ПОЧЕМУ ПОСТОЯННЫЕ ПРИХОЖАНЕ УПЦ ОСТАЮТСЯ С «МОСКВОЙ»?

В большинстве регионов Украины постоянные прихожане православных храмов, за счет пожертвований и волонтерства которых держатся приходы и обеспечивается функционирование церковной инфраструктуры (прежде всего зданий храмов), составляют абсолютное меньшинство населения – 1–2%. Видимость более широкой религиозности создают верующие, нерегулярно посещающие церковь – на популярные праздники (Пасха, Рождество, Крещение) или для совершения важных обрядов (крещение, отпевание, молитва в сложной ситуации). Они не *приходят* в церковь, а *заходят* туда время от времени. В 1990-е для описания подобной категории в церковной среде распространился термин «захожане». Он имеет негативный оттенок; считается что «захожанам» от церкви нужна просто

87 ПЦУ создала специальную миссию для Филарета и передала ему комплекс зданий в столице // ТСН. 2019. 5 декабря (<https://tsn.ua/ru/ukrayina/pcu-sozdala-specialnuyu-missiyu-dlya-filareta-i-peredala-emu-kompleks-zdaniy-v-stolice-1455048.html>). Оригинальный источник информации на сайте ПЦУ: www.pomisna.info/uk/vsi-novyny/zayava-pro-garantiyi-zabezpechennya-dostojnogo-standovishha-pochesnogo-patriarha-filareta.

платная услуга, сами они мало что понимают в исповедуемой ими вере, не стремятся к углублению этих знаний и не готовы в случае чего страдать и терпеть за свои убеждения.

Безусловно, у разных слоев церковного социума совершенно разные интересы. «Захожанам», как было сказано выше, важно получить в церкви некий набор услуг. О том, как реально живет община, они не имеют особого представления, церковная проповедь, религиозная литература их не особенно интересуют. Однако «захожане» в большей степени реагируют и на государственную пропаганду, и на общественные настроения.

Видимость широкой религиозности создают верующие, нерегулярно посещающие церковь – на популярные праздники или для совершения важных обрядов. Они не *приходят* в церковь, а *заходят* туда время от времени.

Помимо «захожан», идею создания «единой церкви» под влиянием масштабной пропаганды национальных медиа вполне вероятно начинают разделять те, кто в церковь вообще не ходит («атеисты Киевского патриархата») или принадлежит к другим конфессиям. В частности, в социальных сетях, когда обсуждалось создание ПЦУ, свою позицию активно выражали сторонники Украинской греко-католической церкви.

Постоянные прихожане УПЦ, включая тех, кто занят на различных церковных «послушаниях» (хор, уборка, церковная лавка, чистка церковного двора, мелкий ремонт), наоборот, в значительной мере находятся под воздействием церковных идеологических установок, внутрицерковных течений – и в оппозиции к общественным трендам. Например, многие из них регулярно ездят молиться и получать духовные советы в определенных монастырях и по возвращении распространяют мнения монашествующих. Для них важны «духовные связи», выстраиваемые внутри церкви, привычная система образов и понятий. Всякие перемены в ней, особенно резкие, для них не желательны. Часть прихожан, симпатизирующих России и критически относящихся к «майданной» власти, безусловно, видит церковь в качестве политического единомышленника, а свою деятельность в ней отчасти связывает с политической и социальной манифестацией. Особенно это касается мест, где нет иной возможности найти себе политических единомышленников, поскольку политические организации про-российской ориентации в Украине после 2014 года практически исчезли.

Для духовенства и особенно епископата церковь – это место работы, которое обеспечивает пожизненную занятость. Здесь у них выстраивается сеть профессиональных контактов, создаются долгосрочные знакомства, дружбы и репутации. Кроме того, многие – если не большинство – священников и епископов происходят родом из определенных очень религиозных сельских районов западной Украины. Родственники таких священников тоже нередко являются священниками (или женами священников) или идут в монашество. Многие из них связаны с Россией и российскими приходами РПЦ. Представители определенных регионов (или районов), пробившиеся на первые места в церковной иерархии, считаются главами земляческих кланов, которые могут быть весьма многочисленными (закарпатский, почаевский, буковинский, корецкий, донецкий, турковский и другие). Таким образом, у священников весь их социальный мир и социальный капитал завязан на эти сети. Рвать подобные связи, переходя в другую конфессию, для них немислимо. Наконец, многие священники, служащие в селах, постоянно живут в крупных городах, поэтому, как правило, потеря прихода или храма в случае решения местной общины для них не катастрофично: они рассчитывают получить новое назначение, пусть даже и за пределами данного региона.

Таким образом, для представителей духовенства (и особенно епископата) разрыв с РПЦ и переход в ПЦУ возможен в трех основных ситуациях. Во-первых, в результате мощного и солидарного давления приходского актива или спонсора прихода, которые ставят под угрозу дальнейшее существование конкретного священника в построенном им храме или созданном им приходе. Во-вторых, возможен глубокий конфликт священника с руководством УПЦ, приведший к полной невозможности дальнейшего сотрудничества и отсутствию карьерной перспективы. В-третьих, на разрыв зачастую работает маргинальный статус священника, который «махнул рукой» на свой социальный капитал (возможно, уже и без того небольшой – если священник сильно пьет, или вступил во второй брак, или небезупречен в денежных делах, или исповедует «сектантские» взгляды, или регулярно проводит «сомнительные» обряды) и ищет прямой материальной выгоды от полного ухода из-под контроля УПЦ («приватизации прихода»). Вполне возможна и комбинация перечисленных факторов.

Таким образом, постоянные прихожане и духовенство УПЦ остаются идеологизированным и социально замкнутым меньшинством в украинском обществе. Большинство «захожан» теоретически может требовать от него соответствия своим политическим представлениям – или, наоборот, поддерживать их позицию (не политическую, а нравственную), как это час-

то происходит в отдельных регионах юга и востока Украины – однако на позицию «церковного ядра» это оказывает слабое воздействие. У них ключи от храма, они в нем поют на клиросе и моют полы, следят, чтобы в нем не провалилась от старости крыша, чтобы церковные облачения не съели мыши и моль. Это их дом. И попытки заставить перевести этот дом в подчинение малознакомым людям, бывшим врагам – «раскольникам» – они очевидным образом игнорируют. А в случае атаки – как правило, обороняются и вызывают на подмогу единомышленников. А при невозможности сохранить храм многие из них готовы сохранить свой социальный микрокосмос, найдя другое помещение для служб.

Выводы

Вопрос о создании национальной православной церкви и о получении ею легального с точки зрения «православного мира» статуса обсуждается в украинском обществе с начала 1990-х. Неоднократно церковные и общественные деятели, и даже украинские органы власти, пытались реализовать эти задачи. Однако такие попытки были обречены на неудачу, поскольку крупнейшая православная церковь страны – УПЦ – и связанные с ней политики, представлявшие восточную и южную Украину, а также православные этнические меньшинства (русских, румынов, молдаван, румынов, болгар, греков, рома, сербов) их не поддерживали. Сами по себе национальные, они же неканонические, церкви были слишком слабы, представляли абсолютное меньшинство православных верующих да вдобавок находились в остро конфронтационных отношениях друг с другом.

Именно по этой причине вопрос создания национальной православной церкви не вошел в повестку важнейших для страны задач, сформулированную Майданом 2013–2014 годов, на которую декларативно опиралась украинская власть периода правления Порошенко. Несмотря на российскую агрессию и участие в ней некоторых священников УПЦ в Донбассе и в южной Украине, вопрос о системном преследовании УПЦ за связи с Россией долгое время (четыре года) не стоял на повестке дня.

Можно сделать вывод, что кампания по получению Томаса разыгрывалась исключительно в рамках предвыборной стратегии Петра Порошенко – и была ее частью. Она была в целом поддержана украинским политическим классом (во всяком случае его доминирующей в публичном пространстве патриотической частью – «атеистами Киевского патриархата»), большей частью состава Верховной Рады (не имевшего шансов на переизбрание, а потому не просто не обращавшего внимания

на мнение избирателей, а стремившегося к его переформатированию и провоцированию внутреннего конфликта) – и в результате позволила создать мощный пропагандистский эффект. За счет этого эффекта число сторонников создания национальной церкви осенью–зимой 2018 года увеличилось примерно в полтора раза (против обычных 30%), то есть кратковременно получилось убедить достаточно широкие слои украинского общества в необходимости получения Томоса и правильности усилий по созданию ПЦУ.

НИКОЛАЙ МИТРОХИН
«АТЕИСТЫ КИЕВСКОГО
ПАТРИАРХАТА»...

Кампания по получению Томоса разыгрывалась исключительно в рамках предвыборной стратегии Петра Порошенко – и была ее частью. Она была в целом поддержана украинским политическим классом и в результате позволила создать мощный пропагандистский эффект.

Однако после того, как Томос в начале января 2019 года был получен, общество вспомнило об обещаниях президента Порошенко реально улучшить уровень жизни населения. При этом люди совершенно не были готовы пользоваться плодами победы Порошенко на «церковном фронте», то есть начать ходить в храмы, поскольку уровень реальной религиозности населения оставался столь же низким, как и ранее⁸⁸. В результате Порошенко проиграл с разгромным счетом, получив 25% голосов избирателей во втором туре президентских выборов, а последовавших вскоре парламентских выборах его блок получил всего 7%.

Несмотря на очевидный разгром порошенковской концепции «Армия, язык, вера», в украинском политическом классе, среде национальных и прозападных СМИ, киевской гуманитарной интеллигенции, небольших групп «промайданных» активистов в крупных и средних городах основной части страны – и среди основной массы населения пяти-шести украиноязычных регионов западной Украины – сохраняется сильная поддержка идеи о необходимости обретения единой церкви и ликвидации УПЦ Московского патриархата. Эти социальные и региональные группы будут поддерживать ее и дальше. Эти же группы поддерживают и идею максимального сокращения влияния русского языка в стране, видя в нем чуть ли не последнюю линию зависимости Украины от бывшей империи.

88 Ткачук О., Ялухин Д. Порошенко возобновил «Томос-тур», но без бюджетников все равно ничего не получается // Vesti.ua. 2019. 19 февраля (<https://vesti-ukr.com/politika/325877-poroshenko-vozobnovil-tomos-tur-no-bez-bjudzhetnikov-vse-ravno-nichego-ne-poluchaetsja>).

Однако те, кто все-таки систематически посещает православную церковь, в целом не поддержали инициативу Порошенко. Их по-прежнему устраивала сложная и многоплановая религиозная доктрина и связи УПЦ с Россией. «Единая национальная церковь», которая объединила бы большинство православных страны, так и не была создана, поскольку этого не желали ни большинство реальных прихожан, ни духовенство. Судя по всему, симбиоз УПЦ КП и УАПЦ, получивший название ПЦУ, сохранивший в руководстве старых начальников и созданный второпях, недемократическими методами, под постоянным принуждением президента и на фоне серии скандалов, не выглядел в их глазах чем-либо новым и перспективным – тем более несущим признаки святости, молитвенности или солидности, что так ценится церковными активистами. Длющиеся до сих пор размышления православных церквей мира о том, поддержать ли создание ПЦУ и решения Вселенского патриархата, укрепили их в данном настроении.

Это не исключало, разумеется, и добровольных переходов из УПЦ в ПЦУ, однако на данный момент подобных случаев зафиксировано незначительное (относительно масштабов УПЦ) количество. В результате государство и местные власти административными методами начали откровенную конфронтацию с местными православными активистами и духовенством.

Несомненно, выиграл от подобной конфронтации глава УПЦ – митрополит Онуфрий. В 2014 году он возглавил церковь, три крыла которой (промосковское, автокефальное и сторонники *status quo*) тянули ее в разные стороны и нередко делали свои идейные споры и финансовые разборательства достоянием светских медиа. В результате конфликта с государством Онуфрий, пожертвовав малым – наиболее радикальной частью автокефалистов, которых он отпустил без скандалов, – получил церковь, резко консолидировавшуюся перед внешней угрозой и эмоционально обновившуюся, по сути переучредившуюся. Онуфрий и прежде имел значительный авторитет в православном мире, однако теперь стал лидером церковной организации, которая в полной мере продемонстрировала свою субъектность. Немногие из глав национальных церквей (и тем более митрополитов РПЦ) могут похвастаться, что они выстояли в прямом конфликте с государством, – а это значительный социальный капитал, который может быть использован для достижения самых разных целей.

Что же касается ПЦУ, то в ее лице в 2018–2019 годах Украина обрела не только и не столько «независимую украинскую церковь», сколько официальную государственную церковную организацию, которой не имело ранее⁸⁹. На несколько месяцев

89 Факт реального создания которой Порошенко отрицал даже на пике своих усилий, когда проводил объединительный собор. См.: *Государственной церкви в Украине не будет...*

она ввела во внутреннюю политику принципы религиозного национализма, которые противоречили прежнему курсу страны на плюрализм и сохранение прав человека в религиозной и этнической сфере. Политика Порошенко в религиозной сфере, вместо декларируемого объединения нации, на практике вызвала широкомасштабную конфронтацию, затронувшую прежде всего сельские сообщества правобережной Украины, где вокруг захваченных и неподеленных храмов вновь, как в начале 1990-х, возникли сотни конфликтов.

В масштабах же «всемирного православия» эти события положили основу невиданному за столетие расколу между «греческим» и «промосковским» блоками православных церквей и началу конфронтации РПЦ как глобальной церкви со Вселенским патриархатом, имеющим столь же глобальные притязания, но ранее признававшимся РПЦ первым в рейтинге православных церквей.

НИКОЛАЙ МИТРОХИН
«АТЕИСТЫ КИЕВСКОГО
ПАТРИАРХАТА»...

Трансформация украинской уммы в условиях социально-политического кризиса¹

Денис Брилев (р. 1974) – исламовед, доцент кафедры богословия и религиоведения Национального педагогического университета имени Михаила Драгоманова (Киев).

Переформатирование религиозного поля Украины, вызванное событиями на Майдане зимой 2013–2014 годов и усугубленное военно-политическим конфликтом с Россией, затронуло и мусульман. Переселение из Крыма крымских татар, представляющих исламские течения, преследуемые в России, приток представителей аналогичных течений с Северного Кавказа, общая секьюритизация религии (превращение ее в вопрос национальной безопасности) на фоне российско-украинского конфликта привели в украинской умме к серьезным трансформационным процессам, продолжающимся и поныне. Характеру этих трансформаций в идеологической, дискурсивной, организационной и других сферах посвящена данная статья.

ОСНОВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ МУСУЛЬМАН УКРАИНЫ И ФОРМЫ ИХ КОММУНИКАЦИИ С ЦЕНТРАЛЬНЫМИ ВЛАСТЯМИ

Начиная с 1987 года, и особенно после принятия в ноябре 1989-го Верховным Советом СССР декларации «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, которые были подвергнуты насильственному переселению, и обеспечении их прав», началось массовое возвращение крымских татар из мест депортации обратно в Крым (который вошел в состав Украины в 1954 году). Соответственно, количество мусульман в Украине стало расти – тем более, что к крымским татарам-репатриантам добавились турки-месхетинцы, бежавшие от обострения межэтнического конфликта в Узбекистане в 1989-м. Крымские татары, а также представители других мусульманских народов получили возможность регистрировать свои общины – и тем самым вышли в публичное пространство.

1 Статья основана на данных, собранных в ходе полевых исследований исламского сообщества Украины, проведенных в 2013–2020 годах, которые включали интервью с представителями исламского сообщества, анализ выступлений ключевых спикеров и публикаций в открытых источниках (включая публикации в Facebook).

Согласно последней (2001) общей переписи населения Украины, количество мусульман по происхождению (так называемых этнических мусульман) составляло 436 тысяч человек, или около 0,9% общей численности населения. Крупнейшими группами этнических мусульман были крымские татары (248 тысяч), волжские татары (73 тысяч), азербайджанцы (45 тысяч), представители северокавказских этнических групп (14 тысяч), узбеки (12 тысяч) и турки/турки-месхетинцы (около 10 тысяч). В настоящее время количество мусульман в Украине не известно, а имеющиеся оценки носят произвольный характер: цифры колеблются от пятисот тысяч до двух миллионов человек. До начала российско-украинского военно-политического конфликта самая большая мусульманская община Украины проживала в Крыму. Второе место по количеству мусульман занимала Донецкая область, затем – Харьковская, Луганская, Днепропетровская, Херсонская, Одесская, Запорожская области и Киев.

К 2013 году были официально зарегистрированы семь духовных мусульманских центров: Духовное управление мусульман Крыма в Симферополе (ДУМК), Духовное управление мусульман Украины в Киеве (ДУМУ), Духовный центр мусульман Украины в Донецке (ДЦМУ), Религиозное управления независимых мусульманских общин Украины «Киевский муфтият» в Киеве (РУНМОУ), Духовное управление мусульман Украины «Умма» в Киеве (ДУМУ «Умма»), Духовный центр мусульман Крыма (ДЦМК) в Евпатории и Всеукраинское духовное управление мусульман (ВДУМ) «Единение» в Макеевке.

В результате российско-украинского конфликта 2014 года ДУМК и ДЦМК (выходцы из которого безуспешно пытались зарегистрировать Центральное духовное управление мусульман «Таврический муфтият») оказались вне правового поля Украины, а ВДУМ «Единение» и ДЦМУ остались на территории, не подконтрольной официальному Киеву (это территории самопровозглашенных «Донецкой народной республики» и «Луганской народной республики»).

Остальные духовные управления и ряд новых религиозных центров – зарегистрированное в конце 2017 года Духовное управление мусульман Автономной республики Крым (ДУМ АРК) и Духовный центр мусульман Украины «Ахмадие», а также независимые мусульманские общины, не входящие ни в одно из духовных управлений, – продолжают действовать на территории Украины, подконтрольной Киеву.

Согласно официальной статистике, на 1 января 2020 года в Украине действуют восемь духовных управлений мусульман, в частности: Духовное управление мусульман Украины (124 религиозные организации), Духовное управление мусульман Украины «Умма» (26), Духовный центр мусульман Украины

(19), Духовное управление мусульман Автономной Республики Крым (7), Духовный центр мусульман Украины «Ахмадие» (5), Духовное управление мусульман Крыма (5), Духовный центр мусульман Крыма (2), Религиозное управление независимых мусульманских общин Украины «Киевский муфтият» (3), ряд независимых религиозных организаций мусульман (77) и шиитские религиозные общины (9)².

Отличительной чертой государственной политики украинских властей в отношении мусульман является ее неопределенность. В значительной степени эта неопределенность обусловлена исторически, поскольку начиная с послевоенного времени (точнее, с 1951 года) в УССР отсутствовали зарегистрированные мусульманские общины³. Более того, внутри Совета по делам религий при Совете министров УССР существовало негласное правило: «В Украине ислама нет».

«У нас была “легенда” – ислама в Украине нет. То есть мы все знали, что есть общины, но информация о них существовала только на уровне служебных записок, не попадая в статистические отчеты, которые мы подавали в Москву»⁴.

После обретения независимости в 1991 году центральными темами религиозной жизни в Украине стали выход из подполья Украинской греко-католической церкви и раскол в украинском православии. При этом «исламский вопрос» все время вытеснялся на периферию, несмотря на активное развитие мусульманского сообщества в Крыму. Единственным исключением стала рекомендация президенту Украины Леониду Кравчуку со стороны председателя Совета по делам религий Арсена Зинченко в 1992 году в отношении двух конкурировавших религиозных центров мусульман, действовавших на тот момент в Украине – Главного мухтасибатского управления Украины и Кадията мусульман Крыма⁵. Зинченко писал в докладной записке, что, «по мнению Совета по делам религий, необходимо поддержать статус Главного мухтасибатского управления в Киеве в качестве центрального духовного учреждения для мусульман Украины»⁶.

2 Владиченко Л. *Мусульманські організації в контексті державноконфесійних та міжконфесійних відносин в Україні* // Релігійна свобода. 2019. № 22–23. С. 57.

3 Брильов Д. *Державна політика в радянській Україні щодо мусульман в післявоєнний період (за матеріалами архіву Уповноваженого Ради в справах релігійних культів при Раді міністрів СРСР по УРСР)* // Мультиверсум. 2017. № 3–4. С. 175.

4 Интервью с бывшим сотрудником Совета по делам религий при Совете министров УССР, Киев, сентябрь 2015 года.

5 С 1993 года перерегистрированных в качестве Духовных управлений мусульман соответственно Украины и Крыма.

6 Брилев Д. *Суфийская транснациональная коммуникативная сеть аль-Ахбаш на постсоветском пространстве: пример Украины* // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 189.

И если на уровне республиканского совета поддержка оказывалась Главному мухтасибатскому управлению, расположенному в Киеве, то региональные крымские власти поддерживали Кадият и его главу Сеитджелиля Ибрагимова. Интересную версию причин этой поддержки высказывает Светлана Червонная:

ДЕНИС БРИЛЕВ
ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

«Молодой “эфенди” [Сеитджелиль Ибрагимов. – Д. Б.], получивший высшее образование в Духовном мусульманском медресе в Бухаре (буквально наспигованном в советское время агентами КГБ, державшими в поле своего зрения каждый шаг его воспитанников), мог рассматриваться руководством Крыма и его сепаратистскими российскими силами как альтернативная (а в идеале – управляемая) фигура, составляющая некий политический противовес радикальному руководству Меджлиса крымскотатарского народа, а также способствующая автономизации и отдалению полуострова от Украины»⁷.

Отличительной чертой государственной политики украинских властей в отношении мусульман является ее неопределенность. С 1951 года в УССР отсутствовали зарегистрированные мусульманские общины. Более того, существовало негласное правило: «В Украине ислама нет».

Следующей попыткой оформить государственную религиозную политику (в том числе и в отношении украинских мусульман) стало создание по инициативе президента Украины Леонида Кучмы в декабре 1996 года Всеукраинского совета церквей и религиозных организаций (ВСЦиРО) – независимого консультативно-совещательного религиозно-общественного объединения, представляющего 95% религиозной сети Украины и выступающего основным (иногда – единственным) партнером украинских властей в государственно-конфессиональном диалоге. В этот совет вошли три религиозных центра мусульман, действовавших на тот момент: Духовное управление мусульман Крыма (Симферополь), Духовное управление мусульман Украины (Киев) и Духовный центр независимых мусульманских общин Украины (с 1999 года – Духовный центр мусульман Украины, Донецк)⁸. В настоящее время единственным представителем

7 Червонная С. *Возрождение ислама в Крыму. Исламский фактор национального движения* // Она же. *Возрождение крымскотатарского народа: проблемы этнокультурного возрождения. Крымскотатарское национальное движение* [1997]. Т. 4 («1994-1997 годы», параграф «Организация мусульманской жизни в Крыму. История Духовного управления мусульман Крыма») (http://old.iea.ras.ru/books/11_KRIM4/100320041501_6.htm).

8 Членство ДЦМУ в ВСЦиРО было приостановлено с 24 января 2013 года.

мусульманского сообщества Украины в этом совете является Духовное управление мусульман Украины.

Несмотря на включение представителей мусульманского сообщества в ВСЦиРО, четкой политики в отношении мусульман по-прежнему не было. Как отмечает Николай Кирюшко, в сфере государственного управления оставалось неясным, чем был ислам для представителей разных государственных органов: традиционной для Украины религией или одной из новых религий, к тому же мало известных и не совсем желательных? Очевидным было лишь практическое применение чиновниками на местах двух моделей отношения – *партнерской* к христианству (прежде всего к православию) и *сегрегационной* к исламу⁹.

Особенно болезненно подобное отношение со стороны как центральных, так и региональных властей воспринималось крымскими мусульманами, после репатриации оказавшимися в сложной экономической и правовой ситуации. В религиозной плоскости одним из камней преткновения была проблема хотя бы частичного возврата вакуфных земель, решение которой за все время независимости так и не было найдено. Остро стоял вопрос как возврата мусульманам ранее отобранных у них мечетей, так и строительства новых мечетей и исламских школ. Нередко на этой почве возникали конфликты как с местным нетатарским населением, так и с властями, избегавшими конкретных решений по возврату культовых зданий (аналогичная ситуация с культовыми зданиями мусульман наблюдалась не только в Крыму, но и в целом по Украине). Например, как отмечалось в информационных отчетах аппарата уполномоченного по делам религий, «вопрос передачи мусульманам бывших культовых сооружений или строительства новых мечетей в Крыму решается крайне медленно»¹⁰. Иногда новые татарские мечети строились в буквальном смысле «на крови», как это было осенью 1990 года в поселке Кореиз, где самозахват земли сопровождался закладкой мечети. И когда милиция и работники местного совхоза, подстрекаемые администрацией, попробовали разрушить самострой, то наибольший гнев у крымских татар вызвало именно осквернение и разрушение заложенной мечети. Как указывает Светлана Червонная, возмущенные этим актом крымские татары «оказали погромщикам самое отчаянное сопротивление, заняв круговую оборону, вооружившись бутылками с горючей смесью, вновь восстановив на месте разрушения камень в знак основания кореизской мечети»¹¹.

9 Кирюшко М. *Оптимізація релігійної політики держави щодо ісламу та мусульман: загальні принципи* // Держава і право. 2010. № 47. С. 690–691.

10 Центральный государственный архив высших органов власти Украины. Ф. 4648. Оп. 7. Д. 551. Л. 1.

11 Червонная С. *Возрождение ислама в Крыму...* // Она же. *Возвращение крымскотатарского народа...* (параграф «Мечети в Крыму») (http://old.iea.ras.ru/books/11_KRIM4/100320041501_9.htm).

Вместо разработки продуманной концепции государственной политики в отношении мусульманского сообщества, каждый отдельный чиновник действовал исходя из собственного понимания «интересов государства», часто руководствуясь личными симпатиями и антипатиями. В результате взаимодействие государства с украинскими мусульманами носило спорадический и *реактивный* характер. В отсутствие системной политики государство втягивалось во внутримусульманские конфликты, оказываясь не столько арбитром, сколько стороной противостояния. Например, в 2009 году при Государственном комитете Украины по делам национальностей и религий был создан Совет представителей Духовных управлений и центров мусульман Украины. В учредительном заседании приняли участие председатель Госкомнацрелигий Александр Саган с сотрудниками комитета и представители трех исламских организаций – Духовного управления мусульман Крыма (заместитель председателя ДУМК Айдер Исмаилов), Духовного управления мусульман Украины «Умма» (муфтий Саид Исмагилов и председатель правления Игорь Карпишен), Религиозного управления независимых мусульманских общин Украины «Киевский муфтият» (заместитель главы управления Шавкат Самитов и имам Ильдар Хузин). Целью совета было заявлено содействие развитию мусульманской уммы, укреплению ее общности как на всеукраинском, так и региональном уровнях. Речь также шла об укреплении взаимопонимания и взаимоуважения между всеми мусульманскими организациями Украины, координации взаимодействия и диалога между духовными управлениями и центрами мусульман Украины с органами государственной власти¹². При этом Духовное управление мусульман Украины (ДУМУ), вторая по численности общин организация после муфтията Крыма, и Духовный центр мусульман Украины (ДЦМУ), объединявший большую часть мусульман Донбасса, не вошли в состав этого совета.

Совет был создан для решения проблем, связанных с организацией хаджа (паломничества в Мекку), включая распределение квот на хадж между различными мусульманскими организациями. И в целом требовался посредник для разрешения конфликтов между различными мусульманскими центрами Украины. Но здесь довольно быстро возникли трудности. По словам бывшего председателя Госкомнацрелигий Александра Сагана, одного из инициаторов создания совета, его члены пытались воспрепятствовать регистрации альтернативного муфтията Крыма – Духовного центра мусульман Крыма, – вопреки

ДЕНИС БРИЛЕВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

12 При Держкомнацрелігій утворено Раду представників Духовних управлінь і центрів мусульман України. Інститут релігійної свободи. 2009. 15 квітня (https://old.irs.in.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=216%3A1&catid=34%3Aua&Itemid=61&lang=uk).

положениям статьи 5 закона «О свободе совести и религиозных организациях», мотивируя это возможным ростом напряжения на полуострове¹³. Это фактически делало совет одной из сторон конфликта. С момента основания деятельность этого органа носила спорадический характер, и после ликвидации Госкомнацрелигий в 2011 году Министерство культуры Украины, к которому перешли функции и полномочия вышеупомянутого комитета, не восстановило сотрудничество с советом.

В сфере государственного управления оставалось неясным, чем был ислам для представителей разных государственных органов: традиционной для Украины религией или одной из новых религий, к тому же мало известных и не совсем желательных?

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УКРАИНЕ И УММА

Важной частью государственной политики в отношении ислама является институционализация системы воспроизводства религиозного знания, то есть развитие системы исламского религиозного образования. В целом ситуация с исламским образованием в Украине характеризуется децентрализованностью и несогласованностью как образовательных подходов, так и учебных программ школ, относящихся к различным исламским религиозным центрам. Серьезной проблемой для Украины является и выбор модели взаимосвязи между религией и школьным образованием. С одной стороны, существует законодательство, регулирующее эти отношения (Конституция и ряд законов Украины), с другой, – давление со стороны различных групп общества, которые стремятся интерпретировать существующие нормы в свою пользу, нередко используя для этого и административный ресурс.

Вскоре после обретения Украиной независимости в 1991 году в некоторых регионах страны (преимущественно западных, отличавшихся высокой религиозностью) отдельные школы начали преподавать факультативный курс «Основы христианской этики». Вскоре подобные предметы преподавали уже в четверти всех учебных заведений Украины, во всех регионах, несмотря на отсутствие нормативной базы. Чтобы привести общест-

13 Калениченко Т. *Исламский вектор Украины: чем дышит украинская умма*. Религиозно-информационная служба Украины. 2015. 16 июля (https://risu.ua/ru/islamskiy-vektor-ukrainy-chem-dyshit-ukrainskaya-umma_n75192).

венный запрос в соответствие с законами Украины, в 2005 году была создана комиссия по разработке концептуальных основ изучения предметов духовно-нравственного воспитания в общеобразовательных учебных заведениях. Однако из-за доминирования в Украине христианства (пусть и в разных его конфессиональных вариантах) интересы представителей других религиозных традиций отошли на второй план. Более того, были случаи открытого игнорирования интересов нехристианских конфессий, в частности мусульман.

В 2016 году в письме на имя министра образования Украины Лилии Гриневич председатель Духовного управления мусульман Украины, муфтий шейх Ахмед Тамим, обратил внимание на то, что некоторые школьные учебники, рекомендованные Министерством образования, содержат ложные представления об исламе как об агрессивной религии, жестокой в отношении верующих других конфессий. Кроме того, принимая во внимание тот факт, что решение преподавать основы христианской этики в школах уже было принято на государственном уровне, муфтий призвал министра согласиться с необходимостью разработать курс по основам исламской этики и культуры¹⁴.

До сих пор этот вопрос так и не решен. А между тем после появления новой автокефальной Православной церкви Украины православная община усилила давление на Министерство образования с целью более широкого внедрения «Основ христианской этики» в школы. В частности, предстоятель Православной церкви Украины, митрополит Епифаний, заявлял:

«Мы хотим научить – от детского сада до средней школы – основам христианской этики, основам христианской жизни. [...] Мы настойчиво будем предлагать Министерству образования, чтобы этот предмет был возвращен для преподавания в наших школах»¹⁵.

В Ивано-Франковске областной совет рекомендовал начинать учебную неделю в школах области молитвой и ввести обязательный урок «Христианская этика в школах». Кроме того, депутаты обратились к президенту Украины с призывом ввести «Основы христианской этики» в школах всех регионов Украины в качестве обязательного предмета¹⁶. Львовский областной совет также внес предложение сделать курс «Основы христианской этики» обязательным, тогда как львовские му-

ДЕНИС БРИЛЕВ
ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

14 Письмо Министру образования и науки Украины Гриневич Л. № 1/17 от 18.07.2016 (из личного архива автора).

15 Митрополит Епифаний рекомендует вернуть преподавание христианской этики в школах. Религиозно-информационная служба Украины. 2019. 13 сентября (https://risu.ua/ru/mitropolit-epifanii-rekomenduet-vernut-prepodavanie-hristianskoj-etiki-v-shkolah_n100090).

16 Франківські депутати хочуть запровадити християнську етику в освітніх закладах // Galychyna. 2020. 25 лютого (<https://galychyna.if.ua/2020/02/25/frankivski-deputati-hochut-zaprovaditi-hristiyansku-etiku-v-osvitnih-zakladah/>).

сульмане выступают против такого предложения¹⁷. В другом областном центре западной Украины – Тернополе, – несмотря на требования общественных активистов заменить курс «Основы христианской этики» на «Религиоведение», городской совет отказался это делать¹⁸.

В результате мусульманские общины Украины пытаются решить проблему школьного религиозного воспитания своих детей, открывая частные школы с исламской составляющей. На сегодня существуют несколько подобных школ, каждая из которых представляет одну из групп влияния в украинской мусульманской общине. Наиболее отчетливо различия и общие черты можно увидеть на трех примерах: школы «Аль-Иршад» при Духовном управлении мусульман Украины, гимназии «Наше будущее» при Исламском культурном центре Всеукраинской ассоциации общественных организаций «Альрайд» и международной школы «Хаджибей», основанной переселенцами из Дагестана. Несмотря на идеологические разногласия, связанные с происхождением религиозных центров¹⁹, «Аль-Иршад» и «Наше будущее» ориентированы на интеграцию учащихся в украинское общество с сохранением их исламской идентичности, тогда как «Хаджибей» в некоторой степени отчуждает учеников от принимающего общества. Возможно, это связано с тем, что многие родители учеников школы «Хаджибей» являются вынужденными мигрантами – «мухаджирами», как они себя называют. В то же время большинство родителей учеников школ «Аль-Иршад» и «Наше будущее» – это граждане Украины, которые хотят, чтобы их дети полноценно интегрировались в украинское общество и занимали достойное социальное положение²⁰.

Что касается высшего исламского образования, то здесь ситуация еще сложнее, так как, несмотря на большое количество духовных центров мусульман в Украине, единственным функционирующим исламским вузом является Исламский университет Духовного управления мусульман Украины, основанный в 1994 году. При этом законодательство в целом довольно либерально по отношению к высшим религиозным образовательным учреждениям, включая мусульманские. С 6 сентября 2014 года вступил в силу новый украинский закон «О высшем

17 ТЕРЕЩУК Г. «Християнська етика» не може бути примусовим предметом – отец УГКЦ Юстин Бойко // Радіо Свобода. 2018. 27 вересня (www.radiosvoboda.org/a/xrystyanska-etyka-u-shkoli-/29511452.html).

18 ВАЦИК А. *Боротьба аргументів: у Тернополі активісти намагаються заборонити викладання предмету «Християнська етика»* // УНИАН. 2016. 17 червня (www.unian.ua/ternopil/1378732-borotba-argumentiv-u-ternopoli-aktivisti-namagayutsya-zaboroniti-vikladannya-predmetu-hrystiyanska-etika.html).

19 Духовное управление мусульман Украины связано с транснациональным суфийским движением «кал-Ахбаш», в то время как «Альрайд» входит в структуры европейских «братьев-мусульман». Эти два транснациональных исламских движения находятся в непримиримой конфронтации друг с другом.

20 Подробнее см.: BRYLOV D. *Being a Minority: Muslim Minorities and Religious Education in Ukraine* // ASLAN E., HERMANSEN M. (Eds.). *Religious Diversity at School: Educating for New Pluralistic Contexts*. Wiesbaden: Springer VS, 2021. P. 363–375.

образовании», разрешающий высшим духовным учебным заведениям Украины проходить лицензирование и аккредитацию, сохраняя при этом их подчиненность религиозным организациям. Тем самым последним открывался путь к системе государственного высшего образования. Более того, закон допускает государственное признание документов об образовании, о присуждении ученых степеней и званий, выданных религиозными учебными заведениями (как украинскими, так и иностранными) еще до вступления в силу этого закона.

ДЕНИС БРИЛЕВ
ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

**Ситуация с исламским образованием в Украине }
характеризуется децентрализованностью и }
несогласованностью как образовательных подходов, }
так и учебных программ школ, относящихся }
к различным исламским религиозным центрам.)**

После того, как новый закон вступил в силу, Министерство образования и науки создало две комиссии на основе предложений религиозных центров, представленных в Общественном совете по взаимодействию с церквями и религиозными организациями при этом ведомстве. Учитывались и предложения богословских образовательных учреждений. Первая комиссия рассматривает вопросы государственного признания свидетельств о высшем образовании, то есть дипломов бакалавра и магистра. Вторая занимается документами, удостоверяющими ученые степени и звания. Исламский университет воспользовался открывшейся возможностью, пройдя процедуру государственного признания комиссией Министерства образования и науки дипломов своих выпускников-бакалавров²¹, а также рассматривал возможность прохождения аккредитации и лицензирования в соответствии с государственными требованиями.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ В УКРАИНЕ

Говоря в общем, нужно отметить, что 2014 год внес изменения не только в образовательную, но и в целом в государственную политику Украины в отношении ислама. Подобные изменения были связаны с проукраинской позицией Меджлиса крымско-татарского народа, а также с переселением из Крыма из-за преследований по религиозному признаку нескольких десятков тысяч крымских татар, либо принадлежавших к салафитской

21 Выпускники Исламского университета получили государственное признание дипломов [4 апреля 2017 года]. (<http://islam.ua/novosti/vypuskniki-islamskogo-universiteta-poluchili-gosudarstvennoe-priznanie-diplomov/>).

общине, либо сторонников запрещенной в России «Исламской партии освобождения» (Хизб ут-Тахрир ал-Ислами, далее – ХТ). Несмотря на имевшиеся до 2014 года разногласия между этими группами и Меджлисом (особенно между Меджлисом и ХТ), в новых условиях они смогли найти общий язык, поскольку руководство Меджлиса предоставило этим группам защиту на уровне государственной власти (в частности, благодаря институту уполномоченного по делам крымскотатарского народа при президенте Украины). Со своей стороны, в отличие от Меджлиса, эти группы численно выросли, благодаря массовой миграции своих последователей на подконтрольную официально Киеву территорию (на так называемый «материк», или «материковая» Украину).

Первым официальным объединением мусульман, представляющим салафитов, стала Ассоциация мусульман Украины (АМУ), основанная в 2014 году в Киеве переселенцами из Крыма. Ассоциацией руководит Сулейман (Элимдар) Хайруллаев, выпускник Исламского университета в Эр-Рияде. Одним из основных партнеров АМУ является Землячество крымских татар Киева, в опекунский совет которого входит руководство Меджлиса²².

В результате потери влияния на ДУМК со стороны Меджлиса его руководством было принято решение о создании нового муфтията. Мустафа Джемилев, уполномоченный по делам крымскотатарского народа, прокомментировал это так:

«Муфтий наш оказался человеком ненадежным [...] По этой причине мы приняли решение о создании [на территории «материковой» Украины. – Д. Б.] муфтията, который будет отражать мысли и желания крымских татар»²³.

19 ноября 2016 года в Киеве прошел съезд делегатов крымскотатарских мусульманских организаций, принявший решение создать Духовное управление мусульман Автономной республики Крым (ДУМ АРК), которое должно способствовать объединению и взаимодействию всех крымскотатарских мусульман на «материковой» Украине. Муфтием был избран Айдер Рустемов, с 2015 года возглавлявший Комитет духовных ценностей мусульман в Землячестве крымских татар Киева. Также на съезде был создан Совет улемов – высшее религиозное собрание, которое является координационным и контролирующим органом муфтията. В совет вошли одиннадцать человек: девять из них – представители религиозных кругов, и двое – из числа членов Меджлиса или ветеранов крымскотатарского национального

22 Мусульмани відсвяткували велике свято Курбан-байрам [2016] (<https://amu.org.ua/news/musulmani-vidsvyatkuvali-velike-svyato-kurban-bayram>).

23 На материковой Украине будет создан Крымский муфтият // QNA. 2016. 4 января (<http://old.qna.com.ua/ru/politika/na-materikovo-ukraine-budet-sozdan-krimskii-muftiyat-video/153278/>).

движения. Председателем был избран глава Ассоциации мусульман Украины Сулейман Хайруллаев²⁴.

Используя поддержку со стороны официального Киева, и прежде всего – лично президента Петра Порошенко, Меджлис (с подконтрольным ему ДУМ АРК) все активнее включался в процесс трансформации украинского мусульманского сообщества, меняя сложившийся *status quo*. В частности, в Херсонской области, традиционно важном регионе для ДУМУ, где сосредоточены около половины его общин (крымские татары, жившие здесь до 2014 года, и община турок-месхетинцев), активизация деятельности Меджлиса, открывшего региональное представительство, привела к конфликтам между сторонниками этих двух организаций²⁵.

Кроме того, внутри самой крымскотатарской общины разгорелись дискуссии между представителями местного меджлиса (крымскими татарами-херсонцами) и представителями Землячества крымских татар в Херсонской области, состоящего из крымских татар, выехавших из Крыма после 2014 года, среди которых значительное число актива составляли представители отдельных исламских движений (прежде всего – ХТ)²⁶.

Следует отметить, что в Украине деятельность местного филиала ХТ наблюдалась со второй половины 1990-х – в основном в Крыму, но также в Харьковской и Полтавской областях. Легальное крыло партийного филиала представлено информационным офисом ХТ в Украине, который возглавляет Фазыл Амзаев²⁷.

На начальном этапе партийная идеология распространялась в Украине через студентов и других выходцев из мусульманских (прежде всего – арабских) стран. В 1999–2003 годах в Крыму количество автономных мусульманских общин возросло настолько, что состоялась фактическая легитимизация ХТ в Украине. К началу российско-украинского военно-политического конфликта ХТ в Украине, с одной стороны, не имел статуса политической партии или общественной организации, а с другой, – в его орбиту входили около двадцати зарегистрированных и несколько десятков незарегистрированных исламских общин в Крыму и других областях, а также ряд общественных организаций («Правозащитное движение Крыма», «Лига мусульманок “Инсаф”» и другие).

В этническом отношении подавляющее большинство членов партии составляли крымские татары. Однако в партии присут-

ДЕНИС БРИЛЕВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

24 В Киеве создано Духовное управление мусульман Крыма // Центр журналистских расследований. 2016. 20 ноября (<https://investigator.org.ua/topnews/190850/>).

25 Данілов С. Регіональна ідентичність кримських татар і турків-месхетинців в Херсонській області // Сходознавство. 2017. № 80. С. 55.

26 Там же. С. 61.

27 Аулін О. *Хізб ут-Тахрір в Україні* // Аулін О. (Ред.). *Мусульманська спільнота України: інституціоналізація і розвиток*. Вінниця, 2016. С. 160–161.

ствовали также украинцы и русские, принявшие ислам. Количество членов партии до 2014 года, по разным оценкам, колебалось в интервале от пяти тысяч до пятнадцати тысяч. После начала конфликта число активных сторонников ХТ в Крыму заметно снизилось. Основные причины – репрессивность законодательства РФ в отношении ХТ, а также переезд руководства и части партийных активистов на территорию «материковой» Украины, прежде всего – во Львов, куда были перенесены структуры организации, включая информационный офис.

ВООРУЖЕННЫЙ ИСЛАМ НА СТОРОНЕ УКРАИНЫ В КОНФЛИКТЕ НА ДОНБАССЕ

Еще одним важным фактором изменений в государственно-исламских отношениях стало появление на фоне российско-украинского военно-политического конфликта групп представителей исламских течений, состоящих преимущественно из выходцев с Северного Кавказа. Встречались среди них и лица, принимавшие участие в военных действиях на Северном Кавказе и Ближнем Востоке. В результате в Украине возникли каналы нелегальной миграции и последующего транзита в страны Евросоюза различных групп постсоветских мусульман (*мухаджиров*), по разным причинам оказавшихся в Турции. По словам одного из представителей мухаджирского движения, Турция предлагала лицам с российским гражданством (или в целом – лицам из постсоветских стран), которых высылала по подозрению в участии в террористической деятельности, третью безопасную страну на выбор, в связи с чем основная нагрузка приходилась на Грузию и Украину²⁸.

Концентрации в Украине нелегалов (преимущественно из стран бывшего Советского Союза) способствует несколько факторов. Среди них (1) распространенность в Украине русского языка, что облегчает адаптацию выходцам с постсоветского пространства; (2) знакомые схемы работы соответствующих служб (миграционной и других), благодаря их схожести с аналогичными российскими структурами; (3) конфликт с Россией, благодаря которому сторонники радикальных движений считают, что Украина их не выдаст²⁹. К тому же с обеих сторон конфликта на востоке Украины воюют выходцы с Северного Кавказа, в том числе те, кто уже получил боевой опыт либо

28 ТУАЕВ М. *Эксперты: для обосновавшегося в Турции чеченского подполья возрастают риски покушений и экстрадиции* // Кавказский узел. 2016. 7 июля (www.kavkaz-uzel.eu/articles/285362/).

29 МАГОМЕДОВ З. В Киев, где не преследуют салафитов // Кавказ.Реалии. 2017. 14 июня (www.kavkazr.com/a/v-kiiev-gde-ne-presleduyut-salafitov/28548032.html). (Здесь и далее: ресурс «Кавказ.Реалии» внесен Министерством юстиции Российской Федерации в реестр СМИ, выполняющих функции иностранного агента. – Примеч. ред.)

у себя дома (во время чеченских войн), либо на Ближнем Востоке. Говоря об украинской стороне, важно отметить, что в начале вооруженного конфликта на востоке туда ехали волонтеры без соответствующей военной подготовки, а потому был высокий спрос на опытных бойцов, и на происхождение этого опыта закрывали глаза. Сами же бойцы с Северного Кавказа, воюющие на стороне Украины, рассматривали борьбу с Россией (ассоциирующейся с антиисламской и античеченской политикой) и с пророссийскими силами в ОРДЛО («Отдельные районы Донецкой и Луганской областей») в качестве оборотного джихада (джихад ад-дафаа).

Вместе с тем нужно отметить, что в вопросе использования помощи со стороны представителей подобных групп позиции центральных и региональных властей могли серьезно отличаться. В качестве иллюстрации можно привести ситуацию с чеченскими добровольцами. По словам Андрея Гергерта («Червень»), заместителя командира Украинской добровольческой армии, командира 8-го отдельного батальона УДА «Аратта», антироссийски настроенных чеченцев в Украину пригласил Игорь Коломойский в бытность свою председателем Днепропетровской облгосадминистрации, чтобы противопоставить их пророссийским силам в регионе, в том числе чеченцам-«кадыровцам»:

«Коломойский сыграл грамотно. Насколько я понимаю, он из Европы [...] профинансировал и приезд Исы Мунаева³⁰, бригадного генерала чеченского, с которым приехали мои ребята, которых я не знал до того»³¹.

Однако вскоре после этого разгорелся скандал: Натали Гуле, глава комиссии французского Сената, инспектирующей организацию противодействия джихадистским сетям во Франции и Европе, заявила, что на территории Днепропетровской области действуют лагеря по подготовке джихадистов³². По словам Гуле, в этом тренировочном лагере украинцев не было, а были «кавказцы, выходцы из Средней Азии, чеченцы и турки». В качестве своего источника Гуле назвала главу Службы безопасности Украины (СБУ) Василя Грицака³³. Не исключено, что подобный поступок Грицака объясняется тем, что по вопросу выбора союзников в разгар антитеррористической операции глава СБУ расходился во мнениях с крайне влиятельным на тот

ДЕНИС БРИЛЕВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

30 Иса Мунаев – чеченский полевой командир, участник двух чеченских войн, в Украине возглавлял Международный миротворческий батальон имени Джохара Дудаева, состоявший преимущественно из чеченцев.

31 *Интервью с Андреем Гергертом (комбат «Червень») // LBTV. 2018. 1 августа (www.youtube.com/watch?v=RJkXDqPHwk).*

32 *Terrorisme: que peut la démocratie? // France Inter. 2016. 27 mars (www.franceinter.fr/emissions/agora/agora-27-mars-2016).*

33 ЛАЗАРЕВА А. *Чи є табори джихадистів під Дніпропетровськом? Про розмови з Наталі Гуле // Український тижень. 2016. 4 квітня (https://tyzhden.ua/World/162250).*

момент олигархом-губернатором, но не имел возможности решить вопрос самостоятельно.

В течение короткого времени особую популярность приобрела Амина Окуева, пресс-офицер Международного миротворческого батальона имени Джохара Дудаева, командиром которого и был упомянутый Иса Мунаев. Во многом ее усилиями в украинском обществе был сформирован патриотический образ мусульман Украины. На волне своей публичной популярности Амина Окуева даже принимала участие в муниципальных выборах в Одессе, но набрала лишь 3,72% голосов³⁴. После гибели в начале 2015 года Исы Мунаева в батальоне произошел конфликт, приведший, по сути, к его распаду, в котором обвиняли как раз Окуеву и ее мужа Адама Осмаева. По мнению бывшего члена президиума правительства Чеченской Республики Ичкерия Мусы Таипова, в деятельности Окуевой и Осмаева просматривается влияние пиар-проектов как российских, так и украинских спецслужб³⁵.

Со временем присутствие подобных групп мусульман-мигрантов в Украине стало для государственных структур все менее терпимым. Резкое изменение отношения произошло в конце 2015 года после терактов в Париже. Именно тогда президент Петр Порошенко заявил, что украинская сторона получила информацию о «возможных связях исламских террористов с теми, кто находится в Украине»³⁶. Участились случаи выдачи лиц, подозреваемых в связях с запрещенной в России ИГИЛ, как напрямую российским силовикам, так и через третьи страны. В 2018 году российским властям был выдан ингуш Тимур Тумгоев³⁷, а в 2020-м в Беларусь была выдворена группа из двенадцати уроженцев Дагестана во главе с Шамилем Абдулкаримовым³⁸. Наиболее же известным случаем стало задержание в Украине одного из высокопоставленных командиров ИГИЛ Цезаря Тохосашвили, проведенное совместно с грузинскими и американскими спецслужбами³⁹. Причем стоит отметить последовательность подобной политики, начатой во времена правле-

34 Подробнее см.: BRYLOV D. *Transformed Perceptions of Islam and Muslims in Ukraine in the Wake of the Social and Political Changes Caused by Euromaidan* // ASLAN E., ЕВРАНИМ R., HERMANSEN M. (Eds.). *Islam, Religions, and Pluralism in Europe*. Wiesbaden: Springer VS, 2016. P. 267–284.

35 ТЕСЛЕНКО І. Хотіли би – вбили: у чеченському уряді в екзилі вважають замах на Осмаєва фальшивкою // Україна молода. 2017. 20 червня (<https://umoloda.kyiv.ua/number/3176/188/112848/>).

36 Теракты в Париже: Порошенко заявил о возможных контактах исламистов в Украине // Укринформ. 2015. 15 ноября (www.ukrinform.ru/rubric-polytics/1914464-teraktyi-v-parije-poroshenko-zayavil-o-vozmojnyih-kontaktah-islamistov-v-ukraine.html).

37 Виданий Україною в Росію уродженець Інгушетії Тумгоев отримав 18 років за ґратами // Радіо Свобода. 2019. 26 червня (www.radiosvoboda.org/a/news-tumgoev-sud/30021788.html).

38 Украина выдворила в Беларусь группу из 12 уроженцев Дагестана // Кавказ.Реалии. 2021. 11 февраля (www.kavkazr.com/a/31097750.html).

39 СЕРГАЦКОВА К. В Києве задержали одного из экс-лидеров «Исламского государства» – СБУ // Hromadske. 2019. 15 ноября (<https://hromadske.ua/ru/posts/v-kieve-zaderzhali-odnogo-iz-eks-liderov-islamskogo-gosudarstva-sbu>).

ния Петра Порошенко и продолженной уже действующим президентом Украины Владимиром Зеленским. В частности, 21 мая 2021 года Зеленский подписал указ № 203/2021, которым вводились персональные санкции, в том числе и в отношении командира мусульманского добровольческого батальона имени шейха Мансура Муслима Чеберлоевского и нескольких бойцов этого подразделения. Санкции предусматривают лишение прав на инвестиции в Украине, на банковские операции, на участие в приватизации государственной собственности и ряд других ограничений⁴⁰.

Вместе с тем правозащитные организации и журналисты ставят под сомнение обоснованность как минимум части подобных выданных санкций, полагая, что обвинения в терроризме и связях с ИГИЛ используются украинскими силовиками для (1) карьерных целей, (2) «на всякий случай» или же (3) «по старой дружбе» с российскими силовиками⁴¹.

ИЗМЕНЕНИЯ СИТУАЦИИ ПРИ ЗЕЛЕНСКОМ

Вместе с тем украинское государство в последние годы сделало несколько шагов в сторону мусульманского сообщества. В частности, в октябре 2019 года МВД Украины выпустило приказ № 875, которым мусульманкам разрешалось фотографироваться на удостоверяющие личность документы в хиджабе.

С избранием президентом Владимира Зеленского государственно-конфессиональная политика (в том числе и государственно-исламская) претерпела некоторые изменения. Прежде всего, в отличие от Петра Порошенко, сделавшего акцент на религиозной составляющей украинской независимости – автокефалии украинского православия (что в целом привело к политизации сферы религии), – Зеленский с самого начала постарался акцентировать внимание на своей равноудаленности от всех конфессий. При этом он провел отдельную встречу со всеми лидерами мусульманского сообщества Украины, призвав муфтиев оказать помощь в объединении и консолидации украинского общества⁴².

30 июля 2020 года Владимир Зеленский подписал указ № 303/2020, поручив Кабинету министров рассмотреть вопрос

40 Бойцы чеченского батальона попали под санкции Украины // Кавказ.Реалии. 2021. 22 мая (www.kavkazr.com/a/31268492.html).

41 Пеньонжек П., Савчук А. Анна та Юсуф. Як в Україні та Польщі діють схожі методи фабрикації релігійного тероризму – і чому це небезпечно // Заборона. 2020 (<https://zaborona.com/metody-fabrykacziyi-religijnogo-teroryzmu/>).

42 Андрейковец К. Зеленский встретился с муфтиями Украины. Говорили о мире между верующими разных религий // Бабель. 2019. 2 мая (<https://babel.ua/ru/news/29637-zelenskiy-vstretilsya-s-muftiyami-ukrainy-govorili-za-mir-mezhdu-veruyushchimi-raznyh-religiy>).

ДЕНИС БРИЛЕВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

о предоставлении официального статуса некоторым религиозным праздникам, в том числе мусульманским – Ид ал-Фитр (Ураза-байрам) и Ид ал-Адха (Курбан-байрам)⁴³. Также согласно указу работодателям рекомендуется предоставлять выходной день работнику, отмечающему один из этих праздников, в соответствии с принадлежностью к определенной религиозной конфессии. Правительство должно обсудить этот вопрос со Всеукраинским советом церквей и религиозных организаций и Украинским институтом национальной памяти, а затем внести законопроект в Верховную Раду.

В отличие от Петра Порошенко, сделавшего акцент на религиозной составляющей украинской независимости, Зеленский с самого начала постарался акцентировать внимание на своей равноудаленности от всех конфессий.

НА КАКОМ ЯЗЫКЕ БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ИСЛАМ В УКРАИНЕ?

Трансформационные процессы в украинской умме и государственно-исламских отношениях, изменение *status quo*, усилившаяся борьба за сократившийся человеческий ресурс отражаются и в украинском исламском дискурсе⁴⁴. Прежде всего следует учесть, что с началом «религиозного возрождения» в конце 1980-х исходя из географии распространения мусульманских общин (преимущественно русскоязычный юго-восток Украины) и национального состава исламский дискурс в Украине формировался теми этническими группами, для которых русский язык был языком межнационального общения. До недавних пор русофонным был дискурс Духовного управления мусульман Украины (ДУМУ), которое объединяло значительное количество представителей мусульманских диаспор из бывшего Советского Союза. Так же преимущественно русофонным является дискурс РУНМОУ «Киевский муфтият», которое объединяет волжских татар, и Духовного управления мусульман Автономной республики Крым (ДУМ АРК). Значительный вклад в формирование русофонного дискурса осуществляет и «Аль-раид», который большую часть своей печатной продукции

⁴³ См.: www.president.gov.ua/documents/3032020-34557.

⁴⁴ Подробнее об украинском исламском дискурсе см.: BRYLOV D. *Islam in Ukraine: Between the Ukrainian and the Russian Languages* // Religion, State & Society. 2018. Vol. 46. № 2. P. 156–173.

(в том числе и газету «Арраид») выпускает именно на русском языке. В то же время после 2014 года украиноязычная составляющая исламского дискурса этих организаций – особенно ДУМУ и «Альраид» – постоянно растет. Украиноязычный исламский дискурс длительное время формировался только одним религиозным центром – ДУМУ «Умма», чей официальный орган, газета «Умма», изначально печатался на украинском языке.

Используя подход, предложенный Альфридом Бустановым и Михаэлем Кемпером⁴⁵ для анализа языкового аспекта русскоязычного исламского дискурса, можно выделить основные варианты исламского украинского социолекта: «русификация»/«украинизация», «арабизация» и «академизм». При использовании «русификации»/«украинизации» мусульманские авторы пытаются избежать арабских заимствований, предоставить русский/украинский перевод или синоним арабского понятия. Этот вариант присущ официальным мусульманским деятелям, которые общаются как с мусульманами различных национальностей, для которых языком межэтнического общения преимущественно является русский, так и с немусульманами. Кроме того, для «русификации»/«украинизации» характерны казенный, канцелярский стиль, который коренится в административных практиках советской эпохи и языке современных СМИ. Ярким представителем данного стиля можно считать муфтия ДУМУ «Умма» Саида Исмагилова.

«Академизм» обычно используют религиозные деятели с высшим светским образованием, и этот социолект часто характеризуется громоздкими заимствованиями из научного языка – в украинском исламском дискурсе он представлен слабо. Третий вариант исламского социолекта обозначается как «арабизация», так как он характеризуется обильным использованием арабской лексики. Использование этого типа исламо-русского социолекта указывает или на недостаточное владение литературным русским языком, или на попытку продемонстрировать статус спикера как человека, свободно владеющий тонкостями арабо-мусульманской терминологии. Сторонниками «арабизации» можно считать представителей ДУМУ и лично шейха Ахмеда Тамима⁴⁶, который склоняется к использованию оригинальной мусульманской лексики, аргументируя невозможность адекватного перевода большинства религиозных текстов.

При этом важной особенностью исламского дискурса, особенно «украинизированного», оказывается направленность

ДЕНИС БРИЛЕВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

45 Бустанов А., Кемпер М. *Ислам по-русски: анализ современной исламской литературы в России*. СПб.: Президентская библиотека, 2016. С. 22–29.

46 См.: *Круглый стол об исламской терминологии в русскоговорящем обществе* [18 мая 2013 года] (<https://islam.ua/publikatsii/novosti/kruglyj-stol-ob-islamskoj-terminologii-v-russkogovoryashhem-obshhestve/>).

ДЕНИС БРИЛЕВ

ТРАНСФОРМАЦИЯ
УКРАИНСКОЙ УММЫ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

в сторону патриотической, а местами и националистической риторики, представленной прежде всего в текстах ДУМУ «Умма» и «Альраид» (вообще тесно связанных между собой организационно и идеологически):

«Знаете, нас боятся. Нас будут бояться и уважать. Потому что мы страна, которая сумела примирить разные народы, разные религии для того, чтобы создать один суперэтнос, одну украинскую нацию»⁴⁷.

В этом отрывке из выступления муфтия ДУМУ «Умма» Саида Исмагилова крайне интересно обращение к понятию «суперэтнос», которое заимствовано из пассионарной теории этногенеза Льва Гумилева (хотя Исмагилов и вкладывает в это понятие несколько иное содержание). Выступая с четко артикулированной проукраинской позицией, Исмагилов тем не менее обращается к идеям Гумилева, которые крайне важны для представителей другого националистического лагеря – консервативных русских националистов, «имперцев».

Выбор национально ориентированной риторики во многом связан с попыткой найти конкурентные преимущества в противостоянии между ДУМУ «Умма» и его основным соперником – Духовным управлением мусульман Украины, которое имеет гораздо больше общин и является членом ВСЦиРО, представляя в его рамках мусульман Украины как перед украинскими властями, так и за рубежом.

* * *

Подводя краткий итог, следует отметить, что государственно-конфессиональная политика в отношении мусульман Украины за годы независимости претерпела серьезные изменения и из «невидимого» и нередко игнорируемого меньшинства мусульмане превратились в достаточно заметную часть публичного религиозного ландшафта. В то же время историческое и культурное доминирование христианских конфессий затрудняет формирование украинскими мусульманами своей этно-конфессиональной идентичности. И, конечно же, интенсивные трансформации, происходящие в настоящее время в украинском мусульманском сообществе, в значительной степени определяются российско-украинским военно-политическим конфликтом, имеющим в том числе и религиозное измерение.

⁴⁷ Муфтий ДУМУ «Умма» в эфире 5-го канала в передаче «Єдина родина» [3 ноября 2014 года] (www.youtube.com/watch?v=CqirLsSb3yA).

Русская православная церковь и пандемия COVID-19

АЛЕКСЕЙ
МАКАРКИН

Нынешняя пандемия коронавируса не стала и, пожалуй, не могла стать каким-то переломным моментом в истории Русской православной церкви (РПЦ). Основным общественным запросом в период вселенского бедствия стала востребованность нормализации, то есть возвращения к привычной, «довирусной», жизни. Такой запрос актуален для самых разных областей – трудовой, семейной, потребительской, образовательной, культурной, – и религиозная сфера не стала здесь исключением.

Онлайн-церковь?

Отличие, впрочем, заключается в том, что в образовательных или трудовых практиках, в отличие от богослужebных, пандемия ускорила переход к удаленным форматам деятельности, который начался задолго до нее (вспомним работающих на «удаленке» программистов или популярные в последние годы дистанционные лекционные курсы). Религиозная же сфера в плане личной вовлеченности больше похожа на семейную и потому предусматривает непосредственное присутствие на богослужении, сопровождаемом совместной молитвой, очной исповедью и причастием, которого никак нельзя получить с помощью Интернета.

Подобно тому, как дистанционное общение с близко живущими пожилыми родственниками в моральном плане видится явной аномалией, распространившееся весной 2020 года удаленное присутствие на богослужениях, транслируемых онлайн, многими воспринималось в качестве суррогата, никак не заменяющего привычный формат. Онлайн-исповедь, санкционированная во время первой, весенней, волны некоторыми церковными деятелями, включая митрополита Илариона (Алфеева), так же казалась аномалией, которая после снятия жестких карантинных мер быстро утратила актуальность. Упоминаемая иногда аналогия – исповедь по телефону, совершенная тверским губернатором Николаем Бунтингом 2 марта 1917 года, прямо накануне его ареста и убийства сторонниками революции, – лишь подтверждает чрезвычайный характер подобного подхода к таинству. «Это был, вероятно, единствен-

Алексей Владимирович Макаркин (р. 1971) – профессор факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

ный в истории случай такой исповеди и разрешения грехов», – так характеризовал то событие в своих мемуарах митрополит Вениамин (Федченков)¹.

Интересно, однако, что не содержащие элементов сакральности религиозные действия, перешедшие в онлайн-сферу, напротив, основательно там закрепились: после завершения пандемии, как представляется, их роль в церковной жизни будет расширяться. Речь идет прежде всего об онлайн-пожертвованиях и онлайн-поминании усопших. Сбор пожертвований в Интернете получил в последние годы широкое распространение в разных форматах – от объявлений в социальных сетях до привлечения краудфандинговых платформ, хотя поначалу церковь относилась к таким технологиям весьма сдержанно, прежде всего из-за высокого риска столкнуться с мошенниками. Но в церкви эпидемических времен онлайн-пожертвования гораздо активнее собираются священниками, очно или заочно знакомыми жертвователям, а это повышает доверие к таким сборам.

Другая причина, поддерживающая недоверие к современным технологиям, имеет две составляющих. Первая из них, техническая, связана с отсутствием нужных компетенций и затрагивает преимущественно прихожан старшего возраста. «Лепта вдовы» остается традиционным способом пополнения церковного бюджета, однако невысокие доходы этой группы мирян не позволяют церкви рассматривать его в качестве основного. Вторая составляющая – психологическая: консервативная часть клира и верующих не раз демонстрировала серьезные фобии при освоении новых технологий. За подобным поведением стояли эсхатологические настроения, стимулируемые неприятием нового: ИНН, штрих-коды, банковские карты воспринимались как признаки приближающегося Апокалипсиса. Сейчас ситуация в значительной степени изменилась, что связано с адаптацией ко многим новшествам, ставшим привычной частью жизненного уклада. Монастыри и приходы, даже консервативные, используют в своей финансовой отчетности ИНН, по поводу которого пару десятилетий назад шли бурные споры. Тема штрих-кодов, трактуемых конспирологами в качестве «печатей сатаны», тоже отошла на второй план, так как они прочно закрепились в торговой сфере, оснащенной кассовыми аппаратами, – присутствуя, кстати, и на православной книжной продукции, будучи напечатанными или в виде наклеек (которые благочестивый читатель с легкостью может удалить). Размещение в последние годы на церковных зданиях – памятниках архитектуры – табличек с QR-кодами, позволяющими

1 Митрополит Вениамин (Федченков). *На рубеже двух эпох*. М.: Отчий дом, 1994. С. 146.

получать дополнительную информацию с помощью мобильных устройств, было воспринято в церкви спокойно, так как абсолютное большинство прихожан пользуется современными телефонами. В привычку верующих вошло и повседневное применение банковских карт: даже пожилые прихожане воспринимают их как вполне естественный атрибут современной жизни, позволяющий получать пенсию. Что же касается сбора пожертвований посредством дистанционных технологий, то его давно практикуют даже самые консервативные православные Интернет-ресурсы – такие, как «Русская народная линия» или «Благодатный огонь». Отсюда и отсутствие религиозных ограничителей в отношении подобных практик.

Сказанное не означает, что адаптация к новым технологиям идет беспроблемно; но на первый план тем не менее сегодня выходят уже не фобии, связанные с самим фактом их использования, а опасения, что их могут применять для ужесточения государственного контроля над личностью. Поэтому в ноябре 2020 года церковь резким неприятием отреагировала на планы использования QR-кодов для отслеживания посещений храмов в период пандемии, усмотрев в этом покушение на свободу совести.

К теме онлайн-пожертвований примыкает еще один сюжет, имеющий отношение к сакральным действиям, – это онлайн-поминание усопших. Такие практики распространились в Интернете до пандемии, но их так же сдерживали опасения, связанные с возможным мошенничеством. Тем не менее, как и в случае с обычными жертвованиями, здесь работает доверие к хорошо известным клирикам. Что же до сакральности, то заказ поминаний и сам обряд уже давно разделены: люди, пишущие (и оплачивающие) записки с именами своих близких, зачастую не посещают богослужений – так что перевод этой сферы в онлайн-формат вообще не является серьезной проблемой.

Религиовед Роман Лункин обращает внимание на формирование небольших целевых групп из находившихся на «удаленке» и общавшихся друг с другом посредством Интернета прихожан (эффект «малого стада»), которые тем же способом продолжают взаимодействовать и после пандемии. Такое обыкновение распространилось среди представителей разных конфессий – от протестантов, для которых оно выглядит вполне естественным, до православных, успешно его осваивающих. У последних, однако, определяющим элементом этой практики выступает не институциональный, а личностный фактор: авторитетные пастыри в ней важнее активных мирян. По мнению Лункина, в указанной связи в отношении православия надо говорить не о «революции мирян», а скорее о «революции пророков» – конкретных священнослужителей с их не-

формальными подходами к приходской работе, основанными на духовничестве, катехизации или социальной деятельности².

Важным, однако, представляется вопрос о числе подобных «пророков», как либеральных, так и консервативных, поскольку они по-прежнему составляют явное меньшинство священнослужителей, тогда как подавляющее большинство не выходит за привычные рамки – и совсем не претендует на роль харизматичных лидеров. Поэтому отмеченные целевые группы в РПЦ, видимо, будут развиваться только в социально активных приходах: их роль в общецерковной жизни не стоит преувеличивать, особенно на фоне столкновения различных, нередко конфликтующих между собой, идеологических векторов. Консервативные адепты покойного протоиерея Димитрия Смирнова с трудом находят общий язык с либеральной паствой протоиереев Александра Борисова или Алексея Уминского.

ЛИБЕРАЛЫ ЗА ПОРЯДОК, КОНСЕРВАТОРЫ ЗА СВОБОДУ

Реакция на пандемию представителей разных конфессий, причем как клириков, так и прихожан, выглядела, на первый взгляд, парадоксально. Вполне естественно, что размежевание произошло не по конфессиональному, а по идейному принципу – и не между конфессиями, а внутри каждой из них. Если церковные сторонники либеральных взглядов в разных странах отстаивали необходимость строгих санитарных норм и соглашались с вводимыми правительствами ограничениями, то консервативные клирики и прихожане реагировали на такие меры в основном негативно, вплоть до публичных протестов. Так было и в России, и в других странах. Парадокс же состоит в том, что либералов традиционно отличает защита свобод, тогда как консерваторам стереотипно приписывают их ограничение. Теперь же они поменялись местами.

В действительности пандемия лишь усилила ранее обозначившийся тренд, причем стимулировалось это не только распространением вируса как таковым, но и более широким контекстом. Либералы всегда были ориентированы на уважение к научному и экспертному знанию. Консерваторы же считают человеческий разум ограниченным, а научные представления относительными, указывая при этом, что религиозные догматы берут начало в вечности, а всякая истина науки преходяща. На пользу им работает и то обстоятельство, что полный научный консенсус сейчас достигается с огромным трудом, а на экспертном рынке всегда можно найти специалиста, идущего

2 Лункин Р.Н. *Церкви в политике и политика в церквях. Как современное православие меняет европейское общество*. М.: Институт Европы РАН; Нестор-История, 2020. С. 475–476.

против течения. Глобальный же мир, с массовым доступом к Интернету, максимально упростил такой поиск, на проведение которого имеется определенный общественный запрос: многие люди, например, убеждены, что масштабы пандемии специально преувеличиваются элитами, руководствующимися собственными корыстными целями.

Носителям консервативного сознания исторически свойственно представление о принадлежности к нормативному большинству; однако в наши дни это большинство все чаще превращается в меньшинство, что не только травмирует консерваторов, но и заставляет их энергично отстаивать принципы свободы для себя. В частности, именно так ведут себя консервативные церкви, которые, доминируя на религиозном поле, не воспринимают принципа свободы совести, но, оказавшись в положении обороняющихся, начинают настаивать на нем применительно к себе, чаще всего обходя вниманием конкурентов. Например, опыт Русской православной церкви показывает, что требование религиозных свобод может сочетаться с жесткой риторикой в отношении «сектантов» и стремлением вытеснить с конфессионального поля малые религиозные объединения.

Укрепляющийся консерватизм РПЦ сказывается на внутрицерковных либералах, которые на фоне общего ухода церкви вправо почти перестают отличаться от консерваторов. Например, митрополит Иларион (Алфеев), считающийся одним из наименее реакционных русских иерархов, публично осудил Джо Байдена за взгляды, расходящиеся с христианской ортодоксией. Подобные позиции свойственны далеко не всем деятелям современного мирового православия. Так, главный иерарх Константинопольского патриархата в США, архиепископ Елпидифор (Ламбринадис), не только выступил на съезде Демократической партии, но и поддержал движение «Black Lives Matter». Для Константинополя поддержка борьбы против расового неравенства – давняя традиция, заложенная еще архиепископом Иаковом (Кукузисом), самым знаменитым греческим архиереем в Америке XX века. Он занимал свой пост в 1959–1996 годах, а в 1965-м участвовал в знаменитом марше против расизма в штате Алабама, проходившем под руководством Мартина Лютера Кинга.

Для РПЦ – исключая какие-то периферийные группы – подобная повестка чужда. «В годы большевистских гонений интеллектуальная и духовная элита Церкви была выкошена, и, естественно, в Церкви возобладали архаичные и обскурантистские идеологемы», – писал почти четверть века назад религиовед Сергей Филатов³. Но дело не только в дефиците

3 Филатов С.Б. *Нет совести без свободы совести // Религия и права человека: на пути к свободе совести. Вып. III.* М.: Наука, 1996. С. 13.

просвещенности. Свою роль сыграли и многолетняя самоизоляция от внешнего мира; и травма «обновленчества», тесно сотрудничавшего с советской властью; и предпочтение церковной «консервации» как способа выживания. Последнее в разной степени относилось как к официальной церкви, так и к ее «катакомбным» альтернативам, причем последние, пережив период героического сопротивления советскому государству, из-за длительного существования в подполье неизбежно начинали деградировать⁴. Либеральные веяния в РПЦ стали проявляться только в последнее время, с приходом нового поколения священнослужителей – но они слишком слабы и неустойчивы. В ближайшие годы могущество консерваторов не позволит им претендовать на роль церковного мейнстрима.

КОНСЕРВАТОРЫ И ФУНДАМЕНТАЛИСТЫ

С началом пандемии в РПЦ обострились разногласия между консерваторами и фундаменталистами, которых в публичном дискурсе нередко смешивают – тем более, что и те и другие отвергают либерализм, реформаторство и экуменизм. Более адекватным, однако, представляется их размежевание, на котором настаивает, в частности, Ирина Папкова, отождествляющая консерваторов с традиционалистами и обособляющая от них фундаменталистов. Если под консерватизмом понимается православный мейнстрим, выступающий против Запада и «сектантства», а также за «симфонию» церкви и государства, то фундаментализм – церковная периферия. Его сторонники конструируют комфортную для себя традицию, в которой соседствуют почитание Ивана Грозного, Григория Распутина и Иосифа Сталина (всех вместе или выборочно), а Московская патриархия критикуется за избыточный либерализм. Консерваторам в России привычно ощущать себя большинством, российские фундаменталисты уже давно склонны воспринимать себя как праведное меньшинство, противостоящее апостасийному (отступившему от Христа) миру. В отношении современного Запада фундаменталисты настроены гораздо более враждебно, чем консерваторы, трактуя его сугубо в эсхатологических терминах⁵.

Интересно, однако, что на российский фундаментализм немалое (хотя и опосредованное) влияние оказывает его американское *alter ego*. На фоне присущего ему буйного антизападничества этот тезис кажется странным, но он тем не менее под-

4 См.: БЕГЛОВ А.Л. *В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР*. М.: РОССПЭН, 2018. С. 226–230.

5 См.: РАРКОВА И. *The Orthodox Church and Russian Politics*. New York: Oxford University Press, 2011. P. 48–60.

крепляется веским основанием: фундаменталистскую мысль в России и Америке сближает эсхатология. По наблюдению Александра Панченко, в 1970-е массовая религиозная культура США переживала очередную волну эсхатологических страхов и ожиданий, воплотившихся по большей части в идеологии так называемых «новых христианских правых». Панченко обращает внимание на то, как именно их конспирологические воззрения, проникшие в русскую православную среду через Афон, послужили обоснованием для верующих, которые внутри РПЦ выступали против ИНН, штрих-кодов и банковских карт⁶. На сегодня всемирным центром фундаменталистского креационизма, отвергающего всякие компромиссы с современной наукой и воспринимающего библейские тексты буквально, тоже остаются США. Не секрет, что аргументы протестантских креационистов широко используются их российскими единомышленниками, причем не столько протестантскими, сколько православными. В свете сказанного не удивительно, что многие американские и российские фундаменталисты являются активными «ковид-диссидентами».

Эволюция американского консерватизма характеризуется нарастанием в нем радикальных настроений и неприятием слишком либерального, с точки зрения его представителей, государства. В эпидемическое время это ярко проявилось в феномене радикального трампизма, отвергающего даже не «большое правительство», а государственные институты в целом. Родион Белькович называет часть американских консерваторов «радикалами поневоле»⁷. Но здесь, однако, возникает вопрос: имеют ли вообще такие «невольные радикалы» отношение к консерватизму? Если исходить из того, что радикализм органически не совместим с консерватизмом, то тогда приходится согласиться с тем, что состоявшаяся «мутация» вообще выводит радикалов за рамки консерватизма.

Если консерваторы в РПЦ, несмотря на свое неприятие эпидемических ограничений, все же стремились соблюдать внутрицерковную дисциплину, основанную на лояльности священноначалию, то среди православных фундаменталистов приход коронавируса в очередной раз усилил протестные настроения, направленные против церковной иерархии. Подобное в церковной жизни было уже не раз: возмущение вспыхивало в 1991 году, после «примирительной» речи патриарха Алексия II в Нью-Йорке на встрече с талмудическими раввинами; затем недовольство спорадически разжигали в ходе продви-

6 См.: Панченко А.А. *Компьютер по имени Зверь: эсхатология и конспирология в современных религиозных культурах* // Антропологический форум. 2015. № 27. С. 122–141.

7 Белькович Р.Ю. *Кровь патриотов. Введение в интеллектуальную историю американского радикализма*. СПб.: Владимир Даль, 2020. С. 356.

жения в обществе новых электронных технологий, упоминавшихся выше; затем в 2016 году основанием для него послужила встреча патриарха Кирилла и папы Франциска в Гаване, а через год – планы участия РПЦ в Критском соборе. Поводом для нынешнего возмущения фундаменталистов послужили половинчатые антивирусные ограничения, на которые под влиянием государства было вынуждено пойти священноначалие, – в первую очередь богослужебные новации, включая, например, протирание лжицы, ложечки, используемой при совершении таинства, после каждого причащения.

Для светского общества наиболее зримым проявлением ковидной протестной вспышки стала нашумевшая история схиигумена-фундаменталиста Сергия (Романова), выступившего с резкой критикой деятельности светского и церковного руководства в период пандемии – и в результате лишенного сана, а затем и вовсе отлученного от церкви. Но уральский кейс, несмотря на мощный резонанс, все же остается локальным, частным случаем. Объяснить это можно несколькими обстоятельствами – среди них: личностные особенности священника, в молодости осужденного за убийство и не обладавшего безусловным духовным авторитетом; ограниченность контактов провинциального «старца» с другими внутрицерковными фундаменталистами; быстрые административные меры, сделавшие общение с расстриженным и отлученным деятелем «токсичным».

Более значимым событием, как представляется, оказалось собрание фундаменталистски настроенных православных активистов, состоявшееся в Москве 31 октября 2020 года, в котором, как было объявлено, участвовали около 400 человек. В их обращении к Владимиру Путину говорилось, что из-за антивирусных мер, реализуемых государством, «наиболее консервативное, традиционно патриотически настроенное большинство населения перестает доверять власти, лишая ее опоры в обществе». От церковных иерархов участники собрания потребовали отменить богослужебные новации, а заодно дезавуировать результаты Гаванской встречи и сместить церковного «министра иностранных дел» – митрополита Илариона. Впрочем, никаких последствий этот фундаменталистский демарш не имел.

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ: ПЕРЕСМОТР ПРАВИЛ ИГРЫ?

Для РПЦ вопрос религиозной свободы, с учетом современных реалий и исторических особенностей, остается весьма противоречивым – в свете как большого опыта сотрудничества с государством, так и стремления сохранить свою автономию.

Выше отмечалось, что в минувшем году церковь выступила против новых государственных механизмов контроля над личностью – это стало подтверждением ее допандемийной позиции. Здесь ситуация тоже, на первый взгляд, выглядит парадоксальной, поскольку РПЦ, даже не будучи государственной церковью, как в Российской империи, в то же время по сравнению с другими конфессиями обладает большим количеством неформальных преференций.

На практике церковно-государственные отношения носят более сложный характер, чем кажется на первый взгляд, и пандемия недвусмысленно подтвердила это. Упомянутая сложность обусловлена двумя факторами. Первым из них выступает «симфонийный» идеал церкви, предусматривающий отсутствие ее подчиненности государству и равноправные отношения с ним. Именно поэтому в современном церковном дискурсе аномалией считаются не только советские времена, когда РПЦ подвергалась государственным гонениям, но и синодальный период, когда управление церковью осуществлялось государственным «ведомством православного вероисповедания», а священники были обязаны нарушать тайну исповеди, если речь шла о государственных преступлениях. Разумеется, «симфонийный» идеал был недостижим даже в Византии, но для РПЦ это не является поводом, чтобы отказаться от него. Вторым фактором, осложняющим отношения духовной и светской власти, выступает политика государства, которое, декларируя свою расположенность к православию, тем не менее зачастую игнорирует интересы РПЦ, если считает это для себя выгодным. Так, наиболее серьезные жесты в адрес церкви – реституция собственности, включение в федеральную школьную программу «Основ православной культуры», учреждение военного духовенства – были сделаны в президентство Дмитрия Медведева, заинтересованного в повышении своего авторитета в различных сегментах общества. В то же время в других вопросах – начиная с увеличения часов, отводимых для вышеупомянутых «Основ» (сейчас это короткий курс, преподаваемый в четвертом классе по одному часу в неделю) и заканчивая продолжающимся бюджетным финансированием абортов – государство не идет навстречу пожеланиям церкви.

В 2020 году РПЦ, с одной стороны, согласилась с пандемийными ограничениями, а с другой стороны, сделала это крайне неохотно. Церковное начальство вынуждено было считаться не только с возможностью фундаменталистского бунта, но и с недовольством консерваторов, усугубляемым невозможностью праздновать Пасху «как обычно». Государство же довольно бесцеремонно надавило на церковь, официально обязав ее закрыть храмы – и показав тем самым, что государственная

власть рассматривает ее не как сакральное сообщество, обладающее эксклюзивными функциями, а как одну из партнерских организаций, чьи интересы в чрезвычайной ситуации вполне можно ущемить⁸. Причем полного контроля над собственными «ковид-диссидентами» священноначалие обеспечить не смогло – и это отличало церковь от других общественных структур, сотрудничающих с государством.

В итоге в церковно-государственных отношениях начались изменения: самостоятельность священноначалия в принятии решений по внутрицерковным вопросам оказалась под большим сомнением. Упомянутая выше история схиигумена Сергия (Романова) сопровождалась возбуждением против него административного дела еще до лишения сана. При этом государство, недвусмысленно обозначив свою позицию, но не желая публично втягиваться в чреватый имиджевыми издержками конфликт, фактически переложило его разрешение на РПЦ, с чем церковь в полной мере не справилась. Влияние бунтаря было локализовано, но изгнать его своими силами из контролируемого им монастыря не удалось – поэтому государство все же вмешалось, и силовики взяли монастырь штурмом.

В свете сказанного показательна история, произошедшая со схиархимандритом Иоанникием (Ефименко) из Ивановской области. У него, в отличие от Сергия, более традиционная для церковного деятеля биография – по крайней мере судимости нет. Отношения Иоанникия с епархиальным начальством складывались непросто, но популярность среди верующих и умение привлекать спонсоров позволяли ему продолжать приходское служение (монастырь под его началом существует лишь *de facto*, а не *de jure*). Однако в октябре 2020 года депутат Государственной Думы от «Единой России» Евгений Марченко направил в Генеральную прокуратуру и Следственный комитет запросы, в которых предлагал проверить деятельность Иоанникия. Основанием послужило обращение местной жительницы, которая рассказала, что паломникам, приезжающим к Иоанникию, не позволяют покидать обитель и запугивают, вынуждают продавать квартиры, заставляют выполнять тяжелую работу. Подобные обвинения в отношении таких фигур выдвигаются достаточно часто, но государство, как правило, их игнорировало. На этот раз ситуация оказалась иной: Следственный комитет возбудил уголовное дело по обвинению в незаконном лишении свободы, схиархимандриту запретили служить, а близкие к церкви эксперты обвинили его в сектантстве. После этого наблюдателям на какое-то время показалось, что скандал начинает затухать, но в декабре на канале «Россия-24»

8 Подробнее см.: МАКАРКИН А.В. *Полифония Русской церкви: государственный фактор, общественный запрос и фактор пандемии* // *Полития*. 2020. № 2(97). С. 115–116.

вышел разоблачительный сюжет про Иоанникия – вопреки тому, что продолжающееся публичное обсуждение темы для церкви невыгодно.

Все это происходит на фоне обострения тех проблем в церковно-государственных отношениях, которые не связаны с харизматичными «старцами» – и лишь случайно совпали с пандемией. Так, уникальным можно считать скандал с бывшим череповецким епископом Флавианом (Митрофановым), бежавшим в Лондон. Этот иерарх был смещен с должности управляющего епархией весной 2020-го, а 8 декабря того же года был запрещен в служении – но к тому моменту, как выяснилось, он уже находился в Великобритании, благо наряду с российским у него оказался и британский паспорт. Необычность истории Флавиана связана с подозрениями в причастности к производству наркотиков, возникшими в отношении близкого к нему молодого человека. Однако никаких официальных обвинений епископу не предъявили, что и позволило ему беспрепятственно покинуть страну. Оказавшись за рубежом, Флавиан выступил с серией скандальных разоблачений. При любом исходе эта история заставит светские власти задуматься об адекватности церковной кадровой политики.

Добавим к сказанному и восстановление в 2020 году влиятельным псковским митрополитом Тихоном (Шевкуновым) утраченного им годом ранее контроля над своей «цитаделью» в Москве – Сретенским монастырем и, по крайней мере частично, Сретенской духовной семинарией. Наместником монастыря и проректором семинарии ныне назначен его протеже, иеромонах Иоанн (Лудищев). Недолго бывший наместником и ректором, владыка Амвросий (Ермаков) переведен митрополитом в Тверь. В свою очередь освободивший ему место тверской митрополит Савва (Михеев), ранее вступивший в конфликт не только со значительной частью местного духовенства, но и с губернатором Тверской области Игорем Руденей, фактически игнорировавшим архиерея, отправился в Вологду⁹. Все подобные истории ослабляют позиции патриарха Кирилла во взаимоотношениях с государством, хотя он сохраняет контроль над основными внутрицерковными процессами.

* * *

На фоне продолжающейся пандемии COVID-19 неформальный иммунитет церкви от государственного вмешательства слабеет. Раньше ее «старцы» были вне сферы внимания властей,

⁹ Орлова М. *Мелочи архиерейской жизни XXI века* // Караван Ярмарка (Тверь). 2020. 2 сентября (www.karavantver.ru/melochi-arhierejskoj-zhizni-xxi-veka/).

несмотря на любые обвинения в их адрес, а скандалы с архиереями разрешались сугубо внутрицерковными методами, без прямого вмешательства спецслужб. Теперь же, похоже, государственные структуры решили напрямую влиять на ситуацию в церкви: такова обратная сторона государственно-церковного сближения, которое в течение многих лет расценивалось церковью как безусловное благо. Усиливая свой контроль над всеми сторонами общественной жизни, государственная власть не делает различия между сакральными и мирскими учреждениями. Поэтому ресурс, ранее направлявшийся на одобряемую церковью борьбу с «сектами», может быть применен и против самой «главной конфессии» – хотя и в более скромных масштабах. Пандемия, видимо, лишь ускоряет этот процесс.

Одержимость и экзорцизм в миграционном мусульманском контексте¹

ДМИТРИЙ
ОПАРИН

Статья посвящена практикам экзорцизма среди московских мусульман – преимущественно мигрантов из Средней Азии. В течение последних двух лет я тесно взаимодействовал с двумя таджикскими муллами, специализирующимися на изгнании джиннов и, шире, на исцелении через чтение сур Корана (*ruqya sharia*), а также с некоторыми из их пациентов. Практики лечения Кораном являются одной из самых популярных форм мусульманской медицинской – и, в частности, психологической – помощи как в западной мигрантской среде², так и среди жителей мусульманских стран³. В фокусе данного исследования оказываются не все проявления *ruqya sharia*, а только лечение одержимости: изгнание джинна или джиннов из человека посредством воспроизведения вслух муллою коранических текстов. В ходе полевой работы я был свидетелем терапевтических сеансов чтения Корана после медицинской операции или в связи с неудачей на работе, тревогой и растерянностью пациентов. Поэтому я буду рассматривать экзорцизм в широком контексте *ruqya sharia* – лечения Кораном.

В журнале «Ethnos» Эмма Козн пишет об одержимости как о «сложной последовательности паттернов мышления и поведения»⁴. Не только сама одержимость является емким явлением, но и экзорцизм как метод борьбы с нею представляет собой сложную систему идей и практик. Я не рассматриваю сеанс экзорцизма лишь как ритуал. Я подхожу к этому действию как к составной части масштабного процесса персональной ре-исламизации (или скорее индивидуальной религиозной и

Дмитрий Анатольевич Опарин (р. 1988) – антрополог, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, научный сотрудник Института социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

- 1 Данная статья представляет собой сокращенную русскую версию текста, опубликованного на английском языке в журнале «Ethnicities»: OPARIN D. *Possession and Exorcism in the Muslim Migrant Context* // Ethnicities. 2020. Vol. 20. № 4. P. 731–751. Автор выражает благодарность информантам, многие из которых стали его друзьями, а также своим коллегам Екатерине Деминцевой, Ольге Христофоровой, Брюсу Гранту, Анне Кругловой, Лили Ди Пуппо, Еско Шмоллеру за щедрую помощь и полезные советы. Статья подготовлена по результатам проекта «Кросскультурные взаимодействия: мусульмане в России» при поддержке фонда «Гуманитарные исследования» ФГН НИУ «Высшая школа экономики» в 2021 году.
- 2 ENEBORG Y. *Ruqya Shariya: Observing the Rise of a New Faith Healing Tradition amongst Muslims in East London* // Mental Health, Religion and Culture. 2013. Vol. 16. № 10. P. 1080.
- 3 MAAROUF M. *Jinn Eviction as a Discourse of Power*. Leiden; Boston: Brill, 2007. P. 1.
- 4 СОНЕН Е. *What is Spirit Possession? Defining, Comparing, and Explaining Two Possession Forms* // Ethnos. 2008. Vol. 73. № 1. P. 5.

в целом экзистенциальной рефлексии), актерами которого оказываются как сами одержимый и мулла, так и родственники пациента, его друзья, релевантное мусульманское окружение, а также Бог и джинны. Основная цель данной статьи – рассмотреть через призму традиционных для антропологии понятий мусульманский экзорцизм в миграционном контексте. В ходе полевого исследования и работы с литературой мне стало понятно, что ограничение в выборе концептуального подхода не позволит взглянуть на эту многосоставную и многоакторную практику во всей ее полноте и противоречивости. Поэтому я предлагаю подойти к экзорцизму через призму нескольких понятий – модерности (*modernity*), моральности (*morality*), авторитета (*authority*) и неопределенности (*precarity*). Здесь важно не оказаться заложником ложных дихотомий, которые неминуемо возникают в ходе любого антропологического исследования современных исламских практик. Только деконструкция таких очевидных оппозиций, как традиционное/модерное, ислам/*ширк* (многобожие), суеверное/научное, религиозное/повседневное, сакральное/светское дает возможность увидеть экзистенциальную и идеологическую сложность мусульманского экзорцизма.

Михаэль Ламбек предлагает концепцию «недодетерминизма» (*underdetermination*), заключающуюся в том, что поведение человека не определяется в полной мере культурными, религиозными или любыми другими абстрактными факторами, а мысли и практики информанта не могут быть объяснены лишь в рамках тех или иных концепций. Эта идея сформировалась у Ламбека как раз в ходе исследования одержимости:

«Недоопределенность как черта действия человека стала для меня особенно ясной, когда я думал об одержимости духами и понял, как неверно было бы ее сводить к разнообразию случайных и обоснованных факторов. Это совершенно не объясняло сложность недуга, уникальность соединения страсти с действием, целостность и креативность посредников между духами и людьми»⁵.

О необходимости для антрополога фокусироваться на индивидуальном и экзистенциальном опыте своих информантов, на уникальности и неопределенности конкретного события или явления писали Майкл Джексон и Альберт Пьет, говоря о важности «отказа сводить реальность жизни к культурно или социально сконструированным репрезентациям, установкам на исследование вариативности, изменчивости и неопределенности реальной жизни, которая проявляется в реальном времени, в определенные моменты и в конкретных ситуации-

5 LAMBEK M. *The Ethical Condition. Essays on Action, Person, and Value*. Chicago: University of Chicago Press, 2015. P. XVI.

ях»⁶. В данном исследовании я не собираюсь углубляться в анализ того, что такое одержимость, или определять ее причины, а скорее предлагаю взглянуть на конкретные ситуации из моей полевой практики через призму модерности, этики, авторитета и неопределенности, чтобы попытаться представить опыт одержимости и борьбы с нею моих информантов в его полноте и сложности. И в данном случае теоретическая база экзистенциальной антропологии, с ее вниманием к личному опыту и концептуализацией неопределенности и необъяснимости, кажется мне наиболее подходящей.

ДМИТРИЙ ОПАРИН

ОДЕРЖИМОСТЬ
И ЭКЗОРЦИЗМ...

«Экзистенциальная антропология – это не столько отказ от объяснения человеческого поведения одним способом – научным, религиозным, гуманистическим, анимистическим, – сколько напоминание о том, что жизнь не ограничена тем понятийным аппаратом, с помощью которого мы пытаемся ее осмыслить»⁷.

Многие исследования по антропологии ислама фокусируются на индивидуальном и повседневном, ставят своей целью охватить противоречивую реальность и не исказить нашего представления о ней как ложными дихотомиями, так и ненужными ярлыками. Самули Шильке и Лиза Дебевек пишут, что при исследовании различных религиозных практик необходимо обратить внимание на повседневный опыт и каждодневные практики конкретных людей⁸. Антропологический подход к исследованию ислама, в основе которого находится внимание к индивидуальной интерпретации и личному мусульманскому опыту, сформулировал Габриель Маранчи⁹. Практики рассматриваются мною в локальном религиозном и миграционном контекстах через призму такого понятия, как «повседневный ислам» (*everyday lived Islam*), являющегося емким и удобным, так как оно создает базу для антропологического исследования за пределами оформленных религиозных институций, вне рамок религиозного детерминизма. Взгляд на ислам в контексте обычной жизни верующих, локализация мусульманского вне традиционного мусульманского поля¹⁰ позволяет исследователям глубже понять идентичность современных мусульман, проследить религиозную динамику индивидов, попытаться отойти от нормативности в сфере исследования живой и гиб-

6 JACKSON M., PIETTE A. *Introduction: Anthropology and Existential Turn* // ИДЕМ (Eds.). *What is Existential Anthropology?* New York; Oxford: Berghahn, 2017. P. 3–4.

7 Ibid. P. 9.

8 SCHIELKE S., DEBEVEC L. *Introduction* // ИДЕМ (Eds.). *Ordinary Lives and Grand Schemes. An Anthropology of Everyday Religion*. New York: Berghahn, 2012. P. 2.

9 MARRANCI G. *The Anthropology of Islam*. Oxford: Berg, 2008.

10 KLOOS D., BEEKERS D. *Introduction: The Productive Potential of Moral Failure in Lived Islam and Christianity* // ИДЕМ (Eds.). *Straying from the Straight Paths. How Senses of Failure Invigorate Lived Religion*. New York: Berghahn, 2018. P. 5.

кой религии. Эта концепция возвращает агентность обычным мусульманам¹¹, «легитимизирует» сомнения, досаду, акцентирует внимание антрополога на ранее незамечаемых измерениях религиозной жизни¹².

В фокусе данного исследования оказываются представления одержимых о своем недуге, интерпретации причин случившегося пациентами и муллами, их методы избавления от нечистых духов. Меня интересует, как объясняют сами информанты свой недуг, как их религиозная интерпретация собственной беды коррелирует с их зачастую позитивистской позицией и медицинскими научными представлениями, в каком мусульманском, социальном, экономическом, культурном и правовом контекстах существуют муллы и их клиенты. Меня интересуют и механизмы данных мусульманских практик: как пациенты или их родственники находят мулл, сколько они им платят, если вообще платят, как они оценивают прогресс от проведенных сеансов экзорцизма?

МЕТОДОЛОГИЯ

В течение последних двух лет я тесно взаимодействовал с двумя таджикскими муллами. Амир¹³ родился в 1977 году в Душанбе (Таджикистан). После девяти классов общеобразовательной школы он выучился на плотника и в 1994-м приехал в Москву, где работал сначала в пекарне, а потом на стройке. Он проводил в России от шести до восьми месяцев каждый год. Пребывание в Москве Амир чередовал с работой в Краснодаре. С началом 2010-х он начал торговать мусульманскими духами, тмином, оливковым маслом. До сих пор Амир поставляет в различные халяльные точки Москвы продукцию из Ирана и Арабских Эмиратов. В настоящее время основной источник его дохода составляют продажа частным лицам и магазинам фиников, тмина, растения *кыст аль-хинди*, а также чтение Корана людям, испытывающим проблемы, чаще всего одержимым джинном. В 2007 году Амир встретился со своим будущим учителем (*устазом*), который работал тогда в Москве в такси и проводил сеансы мусульманского экзорцизма. Он научил Амира читать Коран, ознакомил его с практиками изгнания джиннов. Через несколько лет Амир совершил свой первый хадж. В Мекке и

11 SUNIER T. *Styles of Religious Practice: Muslim Youth Cultures in Europe* // TOTOLI R. (Ed.). *Routledge Handbook of Islam in the West*. New York: Routledge, 2014. P. 114; MAHMOOD S. *Politics of Piety. The Islamic Revival and the Feminist Subject*. Princeton: Princeton University Press, 2005.

12 WOODHEAD L. *Tactical and Strategic Religion* // DESSING N., JELDTOFT N., NIELSEN J., WOODHEAD L. (Eds.). *Everyday Lived Islam in Europe*. New York: Routledge, 2013. P. 15.

13 Все имена в статье изменены.

Медине он завязал знакомства с местными муллами, практикующими *ruqya sharia*. С тех пор Амир начал регулярно посещать московских мусульман и помогать им избавляться от одержимости. В январе 2019 года мулла совершил малый хадж (*умра*). Когда мы с ним встречались в феврале, Амир рассказал о новых, полученных им в Аравии, деталях практики экзорцизма: так, например, он начал теперь при чтении Корана дуть одержимому под майку или рубашку на грудь и в глаза. Большую часть времени Амир проводит в двух локациях – в Исторической мечети на Большой Татарской улице, куда он начал ходить, как только приехал в Москву, и в таджикском халяльном кафе на юго-востоке города. За те многие годы, которые Амир провел в Москве, он сумел сформировать внушительный социальный капитал. Практически все пациенты, которые к нему обращаются, приходят от знакомых. Он стал одним из самых известных в Москве таджикских экзорцистов.

Амир проводит сеансы либо на дому у клиентов, либо в припаркованных машинах пациентов. Он предпочитает не читать людям Коран в мечети по двум основным причинам. Во-первых, Амир опасается конфликтов с имамами, администрацией и охранниками Исторической мечети. Следует отметить, что среднеазиатские муллы с определенным недоверием относятся к «официальным» имамам, последние же не позволяют проводить ритуалов на территории мечетей¹⁴. «Я боюсь, как бы с татарами чего-то не было. Татары что-то придумают, скажут: “Вот, он появится здесь, читает”. Я не хочу, чтобы это было. Мне нравится моя сфера: ездить к людям», – говорит Амир. Во-вторых, Амир рассматривает мечеть как пространство, где он молится, общается со знакомыми, восстанавливается. Он не хочет постоянно отвечать на вопросы, давать религиозные советы прихожанам. Жена Амира с младшим сыном живут в Таджикистане, старший сын учится в одном из крупных российских городов на строителя. Мулла хочет перевезти семью в Москву, однако, пока это не получается по финансовым соображениям. Мы с Амиром часто обсуждали его профессиональные стратегии: в разное время он думал открыть халяльный магазин в Замоскворечье, устроиться работать на ферму в Подмоскowie, стать имамом в мечети одного из подмосковных городов. Однако, чем бы Амир ни хотел зарабатывать, он не собирается бросать свои экзорцистские практики, так как они, по его словам, никогда не расценивались им как работа, а скорее воспринимались как своеобразный религиозный долг.

Абдулла родился в 1979 году в Кулябе (Таджикистан), в потомственной арабо-персидской семье *хафизов* (знающих Ко-

14 OPARIN D. *Migration and Contemporary Muslim Space in Moscow. Contextualizing North Caucasian Loud Dhikr and the Religious Practices of Central Asian «Folk Mullas»* // *Contemporary Islam*. 2017. Vol. 11. № 1. P. 61–80.

ран наизусть). В 2000-м он приехал в подмосковный город Дубну, где выучился на программиста. Сейчас Абдулла торгует оптом тмином и мусульманскими духами, поставляет эти товары частным клиентам, а также проводит сеансы экзорцизма. Он живет в микрорайоне в десяти километрах от Москвы и регулярно посещает молельный зал в соседнем подмосковном городе, где установил добрые отношения с местным имамом, который обращается к нему, если кто-то из прихожан жалуется на одержимость. Несмотря на его обширные познания в исламе и многолетний опыт экзорцизма, в настоящее время Абдулла учится в Московском исламском институте. Амир также несколько раз выражал желание поступить в Исламский институт. «Неофициальные» муллы хотят обезопасить себя от лишних вопросов со стороны правоохранительных органов, они хотят легализовать свои религиозные практики в московской мусульманской среде и избавиться от правовой неопределенности в условиях подозрительного отношения государства и общества к любой исламской неинституционализированной деятельности.

С Амиром я встречался намного чаще, чем с Абдуллой. Я проводил с ним неструктурированные глубокие интервью в кафе при Исторической мечети, в халяльном таджикском кафе на юго-востоке Москвы, в таджикской чайной у Малого кольца Московской железной дороги, в машине по пути к пациентам. Часто наши разговоры я записывал на диктофон. Амир был против того, чтобы я снимал сеансы экзорцизма на видео, однако против диктофона он не возражал. Далекое не всегда поводом для наших встреч было посещение пациента и проведение ритуала. Я развозил вместе с муллой товары, консультировал его, когда старший сын поступал в вуз, мы вместе ездили на рынок, много времени проводили в кругу друзей Амира, просто так встречались за чаем и пловом в чайхане. Мы обсуждали семейные и финансовые проблемы, политику и культуру. Мне было важно понять контекст, в котором проходит религиозная деятельность муллы.

Однако ключевыми событиями полевой работы все равно оказывались сеансы экзорцизма. Я забирал муллу на машине из мечети, его дома или кафе, и мы ехали к пациенту. По дороге мы обсуждали специфику недуга одержимого, я узнавал, как мулла познакомился с ним или с ней. Сеансы проходили в бедных мигрантских коммуналках и в отдельных квартирах более обеспеченных клиентов, в припаркованных машинах пациентов и на строительных площадках. Часто я предоставлял свою машину для сеанса экзорцизма. Нередко пациентов сопровождали родственники или друзья. Амир представлял меня как своего друга. Разговор с родственниками и самими

пациентами проходил после чтения Корана. Мы вместе обсуждали недуг пациента, люди рассказывали свою историю одержимости, мулла и родственники давали комментарии. Иногда я общался только с родственниками, если пациент не мог поддержать разговора. Мое искреннее участие в беде человека, близость к мулле, знание ислама – все эти факторы вызывали доверие. После сеанса мы с муллой садились в машину и долго обсуждали особенности той или иной конкретной одержимости. Бывало, что за день мы посещали до трех пациентов. А наши встречи проходили практически каждую неделю.

ДМИТРИЙ ОПАРИН
ОДЕРЖИМОСТЬ
И ЭКЗОРЦИЗМ...

«Неофициальные» муллы хотят легализовать свои религиозные практики в московской мусульманской среде и избавиться от правовой неопределенности в условиях подозрительного отношения государства и общества к любой исламской неинституционализированной деятельности.

Со многими пациентами я встречался через несколько дней наедине. Тогда им было легче говорить, чем в присутствии муллы. Они рассказывали о своих видениях, подробнее говорили о своей личной одержимости. Лонгитюдное исследование дает не только возможность установить доверительные отношения с информантами, но и проследить динамику недуга и отношения пациентов к своей одержимости. Длительная полевая работа – необходимое условие для понимания религиозной рефлексии мусульман, знакомства с семейным, социальным, исламским контекстом конкретной одержимости. Например, только на третьей встрече молодой чеченец, страдавший от джинна, признался, что не верит муллам, травмирован пренебрежением, с которым к нему относятся родственники, и начал одновременно ходить к экстрасенсу и больше читать о доисламских верованиях вайнахов.

Помимо мулл и их пациентов, я встречался с московскими и подмосковными имамами, двумя мусульманами-психологами, мусульманскими интеллектуалами и преподавателями Московского исламского института. Следует отметить, что часть имамов, с которыми я общался, рассказывали о динамике своего отношения к одержимости – от скепсиса к признанию. Эти интервью способствовали формированию объемного представления о практиках мусульманского экзорцизма в Москве и об их локальном религиозном контексте.

КТО ТАКИЕ ДЖИННЫ И КАК ОПРЕДЕЛИТЬ ОДЕРЖИМОСТЬ?

Джинны – духи, одна из трех категорий, сотворенных Аллахом разумных существ (две другие – ангелы и люди). Согласно Корану, джинны были созданы из бездымного огня и жили на земле еще до сотворения Адама. Джинны отличаются ловкостью, силой и хитростью, их невозможно обмануть – напротив, они сами мастера коварства. Они обитают в нежелательных для посещения человеком местах – на свалках, в грязи, в заброшенных домах. Мир джиннов параллелен миру людей и по своему плюрализму подобен ему. Есть джинны-мусульмане, которые, по заверению мулл, должны жить по шариату, осознать всю пагубность своего проникновения в человека и выйти из одержимого – то есть послушаться изгоняющего их муллу. Однако среди джиннов много неверных, которых мулла обязан увещевать, призывать к единобожию и заставлять уверовать в Аллаха. Уверовавшие джинны так же должны покинуть тело человека. Джинны могут быть мужчинами и женщинами, стариками и детьми, относиться к разным народам и говорить на разных языках. В любом человеке живет его собственный джинн, чье дело заключается в нашептывании плохого, вредительского. Такое человеческое самовнушение посредством джинна называется *васвас*. Человек должен сопротивляться негативному наущению и бороться со своим собственным джинном с помощью благонравного поведения и соблюдения норм ислама.

Джиннов невозможно увидеть, однако часто одержимость сопровождается видениями, которые приходят больному человеку во время сеанса экзорцизма, а также во сне или полудреме. Одному московскому таджику, мучившемуся одержимостью, снился сон, в котором фигурировали собака, свинья и бык. Все животные были черного цвета. Когда информант рассказывал мне этот сон в присутствии муллы, последний отметил, что черный цвет является признаком джинна. После того, как информант начал приглашать муллу читать Коран, животные ему снились уже обмотанными веревками. Постепенно сон менялся. Мулла просил пациента читать аят *Аль-Курси* (считается самым действенным аятом против джиннов суры *Бакара*) по семьдесят раз в день. Через две недели пациенту уже снился худощавый бык, которого каждый раз, как слышался аят *Аль-Курси*, разило откуда-то вылетающее копьё. В конце концов, из сна пропали собака и свинья, остался лишь бык, в изнеможении лежащий в грязной луже, откуда он не мог выбраться.

Одна женщина рассказывала мне, что, когда мулла первый раз читал ей Коран, она видела женщину с тремя маленькими детьми и пожилого мужчину. Она решила, что «целая семья

сидит, наверное». На второй раз женщина из видения ругалась, «как ведьма себя вела», по описанию пациентки. А через какое-то время эта женщина уже была покорной, просила не бить ее, не обижать, обещала уйти. Из этой метаморфозы пациентка сделала вывод, что ее джинны являются мусульманами, так как стремятся выйти из нее. Через несколько недель персонажи видения одержимой – женщина вместе с детьми – ушли по мостику вдаль, и остался только старик:

ДМИТРИЙ ОПАРИН
ОДЕРЖИМОСТЬ
И ЭКЗОРЦИЗМ...

«И я почувствовала блестящий воздух, легкость. До того места, где у меня шов¹⁵. За швом как будто бы мужчина остался, он еще сидит. Как будто он сам хочет уйти, “отпускайте меня”, не злой, не агрессивный старик. Джинны разные бывают. Они мусульмане, наверное» (женщина, 50 лет).

Оба информанта, рассказавшие о своих видениях, боролись с одержимостью, проявлявшейся в форме болезни. Женщина страдала от рака, мужчина – от гастроэнтерологических проблем. Оба посещали врачей, наблюдались в больницах – и одновременно приглашали муллу. Они визуализировали свой физический недуг, персонифицировали его. Иностранное и причиняющее боль в этих видениях принимало форму животного и человека – агрессивного, злого, стихийного. Однако с каждым сеансом экзорцизма эти существа слабели и, в конце концов, уходили, исчезали. Так выглядело в их глазах освобождение от джиннов. Один из моих информантов рассказывал, что считает началом одержимости летний день, когда ему было семь лет. Тогда в солнечную погоду сквозь него прошло вдруг появившееся облако, положившее начало существованию в нем джинна.

В любом человеке живет его собственный джинн, чье дело заключается в нашептывании плохого, вредительского. Человек должен сопротивляться негативному наущению и бороться со своим собственным джинном с помощью благонравного поведения и соблюдения норм ислама.

Джинн может вселиться в человека при разных обстоятельствах. Чаще всего я слышал истории о том, что информант стал одержимым после того, как испытал сильный испуг. Приступ страха вывел человека из равновесия и дал возможность джинну вселиться в него. Джинн может вселиться в тот

15 Имеется в виду послеоперационный шов; пациентка борется с раком и перенесла уже одну операцию.

момент, когда человек испытывает ярость, сильный гнев или даже бурную радость. Однако не только радикальные эмоции провоцируют вселение джинна. Джинн может вселиться в человека посредством колдовства (*sихр*). Амир рассказывал мне, что колдовство (*sихр*) и сглаз (*назар*) могут спровоцировать одержимость. По его мнению, чужие злые помыслы и колдовские практики воздействуют на тело и ум жертвы посредством джинна. Эта идея отражена в одной из самых влиятельных работ, посвященных экзорцизму и борьбе с колдовством, – в книге Вахида Абд-ас-Салям Бали «Острый меч, разящий колдунов вредящих». Она была переведена на русский язык в 2014 году и пользуется большой популярностью у многих мулл, специализирующихся на *ruqya sharia*. Тем не менее отдельные муллы не связывают колдовство напрямую с одержимостью – они рассматривают *sихр* как самостоятельное явление, имеющее пагубное влияние на ум и тело жертвы без вхождения джинна¹⁶.

Человек не всегда понимает сам, что в него вселился джинн. Иногда ему советуют друзья, родственники или соседи по комнате обратиться к мулле. Я выделил бы несколько типов состояний, когда информантам приходила в голову мысль об одержимости или сглазе. В первом случае человек испытывает тревогу, он растерян, у него происходит серия неудач на работе и в личной жизни. Он не может найти причину вдруг неожиданно наступившего хаоса. Во втором случае на мысли о джинне наталкивает физическое состояние. Поход к врачу или нескольким врачам не решает проблему со здоровьем, и человек обращается уже к мулле, который констатирует одержимость. Разлад, душевный кризис, проблемы на работе и в личной жизни, а также недиагностируемая или не уходящая болезнь – все эти бедствия могут совпасть друг с другом. В третьем случае человек знает, что его сглазили и кто это сделал, и сразу обращается к мулле за помощью. И, наконец, некоторые информанты испытывали трудности при отправлении религиозных практик. Джинн мешал им читать намаз, препятствовал их пребыванию в мечети, они плохо себя чувствовали даже при звуке коранического текста:

«Я чувствую его. Я чувствую, понимаете. Я вот когда начну молиться от души (то, что делаю, я от души делаю, я сознательный), мне так плохо становится. Когда я намаз читаю, все делаю, потом Коран читаю, потом зикр надо делать. Везде начинает болеть. [...] Завтра рано утром встану, к мулле пойду, чтобы он почитал. Он [джинн] знает, слышит все. Так было уже. Вечером у меня все нормально было, лег спать – нормально, нет температуры, насморка.

16 ЕНЕБОРГ Y. *Ruqya Shariya*... P. 1092.

Утром встаю – у меня судороги. Мне холодно. Я встал, пошел умываться, омовение сделал, пришел переодеваться, а у меня судороги пошли, мне так холодно стало. Как когда температура бывает – такая судорога. Настоящая такая. Он не хочет, чтобы я туда поехал. Он совсем не хочет, чтобы я туда поехал. Он знает, что ему очень-очень больно будет. Он знает, что ему некомфортно там будет» (мужчина, 50 лет).

Джинн может препятствовать не только повседневным практикам соблюдения ислама, но и, например, хаджу. Однажды мулла Амир в виде исключения провел сеанс экзорцизма в собственном помещении мечети. Причиной стало то, что теща одержимого не разрешила изгонять джиннов в своей квартире:

«Вот, например, одного на днях в мечети читал. Жена – русская, приняла ислам, в Царицыно они живут. Двухкомнатная квартира, теща – полковница, милиционер. А муж – узбекский таджик. В подвале мечети почитал я его. Как он орал! Двое держали его. Вот ты бы видел его. Русский джинн заходит и говорит: “Я хочу, чтобы ни он, ни она не пошли в хадж, в умру не ходили: я против этого”».

Самый очевидный способ определить, есть у человека одержимость или нет, – это почитать Коран. Мулла читает вслух один из аятов, и если пациент начинает неадекватно себя вести, кричать, выгонять муллу, стонать, рычать, отбиваться, пытаться убежать, то такая реакция свидетельствует об одержимости. Те слова, которые выкрикивает или произносит пациент в ходе сеанса экзорцизма, мулла приписывает джинну. Например, зимой 2019 года мулла читал Коран одному молодому таджику. Тот сидел в моей машине между своими отцом и дядей. Я находился на водителском месте, а мулла – на месте пассажира спереди. Молодой парень кричал и стонал, иногда начинал брыкаться. Мулла вышел из машины, чтобы взять снег из сугроба и остудить одержимого. Тогда парень крикнул мулле по-таджикски: «Ты испугался меня, ты убегаешь». Впоследствии, когда мы с муллой обсуждали этот эпизод, он прокомментировал это так: устами парня тогда говорил джинн. Следует отметить, что после чтения Корана, которое проходило сначала в машине, а потом на четырнадцатом этаже строящейся многоэтажки на окраине Москвы, у одержимого пропала речь, он не мог говорить и лишь показывал на свой рот и вопросительно обращался к мулле. Амир объяснил такое состояние временной немоты молодого таджика тем, что джинн либо вышел, либо испугался, ослаб и затаился и не может больше говорить, а человеческая речь у пациента еще не окрепла.

МОРАЛЬНОСТЬ И АВТОРИТЕТ

Одержимость, как пишет Санти Розарио, никогда не бывает нравственно нейтральной¹⁷. Эту же мысль транслирует и Диесте¹⁸. Муллы, с которыми я работал, придерживаются довольно простой и понятной логики. Мусульманин, ведущий богобоязненный образ жизни, читающий регулярно намаз и соблюдающий пост, избегающий *харама*, выстраивает своеобразную броню против случайного вторжения джиннов, а также против *сихра* и *назара* со стороны других людей. Практикующий и соблюдающий мусульманин никогда не окажется в тех местах, где живут джинны, а джинны будут избегать нравственных и дисциплинированных верующих.

«Когда психика человека расстраивается чуть-чуть, они спокойно заходят. Те молодые, которые поддаются соблазнам, попадают в руки джинна. Алкоголь, *зина* [прелюбодеяние]. Сбор джиннов – места, где нехорошие действия, алкоголь, наркота, диско-клубы. И джинны моментально заходят. И психику человека они моментально разрушают, и люди не могут остановиться. Иногда сидит, плачет, но не может остановиться» (Абдулла, мулла).

Интересную мысль высказал мулла Амир. Он считает, что цель джинна – сбить с пути недостаточно крепкого в вере мусульманина. Джинн не станет вселяться в набожного человека, также «он не будет тратить время на грешника». Джинн оказывается своеобразным локатором, улавливающим оступившихся мусульман, чтобы окончательно обратить их на неверный путь.

Если все же джинн вселился в человека, то муллы предлагают следующую стратегию борьбы с одержимостью – интенсификация религиозности и усиление религиозной дисциплинированности, которые проявляются в первую очередь в частом слушании Корана, посещении мечетей и не просто в соблюдении пяти намазов в день, но в чтении дополнительных намазов. Таким образом, одержимость становится поворотной точкой на пути к индивидуальной ре-исламизации. Следует сразу отметить, что в данном случае я рассматриваю понятие «ре-исламизация» не в качестве синонима обращения в ислам, а как религиозную интенсификацию индивида (возможно, и ситуативную), как практику переосмысления мусульманином своей религиозной повседневности и идентичности.

Большая часть пациентов, с которыми я встречался, выражали досаду по поводу прежней, на их взгляд недостаточно благочес-

17 ROZARIO S. *Allah is the Scientist of the Scientists: Modern Medicine and Religious Healing among British Bangladeshis* // Culture and Religion. 2009. Vol. 10. № 2. P. 188.

18 DIESTE J. «*Spirits Are Like Microbes*»: *Islamic Revival and the Definition of Morality in Moroccan Exorcism* // Contemporary Islam. 2015. Vol. 9. P. 56.

тивной жизни, рассказывали о былой недисциплинированности в сфере соблюдения столпов ислама. Вот выдержка из интервью с пациентой Амира, которая борется с одержимостью и раком:

ДМИТРИЙ ОПАРИН
ОДЕРЖИМОСТЬ
И ЭКЗОРЦИЗМ...

«Я до 50 лет, как слепая, жила, у меня глаза [...] шире открылись. И я прошу [Аллаха], дай мне шанс. Я считаю, что у меня было много грехов. Я на мир по-другому стала смотреть, книгу читаю. Сегодня я читаю намазы, всю ночь намазы читаю, а потом на следующий день на процедуры иду. И не сплю, не упаду, иду на процедуры. Я сильная. Тот день, когда я молилась, – удачный день, к врачу хорошему попаду, хороший врач попадет, как будто бы для меня. Когда я начинаю откладывать намаз, я никакая на следующий день. Иншалла, пока то, что я просила, дает Аллах. Я все равно спасибо скажу. Я пережила столько. Когда я сильнее прошу, он слышит лучше меня. Я так чувствую. Раньше я жила как попало, не на правильном пути была. Я начала читать хадисы, суры из Корана. Я начинаю лучше знать, у меня глаза открылись».

Цель джинна – сбить с пути недостаточно крепкого в вере мусульманина. Джинн оказывается своеобразным локатором, улавливающим оступившихся мусульман, чтобы окончательно обратить их на неверный путь.

Она корит себя за былые грехи и надеется на исцеление от болезни и избавление от джиннов. Эти бедствия в ее рассказах постоянно сливаются в единое зло, поселившееся в ее теле. Ощущение собственной греховности становится импульсом к ожесточенной духовной борьбе. Желание избавиться от болезни и одержимости выливается в настоящую религиозную экзальтацию. Можно сказать, что собственный грех одновременно ужасает и стимулирует активизацию в религиозной сфере. Тиль Суньер пишет о нравственной ошибке как о конструктивном, а не вредоносном факторе, влияющем на выстраивание собственной религиозности. Именно поэтому так важна в борьбе с одержимостью рефлексия о прошлых грехах:

«Грех и неосмотрительность – ключевые элементы нарративов информантов, потому что именно они сделали их возвращение в ислам более искренним и выраженным, дали им возможность понять настоящее значение ислама»¹⁹.

Ре-исламизация принимает зачастую истеричные формы, люди видят в интенсификации религиозных практик единст-

19 SUNIER T. *Moral Failure, Everyday Religion, and Islamic Authorization* // KLOOS D., BEEKERS D. (Eds.). *Op. cit.* P. 111.

венный выход. Вот разговор с московским узбеком средних лет, страдающим от неприятия своей гомосексуальности, к которому он связывает с джинном, поселившимся в нем, когда ему было семь лет:

«Я выучил около 250 аятов из Корана. Читаю себе 2–3 часа и дальше либо потеряю сознание, либо задыхаюсь и не могу дальше читать. Нет у меня внутренней свободы вообще. К Аллаху чувствую больше страха и мало любви. Такие мысли, что как будто он создал меня, чтобы поиздеваться надо мной. Если я не избавлюсь от этого, не смогу нормально читать намаз, познать себя, познать Аллаха, познать этот мир, и тогда я попаду прямо в глубины ада. Проклятый [джинн] живет там, где рождается любовь. Поэтому я не испытываю любви ни к себе, ни к Аллаху, ни к родителям, ни к самым близким людям. Та любовь, которую я испытываю, – это черная любовь. Внутри меня разрушенный город. Горит огонь. Этот проклятый пожирает меня изнутри».

В постоянно выстраиваемой религиозной повседневности моих информантов фигурирует представление о том, что такое религиозная норма и мусульманская дисциплина, или хотя бы имеет место рефлексия о норме, которая часто не коррелирует с реальной практикой. Однако практика стремится к норме. Некоторые пациенты, с которыми я встречался, хоть и имеют свое представление о норме, но не часто следуют ей и, соответственно, осознают, хотя бы в моем присутствии и в присутствии муллы, свою религиозную слабость. Эта рефлексия иногда перерастает в практику, а триггером может оказаться одержимость или страх перед возможностью одержимости. Одно из последних интервью в рамках данного исследования я брал у тридцатилетнего таджикского таксиста. Он приехал к мечети, чтобы Амир прочитал ему Коран. Дамир признался, что ведет «немусульманский» образ жизни, постоянно встречается с разными женщинами, по его собственным словам, является «грешником» и «не борется со своим желанием». Он решил встретиться с муллой, так как подруга последней его девушки «заколдовала» его, как он выразился. Она пообещала ему смерть через полгода, если он бросит ее подругу – его нынешнюю девушку. После этих слов Дамир почувствовал жжение в груди и боль руке. Забеспокоившись, что на него наслали джинна, он отправился к своему знакомому мулле к Исторической мечети²⁰. Несмотря на фрагментарность и ситуативность религиозных практик Дамира (он иногда посе-

20 Надя Фадил и Маянти Фернандо пишут: «Действенность норм определяется не только их воплощением в жизнь, но также сознательным и неосознанным дискурсивным и эмоциональным принятием их, принятием, которое не зависит от “реальных” практик» (FADIL N., FERNANDO M. *Rediscovering the «Everyday» Muslim. Notes on an Anthropological Divide* // *Hau: Journal of Ethnographic Theory*. 2015. Vol. 5. № 2. P. 70).

щает мечеть по праздникам, но тут, испугавшись колдовства, незамедлительно отправился к мулле), ислам составляет часть его мировосприятия – и оказывается одним из инструментов, помогающих справиться с определенными жизненными проблемами. Непрактикующие и несоблюдающие мусульмане в той или иной степени находятся в мусульманском поле, им свойственна религиозная рефлексия, интенсифицирующаяся в моменты страха перед неопределенностью – в данном случае перед колдовством и возможной одержимостью. Мулла успокоил Дамира, сказав, что у него нет джинна, однако в течение получаса увещевал его, корил за «немусульманский» образ жизни, призывал прекратить случайные встречи с разными женщинами и вступить в брак.

Индивидуальная ре-исламизация в процессе борьбы с одержимостью может рассматриваться, как религиозная агентность пациентов. Их исцеление зависит от воли Аллаха, однако богобоязненный образ жизни – ключевое условие избавления от джинов – необходим для того, чтобы Бог даровал страдающему освобождение. Имам одной из московских мечетей так сформулировал агентность индивида в контексте его ре-исламизации и отношений с Богом:

«Аллах не изменит состояние людей, пока они сами не изменятся. Человек должен проявлять инициативу и старание измениться, и тогда Всевышний будет ему помогать, а если он ничего не делает, то и изменений быть не может. Может, конечно: милость Аллаха широка».

И тут ключевым актором процесса персональной ре-исламизации оказывается мулла – его религиозный авторитет. Майкл Джексон и Альберт Пьет пишут:

«Подчиниться высшей силе не значит лишиться своей агентности, а наоборот, означает восстановить ее через взаимодействие с кем-то извне, будь то поддерживающий друг, божество, прорицатель или материальный предмет»²¹.

Мулле можно рассматривать как религиозного авторитета, дарующего агентность пациенту. В длительных разговорах с пациентами и их родственниками мулла выступал как своеобразный гид и тренер по духовному совершенствованию. Из раза в раз он повторял традиционные для ислама догмы, обозначал главенство Корана и всемогущество Аллаха, однако всегда оставлял за пациентом главную роль в исцелении – то есть в конструировании своей повседневности согласно нормам (от пятикратного намаза до регулярного употребления

21 JACKSON M., PIETTE A. *Op. cit.* P. 12.

тмина или оливкового масла) – и духовном самосовершенствовании. Особенности практик экзорцизма, с которыми я встречался, и шире – практик *tuqya shariya*, являются их предельная ясность и простота. Основной инструмент – это Коран, а как нужно действовать (правила мусульманской дисциплины), было понятно пациенту и до самой одержимости. Эта простота подчеркивается муллами и подается как особенность мусульманского исцеления, отличающая его от более сложных и недозволенных магических приемов. Мулла не открывает ничего нового, он лишь направляет к известному, лишней раз напоминает о дозволенном и запрещенном, стимулирует ту самую индивидуальную ре-исламизацию и подталкивает к самосовершенствованию.

Непрактикующие и несоблюдающие мусульмане в той или иной степени находятся в мусульманском поле, им свойственна религиозная рефлексия, интенсифицирующаяся в моменты страха перед неопределенностью.

Однако роль муллы не сводится лишь к активизации религиозности своих пациентов. Акторами экзорцизма являются, помимо муллы и одержимых, еще и сами джинны. Амир в течение двух лет не раз упоминал историю про имама Ахмада, который сумел изгнать джиннов из маленькой девочки, даже не видя ее. Он передал посланнику свои сандалии и попросил его просто показать их джиннам и передать им, что имам Ахмад приказывает выйти. Джинны безоговорочно послушались, так как Ахмад отличался благочестием и покорностью Богу. Экзорцист, по мнению Амира, должен быть богобоязненным и чистым. Другой мулла говорил о необходимости совершать ночные намазы и много читать Коран. Джинны, по их мнению, чувствуют силу веры исцелителя, слушаются его призыва покинуть тело пациента. Самого Амира я никогда не видел раздраженным, он ни разу не повысил голоса, ни разу не вышел из себя. Он всегда оберегал пространство вокруг себя, выражал досаду, если ему нужно было оказаться в нечистом месте. Так, Амир отказался второй раз проводить обряд экзорцизма на строительной площадке. Несколько раз я был свидетелем того, как мулла отказывался проводить *никах* (обряд бракосочетания) без присутствия (хотя бы по видеосвязи) отца или брата невесты. Ошибка или отступление от нормы в религиозном поле, по его словам, не даст ему возможности продолжить

заниматься *ruqya sharia* – и экзорцизмом в частности. Стремление сохранить религиозную чистоту является также одной из главных причин его постоянных разговоров о желании завести вторую жену. Первая живет в Таджикистане и приезжает в Москву раз в полгода на разрешенные миграционным законодательством России три месяца. Специально для того, чтобы проводить больше времени с женой, Амир съезжает из коммунальной квартиры и снимает однокомнатную. Отсутствие регулярного физического контакта с женщиной порождает греховные мысли, которые так же оказываются препятствием для религиозных целительских практик. Внушительный социальный капитал, который Амир создал в Москве за долгие годы миграции, находится в тесной связи с постоянно формируемым им сакральным капиталом, имеющим ключевое значение не только во взаимодействии с пациентами, но и с джиннами.

Сами пациенты говорили о том, что джинны слушаются далеко не всех мулл. По их мнению, мулла должен быть не только благочестивым, но и громогласным, большим, устрашающим джиннов своей непоколебимостью. Однажды я спросил Амира, в чем причина его востребованности в сфере мусульманского целительства. Он ответил, что обладает талантом. Тогда я заметил, что Коран могут читать многие, Амир же пояснил, что его талант заключается не в красивом и правильном чтении коранических текстов, а в смелости при контакте с джиннами.

Изгнание джиннов и, соответственно, взаимодействие с ними начинались еще до встречи с одержимым. Амир всякий раз принимался читать суры в лифте или подъезде, выстраивал вокруг себя защиту от любой нечистоты. В процессе сеанса, который открывался для меня и для него на подходе к дому пациента и заканчивался только в машине, когда мулла совершал тихий восстанавливающий *зикр*, происходила не только персональная ре-исламизация одержимого, но и исламизация всей среды и всей конкретной ситуации. Мулла вел душещипательные разговоры с родственниками и, конечно, с самим пациентом, а также увещевал джиннов. Перед тем, как начать читать Коран, Амир просил принести воду, продукты, которые так же «освящались» в ходе исполнения сур. На изгнание собирались посмотреть дети и другие родственники одержимого. Чем сильнее было уважение к мулле, чем яснее осознавался его авторитет и благочестие, тем отчетливее становилась вера пациента и его родственников в положительный исход сеанса, тем увереннее выстраивал одержимый свою религиозную повседневность согласно нормам, озвученным муллой.

ДМИТРИЙ ОПАРИН

ОДЕРЖИМОСТЬ
И ЭКЗОРЦИЗМ...

МОДЕРНОСТЬ

Модернизация далеко не всегда подразумевает секуляризацию²². Модернизация в современном мусульманском контексте, напротив, может создавать условия для персональной реисламизации, а медиатизация общественных связей, технологический прогресс, глобализационные тенденции и даже определенные либеральные инициативы интенсифицируют рост интереса к религии, обеспечивают присутствие ислама в публичном пространстве постсекулярного европейского мира. Отказ от поляризации религиозного и современного в исследованиях по антропологии современного ислама продиктован тем, что мусульманская повседневность является не просто частью современности, а своеобразным выражением глобализации и современности. В данном случае, на мой взгляд, правомочно даже говорить не о том, что современный ислам вписывается в западную современность, а что детерриториализированная умма создает собственную современность, а точнее – современности. Полезной оказывается концепция *множественных современностей* (*multiple modernities*), предложенная Шмуэлем Эйзенштадтом²³ и развитая впоследствии другими исследователями²⁴. Концепция заключается в отрицании гегемонии западной современности (так же далеко не однородной) и утверждении плюрализма современностей, каждая из которых проявляется в том или ином контексте и совсем необязательно противостоит понятию традиции. Если большая часть исследователей оперируют глобальными масштабами, говорят о множественных современностях на уровне целых регионов или даже цивилизаций, то я считаю, что это понятие описывает и индивидуальные частные случаи – когда разные современности пересекаются и актуализируются в каждой конкретной ситуации.

Юсуф Муслим Энеборг в исследовании практик *ruqya sharia* в восточном Лондоне объясняет популярность и разветвленность такого явления, как лечение с помощью коранических текстов, модернизационными тенденциями и настроениями в мусульманском обществе, в особенности среди мусульман, проживающих на Западе²⁵. Практики *ruqya sharia* институцио-

22 FADIL N., FERNANDO M. *Op. cit.* P. 62; EICKELMAN D., PISCATORI J. *Muslim Politics*. Princeton: Princeton University Press, 1996.

23 EISENSTADT S. *Comparative Civilizations and Multiple Modernities*. Leiden; Boston: Brill, 2003.

24 CASANOVA J. *Cosmopolitanism, the Clash of Civilizations and Multiple Modernities* // *Current Sociology*. 2011. Vol. 59. № 2. P. 252–267; MICHEL P., POSSAMAÏ A., TURNER B. (Eds.). *Religions, Nations, and Transnationalism in Multiple Modernities*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2017. («Неприкосновенный запас» неоднократно публиковал тексты о множественных современностях – как теоретические, так и разбор отдельных кейсов. См., например: ПРОЗОРОВА Ю. *Рецепция западного либерального проекта и опыт постсоветской модерности в России* // *Неприкосновенный запас*. 2021. № 3(137). С. 235–254. – *Примеч. ред.*)

25 ЕНЕБОРГ Y. *The Quest for «Disenchantment» and the Modernization of Magic* // *Islam and Christian-Muslim Relations*. 2014. Vol. 25. № 4. P. 419–432; ИДЕМ. *Ruqya Shariya...*

нализируются (появляются центры, специализирующиеся на изгнании джиннов или на мусульманской психиатрии) и коммерциализируются: в каждой московской мечети можно найти множество пищевых добавок, таблеток, сортов чая, которые не только помогают справиться с физическими недугами, но и рекомендуются муллами в случае одержимости. Изгнание джиннов, и в целом *tuqya sharia*, позиционируются муллами не как магические практики, а как универсальные мусульманские стратегии, находящие подтверждение в научной медицине. Эти практики легитимизируются муллами не в качестве сохраняющихся проявлений древней региональной традиции, а как современные стратегии, лишённые этнических и исторических коннотаций. Энеборг склоняется к тому, что в случае растущей популярности *tuqya sharia*, мы можем говорить скорее о модернизации магии, о том, как современность переформулирует и адаптирует магические практики и магические представления, чем об «очищении» ислама от всего регионального и традиционного²⁶. Более того, модернизация «мусульманской магии» и «очищение» ислама в миграционном контексте, и в целом в условиях глобализации и позитивизма, не только не противоречат друг другу, но являются двумя крепко связанными явлениями одного процесса реформулирования и трансформации позиционирования исламских практик. В прошлом году вышло пока единственное исследование на московском мусульманском материале, посвященное реформулированию и адаптации различных форм мусульманского целительства в контексте миграции. Оно написано на основе трех кейсов польскими исследовательницами Анной Цеслевской и Зузанной Блайет²⁷. По их наблюдению, пациентами целителей являются представители разных народов, причем не только мусульмане, но и православные христиане.

Мулла Амир никогда не презентовал свои представления или методику как среднеазиатскую или таджикскую. Он всегда вел разговор как со мной, так и со своими пациентами в рамках универсалистского мусульманского дискурса. Мы ездили с ним изгонять джиннов не только к таджикам, но и к кыргызам, представителям дагестанских народов, узбекам, чеченцам. Сам Амир несколько раз ходил в хадж, посещал Чечню, Бельгию и Турцию, где всегда встречался с местными специалистами по *tuqya sharia*. Его мусульманское мировоззрение и его методика выходят за рамки локальных традиций, он позиционирует себя в первую очередь как мусульманина и в своих разговорах отсылает к опыту религиозных авторитетов из разных регионов мира.

26 IDEM. *The Quest for «Disenchantment» and the Modernization of Magic*. P. 429.

27 CIESLEWSKA A., BŁAJET Z. *The Spiritual Industry of Central Asian Migrants in Moscow* // *Laboratorium: Russian Review of Social Research*. 2020. Vol. 12. № 1. P. 119, 122.

Значительная часть пациентов, с которыми я встречался, страдают от диагностированных врачами или так и не определенных медиками физических недугов. Кто-то обратился к мулле в отчаянии от того, что лекарства или другое медицинское вмешательство не помогают. Другие же ведут борьбу разными методами параллельно – консультируясь в больницах и встречаясь с муллами. Многие антропологи, работавшие с феноменом одержимости, отмечали, что ни религиозные целители, ни пациенты не видят никакого противоречия между научной медициной и *ruqya sharia*²⁸. «Гибридные», как их называет Энеборг, объяснения недуга и, соответственно, гибридные методики избавления от него принимаются муллами и практикуются пациентами. Я не раз видел, как Амир советовал человеку, у которого не был обнаружен джинн, обратиться либо к конкретному специалисту (в случае локализованного беспокойства), либо к психологу – в случае проявлений депрессии. Однако всегда этот совет сопровождался выяснением степени религиозности пациента и последующим увещанием стать на правильный путь, попытаться выстроить мусульманскую повседневную дисциплину. В разговорах с пациентами я заметил, что в их описаниях собственных страданий медицинское и религиозное не столько противостоят друг другу, сколько переходят из одного в другое. Тахикардия ассоциируется с радостным беснованием джинна. В видениях, происходящих в момент сеанса экзорцизма, джинны выходят за пределы послеоперационного шва, а во время рвоты из человека выходит черная слизь, имеющая бесовские коннотации. Амир объяснял, что психотропные таблетки, которые выписывают врачи, например, феназепам, призваны успокоить мозг человека, который будоражит джинн. Но только чтение и слушание Корана могут нейтрализовать источник невроза.

Недавно Амир познакомил меня с таджикским пожилым врачом по имени Рахматулло, который закончил еще в советское время медицинский вуз в Душанбе и несколько месяцев назад приехал в Москву, чтобы наладить здесь медицинскую частную практику. Рахматулло основывается в своих медицинских представлениях на единстве духа и тела. Он считает, что джинн «входит через энергетическую брешь» и выбирает определенный орган для «поселения». Если джинн обосновался в голове, у человека начинается эпилепсия или мигрени; в поджелудочной железе – сахарный диабет; в придатках – бесплодие. Джинн запускает механизм болезни, с которой могут справиться только двое – врач, фокусирующийся на теле,

28 JOHNSDOTTER S., INGVARSDOTTER K., OSTMAN M., CARLBOM A. *Koran Reading and Negotiation with Jinn: Strategies to Deal with Mental Ill Health among Swedish Somalis* // *Mental Health, Religion and Culture*. 2011. Vol. 14. № 8. P. 746; ROZARIO S. *Op. cit.* P. 185; ENEBORG Y. *Ruqya Shariya...* P. 1082.

и мулла, специализирующийся на духе. Именно поэтому он предложил Амиру тандем – работать вместе, комплексно подходить к недугу пациента. Однако Амир до сих пор настроен скептически и не доверяет этому врачу.

ДМИТРИЙ ОПАРИН
ОДЕРЖИМОСТЬ
И ЭКЗОРЦИЗМ...

Ни религиозные целители, ни пациенты не видят никакого противоречия между научной медициной и *ruqya sharia*. Гибридные объяснения недуга и, соответственно, гибридные методики избавления от него принимаются муллами и практикуются пациентами.

Муллы и их пациенты в разговорах об одержимости используют медицинские термины (диагноз, симптоматика, нервная система) и технологические сравнения. Из интервью с одним одержимым (таджиком):

«Понимаете, у меня обострение в *хронической форме*. Если джинн только что поселился, его выгонять можно, а если он живет уже 10–15 лет, то он всю старую *ДНК* полностью займет. Трудно будет. Потому что он там очень комфортно сидит. Может, со своей семьей там сидит. Так легко он оттуда не уходит. Мне вот так мулла объяснил».

Стоит отметить, что у этого достаточно обеспеченного московского таджика, гражданина России, дочь закончила медицинский институт. Она водит отца к врачам, но одновременно не возражает против его встреч с муллой, хотя и не выражает отчетливо своего мнения по поводу возможности или невозможности одержимости. Мулла Абдулла так объяснял мне бессмысленность разговора с джиннами:

«Лучше не вести диалог с джиннами, они обманут. Они продвинутые. Они до нас обитали. Это, например, у нас восьмой айфон, у них – пятнадцатый айфон. У нас машина на бензине, а у них машины уже летают».

Практики экзорцизма в современной Москве, и не только, достаточно медийны. Можно найти муллу в определенных тематических группах в социальных сетях. Сами пациенты слушают записи Корана с айпада, смотрят ролики на *YouTube*. Конечно, практически всю информацию о том, как избавиться от джиннов, можно найти в Интернете. Однако и мулла, и сами пациенты отмечают, что личное взаимодействие эффективнее. Слушание записей отдельных сур может проходить в перерывах между визитами муллы в качестве успокоительного средства или профилактики. В Западной Европе коммерциа-

лизация, институционализация и медиатизация *ruqya sharia* – все эти явления – достигли намного большего развития, чем в Москве. Отчасти это связано с бедностью молодых трудовых мигрантов, которые могли бы быть как производителями, так и потребителями современной целительской мусульманской продукции. Популярным становится подход к *ruqya sharia* как к «медицине информации», а к процессу слушания сур – как к звуковой терапии²⁹.

Следует отметить, что в данном случае я не считаю, что модернность проявляется в дигитализации практики экзорцизма или в универсалистской мусульманской риторике, которая в дискурсе некоторых моих информантов противопоставляется «деревенским» региональным практикам и представлениям. Скорее под модернностью я понимаю адаптивность и гибкость практики, ее своевременно меняющийся инструментарий и атрибутику, а также то, как эта традиция легко наполняется разными смыслами в зависимости от контекста.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И *SELF-CARE*

Эмма Коэн в статье, посвященной одержимости, писала, что предшествующие мединоцентричные теории, объяснявшие одержимость и феномен транса, игнорировали не только культурный, но и в целом все духовные аспекты³⁰. Она считала, что превалировала тенденция объяснять одержимость и экзорцизм в отстраненных категориях внешнего позитивистского наблюдателя. Я считаю, что подобный поверхностный подход к одержимости присутствует и в исследованиях, фокусирующихся исключительно на социальном контексте этого явления. Объяснение причин одержимости в медицинском ключе и объяснение популярности экзорцизма, например, неравноправием мигрантов-мусульман в сфере здравоохранения, труднодоступностью медицинских услуг для дискриминируемых групп³¹ тому способствует. В России не так легко получить качественную медицинскую помощь и гражданам страны, а психология и психиатрия для многих россиян остаются стигматизированными сферами медицины. Одержимость оказывается таким многоплановым и индивидуализированным явлением, что подходить к его описанию следует одновременно с нескольких сторон.

29 ENEBORG Y. *The Quest for «Disenchantment» and the Modernization of Magic*.

30 COHEN E. *Op. cit.* P. 6.

31 KHALIFA N., HARDIE T., SHAHID L., JAMIL I., WALKER D. -M. *Beliefs about Jinn, Black Magic and the Evil Eye among Muslims: Age, Gender and First Language Influences* // *International Journal of Culture and Mental Health*. 2011. Vol. 4. № 1. P. 69.

У разных людей одержимость имеет разные последствия и разные проявления. Далекое не всегда страдания человека сводятся к физическим или ограничиваются психологической нестабильностью и невозможностью соблюдать предписания ислама. Один из моих информантов потерял свой бизнес (у него было несколько точек по продаже овощей и фруктов в Москве), одновременно у него начало стремительно ухудшаться здоровье. Другой постоянно ругался с женой, оставшейся в Таджикистане, и страдал от мигреней, плохого настроения, слабости. К мулле обращались женщины, которые не могли выйти замуж. Недавно Амир читал Коран таджичке, безуспешно в течение восьми месяцев искавшей работу и постоянно ссорившейся с мужем. Очень часто проблемы в семье, на работе и со здоровьем идут одна за другой. Иногда определенного медицинского диагноза нет, несмотря на то, что люди обращались в больницы:

«Я пошел к кардиологу, он ЭКГ сделал, таблетки прописал, сказал, чтобы я пил водичку. Я туда больше не ходил. Каждую ночь я чувствую, что без *tiqqa* не усну. Я засыпаю, а она в ушах, в наушниках продолжает крутиться. Я в 4 утра автоматически встаю, и какой-то страх у меня есть, как будто я умру сейчас. Я делаю омовение и начинаю читать намаз. И, когда делаю намаз, ноги трясутся, сил нет. Я каждый раз анализирую жизнь, ошибки свои анализирую. И понимаю, что я ошибки эти из-за него [джинна] совершил» (мужчина, таджик, 39 лет).

Состояние отчаяния и неопределенности, многообразие проблем толкают людей к поиску выхода из тяжелой ситуации с помощью мoulлы. Часто уже существующие проблемы усугубляются миграционной неопределенностью. Отдельные исследователи экзорцизма на Западе пишут о том, что миграция может косвенно провоцировать одержимость³². До определенной степени с подобными утверждениями можно согласиться. Очевидно, что миграция дестабилизирует повседневность человека. Отдельные информанты испытывали страх перед депортацией, тяготились тяжелыми бытовыми условиями, разлукой с семьей, обилием соблазнов в большом городе и, соответственно, мучились от религиозного самобичевания, от осознаваемого ими отсутствия собственной мусульманской дисциплинированности.

К одержимости, к потребности в экзорцизме и в целом к взаимоотношениям мoulлы и пациента можно подойти через призму, которую предлагает Галина Линдквист³³. Согласно Линдквист,

32 DIESTE J. *Op. cit.* 47.

33 LINDQUIST G. *Conjuring Hope: Magic and Healing in Contemporary Russia*. New York; Oxford: Berghahn Books, 2006.

харизматичный и авторитетный целитель (религиозный лидер) дает определение всему запутанному комплексу страданий и бедствий отдельного человека, ставит диагноз и предлагает ясный и легитимный (в данном случае акцентированно мусульманский) метод борьбы с проблемами.

Мулла дарит спокойствие и показывает перспективу. Он снимает неопределенность, которая является доминирующим состоянием для значительного количества пациентов. Некоторые люди мне говорили, что были бы рады приглашать муллу каждый день, другие рассказывали, что в течение недели после сеанса экзорцизма чувствовали себя хорошо, джинн затаивался и активизировался только через неделю. Одержимость оказывалась импульсом не только к индивидуальной ре-исламизации, борьба с джином не только выстраивала повседневность по мусульманским правилам, но и становилась основой для устройства порядка в личной жизни, на работе.

Давид Клоос и Даан Бикерс пишут, что «религиозность не может быть отделена от более широкого контекста разнообразной и часто непредсказуемой повседневности»³⁴. Но религиозность может упорядочить фрагментарную и сумбурную повседневность, внести определенность и дать перспективу. Амир часто встречался с противодействием со стороны тех пациентов, которые предполагали, что одержимы, но оказывались «здоровыми» с религиозной точки зрения. Он рассказывал, как приезжал к пациенту, тот жаловался, например, на то, что его сглазили и что его работа не идет. Но оказывалось, что джинна не было:

«Он [пациент] говорит – почитай суру Йа Син. Я говорю – нет. Если бы я сказал ему, что у него 1000 джинов и что надо читать Коран каждый день 1000 раз и платить мне деньги, он был бы только рад, он бы согласился».

Неясность и неизвестность имеют место и в представлениях мулл. Они читают, смотрят видео, узнают новое, обращаются за помощью к своим *устазам* или к чужим религиозным авторитетам. Мулла не знает, как поведет себя джинн, и всегда находится в состоянии ожидания атаки со стороны злых духов. Именно поэтому, например, Амир читает *зикр* до и после сеанса, чтобы обезопасить себя, бережет свою чистоту, тянется к общению с другими специалистами, чтобы лучше понять мир джинов и методы борьбы с ними. Я проводил исследование в сибирских городах, в том числе общался как с таджикскими муллами-экзорцистами (*джиннхонами*), так и с муллами, которые не изгоняли джинов. Часто причиной того, что одни

специализировались на такой практике, а другие – нет, оказывался страх перед джиннами, опасение за свою физическую и духовную безопасность, осознание возможности мести джиннов экзорцисту.

ДМИТРИЙ ОПАРИН
ОДЕРЖИМОСТЬ
И ЭКЗОРЦИЗМ...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одно из самых первых интервью я взял у таджикского таксиста, который страдал от одержимости. Я сел в его машину на парковке после того, как мулла вышел в соседнюю чайхану:

«Когда на празднике людей много, он [джинн] мне не дает сидеть рядом, рядом с людьми с хорошим *иманом*. Он не дает мне сидеть рядом с ними, душит меня. Это с детства. Я все думаю и понимаю, что это с детства. Он убьет человека. Моя судьба – я скачал *тигуа*, начал слушать его. В Москве не хожу в мечеть. Сейчас рейд идет. Каждого попавшего депортируют. ОМОН не обращает внимания на документы. Уже 400 человек депортировали. Я один в семье работаю и один кормлю жену, детей, родителей. Если меня депортируют, туго будет».

За полминуты в одном очень коротком фрагменте интервью этот таксист упомянул джинна, мешающего ему жить, не дающего ему сидеть рядом с благонравными и богобоязненными людьми, и случаи, свидетельствующие об ужесточении миграционного контроля в России. Мой информант выстроил всю свою жизнь на данный момент в зависимости от джинна и ужесточения миграционного контроля. Его собственное здоровье и благополучие его семьи находятся в прямой зависимости от этих факторов. Мне кажется, что для того, чтобы понять и описать такое явление, как одержимость, теоретический инструментарий онтологического поворота оказывается полезным. Джоан Расанаягам, исследовавший одержимость в постсоветском Узбекистане, писал:

«Если мы хотим исследовать процессы, посредством которых люди выстраивают свою идентичность хорошего мусульманина в контексте целительства, мы должны пойти дальше анализа “рациональных стратегий” и следовать за Дженнифер Нурс [...] в серьезном отношении к космологиям, представленным в целительских практиках»³⁵.

Онтологический поворот позволяет нам взглянуть на джиннов как на настоящих социальных акторов, которые вмешиваются во взаимосвязи информантов, не дают им общаться с ве-

35 RASANAYAGAM J. *Healing with Spirits and the Formation of Muslim Selfhood in Post-Soviet Uzbekistan* // Journal of the Royal Anthropological Institute. 2006. Vol. 12. P. 379.

рующими людьми, влияют на их повседневность и косвенно меняют или корректируют их религиозные представления и практики.

Однако было бы ошибочным упрощением считать, что только мусульманская онтология конструирует представления моих информантов, и в целом мусульман. Ислам не является единственным нравственным ориентиром верующих, а их субъективности сформированы не только религиозными принципами³⁶.

В своем исследовании я стремился показать онтологический плюрализм информантов, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях, переживающих кризис и переформатирование своих религиозных (и не только) представлений и практик. Люди имеют в своем арсенале множество актуализированных онтологий, норм, идей и тактик выхода из кризиса. Эти онтологии, возможно, противоречащие одна другой теоретически, в каждом отдельном случае, в каждом индивидуальном контексте не исключают друг друга, а все вместе становятся комплексным инструментарием «выстраивания» себя в кризисной ситуации. Я не столько стремился объяснить одержимость, сколько хотел взглянуть на это очень сложное явление с разных сторон: именно так на свой недуг смотрят сами пациенты – сквозь разную оптику. Одержимость становится частью повседневности каждого из моих информантов, а недуг зачастую персонифицируется и обретает собственную историю. Меня интересовала мобильность представлений информантов о своей одержимости, динамика их методики борьбы с нею. И я имею в виду не столько временную динамику, сколько пластичность и субъективность индивидуальных представлений, вмещающих целый спектр онтологий.

Этот плюрализм свойствен и муллам. С одной стороны, каждый из них ощущает свою специализацию как обязанность, как долг перед Богом и братьями по вере. С другой стороны, каждый из них имеет какой-нибудь другой источник заработка и искренне тяготеет своим «талантом» изгонять джиннов. Муллы, с одной стороны, осознают свой авторитет, а с другой стороны, не хотят афишировать свою деятельность.

Авторитет муллы основан, с одной стороны, на его социальном капитале (муллы пользуются большим уважением у своего окружения, их знания и умения оказываются востребованными, в первую очередь мигрантами), с другой стороны, на его личном сакральном капитале, который зарабатывается и набожностью, и дисциплиной. Этот авторитет создается и сохра-

36 BILLAUD J. *Snapshots of British Islam: Exploring Self, Identity, and the Good Ethical Life in the Global Megalopolis* // Journal of Contemporary Ethnography. 2016. Vol. 45. № 6. P. 505; FADIL N., FERNANDO M. *Op. cit.* P. 60; SCHIELKE S. *The Power of God: Four Proposals for an Anthropological Engagement* // ZMO Programmatic Texts. 2019. № 14. P. 11.

няется в контексте миграции: политической и экономической уязвимости практически всех акторов *ruqya sharia*, неопределенности, недостатка религиозного и, шире, социального лидерства, разорванных или деформированных социальных и семейных связей. Таким образом, не столько одержимость провоцируется неопределенностью миграции, сколько авторитет муллы формируется и кристаллизуется в сложных и неопределенных условиях миграции. Так, авторитет муллы становится и продуктом нестабильности, и инструментом борьбы с ней: сакральный капитал, набожность и этическое лидерство, умение и талант, смелость в коммуникации с джиннами – все это помогает мигрантам справляться с рисками, стрессом, хаосом.

ДМИТРИЙ ОПАРИН

ОДЕРЖИМОСТЬ
И ЭКЗОРЦИЗМ...

Православная мобилизация и политические идентичности в постсоветской Грузии

Одним из впечатляющих изменений, произошедших в общественной жизни Грузии за два последних десятилетия, стало повсеместное распространение религии, а именно – православия. Религия – главным образом, национальная церковь – оказалась в центре общественных дискуссий, освещения в медиа, а в последние годы ей посвящены все больше докладов НКО и аналитических центров. Как правило, они рассматривают связи между православием и политикой, возникающие в ходе использования церкви властями, властей церковью или их обеих третьей стороной – той самой «рукой Москвы»¹. Сегодняшняя аналогия отсылает к так называемой «византийской симфонии» – иерархии полномочий императора и патриарха в Византийской империи. На волне академического интереса к православию социологи и антропологи религии рассматривают повседневные практики и ставят

1 Подробнее о влиянии России и Русской православной церкви в Грузии см.: PAYNE D.P. *Spiritual Security, the Russkiy Mir, and the Russian Orthodox Church: The Influence of the Russian Orthodox Church on Russia's Foreign Policy Regarding Ukraine, Moldova, Georgia, and Armenia* // HUG A. (Ed.). *Traditional Religion and Political Power: Examining the Role of the Church in Georgia, Armenia, Ukraine and Moldova*. London: The Foreign Policy Centre, 2015; МАКАРЫСЧЕВ А., YATSYK A. *Biopolitical Conservatism and Pastoral Power: A Russia-Georgia Meeting Point* // Region. 2018. Vol. 7. № 1. P. 3–22; JÖDISKE A. (Ed.). *Religion and Soft Power in the South Caucasus*. London; New York: Routledge, 2018.

**ХРИСТИАНСКИЕ
ЦЕРКВИ
И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
РЕЖИМЫ
ПОСТСОВЕТСКОГО
ПРОСТРАНСТВА**

под вопрос непрерывность религиозной традиции в советскую эпоху, изучают присутствие религии в социальных сетях, сельские религиозные практики и коллективные идентичности².

В этой статье рассматривается двусторонняя динамика – как сверху, так и снизу, – возникшая в результате центрального положения православия в политической культуре Грузии. Ставится задача не только объяснить рациональные и спланированные процессы, в которых элиты участвуют для достижения своих политических целей, но и ухватить все многообразие акторов, а следовательно, и способов использования православия. Если исследования по социологии религии нацелены на анализ процессов секуляризации и десекуляризации грузинского общества, то социология общественных движений помогает нам понять формы религиозной мобилизации и их воздействие на политическую трансформацию. В данной статье предпринята попытка историзировать процессы, повлиявшие на становление взаимоотношений между религией и политикой, – и таким образом преодолеть односторонность эссенциалистского и функционалистского подходов. Кроме того, мы пытаемся преодолеть статоцентризм путем помещения социальных феноменов современной Грузии в более широкий контекст консервативных мобилизаций.

Полевые исследования, проведенные на протяжении более чем двадцати лет, проливают свет на изменчивую природу отношений между религией – в случае Грузии православием – и политикой. Мы утверждаем, что с 1990-х сложились три способа их сочленения: мобилизация православия для национального строительства, для построения антиэлитарной народной идентичности и, наконец, для организации «крестовых походов» в защиту морали. Каждый из этих типов сочленения имеет определенных акторов, организационные формы и связи с политическими институтами. Эти три типа могут переплетаться и развиваться синхронно, однако каждый имеет тенденцию к доминированию на определенном этапе развития.

СИЛЬВИЯ СЕРРАНО

ПРАВОСЛАВНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Сильвия Серрано (р. 1964) – политолог, профессор советских и постсоветских исследований в Университете Сорбонна, научная сотрудница Лаборатории культур и обществ Восточной Европы, Балкан и Центральной Европы и Центра изучения русского, восточноевропейского и кавказского мира Высшей школы социальных наук (Париж, Франция). Автор книг «Géorgie. Sortie d'Empire» (2007) и «Orthodoxie et Politique en Géorgie post-soviétique» (2014).

РЕЛИГИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Первый тип сочленения религии и политики известен лучше всего и становится предметом анализа наиболее часто³. Как и

- 2 См., например: ZVIADADZE S. *Politik und Religion in Georgien, Die Beziehungen von Staat und Kirche und Säkularisierungsproblematik im postkommunistischen Georgien*. Hambourg: Verlag Dr. Kováč, 2014; GURCHIANI K. *How Soviet is the Religious Revival in Georgia: Tactics in Everyday Religiosity* // *Europe-Asia Studies*. 2017. Vol. 69. № 3. P. 508–531; ИДЕМ. *Georgia in-between: Religion in Public Schools* // *Nationalities Papers*. 2017. Vol. 45. № 6. P. 1100–1117.
- 3 См., например: SERRANO S. *L'Eglise orthodoxe géorgienne, un référent identitaire ambigu* // БАЛСИ В., МОТИКА Р. (Eds.). *Religion et Politique dans le Caucase post soviétique*. Paris: Maisonneuve et Larose, 2007.

в других бывших советских республиках, религия и местная церковь сыграли ключевую роль в национальном и государственном строительстве. Грузинская православная церковь является одной из древнейших: считается, что она получила автокефалию в 483 году. До начала Нового времени церковь играла ключевую роль в развитии, а затем и в сохранении особой культуры на территории, где с X века литургия ведется на грузинском языке. Эта культура и сопряженные с ней идентичности глубоко связаны с православием. В XIX и XX веках религия предоставила «глубокие культурные ресурсы» для национального движения⁴.

На протяжении последних тридцати лет церковь продолжала играть ключевую роль в переопределении нации. Канонизация поэта и одного из главных грузинских националистов Ильи Чавчавадзе 20 июля 1987 года стала основополагающей для нового государства⁵. После обретения независимости политические элиты и патриархия занимались совместным национальным строительством. В стране, где подавляющее большинство номинально является православным (по данным переписи 2014 года – 83,4%), патриархия поддерживала нарратив, постулирующий суперпозицию этнической и конфессиональной принадлежности. Она активно занималась обращением в христианство грузинских мусульман (в Абхазии) и католиков, а также агрессивно реагировала на любую миссионерскую деятельность на своей территории. Терпимо Грузинская православная церковь (ГПЦ)⁶ относится только к конфессиям, связанным с этническими меньшинствами, например, к Армянской апостольской церкви, к которой относят себя 3% населения страны. ГПЦ пытается изменить «культурный пейзаж», подчинив его собственному нарративу, и поэтому регулярно предъявляет права на здания армянских и католических церквей, препятствует восстановлению (или строительству) мечетей. Например, летом 2017 года она получила в собственность армянский храм Пресвятой Богородицы (Тандоянц) в центре Тбилиси⁷. Такие действия нередко приводят к всплескам напря-

P. 251–276; TEVZADZE G. *The Birth of the Georgian Nation. Identity and Ideology. Political and Societal Identities. Nationality and Religiosity* // *Identity Studies*. 2009. Vol. 1. № 1. P. 5–21; LADARIA K. *Georgian Orthodox Church and Political Project of Modernization* // *Identity Studies*. 2012. Vol. 4. № 1. P. 107–117; AGADJANIAN A., JÖDICKE A., ZWEERDE E. VAN DER. *Religion, Nation and Democracy in the South Caucasus*. London; New York: Routledge, 2015; METREVELI T. *An Undisclosed Story of Roses: Church, State, and Nation in Contemporary Georgia* // *Nationalities Papers*. 2016. Vol. 44. № 5. P. 694–712.

⁴ SMITH A. *Chosen Peoples*. Oxford: Oxford University Press, 2003.

⁵ ANDRONIK'ASHVILI Z., MAISURADZE G. *Sek'ularizatsia da sek'ularizatsiis bedi sakartveloshi [Secularisation and its Vicissitudes in Georgia]* // GHAGHANIDZE M., ZEDANIA G. *Sek'ularizatsia: k'ontsep't'i da k'ont'ekst'i [Secularisation: Concept and Context]*. Tbilisi: Ilya University, 2009.

⁶ Полное название: Грузинская апостольская автокефальная православная церковь.

⁷ *Government of Georgia Transferred Tandoyants Temple to the Orthodox Church*. Tolerance and Diversity Institute, 2017 (<http://tdi.ge/en/news/495-government-georgia-transferred-tandoyants-temple-orthodox-church>).

женности в отношениях с местным населением и соседними странами: в частности, имели место инциденты в ходе реставрации церкви в деревне Кумурдо на юге страны, где большинство населения составляют армяне⁸.

Патриархат также активно пытается символически переинтерпретировать историю и устанавливать новые ритуалы. За последние десять лет построено больше церквей, чем за всю историю грузинского христианства. Монументальные храмы в новосредневековом стиле изменили вид городов; таковы, например, храм Пресвятой Троицы (Цминда Самеба), открытый на бывшем армянском кладбище в 2004 году, или храм Иверской иконы Пресвятой Богородицы, построенный в 2019-м. Появились и закрепились новые обряды – например, шествие ста тысяч мучеников в честь христиан, не отрекшихся от веры, когда в XIII веке Тбилиси захватил персидский шах. Эти символические действия задают новые способы жизни и поведения «хорошего» грузина. Участие в процессии или паломничестве, коллективные молитвы перед началом учебного дня в школе или тренировками по борьбе в спортивных клубах стали новым способом выражения коллективной идентичности во время неопределенности и глубокого общественного раскола.

Вместе с тем в изобретении новых традиций политические деятели оказались ничуть не менее креативными, чем деятели религиозные. Крещение политиков и членов их семей стало публичным событием; на инаугурации президенты присягают на Библии. Религиозные праздники стали государственными, а в 2004 году сторонники Саакашвили добились утверждения в качестве государственного флага белого полотнища с пятью крестами, основанного на гербах средневековых героев. В 2019-м поддерживаемый католикосом-патриархом национально-религиозный миф обрел юридический статус после того, как правительство сделало 12 мая праздником «День Грузии – удела Пресвятой Богородицы»⁹.

Символическое укрепление грузинского государства сопровождается институциональным и материальным усилением церкви. Прописанный в Конституции принцип разделения церкви и государства постепенно утрачивает значимость. Подписанное в 2002 году конституционное соглашение между государством и церковью предоставляет последней существенные привилегии и облегчает передачу собственности, национализированной в советское время, посредством непрозрачных процедур. При Михаиле Саакашвили (2004–2012) расходы го-

СИЛЬВИЯ СЕРРАНО

ПРАВОСЛАВНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

8 *Confrontation Leaves Police Officers Injured in Akhalkalaki* // Civil Georgia. 2017. October 1 (<https://civil.ge/archives/218339>).

9 LOMSDAZE G. *In Times of Trouble, the Georgian Government Turns to Mother Mary* // Eurasianet. 2019. May 28 (<https://eurasianet.org/in-times-of-trouble-the-georgian-government-turns-to-mother-mary>).

сударственного бюджета на церковь увеличились в двадцать раз. Несмотря на сопротивление отдельных групп грузинского общества, церковь получила возможность влиять на школьную программу¹⁰, на семейную политику и на систему исполнения наказаний. 24 апреля 2009 года правительство Грузии и ГПЦ подписали совместный меморандум о «мерах, необходимых для обеспечения альтернативных наказаний для осужденных», предусматривающий возможность в отдельных случаях заменять тюремное заключение общественными работами при монастырях¹¹.

Символическое укрепление грузинского государства сопровождается институциональным и материальным усилением церкви. Прописанный в Конституции принцип разделения церкви и государства постепенно утрачивает значимость.

В 2014 году был создан первый орган, отвечающий за взаимоотношения государства и церкви, – Государственное агентство по религиозным вопросам; все его члены были православные, а председателя назначили по рекомендации католикоса-патриарха, тем самым символически исключив религиозные меньшинства. В 2017-м премьер-министр Георгий Квирикашвили публично поставил под сомнение принцип секуляризма, заявив, что «в классическом смысле» он не подходит для Грузии, так как в ней церковь и государство были «переплетены»¹².

Однако подобное стремление к гегемонии не находит широкой поддержки в грузинском обществе, которое весьма неоднородно и характеризуется запросом на демократизацию. Роль церкви в государстве и обществе стала одним из самых острых и конфликтных вопросов на политической сцене. В 2018 году Конституционный суд объявил неконституционными статьи Налогового кодекса, освобождающие от налога на добавленную стоимость расходы церкви на строительство, реконструкцию и роспись храмов, а также закон о государственной собственности, предусматривающий безвозмездную передачу госимущества церкви. Пытаясь сплотить общество, на практике ГПЦ внесла в него раскол.

10 GURCHIANI K. *Georgia in-between...*

11 См.: www.dep.gov.ge/8a.php?lang=1&id=27.

12 CSOs: PM Kvirikashvili's Church Statements «Irresponsible» // Civil Georgia. 2017. July 26 (<https://old.civil.ge/eng/article.php?id=30295>).

ПОПУЛИСТСКИЙ АСПЕКТ: ПРАВОСЛАВИЕ ПРОТИВ ЭЛИТ

СИЛЬВИЯ СЕРРАНО

ПРАВОСЛАВНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Второй вид сочленения религии и политики можно считать популистским в том смысле, что он поляризует отношения между народом и элитами, а также уравнивает разнородные общественные запросы без привязки к идеологии¹³. В контексте постсоветской Грузии православие оказалось у истоков того, что Эрнесто Лаклау называет «популистским разумом». Для Лаклау «относительную идеологическую простоту и пустоту популизма, которая нередко приводит к его отвержению со стороны элит, следует оценивать исходя из того, на что направлены эти процессы упрощения и опустошения, то есть какую социальную рациональность они выражают»¹⁴. Он призывает «не столько сравнивать идеи по содержанию, сколько исследовать их перформативные измерения»¹⁵.

В 1970-е религия выражала оппозиционное к режиму мировоззрение на всем коммунистическом пространстве. В Польше, например, церковь играла ключевую роль в борьбе с коммунистической системой. В Грузии диссиденты обращались к христианству, чтобы встать в оппозицию к государству, тогда как церковные власти его поддерживали. Один из видных диссидентов, Звиад Гамсахурдиа, восхвалял христианство, при этом критикуя патриархат за сотрудничество с советской властью. Обращения к святым мученикам, коллективные молитвы или зажжение свечей стали регулярным атрибутом протестных акций в конце 1980-х и оставались популярными при президентах Шеварнадзе (1992–2003) и Саакашвили (2004–2012).

Оппозиционный потенциал православия – независимо от позиции церкви – вновь оказался востребован после обретения Грузией независимости. «Пустота» и «простота», по Лаклау, то есть утеря православием специфического содержания, сделали его пригодным для различных форм мобилизации масс. [...] Чтобы понять отношения между православием и политикой, следует изучить социальные практики за пределами церковных институтов и принять к сведению автономия верующих. Детелина Точева в своей этнографической работе рассматривает не только практики, связанные с присутствием в церкви и соблюдением обрядов, но и то, как несколько российских приходов участвуют в повседневной жизни людей. Это позволило ей включить в свое исследование, например, экономическую деятельность прихожан¹⁶. Если расширить

13 LACLAU E. *On Populist Reason*. London: Verso, 2005.

14 Ibid. P. 14.

15 Ibid.

16 ТОЧЕВА D. *Intimate Divisions. Street-Level Orthodoxy in Post-Soviet Russia*. Münster; Berlin: LIT Verlag; Halle Studies in the Anthropology of Eurasia, 2017.

этот подход и проанализировать формы выражения религии в уличной жизни, можно понять, что дает отсылка к православию в социальном пространстве. Такой подход можно применить к конкретному грузинскому случаю – мобилизации вокруг религиозного объекта, иконы.

В апреле 1999 года в стране прошли демонстрации против проведения выставки собрания грузинских икон в нескольких американских музеях. Протестующие опасались, что если иконы отправят за границу (особенно чудотворную Анчийскую икону), то Грузия лишится исходящей от них защиты. Протесты в Тбилиси продолжались несколько месяцев. Мобилизация быстро охватила провинцию. В итоге в июле 1999-го на фоне неухаживающих протестов правительство приняло решение разорвать контракт с западными музеями¹⁷. Однако эта мера не разрешила конфликт, а лишь трансформировала его: группа, сложившаяся в ходе первой протестной кампании, «прихожане Анчисхати», потребовала вернуть выставленные в музеях иконы церкви. В последующие годы прошли различные акции – например, крестный ход к абхазской границе или отправка икон в грузинские диаспоры в Европе¹⁸.

Репертуар акций, известность участников и характер требований в ходе мобилизаций резко отличались от чисто политических демонстраций. Отношение активистов к церкви было весьма двусмысленным: они критиковали ее и одновременно рассчитывали на ее поддержку. Патриарх же либо дистанцировался от них, либо – в зависимости от обстоятельств – выражал некую поддержку. Несмотря на то, что протестующих обвиняли в том, что они стали игрушкой в руках политических сил, те не позволяли политикам присоединиться к своему движению.

Отсутствие известного лидера и низкий уровень организации характерны для обеих мобилизаций. Провинциальная молодежь, инициировавшая акции против выставки в 1999 году, по их окончании разошлась по домам и осталась практически анонимной. «Прихожан Анчисхати» возглавлял бывший звезда¹⁹ с ограниченными культурными и социальными ресурсами. Это движение объединило тех, кто пострадал от либеральных реформ. В последние годы среди участников музейных протестов часто можно встретить грузин, высланных из Европы.

В 1999 году первое требование – отмена выставки – постепенно переплелось с другими лозунгами, связанными с ростом

17 SERRANO S. *From Culture to Cult: Museum Collections and Religion in Contemporary Georgian National Discourses* // TSITSISHVILI N. (Ed.). *Cultural Paradigms and Political Change in the Caucasus*. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2010. P. 275–293.

18 SERRANO S. *Orthodoxie et politique en Géorgie post-soviétique*. Paris: Karthala, 2018.

19 Сторонник первого президента независимой Грузии Звиада Гамсахурдии. – *Примеч. перев.*

цен на энергоносители, геополитическим контекстом или покупкой поставщика электроэнергии американской компанией. Что касается «прихожан Анчисхати», то их требования передать иконы церкви сочетались с такими, как указание этнической принадлежности в удостоверении личности, отмена биометрических паспортов²⁰ и реинтеграция сепаратистских регионов Абхазии и Южной Осетии²¹. Демонстрация своего отношения к иконам была не просто использованием религии в политической борьбе: в православную тематику были включены разнородные политические ожидания, которые не могли быть озвучены в рамках политических институтов. Православие возродило внутренние разногласия между различными группами грузинского общества и стало механизмом идентификации в ходе антиэлитистских и антиинституциональных выступлений. Подобное конституирование идентичности – назовем его «народным единством» – даже важнее идеологического содержания требований: среди активистов кто-то поддерживал Национальное движение в ходе Революции роз, другие присоединились к оппозиции или вообще ушли из политики.

СИЛЬВИЯ СЕРРАНО

ПРАВОСЛАВНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Православие возродило внутренние разногласия между различными группами грузинского общества и стало механизмом идентификации в ходе антиэлитистских и антиинституциональных выступлений.

Эти мобилизации иллюстрируют то, что Лаклау называет «популистской практикой сочленения» (*populist articulatory practice*). Неисполненные разнородные социальные требования сплетаются в сложные тождества благодаря пустому означающему. Пустое означающее – элемент сложного тождества, которое представляет его в полном объеме, тем самым позволяя сочленять отдельные требования (отказ от выставки, передача конфискованных произведений церкви, цены на электричество, отмена биометрических паспортов и так далее). Православие создает пустое означающее, в котором переплетается набор неисполненных требований, имеющих разную природу, но при этом эквивалентных. Объединение различных требований в стабильную смысловую систему приводит к «конструированию народной идентичности, которая качественно является чем-то большим, чем простая сумма эквивалентных связей»²².

20 Звиададзе С. *Почитание преподобного Габриэла: институционализация народной религии и ее политическое измерение в Грузии* // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 226–254.

21 См., например: www.bolojamze.ge/xelmocerebi-forma.htm.

22 LACLAU E. *Op. cit.* P. 77.

Политическое значение религии в посткоммунистических общества часто называют загадкой, ведь репрессии в отношении религии разрушили механизмы передачи религиозного знания и практик. Однако мы считаем, что утрата специфического содержания православия значительно усилила его потенциал как пустого означающего. Исследования религии в советских обществах показали, что религия не раз мобилизовывалась для использования в политическом дискурсе как раз из-за недостатка знаний о ней или безразличия к конкретному религиозному содержанию после длительного периода ослабления религиозных практик. Как указывает Антонела Капель-Погазан для случая Румынии, религиозное «по-другому высказывает то, что говорится где-то еще» или, другими словами, «то, что больше никак не сказать». Эти «множественные апроприации религии приводят к тому, что она утрачивает внутреннее содержание, что позволяет мобилизовать ее в других регистрах (например в борьбе с коррупцией)»²³. В Грузии социальная эффективность религии коррелировала с пластичностью и полисемантической того, что через нее выражалось, причем полисеманτικότητα только возрастала, поскольку ее собственные означающие были размыты. Религиозное возрождение часто коррелирует с деполитизацией населения, однако анализ двух этих мобилизаций позволяет увидеть феномен – пусть хрупкий и ограниченный – реполитизации путем широкой апроприации православия.

Однако в последующие годы эта политизация посредством религии привела к политизации самой религии как смысловой системы, созданной путем сочленения требований, выраженных в ходе этих мобилизаций. Модернизационный проект Саакашвили имел своей целью не только освободить страну от российского влияния, сблизиться с НАТО и построить безраздельный неолиберализм посредством радикальных реформ – его целью была также и антропологическая трансформация, которая позволила бы грузинскому обществу закрепить в себе онтологическую идентичность демократического европейского государства. Цивилизационная миссия и «самоориентализм» политических элит, пришедших к власти после Революции роз (2003), а также массовое охлаждение к их программе несколько лет спустя из-за того, что реформы не смогли решить проблему бедности большинства населения Грузии, привели к тому, что два противоположных политических лагеря стали определяться как «либералы» и «традиционалисты».

23 CAPELLE-POGACEAN A., MICHEL P., PACE E.P. *Religion(s) et Identité(s) en Europe*. Paris: Les presses de Sciences Po, 2008. P. 198.

ОТ РЕЛИГИИ К ЦЕННОСТЯМ

Третий вид сочленения православия и политики проистекает из перехода общественной дискуссии в формат «крестового похода» в защиту морали²⁴. От двух первых видов сочленения его отличают специфические организационные формы и стабилизация идеологического содержания, что является результатом внутреннего политического развития, а также транснациональных процессов.

Социологии религии знают, как трудно оценить соответствие повседневных практик религиозным предписаниям, поскольку изменения, связанные с религиозными убеждениями (если таковые вообще имеют место), проявляются постепенно в течение длительного времени. Однако один из парадоксов в отношении общества к ГПЦ состоит в том, что, несмотря на высокий уровень доверия к этому институту, о чем говорят многочисленные опросы²⁵, а также заметную роль религии в общественной жизни, влияние церкви на поведение конкретного человека весьма ограничено. ГПЦ позиционирует себя как моральный авторитет, пытаясь усилить свою роль в грузинском обществе, но оно остается секулярным во многих отношениях.

Семья и демографическая ситуация не новая тема для католикоса-патриарха, она играла центральную роль в его посланиях еще в советский период²⁶. Однако в последнее время в новом виде они стали частью более широкого дискурса о «традиционных ценностях», которые необходимо защищать от угроз, исходящих от «деградирующего Запада». По мере развития нравственных «крестовых походов» к этому списку добавлялись новые элементы. В этом виде сочленения религии и политики участвует несколько иная категория общественных акторов, преследующих другие цели.

Католикос-патриарх выступает за рост рождаемости²⁷, что похоже на ситуацию и в других православных культурах – России и Греции. В 2008 году он запустил кампанию, призывающую родителей иметь трех детей, и пообещал собственноручно крестить третьего ребенка в любой семье. Он также призывал эмигрантов вернуться в страну с целью увеличения населения²⁸.

СИЛЬВИЯ СЕРРАНО

ПРАВОСЛАВНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

24 ВЕКЕР H.S. *Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance*. New York: The Free Press, 1973.

25 Доверие уменьшилось в последние годы, но все равно остается высоким. Например, по данным исследования, опубликованного осенью 2019 года, 70% населения доверяют религиозным институтам (сумма ответов «полностью доверяю» и «скорее доверяю»): *Caucasus Barometer 2019 Georgia* (<https://caucasusbarometer.org/en/cb2019ge/downloads>).

26 Илия II был избран католикосом-патриархом в 1977 году.

27 ANASTASSIADIS A. *Religion and Politics in Greece: The Greek Church's Conservative Modernization in the 1990s* // Questions de Recherche du CERL. 2004. January (www.sciencespo.fr/cerl/en/content/religion-and-politics-greece-greek-church-s-conservative-modernization-1990s).

28 Патриархат создал летние лагеря «Самшобло» («Отечество») для грузинских детей из диаспоры.

Однако обе эти инициативы если и имели какой-либо эффект, то весьма ограниченный. Кроме того, католикос-патриарх выступает против абортов. Статистика абортов в Грузии долго была самой высокой в мире: в среднем более трех на одну женщину. Тенденция к снижению наметилась в 1999 году из-за уменьшения числа незапланированных беременностей благодаря более широкому применению контрацептивов²⁹. ГПЦ выступает против абортов еще с советских времен, однако эффект этих выступлений так же невелик и никак не сказался на развитии здравоохранения. В 2013 году католикос-патриарх призвал запретить аборты законодательно, назвав их «преступлением против невинного создания»³⁰.

С появлением новых реалий он призвал запретить искусственное оплодотворение и суррогатное материнство. Центральной же темой выступлений главы ГПЦ стали гомосексуальность и «теория гендера»³¹. Гомосексуальность для Илии II – «извращение сексуальных отношений, являющееся тяжким грехом», и ее «пропаганда и публичное проявление – болезненное испытание для всего народа»³². Описывая гомосексуальность как «содомский грех», католикос-патриарх оправдывает анти-ЛГБТ активистов, в том числе среди духовенства. Он называет семьей исключительно союз мужчины – защитники и кормильца – и покорной ему женщины, которая занята домашним хозяйством и воспитанием детей.

Помимо кампаний, связанных с семейными ценностями, ГПЦ и православные активисты выступают за запрет культурных событий, которые, по их мнению, противоречат традиции³³. С недавнего времени они стали еще высказываться и против мигрантов-мусульман.

По словам французского социолога Лилиана Матье, «крестовые походы» в защиту морали – это борьба за монополию на

29 Статистика абортов на постсоветском пространстве в целом высокая. Ограничения на аборты в Советском Союзе были отменены в 1920-е, позже они были запрещены при Сталине и снова легализованы в 1955-м. В Грузии аборты разрешены без ограничений в первые 12–14 недель беременности. Прерывание беременности на более поздних сроках возможно лишь по медицинским показаниям или особым обстоятельствам – таким, как изнасилование или инцест. SHKVLADZE N. *Martladebel morts'muneta ojakhuri paseulobebi da demograpiuli orient'atsiebi* [Family Values of Orthodox Believers and Demographic Trends]. Диссертация, защищенная в Институте демографических и социологических исследований при Академии наук Грузии, 2007 год (<http://dSPACE.nplg.gov.ge/bitstream/1234/143308/1/Disertacia.pdf>).

30 *Easter Preach* (www.patriarchate.ge/?action=news_show&mode=news&id=757).

31 Об отношении православия к гомосексуальности см., например: CARTOCEA S. *Orthodoxie, morale et politique. Le cas de l'Église orthodoxe roumaine face à la dépénalisation de l'homosexualité* // FORËT F. (Dir.). *L'espace public européen à l'épreuve du religieux*. Bruxelles: Institut d'études européennes; Editions de l'Université de Bruxelles, 2007.

32 *В Грузии отменили акцию «Все различны – все равны»* // Кавказский узел. 2007. 24 июля (www.kavkaz-uzel.ru/articles/119456/).

33 Такое случилось в 2006 году с фильмом «Код да Винчи», романами о Гарри Поттере; в 2008-м – с театрализованной постановкой о жизни святого Георгия, отмечанием Хэллоуина, фестивалями электронной музыки и так далее. Подробнее см.: SERRANO S. *Orthodoxie et politique en Géorgie post-soviétique*.

производство глобальных смыслов, которые определяют повседневную жизнь, а также попытка противодействовать этическому плюрализму, характерному для современных обществ.

«Если посмотреть на нравственные “крестовые походы” исходя из того, в каких отношениях они состоят с другими мобилизациями (главным образом, хотя и не исключительно, антагонистическими), то можно определить, как их взаимосвязь влияет на формы, ритмы и ставки их деятельности»³⁴.

В самом деле, увлечение патриархата защитой «традиционных ценностей» развилось в специфическом историческом контексте: другие группы с транснациональными связями – как внутри Грузии, так и на международном уровне – вынесли на обсуждение социальные проблемы. Кампании ГПЦ возникли в плюралистическом пейзаже, поэтому их следует анализировать, учитывая связи с другими социальными движениями и аналогичные ситуации в других странах.

«Крестовые походы» в защиту морали – это борьба за монополию на производство глобальных смыслов, которые определяют повседневную жизнь, а также попытка противодействовать этическому плюрализму, характерному для современных обществ.

Международные организации сыграли ключевую роль в переопределении и включении в повестку отдельных социальных проблем, а следовательно, и в том, как к ним относятся на политической арене. Например, начиная с 2011 года Фонд ООН в области народонаселения отмечает широкое распространение селективных аборт в Закавказье и ставит вопрос о контроле и ограничении аборт, что изначально не вызывало особых разногласий. Включение прав сексуальных меньшинств в повестку программ демократизации привело к политизации проблемы гомосексуальности со стороны близких к патриархату групп, которые заявили, что эта тема привносится извне. Декриминализация гомосексуальности в Грузии произошла на фоне ее вступления в Совет Европы – под сильным международным давлением и без публичных дебатов. Из-за этого отдельные сегменты грузинского общества могут считать ее унижительной. Первая успешная мобилизация православных групп по вопросу сексуальной ориентации состоялась в 2007 году, когда было за-

34 MATHIEU L. *Repères pour une sociologie des croisades morales // Déviance et Société*. 2005. Vol. 29. № 1. P. 3–12.

СИЛЬВИЯ СЕРРАНО
ПРАВОСЛАВНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

планировано мероприятие под названием «Все различны – все равны» под эгидой Совета Европы. Патриархат немедленно потребовал запретить его, утверждая, что оно оскорбляет религиозные чувства «абсолютного большинства» верующих³⁵. Из-за давления церкви мероприятие было отменено. Однако вопрос снова встал в 2010 году, когда на Парламентской ассамблее Совета Европы обсуждался текст о «дискриминации на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности». Представители четырех «традиционных конфессий» (помимо ГПЦ, это Армянская апостольская церковь, Апостольская нунциатура от имени Святого престола, Духовное управление мусульман) подписали документ, выражавший несогласие с этим законопроектом. Православные организации боялись, что местные НКО, такие, как «Институт свободы», готовят закон о легализации однополых браков. В 2014 году ГПЦ выступила против антидискриминационного закона, указывая на то, что там есть отсылки к «гендерной идентичности». Илия II был против включения этого понятия, а также термина «сексуальная ориентация», так как, по его словам, их нет в Конституции Грузии. В ходе парламентских дебатов один священник попросил депутатов руководствоваться «своей культурой и нравственностью», а не «рекомендациями» Комиссии Евросоюза по вопросам добрососедства и переговоров о расширении³⁶.

Местные НКО начали активно включать в общественную повестку вопросы гендерного равенства и права сексуальных меньшинств, при этом пытаясь повторить то, как действуют аналогичные организации за рубежом – возможно, из стратегических соображений, чтобы получить их поддержку, а возможно, просто из солидарности. Так вышло с акцией в Тбилиси в Международный день борьбы с гомофобией, трансфобией и бифобией 17 мая 2013, когда священники и православные активисты атаковали демонстрантов.

В отличие от описанных выше мобилизаций, структура защиты «традиционных ценностей» была связана с организованными политическими активистами. Среди них первыми оказались гражданские организации, формально или неформально связанные с патриархатом, вроде «Давитиани», занимающейся патриотическим воспитанием православной молодежи, или Ассоциации православных родителей, выступающей за введение религиозного образования в школах. В последнее десятилетие возникли чисто *политические* движения, которые критикуют Запад и социальный либерализм и увязывают нравственность с геополитической позицией. Именно они задействуют весь

35 В Грузии отменили акцию «Все различны – все равны».

36 *Orthodox Clerics Leave Parliament in Protest against Anti-discrimination Law* // Tabula. 2014. April 29 (www.tabula.ge/en/story/82698-orthodox-clerics-leave-parliament-in-protest-against-anti-discrimination-law).

ассортимент политических акций – от институциональных политических игр, уличных протестов до физических угроз. Инициативные группы выступают за законы о запрете абортов, однополых браков и о защите оскорбленных чувств верующих. На парламентских выборах 2016 года коалиция, построенная на основе «Альянса патриотов», с антизападной программой и требованием защиты традиционных православных ценностей и грузинской идентичности, преодолела пятипроцентный барьер и прошла в парламент.

Летом 2017 году неформальные движения показали свою силу, организовав «грузинский марш» по модели «русских маршей». Участники прошли с иконой Давида Строителя по одноименной улице в знак протеста против мигрантов-мусульман. Насилие в отношении религиозных меньшинств – давно не новость в Грузии. Оно процветало еще 1990-е – например, в отношении Свидетелей Иеговы³⁷. Сейчас защитники национальных ценностей переключились на любые группы, которые не разделяют их убеждений, и склонны к решению спора силой. Участие священников в атаках на ЛГБТ-активистов в мае 2013 года и отказ католикоса-патриарха осудить это насилие открыли дорогу радикальным акциям. В ноябре 2019-го группы православных активистов собрались перед шестью кинотеатрами, где проходил показ фильма «А потом мы танцевали» о романе между двумя танцорами из ансамбля народных грузинских танцев, чтобы сорвать премьеру. Приехавшая полиция действовала пассивно, несколько зрителей пострадали. Другой формой подобной деятельности стало самоуправство: несколькими месяцами ранее Леван Васадзе пообещал создать «гражданские бригады» для борьбы с «глобалистскими собаками», которые разрушают грузинскую культуру³⁸.

«Крестовые походы» в защиту морали собирают людей разного социального происхождения, в том числе представителей состоятельных экономических элит. Под православными знаменами сейчас оказались ветераны Афганистана и войн 1990-х; бывшие сотрудники силовых структур, ностальгирующие по советскому величию (таков «Альянс патриотов»); диаспора и предприниматели, разбогатевшие в России; разочаровавшиеся бывшие сторонники Саакашвили и неонацисты (таков был «грузинский марш»).

Это гетерогенные группы, большинство которых активно выступают в социальных сетях. Они часто раскалываются и реорганизируются, но ядро составляет ограниченное число ак-

СИЛЬВИЯ СЕРРАНО

ПРАВОСЛАВНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

37 Адельханов Э. *Факты нарушения свободы вероисповедания в Грузии // Роль православия и государства в обществах Грузии и России. Материалы грузино-российской конференции.* Тбилиси, 2004.

38 PUSHAW C. *Don't Underestimate the Threat of Georgia's «Knight in Shining Armour»* // New Europe. 2019. June 18 (www.neweurope.eu/article/dont-underestimate-the-threat-of-georgias-knight-in-shining-armor/).

тивистов, которые, несмотря на разнообразное происхождение, близки к патриархату и к каналам, по которым приходит финансовая поддержка из Москвы. Например, директором «Евразийского института» является Нана Девдериани – племянница католикоса-патриарха Давида V (1972–1977). Вместе с Малхазом Гулашвили, основателем пророссийской медиа-группы «Georgian Times», они создали «Православное народное движение». Во главе «Грузинского выбора» стоит член совета директоров ассоциации «Иракий II» (названной в честь царя, отдавшего свои земли под покровительство России в конце XVIII века). Лидер «Грузинской идеи» Леван Чачуа является бойцом «Союза православных родителей».

Православные активисты пользуются явной и неявной поддержкой Москвы, а их деятельность чрезвычайно важна для российской пропаганды; они часто копируют инициативы своих российских коллег (закон о защите чувств верующих, запрет гомосексуальной пропаганды и так далее). По этой причине противники часто обвиняют их в том, что они созданы и контролируются Кремлем. Либералы так же считают церковь агентом российского влияния. Многие грузинские священники действительно учились в России. Грузинская церковь часто согласует свою позицию с Московским патриархатом, например, когда она отказалась от участия во Всеправославном совещании на Крите в июне 2016 года.

Однако защита «традиционных ценностей» – часть более широкого движения. Это результат объединения множества консервативных институтов, находящихся в разных странах и являющихся «моральными активистами»³⁹. Русская православная церковь – лишь один из многих подобных институтов наряду с другими православными церквями и консервативными христианскими группами в Европе и США. Они действуют по всему миру, о чем свидетельствует тот факт, что им удается мобилизовываться с одинаковыми инициативами в разных странах: будь то требование конституционного запрета однополых браков (например в Румынии и Армении) или закон о защите чувств верующих (как в России).

Леван Васадзе – типичный представитель подобного рода акторов в глобальном пространстве: богатый бизнесмен, сколотивший свое состояние в России, он превосходно говорит по-английски и вхож в американские неоконсервативные круги. Васадзе носит традиционный грузинский костюм, называет себя защитником грузинской церкви и традиций, участвует в евразийском движении Александра Дугина, но при этом поддерживает отношения с американскими евангелистами вроде

39 Стоеcki K. *The Russian Orthodox Church as Moral Norm Entrepreneur // Religion, State and Society*. 2016. Vol. 44. № 2. P. 132–151.

Пэта Робертсона. С его помощью Васадзе организовал Всемирный конгресс семей в Тбилиси в 2016 году.

Православие стало частью транснационального христианского неоконсервативного популизма, а в грузинском контексте – вектором его локальной реализации. Идеи, исторические отсылки и репертуар акций блуждают в транснациональном пространстве в разных направлениях – например, из России или США в Грузию. Кроме того, группы и индивиды могут интерпретировать и использовать подобные отсылки безотносительно к их изначальному смыслу. Например, на оружии убийцы из Крайстчерча, который напал на мечеть в Новой Зеландии в марте 2019 года, были нанесены имена героев грузинского национального пантеона – Давида Строителя и Давида Сослана.

СИЛЬВИЯ СЕРРАНО

ПРАВОСЛАВНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Православие стало частью транснационального христианского неоконсервативного популизма, а в грузинском контексте – вектором его локальной реализации. Идеи, исторические отсылки и репертуар акций блуждают в транснациональном пространстве в разных направлениях.

Выстраивание общественной дискуссии вокруг ценностей разделило грузинскую политическую арену на «традиционалистов» и «либералов». В результате политические дискуссии сфокусированы на самых острых вопросах, что только усиливает поляризацию, затмевая темы, относительно которых правящая партия и оппозиция придерживаются схожих взглядов. Такая ситуация приводит к тому, что, с одной стороны, защита церковью национальных ценностей позволяет ей претендовать на центральное положение в общественной жизни, а с другой стороны, создает вокруг нее беспрецедентные скандалы: например, на заседании Синода в октябре 2019 года митрополит Чкондидской епархии обвинил католика-патриарха в «одержимости грехом мужеложества и педерастии» перед пораженными журналистами.

* * *

Мы назвали три идеальных типа отношений между религией и политикой в современной Грузии: православие, способствующее национальному строительству, антиэлитарной полярности

зации и политической реконфигурации вокруг социальных проблем. Изучение отношений между религией и политикой обычно сосредоточено на институтах и активистах движений «защиты идентичности», однако эти три идеальных типа были выделены на основании рассмотрения низовых акторов, а следовательно, всего разнообразия идеологически-религиозного предложения.

Эти идеальные типы связаны со специфическими политическими конфигурациями, что позволяет пойти дальше эссенциалистских и культуралистских моделей, например, теорий «цивилизаций». Скорее их следует понимать в свете исторической и сравнительной социологии государственного строительства. Они отражают пластичность политического использования православия – пластичность, связанную с утратой предыдущих религиозных знаний и практик. Конструирование политической сцены на этнорелигиозном материале совпало с упадком религиозных практик и веры в церковные догматы. Политико-религиозные реконфигурации, описанные выше, свидетельствуют скорее о размывании границ между разными социальными полями, чем о тенденции к секуляризации или десекуляризации.

Перевод с английского Петра Серебряного

Латвийская православная церковь: между каноническими связями и лояльностью государству

МАРИЯ
КУГЕЛЬ

ВВЕДЕНИЕ: ПРАВОСЛАВИЕ В ДВУХОБЩИННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Существует мнение, что православие сегодня в Латвии – религия русских. Это не так. В 1840-х произошло стихийное массовое обращение латышских крестьян в православие. Это стало моментом радикального поворота в религиозной истории Прибалтийского края Российской империи, а после основания Латвийской Республики – условием формирования потенциально конфликтной ситуации внутри и вокруг православной общины. С одной стороны, имелось значимое православное меньшинство, претендовавшее на защиту и поддержку своей церкви и способствовавшее закреплению влияния на этой территории Московской патриархии, которое в независимой Латвии рассматривалось и рассматривается как угроза национальной безопасности. С другой стороны, внутри общины образовались две этнические группы, а это в условиях двухобщинного государства чревато расколом вследствие стремления части верующих покинуть московскую юрисдикцию. Латвийской православной церкви (ЛПЦ) удалось сохранить единство и канонические связи с Московской патриархией как в Первой республике (за исключением последних пяти лет перед утратой независимости), так и во Второй в основном благодаря личным усилиям двух ее предстоятелей: архиепископа Иоанна (Поммера) и нынешнего главы – митрополита Александра (Кудряшова). После гибели первого ЛПЦ ушла под омофор Константинополя. В связи с преклонным возрастом второго такой сценарий снова актуализируется.

Мария Кугель (р. 1966) – журналист-расследователь, писатель, корреспондент «Радио Свобода»* по странам Балтии.

* Радио Свобода внесено Министерством юстиции Российской Федерации в реестр СМИ, выполняющих функции иностранного агента. – Примеч. ред.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОНФЛИКТА

В 1836 году по инициативе Николая I было основано Рижское викариатство Псковской епархии, возвышенное в 1850-м до уровня епархии (включала территории нынешних Латвии и

Эстонии). Православных, в подавляющем большинстве русских, в Лифляндии и Курляндии на 1832 год насчитывалось около 12,5 тысяч. Побудительной причиной к учреждению в Риге архиерейской кафедры послужило усиление и распространение в крае старообрядчества (староверия)¹.

Первые организованные группы старообрядцев появились в герцогстве Курляндском в 1659 году, и с того времени старообрядцы постепенно расселяются в Латгалии и Семигалии (Земгале), частично входившей в состав Речи Посполитой, и в Герцогстве Курляндском². В 1854 году во всей Латвии староверов, преимущественно беспоповцев федосеевского толка, насчитывалось около 38 тысяч человек, примерно 25 тысяч из них жили в Латгалии, которая в то время входила в состав Витебской губернии. К концу 1880-х оно возросло до 67 тысяч³.

Они концентрировались в 34 населенных пунктах, в основном в Риге, в Илукстском и Дерптском уездах⁴. В первой половине XIX века началась постепенная трансформация федосеевского толка в поморский. Значительными центрами старообрядцев были Динабург (Даугавпилс), Режица (Резекне), Якобштадт (Екабпилс) и особенно Рига, где они до конца 1820-х годов находились вне досягаемости как царских чиновников, так и православного духовенства и сформировали значительный слой зажиточных купцов⁵.

Петр I и его преемники, признавая привилегии немецкого дворянства и лютеранской церкви, предпочитали не вмешиваться в дела местной власти. Независимые территориальные лютеранские церкви были автономны и укомплектованы немецким пасторатом, в то время как паства состояла из латышей и эстонцев⁶. В 1817–1819 годах Александр I освободил латышских крестьян от крепостного права без земли, превратив их в сельский пролетариат. Несколько последовательных неурожаев довели их до крайнего обнищания и вызвали волнения, жестоко подавленные местной администрацией, состоявшей в основном из немецкой аристократии. Распространился слух, что царь раздает даром казенную землю «в теплых краях». Тысячи крестьян подались в Ригу, чтобы подписаться на выселение, и летом 1841 года добрались до епископа Рижского Иринарха (Попова), после чего к ходатайствам о переселении

1 *Историко-статистическое описание церквей и приходов Рижской епархии. Вып. 3, ч. 1.* Рига, 1902. С. 3–4 (<https://dspace.ut.ee/handle/10062/46074>).

2 Подмазов А. *Раннее старообрядчество в Латвии* (<https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/53-1-0-385>).

3 ЗАВАРИНА А. *Русское население восточной Латвии во второй половине XIX – начале XX века.* Рига: Зинатне, 1986. Гл. 1 (www.russkije.lv/ru/pub/read/rnvl/rnvl_glava_1.html#94).

4 *Историко-статистическое описание церквей и приходов Рижской епархии. Вып. 2, ч. 2.* Рига, 1895. С. 66.

5 Подмазов А. *Указ. соч.*

6 ФРИЗ Г. *Религиозная политика Российской империи в Прибалтике // Вестник Санкт-Петербургского университета. История.* 2017. Т. 62. Вып. 4. С. 777–806 (<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.407>).

стали массово добавлять просьбу о присоединении к православной церкви⁷. К концу 1848 года, когда конверсия пошла на убыль, в пределах Рижской епархии были уже 98 православных церквей, при которых состояли без малого 140 тысяч прихожан⁸.

Согласно Первой всеобщей переписи населения 1897 года, в латышских губерниях проживали более 80 тысяч православных (вместе с «единоверцами»⁹) с родным русским языком¹⁰, 56 тысяч с родным латышским¹¹ и 65,5 тысяч староверов с родным русским (подавляющее большинство)¹².

После обретения Латвией и Эстонией независимости из состава Рижской епархии была выделена Ревельская епархия. В межвоенной Латвии православная церковь пользовалась недоверием властей: ее считали наследием царской России и отказывали в официальной регистрации. В 1920 году собор провозгласил независимость ЛПЦ и избрал архиепископом Рижским и Латвийским латыша, архиепископа Пензенского Иоанна (Поммера; канонизирован в 2001 году). На тот момент в Латвии было почти 139 тысяч православных, из них примерно треть латышей. 21 июня 1921 года патриарх Московский Тихон (Беллавин) признал внутреннюю самостоятельность Латвийской православной церкви. Многие храмы были разрушены войной или в результате невнимания властей, национализированы или переданы другим собственникам. В 1925 года архиепископ Иоанн был избран в республиканский Сейм, и только после этого, в 1926-м, удалось узаконить юридические, институциональные и имущественные права церкви. В 1934 году он был убит¹³.

Синод не смог избрать его преемника, так как правом назначения обладал только Московский патриархат, но к тому времени отношения между российской и зарубежной частями Русской церкви были прекращены¹⁴.

В 1935 году, согласно переписи, в Латвии проживали более 174 тысяч православных (8,94% населения), из них 57,6 тысяч латышей, 107,4 тысяч русских, 8,5 тысяч белорусов; и 107,2 тысяч староверов (5,49% населения), из них 2,7 тысяч латышей,

7 PURVIŅŠ K. *Pirmās pareizticīgo latviešu draudzes vēsture 1845–1929*. Rīga, 1929. L. 5–6 (www.russkije.lv/files/images/text/PDF_Files/Debesbrauksanas-baznica2.pdf).

8 *Историко-статистическое описание церквей и приходов Рижской епархии. Вып. 1*. Рига, 1893. С. 192.

9 Староверами, чьи приходы подчинялись епископату Российской православно-кафолической церкви.

10 ЗАВАРИНА А. *Указ. соч.*

11 SPRŪDE V. *Pareizticība Latvijā – ne tikai «krievu ticība»* // *Latvijas avīze*. 2014. 20 marts (www.la.lv/pareizticiba-latvija-ne-tikai-krievu-ticiba%E2%80%A9).

12 ЗАВАРИНА А. *Указ. соч.*

13 ГАВРИЛИН А., ПАЗАНЕ Б. *Православная церковь в Балтийских странах // Православная церковь в Восточной Европе. XX век*. Киев, 2010. С. 264–288 (<https://issuu.com/duh-i-litera/docs/chaillot>).

14 *Послание Архиерейского Синода Русской зарубежной церкви боголюбивой пастве о преодолении духовного разделения в Русской православной церкви* // *Православие.ру*. 2004. 1 ноября (<https://pravoslavie.ru/11687.html>).

99,8 тысяч русских и 4 тысячи белорусов. Особенно велика была доля старообрядцев (13,85%) в населении Латгалии, после установления независимости отошедшей Латвии¹⁵.

В 1936 году патриарх Константинопольский Вениамин предоставил Латвийской православной церкви автономию в качестве Латвийской митрополии. Митрополитом стал протоиерей Августин (Петерсон). После советской аннексии Латвии в 1940-м ЛПЦ воссоединилась с Московским патриархатом на правах епархии в составе Прибалтийского экзархата, утратив самостоятельность. Митрополит Августин принес покаяние за отпадение от Московского патриархата и стал епископом Рижским, однако с началом немецкой оккупации объявил о возвращении в лоно Константинополя. В 1944 году в Германии он организовал Латвийскую православную церковь в изгнании¹⁶.

К лету 1940 года в Латвии было 164 православных прихода, общая численность православных составляла 240 тысяч человек. После окончания Второй мировой войны православные приходы на территории Латвии управлялись епископами Московского патриархата с титулом «Рижский и Латвийский». В 1947–1951 годах эту должность занимал писатель и богослов, митрополит Вениамин (Федченков), до Риги служивший в Американской православной церкви¹⁷. Он пытался улучшить состояние латышских приходов, которое нашел плачевным: многие священники ушли вместе с немецкими войсками. В конце 1940-х из 133 православных приходов 66 были латышские, но в них служили всего 25 священников. Численность репрессированных и депортированных коренных жителей составила, по некоторым источникам, более 200 тысяч человек, в то же время начался массовый приток населения из центральных районов СССР, и состав населения сильно изменился. Латышские приходы, находившиеся в основном в сельской местности, были самые малочисленные, кроме того, латышей-прихожан постепенно вытесняли русские¹⁸.

До 1953 года из служивших в Латвии 122 православных священников 64 были репрессированы. А в годы хрущевских гонений на церковь латышские приходы, и без того бедные, дополнительно пострадали от экономического давления. Так, если в 1955-м в Латвии было 123 православных прихода (59 русских, 32 латышских и 32 смешанных), то к 1964-му осталось только 97 (59 русских, 13 латышских и 25 смешанных)¹⁹.

15 SALNITIS V., SKUJENIEKS M. *Ceturta tautas skaitīšana Latvijā 1935. Gadā*. Rīga, 1936. L. 120.

16 Гаврилин А., ПАЗАНЕ Б. *Указ. соч.*

17 Гаврилин А. *Православная церковь в посткоммунистической Прибалтике: проблемы и их истоки* // Православная беседа. 2001. № 5 (<http://web.archive.org/web/20150226002611/http://p-beseda.ru/?article&id=251>).

18 Седова Г., Просветов Р. *Служение митрополита Вениамина (Федченкова) в Латвии в 1948–1951 гг.* // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской православной церкви. 2014. Вып. 3(58). С. 82–105

19 Гаврилин А. *Православная церковь в посткоммунистической Прибалтике...*

В течение нескольких лет главы Рижской епархии часто менялись. В частности, некоторое время ее возглавляли епископ Таллинский и Эстонский Алексей (Ридигер, позже патриарх Московский), а вслед за ним епископ Рижский Филарет (Денисенко, после 1992 года предстоятель Украинской православной церкви Киевского патриархата). С 1966-го по 1990 год епархию возглавлял епископ Леонид (Поляков)²⁰. В 1990-м в Латвии было 89 православных приходов и 65 староверческих²¹. В процентном отношении к численности населения это было очень много по сравнению с соседними РСФСР или БССР. В прибалтийских республиках власти достаточно терпимо относились к православным, видя в них союзников в русификации и колонизации этих территорий.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ РАМКИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩИН

Сразу после восстановления независимости Латвийской Республики, в 1992 году, был принят закон, восстановивший права религиозных организаций на имущество, которым они владели на момент их национализации советской властью 21 июля 1940 года²². В декабре 1992-го Вселатвийский Собор решил вернуть автономию в юрисдикции Московской патриархии: для участия в реституции необходимо было доказать правопреемство по отношению к той религиозной организации, которая в 1940-м была зарегистрирована в Департаменте церкви и конфессий МВД ЛР. Поэтому Томос, полученный от Московского патриарха Алексия II, возвращал ситуацию к постановлению патриарха Тихона 1921 года. Он предоставлял «высшую законодательную, административную, судебную и контролирующую власть» в церкви ее Собору, и уже его решения должен был утверждать патриарх Московский. Именно такой порядок предусматривался и для избрания правящего архиерея, которому (наряду с Синодом) предоставлялось управление церковью²³.

В 1995 году был принят Закон о религиозных организациях²⁴. Согласно ему, среди учредителей прихода/общины должно быть не менее 25 совершеннолетних граждан Латвийской Республики, избираться в выборные церковные учреждения

20 Губин М. *Подвижники и жертвы: кто возглавлял православную церковь в Латвии* // Sputnik. 2019. 14 июня (<https://lv.sputniknews.ru/world/20190614/11814940/Podvizhniki-i-zhertvy-kto-vozglavlyal-pravoslavnyuyu-tserkov-v-Latvii.html>).

21 BALODIS R. *Valsts un Baznīca*. Rīga, 2000. L. 718–719.

22 *Likums «Par īpašumu atdošanu reliģiskajām organizācijām»* (<https://likumi.lv/ta/id/65537>).

23 Белякова Н. *Православная церковь в общественно-политической жизни прибалтийских государств* // *Православная церковь при новом патриархе*. М., 2012. С. 350–400.

24 *Reliģisko organizāciju likums* (<https://likumi.lv/ta/id/36874/redakcijas-datums/1995/10/10>).

могут тоже только граждане (это не касается клириков). До недавнего времени закон позволял общинам одной конфессии учреждать только одну церковь. Эту норму, которая должна была уберечь церкви от раскола в связи с возвратом собственности, эксперты изначально считали вынужденной, дискриминационной и подлежащей отмене по завершении процесса денационализации²⁵. Новые общины (не менее 10 приходов) для учреждения церкви должны были пройти десятилетний срок ежегодной перерегистрации для испытания на государственную лояльность. Согласно еще одной норме, религиозные организации действуют согласно каноническим правилам и уставам конфессий – то есть, если приход, входящий в некую церковь, хочет отделиться от нее, это возможно только в том случае, когда канонические правила это позволяют²⁶.

От этих ограничений пострадали староверы, стремившиеся отделиться от зарегистрированной общины²⁷. Они также помешали в 1996 году нескольким приходам, отпавшим от ЛПЦ, зарегистрировать религиозную организацию под названием «Латвийская свободная православная церковь». Община претендовала на наследование прав ЛПЦ митрополита Августина (Петерсона), то есть в константинопольском подчинении²⁸. Неоднократные попытки оспорить отказ были безуспешны, пока в 2019 году Конституционный суд не отменил норму «одна конфессия – одна церковь» и обязательную десятилетнюю перерегистрацию²⁹.

В 2008 году был принят отдельный закон о православной церкви³⁰. Он предоставил ЛПЦ исключительное право на название «Латвийская православная церковь». Полномочия церкви выведены за пределы государственного правового поля: ее решения по каноническим вопросам не подлежат обжалованию в светских учреждениях. Глава, единолично представляющий церковь в отношениях с государством, обладает эксклюзивной властью, особенно в сфере недвижимого имущества. Закон, разрешив ЛПЦ руководствоваться при найме работников религиозной принадлежностью кандидата, его верностью учению и соответствию поведению православной этике, вывел эти

25 BALODIS R. *Baznīcu tiesības*. Rīga, 2002. L. 201.

26 Ibid. L. 71.

27 Ibid. L. 188–202.

28 *Strīdā par atteikumu reģistrēt Latvijas Pareizticīgo Autonomo Baznīcu reliģisko organizāciju reģistrā nolēmums bus pieejams marta* // Augstākā tiesa Senāts. 2017. 8 februāris (<http://at.gov.lv/lv/jaunumi/par-tiesu-lietam/administrativo-lietu-departamenta/strida-par-atteikumu-registret-latvijas-pareizticigo-autonomo-baznicu-religisko-organizaciju-registra-nolemums-bus-pieejams-marta-8119>).

29 *Satversmes tiesas spriedums Par Reliģisko organizāciju likuma 7. panta otrās daļas un 8. panta ceturtās daļas atbilstību Latvijas Republikas Satversmes 99. un 102. pantam un par Reliģisko organizāciju likuma 7. panta trešās daļas atbilstību Latvijas Republikas Satversmes 91., 99. un 102. Pantam* (<https://m.likumini.lv/doc.php?id=298702>).

30 *Latvijas Pareizticīgās Baznīcas likums* (<https://likumi.lv/ta/id/184626>).

взаимоотношения за рамки трудового кодекса. Приобретение, отчуждение и обременение недвижимости, принадлежащей ЛПЦ, возможно только с письменного согласия председателя, в то время как его действия или сделки не требуют одобрения Синода. Полномочия правящего архиерея в законе оказались даже шире, чем в уставе ЛПЦ 2000 года³¹. Связь с Русской православной церковью в нем не отражена.

С 2008 году отдельный закон принят также для Латвийской Древлеправославной поморской церкви Латвии³². Духовным центром латвийских староверов является основанная в 1760 году Рижская Гребенщиковская община – крупнейшая беспоповская община в мире. Ее моленную посещают примерно 5 тысяч верующих³³. Гребенщиковская община – третий по объему активов владелец городской земли в Латвии³⁴ (она получает законную пассивную ренту до 6% от кадастровой стоимости от владельцев стоящего на этой земле жилья, в том числе квартир в многоквартирных домах, построенных в советское время). Кроме того, в Вилянкой волости, в селении Римши сохранилась небольшая федосеевская община, а в 2016 году в Екабпилсе была зарегистрирована община Латвийской православной старообрядческой церкви Белокриницкой иерархии Румынской митрополии³⁵.

МАРИЯ КУГЕЛЬ
ЛАТВИЙСКАЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ...

ПОЛОЖЕНИЕ СРЕДИ ДРУГИХ КОНФЕССИЙ И ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ ОБЩИН

В 2019 году, по данным латвийского Министерства юстиции, в ЛПЦ было 128 приходов, 250 тысяч верующих и 91 священник³⁶. По этим критериям она уступает римско-католической церкви и евангелическо-лютеранской. Вопросы, конечно, возникают к методике подсчета: к примеру, согласно отчетам, поданным ЛПЦ в ведомство в 2017 году, при меньшем числе приходов (123) численность верующих составляла 370 тысяч человек, причем эти данные не менялись с 2009 года, а в отчете за 2018 год уже фигурируют 118 тысяч³⁷, и это, по мнению экспертов, более правдоподобные цифры³⁸.

31 Белякова Н. Указ. соч.

32 *Latvijas Vecticībnieku Pomoras Baznīcas likums* (<https://likumi.lv/ta/id/159066>).

33 PAZUHINA N. *Vecticībnieki Latvijā* // Nacionālā enciklopēdija. 2021. 5 janvāris (<https://enciklopedija.lv/skirklis/22193-vectic%C4%ABnieki-Latvij%C4%81>).

34 SLOKA L. «De facto»: *Ietekmīgākie zemes iznomātāji – maksātnešpējas administratori* // LSM.lv. 2015. 20 decembris (www.lsm.lv/raksts/zinas/ekonomika/de-facto-ietekmigakie-zemes-iznomataji-maksatnespejas-administratori.a160542/).

35 PAZUHINA N. *Op. cit.*

36 *Reliģisko savienību (baznīcu), diecēžu pārskatu par darbību 2019. gada apkopojums*.

37 *Zinājums par Tieslietu ministrijā iesniegtajiem reliģisko organizāciju pārskatiem par darbību 2018 gadā*.

38 SPRŪDE V. *Op. cit.*

Однако, судя по социологическим опросам, сейчас в Латвии православные – самая многочисленная конфессия. В июне 2018 года таковыми себя считали примерно 26% опрошенных, при этом католиками назвали себя около 20%, а лютеранами – примерно 17%. Причем число католиков и лютеран имеет тенденцию к снижению, а православных как минимум стабильно³⁹.

При этом старообрядцами себя в 2018 году определили всего 3% опрошенных, что примерно коррелирует с официальными данными, согласно которым в 2018 году богослужения в молитвенных домах 72 приходов Латвийской Древлеправославной поморской церкви посещали свыше 46 тысяч человек. Старообрядцы, в подавляющем большинстве этнические русские, живут в преимущественно русскоязычной Латгалии, существенная часть – в Риге.

В ЛПЦ большая часть служб проходит на церковнославянском, но имеются и около 30 латышскоязычных приходов⁴⁰, в основном в сельской местности. В 2006 году митрополит Александр говорил, что латыши составляют одну пятую часть его паствы и, как правило, входят в общины приходов, где богослужение целиком ведется на латышском языке⁴¹. В то же время клирик рижского Свято-Троице-Сергиева женского монастыря, протоиерей Янис Калниньш, в 2007 году лишенный сана и безуспешно пытавшийся обжаловать это решение в светском суде, сообщал, что митрополит Александр запрещал священникам-латышам в смешанных приходах служить на родном языке даже для латышской паствы⁴².

Православная активистка Лига Димитере, протестовавшая против запрета в служении отца Яниса, утверждает, что латышских священников в ЛПЦ осталось очень мало⁴³. Другая же информантка, русскоязычная прихожанка единственного латышскоязычного прихода в Риге, утверждает, что на латышском могут проповедовать и большинство русских священников, а в выборе языка они руководствуются пожеланиями верующих. Также она говорит, что в выборе прихода верующие редко руководствуются языком службы⁴⁴.

39 По данным директора социологического агентства SKDS Арниса Кактиньша, опубликованным в его твиттере: https://twitter.com/ArnisKaktins/status/1044214761557282816?ref_src=twsrc%5Etfw.

40 KUDORS A. *Orthodoxy and Politics in Latvia // Religion as the Instrument of Russian Foreign Policy towards Neighboring Countries: Georgia, Latvia, Ukraine*. Tbilisi, 2012. P. 101–113 (www.academia.edu/3477091/Religion_as_the_Instrument_of_Russian_Foreign_Policy_towards_Neighboring_Countries_Georgia_Latvia_Ukraine).

41 Интервью с митрополитом Александром, опубликованное в газете «Панорама» в конце апреля 2006 года, размещено на официальном сайте ЛПЦ без даты. См.: Дятлова О. *Митрополит Александр: «Сделай шаг навстречу ближнему!»* (<http://pravoslavie.lv/index.php?newid=157&id=32>).

42 KALNIŅŠ J. *Process*. Rīga, 2015. L. 48, 51–52 (<http://pareizticiba.com/wp-content/uploads/2019/08/Proces.pdf>).

43 Беседа автора с Лигой Димитере состоялась 5 мая 2021 года. В дальнейшем ссылки на нее будут указываться следующим образом: ДИМИТЕРЕ Л. *Интервью*.

44 Беседа автора с прихожанкой Вознесенской церкви состоялась 6 мая 2021 года. В дальнейшем ссылки на нее будут указываться следующим образом: ИНФОРМАНТКА 1. *Интервью*.

Отголоски ранних внутрицерковных разногласий на этнической почве отражают и интервью владыки, где он утверждал, что ему приходилось сталкиваться с националистическими настроениями в латышской пастве, которые он успешно преодолел: «Были моменты, когда некоторые политизированные, националистически настроенные люди говорили мне: “Мы не будем молиться за вашего патриарха”»⁴⁵.

Несмотря на это, существует устойчивая тенденция перехода латышей в православие, в том числе молодежи, особенно часто – из лютеранства. Исследователь православия в Латвии Александр Гаврилин считал, что это результат не столько роста популярности православия, сколько кризиса лютеранства. Он отмечал, что православные латыши не афишируют вероисповедание, поскольку в обществе это воспринимается как их «русификация»⁴⁶. Как Гаврилин, так и наши информанты свидетельствуют, что православие удовлетворяет запрос части верующих латышей на консерватизм, «строгость». В начале 1990-х в православие перешли дети знаменитой в советский период латвийской актрисы Вии Артмане: художник и музыкант Каспар Димитерс с женой Лигой и его сестра – художница Кристиана Димитере с дочерью, – а вслед за ними и сама Вия Артмане. Каспар Димитерс основал христианскую коммуны для реабилитации страдающих от наркотической и алкогольной зависимостей и бывших заключенных «Школа Креста» («Krusta skola»). Из ее обитателей-латышей, по словам Димитерса, в православие крестились более 80 человек. Взгляды Каспара и Лиги Димитерсов можно описать скорее как фундаменталистские: они активно выступают против деятельности латвийского ЛГБТ-сообщества и Европрайда⁴⁷. Однако они отрицают, что их разногласия с руководством ЛПЦ носят этнический характер.

В 2004 году в православие обратился пастор евангелическо-лютеранской церкви Святого Креста Гунтис Дишлерс вместе с женой – ректором Христианской академии Скайдриите Гутмане – и частью прихода⁴⁸, а также некоторыми преподавателями академии. Дишлерс говорил:

«В первую очередь этот переход мотивирует жажда Бога. [...] По моему, протестантизм рано или поздно ставит тебя перед выбором – либо ты с китчем, поп-культурой или банальностями, [...]

45 Москвитина Е. *Интервью Митрополита Рижского и всей Латвии* // Седмица.ру. 2006. 21 марта (www.sedmitza.ru/text/826377.html).

46 SPRŪDE V. *Op. cit.*

47 *Православные Латвии ради борьбы с гомосексуализмом просят вмешаться Москву* // Kompromat.lv. 2010. 27 ноября (www.kompromat.lv/item.php?docid=readn&id=6381).

48 СТЕФАНОВ А. *В православие всем лютеранским приходом: истории латышей, сменивших веру* // Sputnik. 2020. 13 марта (<https://lv.sputniknews.ru/Latvia/20200313/13367293/V-pravoslavie-vsem-lyuteranskim-prikhodom-istorii-latyshey-smenivshikh-veru.html>).

либо ты ищешь таинства и литургии как откровения сущности церкви. Тогда ты, по-моему, неизбежно придешь к православию»⁴⁹.

Теперь Гунтис Дишлерс – преподаватель Христианской академии, специализируется на переводе православных текстов на латышский язык и истории перехода латышей в православие в 1840-х годах. Он уже не служит в церкви, но по-прежнему православный.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕДСТОЯТЕЛЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ПОЛОЖЕНИЯ ЛПЦ

Предстоятель Латвийской православной церкви, митрополит Александр (Кудряшов), является гражданином Латвии по праву рождения – он родился в 1939 году (в период Первой республики) в селе Рудзаты Прейльского района Латвии. В 1963-м окончил историко-педагогический факультет Даугавпилского университета, работал учителем русского языка и литературы в Риге⁵⁰ и официантом в ресторане «Таллин»⁵¹. В 1982-м был рукоположен в диакона, затем меньше года служил священником в сельском приходе в России. Но уже в 1983-м стал настоятелем рижской Преображенской церкви, а через год – благочинным храмов Валмиерского и Мадонского округов. В 1989 году он был возведен в сан архимандрита и хиротонисан в епископа Даугавпилсского, викария Рижской епархии⁵². Вступил в Народный фронт⁵³ и в 1990-м по согласованию с республиканским руководством стал епископом Рижским и всея Латвии.

Общественная позиция главы латвийских православных весьма специфична. Уже три десятилетия она определяет место ЛПЦ в государстве. Политологи даже говорят о «факторе митрополита Александра»⁵⁴. Такая позиция порождена почти взаимоисключающими необходимостями: с одной стороны, поддерживать каноническую связь с Московским патриархатом, с другой, – проявлять лояльность латвийским властям и стараться не отпугнуть латышскоязычной части паствы. До сих пор митрополиту удавалось балансировать, сохраняя прак-

49 LEIMANE N. *Guntis Dišlers: par pareizticību, eņģeli Gabriēlu un...* // Apollo. 2004. 22 novembris (www.tvnet.lv/6182473/guntis-dislers-par-pareizticibu-engeli-gabrielu-un).

50 Александр, митрополит Рижский и всея Латвии (Кудряшов Александр Иванович) (www.patriarchia.ru/db/text/54417.html).

51 Солдатов А. *Служить и каяться* // Огонек. 2007. № 4 (www.kommersant.ru/doc/2298309).

52 Александр, митрополит Рижский и всея Латвии (Кудряшов Александр Иванович).

53 KUDRJAŠOVŠ A. *Runa LTF 1. Kongresā* // *Latvijas Tautas fronte. Gads pirmais*. Rīga, 1989 (www.barikadopedija.lv/raksti/947042).

54 KUDORS A. *Kremla torņa ēna pār Maskavas patriarhātu* // TVnet.lv. 2019. 6 novembris (www.tvnet.lv/6818775/kremla-torna-ena-par-maskavas-patriarhatu).

тически полную аполитичность. Владыка не высказывается по политически значимым вопросам. С середины 1990-х клирикам и иерархам ЛПЦ запрещено заниматься политикой (что отражает аналогичный запрет, введенный РПЦ после октября 1993 года и действующий в целом в ней до сих пор – за исключением территории Украины)⁵⁵.

Русскоязычные верующие часто выражают обиду из-за отказа митрополита вступить за их права и интересы. В 2004 году, когда организации, представляющие русскоязычную общину, боролись против перевода среднего образования меньшинств на латышский язык, он «увильнул от того, чтобы поставить свое имя под обращением латышской и русской интеллигенции в защиту русских школ»⁵⁶. В 2012 году, перед референдумом о придании русскому языку статуса второго государственного, признав, что русский в Латвии должен иметь общественную значимость, вопрос о статусе обошел⁵⁷. Примечательно, что Латвийская Древлеправославная поморская церковь выступила в защиту русского языка⁵⁸ и отстаивала школы⁵⁹. Это дало повод для обвинений староверов во вмешательстве во внутреннюю политику государства и в поддержке российской пропаганды⁶⁰.

Еще одна точка соприкосновения православия и политики, касающаяся на этот раз и русских, и латышей, – празднование православного Рождества по юлианскому календарю. Поправки о присвоении 7 января статуса официального выходного наравне с 25–26 декабря вносились в Сейм шесть раз с 2003 года, в основном партией «Согласие», защищающей права русскоязычных избирателей⁶¹. Митрополит Александр заявил, что ЛПЦ уже давно отстранилась от мирских требований некоторых политиков, потому что их волнуют не вопросы веры, а их политические амбиции⁶².

Если не считать нескольких интервью, данных латвийской русской прессе в 2006 году в преддверие визита в Латвию патриарха Московского Алексия II, Александр разговаривает только с латышскими журналистами, и те к нему доброжела-

55 BALODIS R. *Baznīcu tiesības*. L. 634.

56 ДОЗОРЦЕВ В. *Церковь как политический продукт* // Телеграф. 2005. 21 января.

57 *Metropolīts Aleksandrs: Krievu valodai Latvija vajadzētu būt sabiedriski nozīmīgai* // Diena. 2012. 9 novembris (www.diena.lv/raksts/latvija/zinas/metropolits-aleksandrs-krievu-valodai-latvija-vajadzetu-but-sabiedriski-nozimigai-13924680).

58 *Vecticībnieki: Āboltīna māš nesaprata* // Delfi.lv. 2012. 8 jūlijs (www.delfi.lv/news/versijas/vecticibnieki-aboltina-mus-nesaprata.d?id=42417738).

59 См.: <https://rusojuz.lv/vechnaja-pamjat-alekseju-zhilko/>.

60 ОТОСКИ Т. *Andis Kudors: Kremlovi nie podoba się działalność metropolity Aleksandra na Łotwie* // Przegląd Bałtycki. 2019. 2 decembris (<https://przegladbaltycki.pl/13866,andis-kudors-kremlovi-nie-podoba-sie-dzialalnosc-metropolity-aleksandra-na-lotwie.html>).

61 ЛАСТОВСКАЯ А., ТЕТАРЕНКО А. *Почему 7 января не красный день календаря* // Rus.TVnet.lv. 2018. 2 janvāris (<https://rus.tvnet.lv/4619013/pochemu-7-yanvarya-ne-krasnyu-den-kalendarya>).

62 *Atkal uzvirto «kariņš» ap pareizticīgo Ziemassvētkiem* // Jauns.lv. 2012. 22 februāris (<https://jauns.lv/raksts/zinas/164863-atkal-uzvirto-karins-ap-pareizticigo-ziemassvetkiem>).

тельны. При этом поддержку православной церкви оказывают обе крупные «русские» партии Латвии – «Согласие» и «Русский союз Латвии». Особенностью ЛПЦ считают закрытость и нежелание общаться с представителями неформальных организаций. Эксперты отдают должное уменью митрополита Александра выстроить отношения с властями, но указывают на его авторитарный стиль правления и преследования общественно-активного духовенства⁶³.

СВЯЗЬ С КГБ И РАСПРОДАЖА ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА

Главным достижением Александра называют сравнительно быструю безболезненную регистрацию церкви в качестве субъекта денационализации и земельной реформы. На данный момент ЛПЦ является второй церковью страны по объему активов⁶⁴. Однако именно операции с недвижимостью стали одной из главных причин негативного имиджа ЛПЦ: в адрес Александра неоднократно звучали обвинения в распродаже церковного имущества с целью личного обогащения⁶⁵. Известно, к примеру, что с 1998-го по 2007 год ЛПЦ продала тринадцать объектов (зданий и земельных участков) по заниженным ценам⁶⁶, причем как в сельских приходах, так и в историческом центре Риги.

Урон репутации митрополита Александра нанесла и информация о его сотрудничестве в советские годы с КГБ. В декабре 2018 года в Латвии была обнародована картотека агентов КГБ ЛССР, в которой обнаружилась карточка и на Александра Кудряшова. Он был завербован в 1982-м служащим 5-го отдела 4-го управления (борьба с идеологическими диверсиями) Александром Ищенко. Нашлись и его донесения в базе оперативных данных «Дельта»⁶⁷.

Эта находка вызвала широкий резонанс в международных СМИ, в первую очередь в российских и украинских, но в Латвии была воспринята довольно спокойно. Отчасти потому, что подтвердила факт давно известный. Правовед Ринголд Балодис, с 2002-го по 2004 год возглавлявший Управление по делам религий при Министерстве юстиции, писал:

63 Белякова Н. Указ. соч.

64 KIRSONS M. *Baznīcu īpašumi var tikt ierauti tiesvedībās* // Dienas Bizness. 2018. 28 maijs (www.db.lv/zinas/baznicu-ipasumi-var-tikt-ierauti-tiesvedibas-475517).

65 Белякова Н. Указ. соч.

66 DB: *Латвийская Православная церковь распродает недвижимость за копейки* // Rus.Delfi.lv. 2007. 14 decembris (<https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/db-latvijskaya-pravoslavnaya-cerkov-rasprodaet-nedvizhimost-za-kopejki.d?id=19784301>).

67 DOMBURS J., TOMSONE D., LIERIŅA I. *«Masi valā»: Aģenta 'Ķitakel' ziņojums atklāj VDK interesi par reliģiskajām konfesijām* // Delfi.lv. 2019. 28 maijs (www.delfi.lv/delfi-tv-ar-jani-domburu/raksti/mais-vala-agenta-citakel-zinojums-atklaj-vdk-interesi-par-religiskajam-konfesijam.d?id=50945521).

«В начале 1990-х, после развала СССР, структура, регистрировавшая религиозные организации – Департамент по делам религий, – была подчинена Совету министров Латвийской Республики. В результате реорганизации [...] с работы уволили почти всех бывших работников, из которых некоторые были штатными сотрудниками КГБ, например, капитан КГБ А. Ищенко, который после этого нашел работу управляющим недвижимостью в Латвийской православной церкви»⁶⁸.

Ищенко занимал должность заместителя руководителя этого департамента⁶⁹, который был в свое время реорганизован из аппарата уполномоченного Совета по делам религий, органа союзного подчинения. Бывший куратор даже рассказывал об обстоятельствах вербовки Кудряшова в не сохранившихся в Интернете интервью – о них, к примеру, говорил Глеб Якунин в 2007 году (уже называя Ищенко подполковником)⁷⁰. Именно с Ищенко связывают масштабную распродажу церковной недвижимости⁷¹.

Вторая причина, по которой обнаружение учетной карточки митрополита Александра не причинило заметного ущерба его репутации, – тот факт, что в упомянутой картотеке жители Латвии нашли иерархов и клириков всех основных религий и конфессий. Линард Муциньш, член Комиссии по научному изучению деятельности КГБ, рассказывал:

«Мы анализировали, как Комитет госбезопасности обрабатывал священнослужителей, но [...] картина оказалась еще хуже, чем мы считали. Карточки есть на всех лютеранских епископов, глав православной и старообрядческой церкви и двух католических кардиналов. [...] ЧК надзидала и за приходами, и за пастырями, и за тем, что говорилось в храмах. Интересно, что, завербовав слугу божия, его старались продвигать на все более высокие должности в церковной иерархии, пока, в конце концов, практически все церковное руководство в СССР и ЛССР не заполнили агентами»⁷².

Лояльность в обмен на привилегии

Одна из наших информанток, прихожанка рижского Вознесенского прихода, много общающаяся со священниками, указывает,

68 BALODIS R. *Baznīcu tiesības*. L. 259.

69 *Latvijas PSR Ministru padomes lēmums Nr. 72 Par A. Iščenko* (<https://likumi.lv/ta/id/279649-par-a-iscenko>).

70 Ойвин В. *Председатель Общественного комитета защиты свободы совести, священник АПЦ Глеб Якунин: «Когда священник становится осведомителем – это недостойно. А быть стукачом в условиях тоталитарного режима – это прямой чудин грех»* // Credo.ru. 2007. 16 января (www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=50935).

71 KALNIŅŠ J. *Op. cit.* L. 76.

72 LĪCĪTIS E. «*Ne visos gadījumos VDK glāba aģenta ādu.*» *Intervija ar Linardu Muciņu* // Latvijas avīze. 2019. 22 janvāris (www.lv/ne-visos-gadijumos-vdk-glaba-agenta-adu-intervija-ar-linardu-mucinu).

что православная церковь в Латвии объединяет людей разных политических взглядов, в том числе представителей власти.

«Священник вообще не имеет права высказывать своих политических взглядов. Это карается лишением сана. В РПЦ, например, за пределами церкви священники совершенно спокойно могут высказываться, осуждать или поддерживать того же Путина. У нас православные священнослужители вообще нигде публично ни о чем не говорят. Я думаю, если они что-то скажут в поддержку Путина, всю церковь точно заклеят как “руку Москвы”. А если скажут, что не любят Путина, их поддержит Латвийское государство, но это заявление внутри общины будет расценено как подстрекательство к конфликту, поскольку оно заденет пропутински настроенных верующих. Из-за усилий владыки по сохранению церкви у нас люди очень перестраховываются, за это даже стыдно, нельзя так бояться. В целом наша церковь не чувствует себя свободной сейчас»⁷³.

Порицается в ЛППЦ не только открытое объявление взглядов на этническую политику государства и отношения с Россией, но и любое публичное политическое высказывание в принципе.

«Когда я вышла с крестом против Прайда, меня наказали за оскорбление креста, запретили причащаться. Я пошла поговорить с батюшкой, и он мне сказал: “Ну что ты, Анна (это мое христианское имя), это ворошишь, у нас же тут Европейский союз, сопротивляться бесполезно”. Я думаю, что наша церковь больше с государством, чем с людьми. Объявлена благодарность [министру юстиции Янису] Бордансу за то, что он помогает церкви. Борданс – католик, но это якобы человек, с которым можно как-то договориться. Митрополит наше государство любит больше, чем 365 тысяч прихожан. Достучаться до него невозможно, как и до патриарха. Ни один батюшка не может высказаться без благословения митрополита. Благословение митрополита – выше всего, Закон божий!»⁷⁴.

Конечно, в Латвии присутствует беспокойство по поводу того, что Кремль дотянется до латвийских православных «соотечественников» через ЛППЦ. Особенно остро этот вопрос встал в посткрымский период, когда и в целом обсуждение проблемы русскоязычного меньшинства заметно сместилось в контекст безопасности⁷⁵. В 2015 году руководитель латвийской Службы безопасности Нормунд Межвиетс заявил, что Россия может использовать ЛППЦ в качестве рычага влияния:

73 Информантка 1. *Интервью*.

74 Димитере Л. *Интервью*.

75 Кугель М. *Меньшинство как угроза* // Радио Свобода. 2016. 21 сентября (www.svoboda.org/a/28004519.html). (Радио Свобода внесено Министерством юстиции Российской Федерации в реестр СМИ, выполняющих функции иностранного агента. – *Примеч. ред.*)

«Русская православная церковь очень тесно связана с государственной властью, поэтому автоматически формируется лояльность России, концепт Русского мира, представления об уникальности российской цивилизационной миссии в мировом контексте»⁷⁶.

МАРИЯ КУГЕЛЬ
ЛАТВИЙСКАЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ...

Однако такие резкие заявления из уст представителей латвийских властей являются скорее исключением. Официальную позицию более точно отражает мнение политолога и эксперта по безопасности, исполнительного директора Центра исследований восточноевропейской политики и члена Внешнеполитического экспертного совета при МИД Латвии Андиса Кудорса. Он пишет:

«В случае Латвийской православной церкви мы не можем однозначно утверждать, что она позволяет использовать себя в качестве инструмента российской внешней политики во всех ситуациях. Ситуация не черно-белая, скорее она многоцветная и зависит от разных факторов, в том числе от сдержанной и часто нейтральной позиции в политических вопросах митрополита Александра. [...] Глава Латвийской православной церкви избегает конфронтации в общении с властями и активного участия в политике России в отношении соотечественников»⁷⁷.

При этом эксперт делает оговорку, что позицию владыки разделяют далеко не все латвийские православные, и прогнозирует, что ситуация может измениться в будущем, когда у ЛПЦ будет другой лидер.

Это беспокойство оправдано. В 2019 году митрополит Александр отметил 80-летие, и в российской прессе его имя стало все чаще упоминаться в недружественном ключе⁷⁸. В латышских СМИ высказывались предположения, что московский патриархат намерен силой отправить главу латвийских православных на пенсию, чтобы освободить место для своего ставленника – как это произошло в Эстонии, куда в 2018 году, после кончины митрополита Корнилия, нового предстоятеля прислали из России⁷⁹.

Дабы предотвратить такой исход, в июне 2019 года Сейм принял поправку к закону о православной церкви, согласно которой ее иерархами могут быть только граждане Латвии, прожившие в республике не менее десяти лет⁸⁰. Поправки были разработаны с одобрения ЛПЦ⁸¹ и приняты в срочном порядке. Судя по всему,

76 DP: *Krievija izmanto Pareizticīgo baznīcu, lai ietekmētu sabiedrību Latvijā* // TVnet/Tv3 Nekā personīga. 2015. 11 janvāris (www.tvnet.lv/5257944/dp-krievija-izmanto-pareizticigo-baznicu-lai-ietekmetu-sabiedribu-latvija).

77 KUDORS A. *Orthodoxy and politics in Latvia*.

78 ПРИЙМАК А. *Латвийскую митрополию подозревают в двойной лояльности* // Независимая газета – Религии. 2019. 15 октября (www.ng.ru/ng_religii/2019-10-15/10_474_latvija.html).

79 *Maskava, iespējams, mēģina vairot ietekmi Latvijas pareizticīgo baznīcā* // LSM.lv. 20 oktobris (www.lsm.lv/raksts/zinas/latvija/maskava-iespejams-megina-vairot-ietekmi-latvijas-pareizticigo-baznica.a335736/).

80 *Grozījums Latvijas Pareizticīgas Baznīcas likumā Rīga 2019. gada 7. jūnijā* (<https://likumi.lv/ta/id/307399-grozijums-latvijas-pareizticigas-baznicas-likuma>).

81 *Maskava, iespējams, mēģina vairot ietekmi Latvijas pareizticīgo baznīcā*.

эта обоюдовыгодная сделка между ЛПЦ и государством, которую подтолкнуло признание Вселенским патриархатом автокефалии Украинской православной церкви, а также неоднократные попытки зарегистрировать в Латвии вторую православную церковь⁸². Синод также отправил в Москву письмо с просьбой добавить к определению статуса ЛПЦ слово «независимая»⁸³.

Наши информанты указывают, что в настоящий момент речь может идти о двух возможных преемниках, поскольку в Латвии всего два епископа: епископ Даугавпилсский и Резекненский Александр (Матренин) считается кандидатом митрополита, а власти скорее всего предпочли бы видеть во главе ЛПЦ этнического латыша – епископа Елгавского Иоанна (Сичевского).

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВТОРОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЛАТВИИ

Между тем регистрацию конкурента предотвратить не удалось: 24 октября 2019 года была учреждена религиозная организация «Латвийская православная автономная церковь юрисдикции Константинопольского патриархата» (ЛПАЦ). Речь идет все о той же «Латвийской свободной православной церкви», которая за время существования с 1994 года сменила несколько названий и действовала как группа приходов, отчитываясь перед Министерством юстиции. В 2018-м ей удалось оспорить в суде норму «одна конфессия – одна церковь» и обязательную десятилетнюю перерегистрацию⁸⁴.

«ЛПАЦ просит признать ее преемницей той «матери-церкви», которая была зарегистрирована в МВД Латвийской Республики в 1936 году и находилась под омофором Вселенского патриархата. Вопросы правопреемства решаются в суде общей юрисдикции в особом порядке. Эта задача теоретически выполнима: суд однажды уже пришел к выводу, что закон о Латвийской православной церкви не регулирует передачу прав и обязанностей, а также не утверждает, что ЛПЦ их наследует⁸⁵. Наследование имущества регулирует закон о возврате собственности религиозным организациям – оно устанавливается по заключению соответствующего религиозного центра⁸⁶.

82 Худенко К. *Эксперты: Православная церковь, возможно, заключила сделку с латвийским государством* // Rus.Delfi.lv. 2019. 26 июня (<https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/eksperty-pravoslavnaya-cerkov-vozmozhnozaklyuchila-sdelku-s-latvijskim-gosudarstvom.d?id=51217151&all=true>).

83 *Maskava, iespējams, mēģina vairot ietekmi Latvijas pareizticīgo baznīcā.*

84 *Satversmes tiesas spriedums...*

85 TOMSONE D. *Zem Konstantīnopolis vai Maskavas patriarha – strīds par jaunu pareizticīgu baznīcu Latvijā nonak ST* // Delfi.lv. 2017. 23 jūlijs (www.delfi.lv/news/national/politics/zem-konstantinopolis-vai-maskavas-patriarha-strids-par-jaunu-pareizticigu-baznicu-latvija-nonak-st.d?id=49068163).

86 *Likums «Par īpašumu atdošanu reliģiskajām organizācijām», 6. pants* (<https://likumi.lv/ta/id/65537#p6>).

Глава ЛПАЦ, архиепископ Даугавпилсский и Латвийский Виктор (Контузоров), уроженец России, бывший настоятель Даугавпилсского собора святых мучеников Бориса и Глеба, в 1994 году был рукоположен в епископы главой неканонической «Российской православной автономной церкви» Валентином (Русанцовым), а в 1997-м собором ЛПЦ отлучен через анафематствование за антицерковную и антиканоническую деятельность⁸⁷.

В 2011 году ЛПАЦ провозгласила себя частью Константинопольского патриархата. В общинах, кроме церковнославянского, используют в богослужении латышский язык и поминают Константинопольского патриарха Варфоломея. Однако свидетельств в пользу того, что Фанар (Константинополь) планирует пойти навстречу этой организации в вопросе ее признания, пока не имеется.

Уже в середине 1990-х Виктору Контузорову удалось привлечь сторонников среди латвийского истеблишмента, в основном радикальных националистов⁸⁸. Есть таковые и сейчас. Если Константинополь признает ЛПАЦ и ей удастся доказать преемственность, ЛПЦ ждут судебные разбирательства. Контузоров уже объявил, что претендует на десять приходов с церквями⁸⁹.

В 2019 году ЛПАЦ официально насчитывала одиннадцать приходов и 7 тысяч верующих⁹⁰. Священник прихода Святого равноапостольного Великого князя Владимира, архимандрит Филарет (Романов), сообщил, что это в основном частные приходы, которые архиепископ Виктор принял под свое духовное окормление (другие данные, как и какие-либо контакты конкретных приходов, кроме собственного, предоставить отказался⁹¹). В публичном доступе есть только одно упоминание о клириках ЛПАЦ, помимо Контузорова и Романова: 25 декабря 2019 года в официальном фейсбук-аккаунте церкви сообщалось о рукоположении в сан иерея выпускника Рижской духовной семинарии, диакона Петра Гатчина. Согласно интервью отца Филарета украинскому изданию «Gazeta.ua», службы происходят в домовых церквях в Риге, Тукумсе и Даугавпилсе, церковь активно привлекает на богослужения христиан всех конфессий и старообрядцев⁹². По неподтвержденным данным

87 Акт об отлучении Виктора Контузорова от Православной (ортодоксальной) церкви (www.pareizticiba.lv/index.php?newid=8537).

88 BALODIS R. *Baznīcu tiesības*. L. 71.

89 Смирнов Д. *Латвийская автономная православная церковь претендует на 10 приходов с церквями – LTV7 // Rus.LSM.lv*. 2019. 10 ноября (<https://rus.lsm.lv/statja/novosti/obschestvo/latvijskaja-avtonomnaja-pravoslavnaja-cerkov-pretenduet-na-10-prihodov-s-cerkvjami-ltv7.a337916/>).

90 *Reliģisko savienību (baznīcu), diecēžu pārskatu par darbību 2019. gadā apkopojums*.

91 Онлайн-переписка автора с Филаретом (Романовым) состоялась 2 мая 2021 года.

92 Химьяк М. *Становление Латвийской автономной православной церкви, как это было, и почему они называют себя приверженцами Константинополя // Gazeta.ua*. 2019. 29 октября (https://gazeta.ua/ru/articles/culture/_stanovlenie-latvijskoj-avtonomnoj-pravoslavnoj-cerkvi-kak-eto-bylo-i-pochemu-oni-nazyvayut-sebya-priverzhencami-konstantinopolya/935472).

портала «Иерархия литургических церквей», в действительности ЛПАЦ насчитывает только 220 постоянных прихожан и всего два прихода, а, кроме предстоятеля, в церкви служат еще шесть иеромонахов⁹³.

По мнению некоторых латвийских историков религии, наследницей церкви 1936–1941 годов является латышская православная община в Лондоне⁹⁴, которую с 1974 года и до своей кончины в 2008-м возглавлял протоиерей Вселенского Константинопольского патриархата Александр Чернейс⁹⁵, предстоятель Латвийской православной церкви в изгнании. У этой церкви нет своих храмов и постоянных прихожан, а отец Александр был в ней единственным латышским священником⁹⁶. Именно лондонская община, по словам отца Филарета, помогла ЛПАЦ наладить контакты с Константинополем, для чего ее представители приезжали в Латвию⁹⁷. Он также говорил, что, хотя ЛПАЦ и получила официальную юридическую регистрацию в Латвии, власти страны все еще не желают вхождения ЛПАЦ под омофор Фанара: представители латвийского руководства больше хотели бы иметь независимую от внешних центров или просто подконтрольную и лояльную им церковь⁹⁸.

Что касается перехода всех или значительной части латвийских православных под омофор Константинополя, он маловероятен, поскольку ЛПАЦ – небольшая община, не обладающая серьезным влиянием. В стране, безусловно, есть православные, которым хотелось бы находиться под омофором Константинополя, но неясно, сколько их. Политолог Андис Кудорс признается, что предпочел бы видеть ЛПЦ в юрисдикции Константинопольского патриархата, однако подчеркивает, что приказать ей это сделать власти не могут, и утверждает следующее:

«Священники не развернутся в сторону Константинополя из опасения раскола. Если бы сейчас Латвийская православная церковь решила, как Украинская, перейти под юрисдикцию Вселенского патриархата, русскоязычное сообщество Латвии расколось бы на два лагеря»⁹⁹.

«Здесь Константинополь невозможен, – говорит одна из наших информанток, – в первую очередь священники на это не

93 Латвийская православная автономная церковь юрисдикции Константинопольского патриархата (<http://hierarchy.religare.ru/h-orthod-lpac.html>).

94 TOMSONE D. *Op. cit.*

95 *Reliģiskā dzīve* (www.archiv.org.lv/latviesi_lielbritanija/?page=2041&lang=lv).

96 Гаврилин А. *Православная церковь в посткоммунистической Прибалтике: проблемы и их истоки* // Православная беседа. 2001. № 5 (<http://web.archive.org/web/20150226002611/http://p-beseda.ru/?article&id=251>).

97 Химьяк М. *Становление Латвийской автономной православной церкви...*

98 Она же. *Латвийское православие на пути к освобождению от России* // Gazeta.ua. 2020. 5 января (https://gazeta.ua/ru/articles/life/_latvijskoe-pravoslavie-na-puti-k-osvobozhdeniyu-ot-rossii/945868).

99 Отоски Т. *Op. cit.*

пойдут”¹⁰⁰. Другой информант, один из немногих экспертов в этой области, утверждает, что запроса на перемены нет как среди большинства верующих, так и в церковном руководстве:

«Есть группа клириков, приближенных к митрополиту, его давние соратники, устойчивая группа, которая стремится к сохранению своей власти над паствой, над людьми, – потому что короля делает свита. А свита сейчас имеет власть над основными ресурсами. Латвийская православная церковь – одна из богатейших организаций»¹⁰¹.

МАРИЯ КУГЕЛЬ
ЛАТВИЙСКАЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ЛПЦ НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН?

Латвийская православная церковь после восстановления независимости Латвийской Республики сохранила канонические связи с Московским патриархатом, как, собственно, и все остальные части РПЦ (здесь мы не учитываем потери РПЦ сотен приходов в Украине, Молдове и Эстонии, поскольку ее епархиальная инфраструктура в этих странах осталась неизменной). Это зависело не от их лидеров, а от духовенства и верующих. Благодаря усилиям предстоятеля – митрополита Александра (Кудряшова) – ЛПЦ получила возможность сохранять целостность, подкрепленную новыми законодательными нормами. Они были направлены на предотвращение возможного раскола в основных конфессиях из-за имущественных споров, связанных с приватизацией. В обмен на это предстоятель обеспечил сохранение лояльности ЛПЦ латвийскому государству и ее отказ от деятельности, которую можно было бы оценивать как «пророссийскую» – или направленную на защиту интересов русскоязычных. В посткрымский период ввиду обострения отношений между Россией и Западом само существование ЛПЦ в Латвии вновь начало вызывать опасения у части латвийских политиков, хотя церковь по-прежнему демонстрирует полный нейтралитет и стремление к максимальной деполитизации религиозной деятельности.

В связи с этим Конституционный суд в 2018 году изменил мнение о правовом регулировании отношений государства и церкви в пользу свободы вероисповедания, отменив нормы, препятствующие расколу. Произшедшая после этого регистрация второй православной церкви в Латвии рассматривается местными экспертами как явление позитивное¹⁰², способствующее демократизации религиозной жизни общества¹⁰³. Хотя

100 Информантка 1. *Интервью.*

101 Беседа автора с информантом 2 состоялась 5 мая 2021 года.

102 NAŠENIECIS R. *Ka no Maskavas varas cenšas izrauties ortodoksus draudzes: Ukrainas un Latvijas piemēri* (www.la.lv/imperijas-saruksanas-religiskie-akordi).

103 Отоски Т. *Op. cit.*

сама по себе новая православная церковь пока представляет собой очень небольшую религиозную группу, действующую преимущественно во втором по размеру городе страны.

Ввиду высокой степени секулярности латвийского общества в целом¹⁰⁴ и низкого внимания к проблемам русскоязычного меньшинства в частности, латвийские социологи и политологи крайне редко занимаются изучением настроений, царящих среди православных. В СМИ тема православия в основном рассматривается в контексте этнических разногласий между русскими и латышами и рисков для национальной безопасности. Ситуация внутри ЛПЦ практически (если не сказать совсем) не привлекает внимания медиа. Это обусловлено и почти полной закрытостью ЛПЦ, превосходящей в «окукливании» митрополии и автономные церкви РПЦ в соседних государствах, включая Россию.

Однозначно можно констатировать только то, что значительного запроса на перемены не наблюдается ни у верующих, ни в руководстве церкви. И «низы» и «верхи» в ней стараются проявлять как можно меньше активности, привлекающей внимание властей и общественности, ради сохранения *status quo*.

104 Религия в Латвии (<https://countrymeters.info/ru/Latvia#religion>).

От молитвы к протесту: католическая церковь в Беларуси

АЛЕКСЕЙ
ЛАСТОВСКИЙ

Протесты, прошедшие в Беларуси в августе-октябре 2020 года, заставили пересмотреть представления об этой стране, о ее ценностях, институтах и способностях к социальной мобилизации. Размах событий был таков, что уже *post factum* приходится подвергнуть ревизии устоявшиеся представления о белорусском обществе.

В частности, неожиданным оказалось значение, которое приобрели во время протестов церковные институты – даже Белорусская православная церковь (Белорусский экзархат Русской православной церкви), считавшаяся надежным партнером белорусских властей, продемонстрировала несогласие с политикой чрезвычайного насилия¹. Но особенно яркую роль в протестах сыграла католическая церковь, которая также ранее не была замечена в оппозиционной активности. Почему же эта церковь нарушила установленные конвенции во взаимоотношениях с властью? Почему многие католические иерархи и священники (не говоря уже о верующих) заняли радикальную политическую позицию?

Алексей Ластовский
(р. 1979) – социолог,
доцент Полоцкого государственного университета (Беларусь).

ЛАНДШАФТ ПЕРЕД БУРЕЙ

Для начала необходимо обрисовать религиозно-политический ландшафт перед выборами и посмотреть, на каких основаниях был заключен социальный контракт католической церкви и белорусских властей.

Доминирующее положение Белорусской православной церкви (БПЦ) закреплено в соответствующей преамбуле «Закона о свободе совести и религиозных организациях», где предусмотрено признание за этой церковью «определяющей роли [...] в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа»²,

- 1 Митрохин Н. *Белорусская православная церковь и массовые протесты 2020 года* // Неприкосновенный запас. 2021. № (1)135. С. 93–110; KRALIUK P., PLYSKA Y. *Religious Organizations in Belarus during Protests against the Regime of Aleksandr Lukashenko* // Occasional Papers on Religion in Eastern Europe. 2021. Vol. 40. № 10. P. 27–46.
- 2 *Закон Республики Беларусь о свободе совести и религиозных организациях* (цит. по: <https://mogilev-region.gov.by/category/religiya-i-nacionalnosti/zakon-respubliki-belarus-o-svobode-sovesti-i-religioznyh>).

тогда как за католической церковью признается просто «роль», без указания на ее «определяющий» характер. БПЦ зарегистрирована как республиканское религиозное объединение, в то время как Римско-католическая церковь не имеет такого статуса. Официально зарегистрированы четыре отдельные епархии, координируемые общим органом управления – Конфедерацией католических епископов Беларуси, созданной в 1999 году. Эти юридические различия имеют значение и для практики взаимодействий с властями: не будучи зарегистрированной республиканской организацией, католическая церковь лишена многих возможностей, этим статусом предоставляемых³.

Несмотря на то, что в XVII–XVIII столетиях католицизм доминировал на здешних землях, после ликвидации Греко-католической церкви в 1839 году в Российской империи католичество римского обряда в Беларуси – религия меньшинства⁴, а греко-католичество так и не сумело полноценно восстановиться в начале 1990-х.

Сложно точно сказать, сколько католиков в Беларуси, поскольку конфессиональные данные не учитываются в переписях населения, а аппарат уполномоченного по делам религий и национальностей предоставляет официальные данные только по количеству религиозных общин (парафий). Сейчас в стране зарегистрированы 498 римско-католических и 16 греко-католических религиозных общин. Для сравнения: у православных насчитываются 1709 приходов⁵. Если судить по официальному сайту католической церкви в Беларуси (*catholic.by*), суммировав данные по четырем диоцезиям, то общее количество католиков в Беларуси составляет 1 468 000 человек (эти данные согласуются с мнением архиепископа Тадеуша Кондрусевича: «полтора миллиона католических верующих»⁶). Различные социологические исследования дают основания несколько скорректировать эти оценки. По разным данным, от 6,6% до 12% респондентов при опросах относят себя к католикам⁷. Можно согласиться с осторожной оценкой, что количество католиков в Беларуси колеблется от одного до полутора миллионов человек, более точных данных нет.

3 ВАСИЛЕВИЧ Н., КУТУЗОВА Н. *Партнерство религиозных организаций Беларуси с органами власти // Религиозные организации в общественном пространстве Беларуси и Украины: формирование механизмов партнерства*. Вильнюс: ЕГУ, 2012. С. 53–54.

4 TURONEK J. *Between Byzantium and Rome: On the Causes of Religious and Cultural Differentiation in Belarus // International Journal of Sociology*. 2001. Vol. 31. № 3. P. 46–61.

5 *Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь* (<https://belarus21.by/Articles/1439296790>).

6 КАНДРУСЕВИЧ Т. *Каталіцкая царква ў кантэксте рэлігійнай сітуацыі ў Беларусі // Беларуская думка*. 2009. № 5. С. 28.

7 ВАСІЛЕВІЧ Н. *Заведама нераўнапраўныя: царква і дзяржава ў Беларусі пары кансалідаванага аўтарытарызму // Arche*. 2015. № 4. С. 218.

При этом католики являются большинством в Гродненской области (582 тысячи прихожан в Гродненской диоцезии из общего населения области в 1,06 миллиона человек; границы области и диоцезии здесь совпадают)⁸. В этом регионе католицизм наиболее сильно коррелирует с польской идентичностью⁹. Кроме того, достаточно сильны позиции католиков в западных районах Витебской области, исторически ориентированных на Вильнюс. Наиболее слабые позиции – в восточных регионах Беларуси.

После череды трансформаций в XX веке, во многом обусловленных разделением территории нынешней Беларуси между Польшей и СССР в 1921–1939 годах, диоцезиальное устройство сейчас выглядит так: в стране существуют четыре диоцезии (Минско-Могилёвская, Гродненская, Витебская и Пинская), напрямую подчиненных Ватикану. Наиболее значимой считается Минско-Могилёвская, единственная, имеющая статус архидиоцезии. Общим органом управления считается основанная в 1999 году Конференция католических епископов, куда входят руководители диоцезий и вспомогательные епископы. С момента основания и до 2020 года руководителем Конференции являлся настоятель Минско-Могилёвской архидиоцезии.

Важной тенденцией развития католической церкви в Беларуси за последние тридцать лет является процесс ее национализации. Традиционно католицизм в Беларуси отождествлялся с «польскостью», вплоть до сохранения этноконфессионального стереотипа «католик = поляк». Это отражалось и в преобладании в начале 1990-х католических священников из Польши, и в доминировании польского языка – именно польский был языком службы и проповеди. Белорусизация же, соответственно, означала последовательную переориентацию на использование белорусского языка, которая поддерживается церковной иерархией. Но белорусизация служб идет неравномерно: наиболее белорусскоязычным оказался Минск, а в Гродненской диоцезии сохраняется главенство польского языка. Вторая составляющая белорусизации католической церкви: замена приезжих священников местными, многие из которых уже считают себя белорусами (при том, что часть местных католиков продолжает относить себя к полякам). Медленнее всего меняется ситуация в епископате: из восьми епископов – только три белоруса. Поляком по происхождению является и архиепископ Тадеуш Кондрусевич, хотя именно под его руководством и развернулась последовательная белорусизация католической церкви. Впрочем,

8 *Гродзенская дыяцэзія* (<https://catholic.by/3/kasciol/parishes/21-grodna>).

9 Всего, по данным общереспубликанской переписи 2019 года, в Беларуси насчитываются 287 693 поляка, при этом 223 119 проживают в Гродненской области. См.: *Национальный состав населения Республики Беларусь*. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020 (www.belstat.gov.by/upload/iblock/df5/df5842f32b1b8a711043f8f54856f5c8.pdf).

и возражения против белорусизации исходят в первую очередь от представителей польского меньшинства (особенно от активистов Союза поляков Беларуси), для которого костел – один из важнейших инструментов поддержания польской идентичности¹⁰. Но открытие семинарий в Гродно и Пинске и подготовка местных священников позволила существенно изменить национальный состав католического клира в Беларуси, и, как ни странно, этому способствовала и политика аппарата уполномоченного по делам религии и национальностей, направленная на вытеснение из Беларуси иностранных священников.

Важной тенденцией развития католической церкви в Беларуси за последние тридцать лет является процесс ее национализации. Белорусизация же означала последовательную переориентацию на использование белорусского языка, которая поддерживается церковной иерархией.

Можно говорить о появлении в структурах католической церкви Беларуси молодого и активного поколения священников¹¹. Они выросли в республике и ориентированы на национальные ценности, в первую очередь на использование белорусского языка. По замечанию исследовательницы Нелли Бекус, занимающейся проблемой идентичности в Беларуси, «языковая политика католической церкви оказалась куда более национально ориентированной, чем само белорусское общество»¹².

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ВЛАСТЬ В БЕЛАРУСИ: ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

До 2020 года государство отдавало явный приоритет православной церкви как более надежному партнеру, с которым

- 10** DWORZECKA J. *Polska i białoruska tożsamość Kościoła rzymskokatolickiego na Białorusi. Historia a współczesne dylematy* // Studia Białorusnistyczne. 2019. № 12. S. 61; см. также: GIEBIEŃ H. *Kościół rzymskokatolicki jako narzędzie depolonizacji w współczesnej Białorusi* // GROTT B., GROOT O. (Red.). *Wiedza religioznawcza w badaniach politologicznych*. Warszawa: Von Borowiecky, 2015; DZWONKOWSKI R., GORBANIUK O., GORBANIUK J. *Postawy katolików obrządku łacińskiego na Białorusi wobec języka polskiego*. Lublin: TN KUL, 2004.
- 11** Ср. с позицией католического священника Вячеслава Барка, занявшего активную публичную позицию во время протестов: «В Беларуси выросло новое поколение. Они не хотят приспосабливаться ко лжи. Это касается и молодых священников разных конфессий. На проповедях они говорят не так, как это было принято тридцать лет назад. Они стремятся открыто защитить человеческое достоинство» (*Католический священник Вячеслав Барок: Противостояние в Беларуси проходит через сердца людей* // Сноб. 2020. 8 сентября (<https://snob.ru/entry/197499/>)).
- 12** BEKUS N. *Religion for Nation? Churches' Language Policies in Belarus* // MUKHERJEE S. (Ed.). *The Languages of Religion. Exploring the Politics of the Sacred*. London: Routledge, 2017. P. 197.

было подписано специальное соглашение о сотрудничестве, что привело к «фактическому выдвиганию БПЦ как доминирующей конфессии»¹³. Но и для католической церкви существовала легитимная ниша. Все церковные праздники православной и католической церквей для государства имеют равный статус (например Рождество имеет статус официального выходного по двум календарям), на важные государственные мероприятия всегда приглашали как православного, так и католического иерархов.

Вместе с тем архиепископ Тадеуш Кондрусевич принимал регулярное участие во Всебелорусских народных собраниях. Это пропагандистские мероприятия, главной функцией которых является легитимация авторитарного режима, как пользующегося всенародной поддержкой. Соответственно, в них вынуждены участвовать представители всех социальных групп страны (в том числе и религиозные лидеры). Иерарх публично озвучивал позитивную роль этих собраний: «государственным деятелям, простым гражданам, религиозным лидерам нужно прислушиваться к голосу народа сердцем, чтобы делать все возможное для развития нашей родины»¹⁴. Осторожная и компромиссная публичная линия Кондрусевича регулярно получала официальное одобрение. Вот так, например, оценивал его деятельность Лукашенко: «Вы человек, нацеленный на то, чтобы было мирно и спокойно в стране, вы болеете за нашу белорусскую землю»¹⁵.

Белорусскими властями всегда позитивно воспринималась социальная политика католической церкви, реализуемая через сеть благотворительных организаций «Caritas». Эта сеть обеспечивает помощь малообеспеченным семьям, инвалидам, пожилым и одиноким людям, а для помощи детям с онкологическими заболеваниями был создан специальный центр «Caritas» под Минском. Кроме того, католическая церковь проводит активную деятельность по профилактике и лечению ВИЧ-инфекции и в этом направлении тесно взаимодействует с местными органами власти и православной церковью¹⁶.

Социальный контракт католической церкви и белорусских властей во многом был основан на консервативных ценностях, а в отношении ценностей либеральных Кондрусевич публично и многократно озвучивал критические взгляды:

13 Василевич Н., Кутузова Н. *Указ. соч.* С. 68.

14 Кондрусевич: *Нужно прислушиваться к голосу народа сердцем* // БЕЛТА. 2016. 23 июня (www.belta.by/society/view/kondrusevich-nuzhno-prislushivatsja-k-golosu-naroda-serdtsem-198727-2016/).

15 *Государство будет укреплять отношения с Римско-католической церковью* [2009] (<https://president.gov.by/ru/events/gosudarstvo-budet-ukrepljat-otnoshenija-s-rimsko-katolicheskoj-tserkovju-2940>).

16 КАНДРУСЕВИЧ Т. *Каталіцкая царква ў кантэксце рэлігійнай сітуацыі ў Беларусі* // *Беларуская думка*. 2009. № 5. С. 30–31.

«В современном мире все больше и больше проявляется практический материализм и популяризируется стиль жизни без Бога. [...] К этому присоединяется пропаганда либерализма, вседозволенности, внебрачного секса, порнографии, насилия, неограниченного потребительства и шоппинга. С большой скоростью дальше распространяется алкоголизм, наркомания и чума нашего времени – СПИД. Семья, как главная ячейка общества, переживает невиданный доселе кризис до такой степени, что пропагандируются однополые союзы с правом усыновления детей»¹⁷.

Такой социальный консерватизм с критикой «разлагающегося» западного общества во многом совпадает и с риторикой белорусского президента, и с позицией БПЦ¹⁸.

На уровне отдельных парафий¹⁹ отношения белорусских властей и католической церкви складывались по-разному. Наиболее прочное сотрудничество установилось в западных районах Гродненской области, где доминирует католическое (польское) население. При очень слабых позициях православной церкви в этом регионе католическая церковь становится главным партнером для местных властей. Совершенно иная ситуация сложилась в Минске, где в католических приходах много молодежи, социально и политически активной, национально ориентированной, и где подобные прагматические альянсы с властью практически невозможны.

Институционально католическая церковь в Беларуси старалась избегать политизации и выдерживать нейтралитет, поддерживая сотрудничество в социальной сфере. Эта прагматическая линия позволяла избегать больших проблем с государственными структурами.

Итак, можно говорить об определенной версии социального контракта, который существовал между белорусскими властями и католической церковью. Институционально католическая церковь в Беларуси старалась избегать политизации и выдерживать нейтралитет, поддерживая сотрудничество в социальной сфере. Эта прагматическая линия позволяла избегать больших проблем с государственными структурами в плане

17 Кондрусевич: *Сегодня семья переживает невиданный доселе кризис* // Telegraf.by. 2013. 30 марта (<https://telegraf.by/arhiv/kondrusevich-segodnya-semya-perejivaet-nevidimii-dosele-krizis/>).

18 См. позиции церквей и белорусских властей по отношению к *prolife*-ценностям: VASILEVICH N. *Going Political? The Involvement of Churches in Public Debates on Prolife Issues in Belarus* // BODROV A., GARRET S.M. (Eds.). *Theology and the Political. Theo-political Reflections on Contemporary Politics in Ecumenical Conversation*. Leiden: Brill, 2020. P. 200–227.

19 Церковный округ с храмом у католиков и некоторых протестантов.

практического взаимодействия. Как Кондрусевич ответил на пресс-конференции на вопрос о политических заключенных в 2012 году: «Мы служим всем людям и молимся за всех людей. Политические дела – это дела политические. Мы занимаемся духовным окормлением людей»²⁰.

АЛЕКСЕЙ ЛАСТОВСКИЙ
ОТ МОЛИТВЫ К ПРОТЕСТУ:
КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ
В БЕЛАРУСИ

КОРНИ КОНФЛИКТА

Но определенные трения и разногласия возникали и на этом этапе. Главной проблемой в отношениях между католической церковью и государством, по мнению пресс-секретаря Конференции католических епископов Юрия Санько²¹, является отсутствие конкордата – официального соглашения, – в котором были бы урегулированы проблемные моменты. Отсутствие такого соглашения позволяет властям использовать определенные рычаги давления на католическую церковь. Наиболее значимыми среди них являются неразрешенность имущественных прав на храмы и необходимость получения рабочих виз иностранными священниками. До сих пор многие храмы, хотя и были переданы католическим парафиям для проведения служб, формально остаются собственностью государства.

Хорошим примером может послужить случай храма святых Симона и Елены, более известного как Красный костел. С конца 1980-х этот храм, находящийся в административном центре Минска, по соседству с Домом Правительства, был центром белорусизации в католической церкви: отсюда до 2020 года шли трансляции воскресных служб на белорусском языке, здесь активно работает издательство религиозной литературы на белорусском языке.

13 июля 2020 года (то есть в разгар избирательной кампании) было объявлено, что парafia обязана выплатить государству крупную сумму в качестве погашения задолженности по арендной плате (от которой по закону должны быть освобождены религиозные общины). Задолженность образовалась, поскольку здание костела государство передало не самой парafии, а управляющей организации «Минская спадчына», которая и выставила приходу счет²². Хотя этот финансовый конфликт назревал давно, очевидно, что такое давление на самую политически активную общину в разгар избирательной кампании не было случайным.

20 *Католическая церковь против смертной казни и голодовки* // Комсомольская правда. Беларусь. 2012. 2 апреля (www.kp.by/online/news/1119967/).

21 Интервью в архиве автора.

22 «*Па іншых касьцелах такіх пытаўняў не было*». *Падрабязнасьці гісторыі канфлікту з падаткамі вакол Чырвонага касьцела* // Радые Свабода. 2021. 15 июля (www.svaboda.org/a/30723230.html).

Другой неурегулированный вопрос во взаимоотношениях – это священники с иностранным гражданством²³. Согласно государственным требованиям, каждый священник с иностранным гражданством должен раз в полгода получать рабочую визу, что позволяет ему проводить службы. Периодически возникают конфликтные ситуации, когда разрешения на визу не даются, причем государственные структуры не считают для себя обязательным объяснять причины отказа. По словам вспомогательного епископа Минско-Могилёвской архидиоцезии Юрия Кособуцкого, «вопрос иностранных священников, которые служат в Беларуси, [...] всегда был темой шантажа и давления на церковь»²⁴.

Особо стоит отметить случай ксендза Владислава Лазаря, которого задержали в июне 2013 года как, по словам Лукашенко, «одного из предателей, который в спецслужбах служил и который был через представителей католической церкви связан с иностранными государствами». Здесь речь не шла о высылке, поскольку Лазарь был гражданином Беларуси. Священник полгода провел в тюрьме КГБ, затем был выпущен на свободу²⁵.

У бюрократического аппарата есть реальные инструменты, позволяющие регулировать деятельность католической церкви в Беларуси. Но ситуация, которая сложилась во время волны протестов в августе 2020 года, выбивается из сложившихся конвенций.

В любом случае мы видим, что у бюрократического аппарата есть реальные инструменты, позволяющие регулировать деятельность католической церкви в Беларуси. Но ситуация, которая сложилась во время волны протестов после президентских выборов в августе 2020 года, явно выбивается из сложившихся конвенций, свидетельствуя о том, что социальный контракт был разорван. Можно согласиться с католическим философом и аналитиком Петром Рудковским, что «изменение отношения католического клира к режиму Лукашенко – это не дело рук Кондрусевича, а продукт долговременной аккумуляции недовольства среди значительной части духовенства»²⁶.

23 Из 453 католических священников Беларуси у 71 – иностранное гражданство.

24 Пост в фейсбуке от 3 ноября 2020 года: www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=141315797738215&id=100055793861080.

25 *Ксендз Лазарь вышел из СИЗО КГБ* // Белорусские новости. 2013. 3 декабря (https://naviny.online/rubrics/society/2013/12/03/ic_articles_116_183850).

26 Рудковский П. *Протестный потенциал католического клира*. Belarusian Institute for Strategic Studies, 2021 (<https://belinstitute.com/index.php/be/article/protestnyy-potencial-katolicheskogo-klira>).

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ

АЛЕКСЕЙ ЛАСТОВСКИЙ
ОТ МОЛИТВЫ К ПРОТЕСТУ:
КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ
В БЕЛАРУСИ

Публичная позиция католической иерархии во время избирательной кампании была более жесткой, чем в предыдущие электоральные циклы, но тем не менее «не выходила за рамки». Накануне выборов архиепископ Тадеуш Кондрусевич сделал несколько публичных заявлений с призывами провести честные и свободные выборы и постараться всем удержаться от насилия. Например, 2 июля, во время торжеств в Будславе, он заявил:

«Корабль, имя которому Беларусь, сегодня находится в возмущенном социально-политическими волнами море. Грядущие выборы должны быть честными, свободными и справедливыми. Они должны пройти в духе взаимоуважения между разными общественными и политическими силами»²⁷.

Никаких обвинений государству предъявлено не было, не говоря о призывах поддерживать оппозиционных кандидатов. Более того, в специальном обращении архиепископа Кондрусевича по вопросу президентских выборов, опубликованном 31 июля, содержался призыв обратить внимание на то, как представлены в программах кандидатов поддержка семьи, забота о социальной справедливости, недопустимость аморальной деятельности и тому подобное. В программе оппозиционного кандидата Светланы Тихановской этим вопросам не уделялось никакого внимания, что заставляло вспомнить об артикулированной в публичных выступлениях Лукашенко любви к традиционным ценностям.

Но на то, что эти выборы будут выбиваться из привычной колеи, указывало появление инициативы «Католики не фальсифицируют», которую возглавил католический активист Артем Ткачук. Ее цель была сформулирована следующим образом:

«Побудить католиков, входящих в состав избирательных комиссий, соблюдать законы Беларуси и не допускать нарушений. С этой целью мы опубликуем открытое письмо, заявления священников и известных мирян, информацию об учении католической церкви об обязательстве участия верующих в общественной и политической жизни»²⁸.

«Католики не фальсифицируют» возникла как инициатива светских верующих, но, по словам Артема Ткачука, практичес-

27 Кондрусевич: Выборы должны быть честными, свободными и справедливыми // Tut.by. 2020. 2 июля (<https://news.tut.by/society/691346.html>)

28 «Фальсифікацыя – цяжкі грэх». Католікі абвясцілі кампанію за сумленныя выбары // Радые Свабода. 2020. 8 июля (www.svaboda.org/a/30714064.html).

ки все священники, с которыми он контактировал, поддержали посыл кампании. Движение против фальсификаций следует воспринимать в общем контексте избирательной кампании, когда штабом главного оппозиционного кандидата Светланы Тихановской была сделана ставка на фиксацию возможных нарушений и альтернативный подсчет голосов. Инициатива «Католики не фальсифицируют» наложилась на бум низовых инициатив, которые системно переформатировали белорусское общество в 2020 году. Избирательная кампания и дальнейшие акции протестов продемонстрировали удивительные возможности белорусского общества по самоорганизации. Но определенные тенденции были видны и ранее: повсеместное распространение краудфандинга, мобилизация общества на поддержку медиков во время пандемии коронавируса и так далее.

Белорусская же власть накануне выборов пыталась прибегнуть к традиционной тактике получения поддержки со стороны разных общественных сил, в том числе и церковных институтов. Например, 23 июля в «Лидской газете» было опубликовано интервью с ксендзом Ежи Беганским под красноречивым названием «Костел и государство идут рядом, придерживаясь одинаковых ценностей – заботы о человеке, мире и согласии». Это интервью было перепечатано в других государственных СМИ²⁹. Примечательно, что Ежи Беганский (если судить по имени, этнический поляк) работает в Вороновском и Лидском районах – местах наибольшей концентрации польского меньшинства.

Очень показательным было выступление ксендза Юрия Мартиновича, пресс-секретаря Гродненской епархии Римско-католической церкви. Его статья завершалась призывом к католикам молиться «за свою страну и людей, которые ею руководят»³⁰, что накануне президентских выборов имело вполне ясный идеологический посыл. Эти публикации горячо обсуждались в фейсбук-сообществе «Католики Беларуси»: дискуссия выявила как сторонников активного вовлечения католиков в политические процессы, в первую очередь – в избирательную кампанию («борьба против лжи»), так и тех, кто отстаивал позицию «Костел для веры и души, а не для политики»³¹.

29 «Касцел і дзяржава ідуць попlech, прытрымліваючыся аднолькавых каштоўнасцей – клопату аб чалавеку, міру і згоды» // Лідская газета. 2020. 23 июля (<http://lidanews.by/news/blog-ksyandza-ezhy-byaganskaga/20366news.html>).

30 *И государство, и костел призваны служить людям и стремятся к тому, чтобы в стране царили мир, покой и единство* // Гродзенская праўда. 2020. 31 июля (<https://grodnonews.by/opinions/yuriy-martinovich/i-gosudarstvo-i-kostel-prizvany-sluzhit-lyudyam-i-stremyatsya-k-tomu-chtoby-v-strane-tsarili-mir-pok.html>).

31 См.: www.facebook.com/groups/catholics.by/permalink/3251949161561540.

РЕАКЦИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАСИЛИЕ

АЛЕКСЕЙ ЛАСТОВСКИЙ

ОТ МОЛИТВЫ К ПРОТЕСТУ:
КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ
В БЕЛАРУСИ

Глубочайший кризис во взаимоотношениях между белорусским государством и католической церковью разразился после президентских выборов 9 августа. Уже вечером этого дня начались массовые столкновения протестующих и силовых структур, которые достигли невиданного до сих пор в Беларуси уровня насилия. Озвученные Центральной избирательной комиссией официальные итоги выборов, где Лукашенко получил более 80% поддержки, вызвали волну возмущения с обвинениями в фальсификации. Архиепископ Тадеуш Кондрусевич нарушил существующие конвенции в отношениях с властью: он не поздравил Лукашенко с победой на выборах, то есть не выразил политической лояльности. Глава БПЦ, митрополит Павел (Пономарев), соответствующее поздравление озвучил, хотя и сделал это после некоторой паузы и уже после поздравления от патриарха Кирилла.

Почему впервые за долгую историю правления Лукашенко католическая церковь заняла принципиальную позицию? Ведь и раньше были фальсификации выборов, против протестующих применялись силовые методы, лидеры оппозиции оказывались в тюрьмах.

Здесь можно говорить о совокупности факторов. Во-первых, наблюдалось беспрецедентное падение рейтинга Лукашенко накануне выборов и необычайная мобилизация нейтрального электората. Это привело к абсолютно новой социально-политической ситуации, на которую была вынуждена реагировать католическая церковь. Как сказал Кондрусевич в интервью польскому телевидению, «общество созрело». Во-вторых, это давление со стороны светских верующих и клира, которые так же во время этой кампании политически мобилизовались («Католики не фальсифицируют» служит здесь хорошим примером), что опять же внове для белорусской общественной жизни.

И, в-третьих, уровень насилия, примененный для разгона протестов 9–11 августа, был экстремально высок для Беларуси: впервые применялись такие спецсредства, как светошумовые гранаты и резиновые пули, в результате чего погибли несколько человек. Реакция общества на насильственные действия была гораздо сильнее, чем в 2010 году, когда так же прошел разгон акции протеста. Повсеместное и чрезвычайно быстрое распространение через социальные сети и телеграм-каналы (порою в режиме онлайн-стриминга) видеозаписей и фотографий создало эффект непосредственного восприятия насилия. Белорусское общество пережило мощнейший шок, на который были вынуждены реагировать как католическая, так и православная церкви.

В этой ситуации архиепископ Кондрусевич занял достаточно осторожную, но гораздо более артикулированную, чем у православного иерарха, позицию. Кондрусевич практически сразу выступил с осуждением насилия, но высказался крайне аккуратно, не сваливая вину исключительно на государственные структуры:

«Произошли столкновения между гражданами и сотрудниками правоохранительных органов. В результате активного противостояния, к сожалению, пролилась первая кровь и есть жертвы с обеих сторон. Впервые в новейшей истории Беларуси брат поднял руку на своего брата»³².

Тадеуш Кондрусевич первым высказал и конкретное предложение о проведении «круглого стола», который способствовал бы мирному разрешению конфликта. Через неделю, 18 августа, архиепископ уже обратился непосредственно к силовым структурам с просьбой выпустить несправедливо задержанных, а также допустить священников к заключенным. Он также попросил министра внутренних дел Юрия Караева о встрече, и через несколько дней она состоялась.

Католический иерарх занял достаточно активную позицию, пытаясь выступить в роли посредника, призывая к приостановке насилия и мирным переговорам. Но в целом его действия и высказывания того периода нельзя назвать радикальными и направленными против власти: речь всегда шла о взаимной ответственности, об обоюдном насилии, о диалоге двух сторон. Но если Кондрусевич в силу своего жизненного опыта и занимаемого поста высказывался взвешенно, то многие католические священники (и даже епископы) говорили гораздо резче. Уже 12 августа прозвучало нашумевшее обращение епископа Витебской диоцезии Олега Буткевича, где среди традиционных призывов к разрешению конфликтов мирным путем и молитв за Беларусь прозвучали слова о «некорректном подсчете голосов»³³. Показательно, что наиболее остро в этот период и с католической, и с православной стороны выступали епископы, управлявшие диоцезиями, где их паства находится в меньшинстве, – православный епископ Гродненской диоцезии Артемий и католический епископ Витебской диоцезии Олег Буткевич. Они и ранее были известны своими публичными высказываниями, где критика коммунистических ценностей легко считывалась как завуалированная критика режима Лукашенко.

32 *Зварот арцыбіскупа Тадэвуша Кандрусевіча ў сувязі са складанай грамадска-палітычнай сітуацыяй у Беларусі* // Catholic.by. 2020. 11 августа (<https://catholic.by/3/news/belarus/11991-zvarot-artsyb-skupatadevusha-kandrusev-cha-suvyaz-sa-skladanaj-gramadska-pal-tychnaj-s-tuatsyyaj-u-belarus>).

33 *Выйсьце адно – шукаць праўду. Біскуп Віцебскі Алег Буткевіч выступіў са Зваротам з нагоды масавых пратэстаў у краіне* // Catholic.by. 2020. 12 августа (<https://catholic.by/3/news/belarus/11996-vyjstse-adno-shukats-pra-du-b-skup-v-tsebsk-aleg-butkev-ch-vystup-sa-zvarotam-z-nagody-masavykh-pratesta-u-kra-ne>).

Тема фальсификации выборов заняла центральное место в обращении редакции портала *catholic.by*, где разъяснялась позиция костела по общественно-политической ситуации Беларуси: «Согласно социальному и нравственному учению церкви, воспрепятствование свободе воли и фальсификация выборов являются тяжким публичным грехом»³⁴. По мнению Петра Рудковского, такое официальное заявление свидетельствует, что «сопротивление системе фальсификаций внутри католической церкви стало институциональным»³⁵.

Протесты поддержали многие католические священники – в проповедях, в социальных сетях, участием в маршах, поддержкой волонтеров возле изолятора на Окрестино (многие из этих волонтеров также были активными верующими). Маршрут августовских воскресных маршей протеста в Минске пролегал мимо кафедрального собора Вознесения Божьей Матери. Прохождение колонны протестующих мимо храма сопровождалось торжественным звоном колоколов, из собора выходили священники и семинаристы, общались с протестующими и выказывали им свою поддержку³⁶.

Белорусские власти практически сразу повели дискурсивную борьбу против протестующих, пытаясь дискредитировать участников протестов («алкоголики и наркоманы»), приписывая им слепую подчиненность директивам, исходящим из недружественных государств (в первую очередь – из Польши и Литвы). Лукашенко пытался представить происходящее в Беларуси как подготовку к внешней агрессии: на западную границу были переброшены дополнительные войска, усилен пограничный режим. По различным пропагандистским каналам распространялись слухи, что Польша, пользуясь беспорядками, пытается вернуть утраченные территории и захватить Гродненщину. В этой конспирологической схеме важное место заняла католическая церковь, которая в публичном дискурсе властей – в силу своей очевидной культурной и религиозной ориентации на Польшу – стала играть роль проводника чужеродных и опасных политических влияний.

В ходе выступления Александра Лукашенко в Гродно 22 августа (не случайно из всех областных центров первый визит после выборов был совершен именно сюда) было озвучено не только недовольство позицией церковью, но и прозвучало прямое предупреждение:

34 *Як Каталіцкі Касцёл адносіцца да таго, што цяпер адбываецца ў Беларусі?* // Catholic.by. 2020. 14 августа (<https://catholic.by/3/news/belarus/12011-yak-katal-tsk-kastsjol-adnos-ttsa-da-tago-shto-tsyaper-adbyvaetsta-belarus>).

35 Рудкоўскі П. *Царква, якая вычарпала ліміт асцярожнасці* // BISS. 2020. 28 октября (<https://belinstitute.com/index.php/be/article/carkva-yakaya-vycharpala-limit-ascyarozhnasci>).

36 Собственные наблюдения автора во время маршей оппозиции в августе–сентябре 2020 года.

«Меня удивляет позиция наших конфессий. Дорогие мои священнослужители, остепенитесь и займитесь своим делом. В храмы люди должны приходить молиться! Церкви, костелы – не для политики. Не идите на поводу у отщепенцев. Вам будет стыдно и позорно за то, какую вы, некоторые, позицию занимаете сейчас. И государство с безразличием на это смотреть не будет»³⁷.

Вскоре после этого Синод РПЦ отозвал из Беларуси митрополита Павла³⁸ (25 августа), но поставить под контроль католическую церковь оказалось гораздо сложнее. Несмотря на ряд предпринятых властью репрессивных мер (прекращение радиотрансляций воскресных служб из кафедрального собора, отключение освещения в Красном костеле по вечерам), началась стремительная политическая радикализация католических священнослужителей и парафиан.

Более того, в центре Минска накалилась обстановка возле Красного костела, который стал эпицентром протестов³⁹. «Местоположение Красного костела – это самый центр города, на площади, где проходят акции. Он в центре, он в первой линии обороны людей»⁴⁰. Площадь Независимости стала на несколько дней главным местом для вечерних акций протестов, которые совпадали по времени со службами в костеле и предсказуемо сливались в единое целое. Службы были декларативно открыты для всех желающих. Апогей противостояния силовым структурам пришелся на 26 августа, когда сотрудники ОМОН заперли в костеле около сотни прихожан (и участников протестов, укрывшихся в храме). Следующие несколько дней возле Красного костела проходили уже целенаправленные акции протеста, в которых принимали участие и верующие других конфессий (православные и протестантские пасторы и активисты). Крайне показательным является интервью, которое дал Юрий Санько, пресс-секретарь Конференции католических

37 Лукашенко: Церкви, костелы – не для политики // БЕЛТА. 2020. 22 августа (www.belta.by/president/view/lukashenko-hramy-kostely-ne-dlja-politiki-403780-2020/).

38 Митрополит Павел освобожден от должности патриаршего экзарха вся Беларуси // БЕЛТА. 2021. 25 августа (www.belta.by/society/view/mitropolit-pavel-osvobozhden-ot-dolzhnosti-patriarshogo-ekzarha-vsej-belarusi-404137-2020/).

39 Показательно, что в интервью с архиепископом Кондрусевичем в программе «Ток» в 2019 году обсуждалось, почему во время разгона протестной демонстрации после президентских выборов в 2010-м двери Красного костела были закрыты для протестующих. Через десять лет ситуация радикально изменилась. «Па нацыянальнасці я хрысціянін». «Ток» з Тадэвушам Кондрусевичам – у тым ліку пра педафілію ў Касцэле, хатні гвалт і жанчын // Наша ніва. 2019. 22 декабря (<https://epravova.org/by/project/po-nacionalnosti-ya-hristianin-tok-s-tadeushem-kondrusevichem-sredi-tem-obsuzhdeniya-pedofiliya-v-cerkvi-domashneenasilie-i-rol-zhenshiny>).

40 «Мы немного более смелые, чем православная церковь». Католические священники в Беларуси открыто помогают протестующим. «Медуза» поговорила об этом с настоятелем минского костела Юрием Санько // Meduza. 2020. 29 августа (<https://meduza.io/feature/2020/08/29/my-nemnogo-bolee-smelye-chem-pravoslavnaya-tserkov>). (Онлайн-издание «Медуза» внесено Министерством юстиции Российской Федерации в реестр СМИ, выполняющих функции иностранного агента. – Примеч. ред.)

епископов, 28 августа. Объясняя вовлеченность католической церкви в протесты, он сказал:

«Костел всегда будет поступать по совести. Если пролилась невинная кровь, мы должны об этом говорить. Господь взыщет за невинную кровь. Сейчас дается возможность исправить ситуацию. Виновники должны быть наказаны нашим мирским судом, нужно проводить расследование. Светская власть этого не понимает. Мы – духовники, и нам больше открыто Святым Писанием, что Господь защитит невинную кровь. Но, если мы молчим, – значит, мы соучастники этого преступления. Поэтому костел молчать не будет»⁴¹.

Из интервью следует, что ключевым для выражения публичной позиции католического костела стал опыт экстремального насилия в первые дни после выборов. Попытка поддержания нейтралитета сменилась очевидными симпатиями к требованиям протестующих, но принципиальные постулаты, озвученные Кондрусевичем (осуждение насилия, призыв к диалогу), остались неизменными.

ИЗГНАНИЕ ТАДЕУША КОНДРУСЕВИЧА

Чрезвычайно важным шагом со стороны властей стал запрет на въезд в Беларусь архиепископу Тадеушу Кондрусевичу, который возвращался из Польши 30 августа. Запрет был осуществлен вопреки законодательству, поскольку архиепископ является белорусским гражданином и приказ не пускать его в страну – грубое нарушение закона. Лукашенко через несколько дней мотивировал это тем, что у Кондрусевича сохранилось гражданство другого государства, что и послужило основанием для отказа во въезде⁴². Позже стало известно, что Министерство внутренних дел в обход законодательства пошло на беспрецедентную меру: оно аннулировало белорусский паспорт католического иерарха⁴³.

Этот акт демонстративно представлен как наказание за вовлечение католической церкви в протестную активность («ты еще и в политику влез и потащил за собой верующих, католиков»⁴⁴). Но в его аргументации есть и важное указание, что Кондрусевич якобы исполнял «указания из Польши», что хорошо укладывается в конспирологическую схему белорусских

АЛЕКСЕЙ ЛАСТОВСКИЙ
ОТ МОЛИТВЫ К ПРОТЕСТУ:
КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ
В БЕЛАРУСИ

41 Там же.

42 Лукашенко: В Беларуси костелы работали и будут работать // БЕЛТА. 2020. 1 сентября (www.belta.by/president/view/lukashenko-v-belarusi-kostely-rabotali-i-budut-rabotat-404998-2020/).

43 Адказ з пагранкамітэту не вырашыў праблемы з вяртаннем арцыбіскупа Кандрусевіча. Іерарх зьяртаецца ў МУС // Catholic.by. 2020. 14 сентября (<https://catholic.by/3/news/belarus/12183-adkaz-z-pagrankamitetu-ne-vyrashy-prablemy-z-vyartanнем-artsybiskupa-kandrusevicha-ierarkh-zvyartaetsa-mus-by-ru>).

44 Лукашенко: В Беларуси костелы работали и будут работать.

властей, трактующих протесты как деструктивные действия, направляемые извне.

Таким образом, с конца августа Кондрусевич оказался в изгнании, не имея возможности въехать в Беларусь, несмотря на все попытки опротестовать это решение. Ситуация осложнялась почтенным возрастом архиепископа и состоянием его здоровья. Тем не менее и в изгнании Кондрусевич последовательно продолжал линию диалога и примирения:

«Призываю к примирению и, еще раз повторюсь, к тому, чтобы не было такой злости у людей, хотя это очень трудно. Также, чтобы не было насилия... Ну, и призываю к переговорам. Вчера [31 августа] люди пришли к Красному храму с фотографиями моими. Ну, зачем это нужно? Молитесь – и все»⁴⁵.

Удивительно, но, изгнав католического иерарха, власти почти не преследовали священников – иностранных граждан. Лишь Юрий Вильк, католический священник, родом из Польши и более 20 лет работавший в Беларуси, в сентябре 2020 года был лишен рабочей визы и вынужденно покинул страну. Прихожане видели в этом месть властей за гражданскую активность жителей поселка Воропаево, где служил Вильк, – на местном избирательном участке, даже по официальным подсчетам, на президентских выборах победила Светлана Тихановская⁴⁶.

Впрочем, и эффективность запрета въезда католического иерарха в Беларусь была достаточно сомнительной: сама эта мера, несомненно, еще более раззадорила и политизировала католических верующих, в том числе и в районах Гродненщины (до этого момента наименее политизированных), где Кондрусевич пользуется огромным авторитетом. Более того, изгнание избегавшего конфронтации с властями и крайне осторожно высказывавшегося публично Кондрусевича, вывело на первый план его заместителя по Минско-Могилёвской архидиоцезии, вспомогательного епископа Юрия Кособуцкого, который сразу же заявил о преследования властями католической церкви в Беларуси⁴⁷.

Уже 5 сентября Красный костел был переполнен верующими на мессе за потерпевших, убитых и арестованных на мирных протестах. В своей проповеди епископ Кособуцкий открыто осудил насилие, примененное против протестующих:

45 «Новое поколение хочет жить по-новому». Интервью с Тадеушем Кондрусевичем // Радио Свобода. 2020. 2 сентября (www.svoboda.org/a/30816990.html). (Радио Свобода внесено Министерством юстиции Российской Федерации в реестр СМИ, выполняющих функции иностранного агента. – Примеч. ред.)

46 Чыноўнікі выгналі святара // Белсат. 2020. 1 октября (<https://belsat.eu/in-focus/chynouniki-vygnali-svyatara/>).

47 Біскуп Юрый Касабуцкі ў спецыяльным інтэрв'ю Catholic.by: Факты гавораць, што адбываецца пераслед Касцэла // Catholic.by. 2020. 1 сентября (<https://catholic.by/3/pub/interview/12116-b-skup-yuryj-kasabutsk-spetsyjal-nym-nterv-yu-catholic-by-fakty-gavorats-shto-adbyvaetsa-perasled-kastsjola>).

«В нас сеют эту ненависть, сеют этот гнев в наших сердцах. И мы особенно молимся за всех людей, пострадавших от насилия: за тех студентов, которых сегодня так зверски, ужасно схватили на улице Карла Маркса; за ту девушку, которую тянули за волосы. [...] Мы особенно молимся за всех этих людей, потому что каждый из них получает психологическую травму, с которой жить долго»⁴⁸.

АЛЕКСЕЙ ЛАСТОВСКИЙ
ОТ МОЛИТВЫ К ПРОТЕСТУ:
КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ
В БЕЛАРУСИ

Эта проповедь стала самым сильным и откровенным высказыванием *ex cathedra* в Беларуси и произвела большой резонанс. В дальнейшем епископ-викарий стал открыто высказываться по наиболее острым вопросам, отвечая на обвинения в вовлечении католической церкви в политику и комментируя информацию о возможных насильственных провокациях. Учитывая, что епископы остальных диоцезий воздерживались от открытых высказываний на политическую тему, фактически Юрий Кособуцкий стал главной публичной персоной, причем гораздо более радикальной, чем архиепископ Кондрусевич.

В определенной мере на радикализацию публичной позиции католической церкви повлияло распространение новых медиа: появилась возможность высказываться по насущным общественно-политическим вопросам не только внутри церковных стен во время проповеди. В фейсбуке комментарии епископа Кособуцкого стали еще более жесткими:

«Католическая церковь сегодня выступает против насилия, запугивания и пыток, особенно молится за политических заключенных, выступает против репрессий и преследований, нарушений прав человека, унижения, увольнения или исключения из учебных заведений за не совпадающие с официальной идеологией взгляды. [...] Поэтому нужно было плюнуть в Католическую церковь и облить ее грязью»⁴⁹.

Генеральная прокуратура вынесла 18 ноября 2020 года епископу Кособуцкому предупреждение за публичные высказывания об уничтожении мемориала убитому силовиками Роману Бондаренко. Епископ назвал такие действия «попыткой уничтожить все то благородное, чистое, светлое, что есть в наших людях»⁵⁰.

Ксендз из Рассон Вячеслав Борок даже завел свой *YouTube*-канал, где обратился к Лукашенко со следующим призывом:

48 «Мы не лезем у палітыку: мы проста молімся за свой народ». У Мінску маліліся за пацярпелых на мірных акцыях пратэсту ў Беларусі // Catholic.by. 2020. 6 сентября (<https://catholic.by/3/news/belarus/12144-my-ne-lezem-u-palityku-my-prosta-molimsya-za-svoj-narod-u-minsku-malilisy-za-patsyarpelykh-namirnykh-aktsyyakh-pratestu-belarusi>).

49 Пост в фейсбуке от 3 ноября 2020 года: www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=141315797738215&id=100055793861080.

50 *Прокуратура Беларуси предупредила священников, критиковавших власти* // Радио Свобода. 2020. 19 ноября (<https://www.svoboda.org/a/30958038.html>). (Радио Свобода внесено Министерством юстиции Российской Федерации в реестр СМИ, выполняющих функции иностранного агента. – *Примеч. ред.*)

«Покайся, у тебя слишком мало времени. Ты не имеешь права незаконно удерживать власть и убивать»⁵¹. Естественно, такая медиаактивность в белорусском контексте не могла остаться безнаказанной, и священник был осужден по надуманному обвинению («пропаганда экстремизма») на пятнадцать суток.

Так или иначе, запрет на въезд архиепископу Кондрусевичу усилил конфликт и привел к политической радикализации католической церкви в Беларуси. Что важно, католицизм выступил как духовная сила интегративного характера, активно привлекая на свои мероприятия верующих других конфессий. В среде протестующих моральный авторитет католической церкви, безусловно, вырос, и это может иметь далеко идущие последствия.

На радикализацию публичной позиции католической церкви повлияло распространение новых медиа: появилась возможность высказываться по насущным общественно-политическим вопросам не только внутри церковных стен во время проповеди.

Запрет на въезд был снят только в декабре, благодаря посредничеству бывшего нунция в Беларуси Клаудио Гуджеротти, который специально прилетел в Минск для встречи с Лукашенко 17 декабря 2021 года. Вскоре после этой встречи Кондрусевич смог пересечь белорусскую границу и уже на рождественский сочельник (24 декабря) провел праздничную службу в минском кафедральном соборе. Естественно, возвращение Кондрусевича было обусловлено неформальными договоренностями между Ватиканом и Лукашенко, которые должны были урегулировать конфликтную ситуацию.

РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТА?

Еще в изгнании Кондрусевич подписал прошение об отставке с должности архиепископа Минско-Могилёвской архидиоцезии (согласно канонам, по достижении 75-летнего возраста иерархи должны подавать такие прошения), и оно было удовлетворено. 3 января 2021 года Кондрусевич ушел в отставку. На его должность в качестве временного апостольского администратора диоцезии Ватиканом был назначен епископ Пинской диоцезии Казимир Великоселец – непубличная фигура,

51 См.: <https://naviny.online/new/20201201/1606799888-pokaysya-u-tebya-slishkom-malo-vremeni-ty-ne-imeesh-prava-nezakonno>.

явно компромиссный вариант. Согласно экспертной оценке, «на должность администратора назначили техническое лицо, которое было бы приемлемым для белорусского режима и не вызвало бы противоречий внутри католической церкви»⁵².

Великоселец во многом стал повторять публичную стратегию Кондрусевича до 2020 года. Вновь католический иерарх стал принимать участие в важнейших ритуалах власти, в том числе во Всебелорусском народном собрании, в его риторике вновь появились утверждения о том, что католическая церковь и белорусская власть едины в служении народу, стремлении укрепить мир и единство⁵³. Но можно ли считать ситуацию полностью нормализованной?

Подводя промежуточный итог периоду противостояния, католический активист Артем Ткачук суммирует ситуацию таким образом:

«Отношения католиков с государством горячее, чем когда-либо, но я думаю, что дальше дело не пойдет. Незаметно, что кто-то собирался отступить от своих позиций, но и конфронтация никому не нужна»⁵⁴.

Солидарен с этой позицией в своих оценках и Петр Рудковский:

«Опыт конфронтации с авторитарным режимом во второй половине прошлого года создал новую ситуацию для католической церкви в Беларуси. Восстановление статус-кво в отношениях между костелом и режимом Лукашенко вряд ли возможно – слишком много красных линий было нарушено с обеих сторон. Даже если и получится найти какое-то равновесие – оно все равно будет шатким и непродолжительным»⁵⁵.

Если вернуться к первоначальному вопросу о причинах разрыва социального контракта католической церкви с государством, то наиболее убедительным кажется объяснение о наложении двух факторов. На фоне массового недовольства чрезвычайным насилием католическая церковь заняла твердую моральную позицию, призывая не только к приостановке насилия, но и к общественному диалогу. Но в политическое пространство католическая церковь была в значительной степени вытолкнута и действиями белорусских властей. Для подавления небывалых политических протестов была запущена стратегия *divida et impera*. Организаторов и участников протестов

52 *Епископ Казимир Великоселец – технический руководитель Минско-Могилёвской архиепархии?* // Белсат. 2021. 4 января (<https://belsat.eu/ru/in-focus/episkop-kazimir-velikoselets-tehnicheskij-rukovoditel-minsko-mogilevskoj-arhieparhii/>).

53 *Новый глава католиков Беларуси обсудил с губернатором передачу верующим костела в Могилёве* // Могилёволайн. 2021. 24 февраля (<https://mogilev.online/2021/02/24/187722.html>).

54 Пост в фейсбуке от 31 декабря 2020 года: www.facebook.com/artiom.tkaczuk/posts/3566704690066044.

55 Рудковский П. *Указ. соч.*

АЛЕКСЕЙ ЛАСТОВСКИЙ

ОТ МОЛИТВЫ К ПРОТЕСТУ:
КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ
В БЕЛАРУСИ

пытались представить как агентов чужеродного влияния, а католической церкви пропаганда отвела инструментальную роль. После католической церкви власть взялась за активистов Союза поляков Беларуси. Конспирологическая версия при этом остается прежней: протесты инспирированы враждебными Беларусии силами извне.

Но вытеснение из страны компромиссной фигуры архиепископа Кондрусевича вывело в публичное пространство более радикальные фигуры. Стратегия раскола не принесла видимых результатов, кроме как очевидного отчуждения от курса властей массы верующих-католиков и превращения католической церкви в важный институт мобилизации протестующих. Замена же Ватиканом Кондрусевича на Великосельца под очевидным прессингом белорусских властей не стала успешным разрешением конфликтной ситуации. В апреле 2021 года новым руководителем Конференции католических епископов был избран Олег Буткевич из Витебска⁵⁶, что стало свидетельством значительного сдвига. Молодой (49 лет) белорусскоязычный руководитель Конференции открыто выступал с осуждением фальсификаций на выборах в августе 2020 года и приносил передачи в тюрьму осужденному священнику Вячеславу Бороку.

Социальный контракт белорусской власти и католической церкви на прежних условиях уже невозможен – мира и согласия между ними больше не будет.

56 *Абраны новы старшыня Канферэнцыі Католіцкіх Біскупаў у Беларусі // Catholic.by. 2021. 14 апреля (<https://catholic.by/3/news/belarus/13172-abrany-novy-starshynya-kanferentsyi-katalitskikh-biskupa-u-belarusi>).*

Последняя битва за похищенное будущее

ДМИТРИЙ
СКОРОДУМОВ

Postcapitalist Desire. The Final Lectures

MARK FISHER

London: Repeater Books, 2021. – 264 p. (ebook – 501 p.)

Вследствие «оптимизации» учебного процесса в Голдсмитском колледже Лондонского университета в 2016/2017 учебном году Марк Фишер перестал вести курс, посвященный исследованию визуальной культуры современности. Эту потерю Фишер обратил себе на пользу – он начал новый экспериментальный курс лекций, в котором попытался ответить на вопрос, интересовавший его уже долгое время: как можно себе представить посткапиталистическое желание? Курс должен был состоять из пятнадцати занятий, в ходе которых планировалось досконально разобрать проблему посткапиталистического желания, затронув как теоретические проблемы влечения к смерти и формирования классового сознания, так и конкретные исторические ситуации – этапы становления капиталистического реализма и борьбы с ним.

В ноябре–декабре 2016 года Фишером были прочитаны первые пять лекций. Шестая планировалась после рождественских праздников, но она не состоялась: 13 января 2017 года философ совершил самоубийство. Как пишет составитель и редактор книги Мэтт Кухун, студенты до последнего не верили в случившееся – в понедельник (лекции проходили в этот день) после

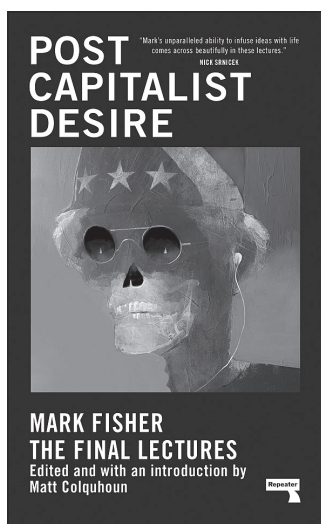

*Дмитрий Анатольевич
Скородумов (р. 1989) –
философ, сотрудник
кафедры социально-
гуманитарных наук
Приволжского исследо-
вательского медицин-
ского университета.*

**НОВЫЕ
КНИГИ**

253

каникул они собрались в привычной аудитории и ждали, что сейчас явится Марк Фишер и скажет, что это был розыгрыш. Но никто не пришел. Тогда студенты сами провели занятие: начали обсуждать запланированные тексты Николааса Тоберна¹ и Сильвии Федеричи², посвященные отказу от работы. Студенты продолжили заниматься и в последующие понедельники на основе рабочей программы курса, которая доступна теперь и нам – она опубликована в приложении к «Посткапиталистическому желанию», вышедшему в начале 2021 года в издательстве «Repeater Books». Эта книга представляет собой те самые пять лекций, прочитанные Марком Фишером перед смертью и расшифрованные по оставшимся аудиозаписям.

Курс лекций должен был стать основой для книги, которую Фишер так и не напишет, но предисловие к которой известно русскоговорящему читателю – оно называется «Кислотный коммунизм»³. Само это название не случайно: такое броское, непривычное сочетание слов является методологическим приемом Марка Фишера. Использование устоявшихся терминов вместе со странными модификаторами позволяет разорвать расхожие ассоциации и по-новому взглянуть на самые обычные вещи (р. 58)⁴. Таким, внезапно меняющим оптику, понятийным гибридом и является *кислотный коммунизм*, или *рокошный коммунизм*⁵. Сама идея кислотного коммунизма при этом довольно проста: она предполагает сочетание психоделической культуры и классового сознания. Под первой Марк Фишер имеет в виду контркультуру 1960-х, наполненную ощущением чуда, тягой к новому и необычному, желанием свободы и творчества; под вторым – организованность и терпение, то есть способность людей осознать себя как группу с едиными интересами. Классовое сознание – это понимание того, что некоторые проблемы индивида порождены структурой общества и требуют для своего разрешения, соответственно, структурного вмешательства, а не индивидуальных, личных усилий. Что важно: классовое (или групповое) сознание – это не просто осознание общности интересов, но и воля к изменению мира. В свою очередь мир, увиденный в классовой оптике, всегда содержит в себе возможность собственной трансформации. Готовность разорвать удушающую и депрессивную обыденность и по-новому взглянуть на текущую реальность, почувствовать ее как что-то политически пластичное – все это является акту-

- 1 THORBURN N. *Deleuze, Marx and Politics*. London; New York: Routledge, 2003. P. 103–138.
- 2 FEDERICI S. *Revolution at Point Zero: Housework, Reproduction and Feminist Struggle*. Oakland: PM Press, 2012. P. 15–21.
- 3 ФИШЕР М. *Кислотный коммунизм (недописанное предисловие)* // Неприкосновенный запас. 2020. № 6 (134). С. 13–35.
- 4 Отсылки даются к электронному, а не бумажному изданию книги.
- 5 BASTANI A. *Fully Automated Luxury Communism*. London: Verso Books, 2019.

альной темой в застывшей современности. Особенно актуально это для России, в культуре которой, по замечанию Михаила Куртова, можно увидеть проявления своеобразной инверсии кислотного коммунизма – «кислотный путинизм», который бурно изображает возможность изменений, но сам остается в ситуации реальной стагнации – «коррупции сердца»⁶.

Опубликованные лекции позволяют подробнее взглянуть на концепт кислотного коммунизма, посмотреть, как он рождался, какие темы, тексты и события он вовлекал в процесс своего становления. «Посткапиталистическое желание» – это, кроме всего прочего, еще и доступ во «внутреннюю лабораторию» мысли философа: книга дает возможность увидеть, как он отвечает на вопросы студентов, как ведет занятие, как шутит и смеется (смеха там много – занятия проходили в свободной атмосфере) – редактор специально не стал слишком «причесывать» текст, чтобы сохранить все эти моменты.

ДМИТРИЙ СКОРОДУМОВ
ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА
ЗА ПОХИЩЕННОЕ БУДУЩЕЕ

Классовое (или групповое) сознание – это не просто осознание общности интересов, но и воля к изменению мира. В свою очередь мир, увиденный в классовой оптике, всегда содержит в себе возможность собственной трансформации.

Книга состоит из введения, пяти глав (по одной на каждую лекцию) и приложения (общий план курса и дополнительные материалы). В первой лекции проблематизируется понятие «посткапитализм», перечисляются и обсуждаются ключевые черты возможного посткапиталистического будущего. Вторая посвящена психоделической революции и контркультуре 1960-х, природе желания и факторам, подавляющим и ограничивающим желание изнутри самого субъекта. Третья – проблеме формирования и подъема классового сознания для борьбы с капиталистической тотальностью. Четвертая глава рассматривает теоретические вопросы из третьей на материале американской истории, анализируя причины поражения рабочего движения в США. В пятой главе разбирается «Либидинальная экономика» Жана-Франсуа Лиотара. Особое внимание Фишер уделяет лиотаровским описаниям того, как рабочие наслаждаются своим угнетением и планетарным истощением, к которому ведет капитализм. Кроме того, во всех лекциях поднимаются темы кислотного коммунизма, акселерационизма, неолиберализма, капиталистического и бытового реализма.

⁶ Куртов М.А. *Музыка депрессивного сопротивления: от психополитики к пневмополитике* // Транслит. 2017. № 20. С. 86.

Мэтт Кухун, бывший студент Марка Фишера, расшифровал и отредактировал эти лекции во время локдауна. Также он написал введение, в котором рассказывает о курсе в целом и о тех контекстах – историко-культурном и биографическом, – которые стоит учитывать, чтобы лучше разобраться в проблемах, волновавших Фишера и побудивших его взяться за тему посткапиталистического желания.

НЕСКУЧНЫЙ КОММУНИЗМ

Поводом к началу работы над этим курсом послужили насмешки над активистами движения «Obscure London» в одном из развлекательных телешоу на Би-би-си. Протестующие разбили палаточный лагерь на площади около собора Святого Павла, подкрепляться же ходили в окрестные сетевые кофейни и закусочные. Участница шоу на Би-би-си обвинила их в лицемерии: почему люди, которые протестуют против капитализма, пользуются «Starbucks»? Почему они *пользуются* плодами этого капитализма, *желают* тот самый капитализм, против которого борются? Довольно едкое замечание, от которого не отмахнуться. Но, согласно Марку Фишеру, в этом упреке уже скрывается стереотип воображения, сформированный культурой господствующего класса и рекламными образами. Этот штамп заставляет нас понимать иное в отношении капитализма как *антикапиталистическое* – нечто скучное, серое, механистичное и однообразное в противовес молодому, радостному, свободному и индивидуализированному капиталистическому миру. Но это тупик: творчество предполагает не только отрицание, но и аффирмацию – простая инверсия не может быть самоцелью. Аффирмация не приносит плодов, а лишь глубже погружает нас в застой капиталистического реализма и неолиберализма, вечно длящегося момента «конца истории», где ничего не происходит. Результативней двигаться к преодолению капитализма изнутри самой этой системы. Поэтому Марк Фишер говорит о *посткапитализме*: о том, что идет вслед капитализму, что произрастает на нем, как цветок на удобренной почве. Посткапиталистическое мыслится как нечто радостное и свободное, заряженное энергией психоделической контркультуры и стремлением к новому, но одновременно с этим и как что-то организованное, деятельное, обладающее высоким уровнем классового сознания.

Тема утерянной радости и ожидания чуда играет важную роль в мышлении Фишера. Символично, что сам философ родился в 1968-м – в год пика левых протестов, студенческих волнений и культурных перемен, прокатившихся по всему миру. Казалось, что вот-вот можно будет шагнуть в новый

мир – мир, где социальный порядок, наконец, освободится от репрессивности и власти. Но этот порыв захлебнулся. Однако именно в то время человечеству открылось нечто важное в области желания. Это нечто, не реализовавшись тогда, продолжает аффицировать нас и гореть в глубине человеческих сердец по сей день. По мнению Марка Фишера, нам необходимо пересмотреть или переизобрести историю таким образом, чтобы 1968-й превратился из года поражения психоделической контркультуры в одну из важнейших вех на пути становления кислотного коммунизма. Философа интересует именно момент изменения настроения и воображения: что в то время (и особенно в «постсобытийные» 1970-е) было сделано не так, какие были совершены ошибки и как их не повторить? Марк Фишер дает ответы – он относится к тем «понятым» философам, которые касаются реальных проблем человеческого существования, пытаются прояснить ситуацию и наметить решения.

ДМИТРИЙ СКОРОДУМОВ
ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА
ЗА ПОХИЩЕННОЕ БУДУЩЕЕ

Посткапиталистическое мыслится как нечто радостное и свободное, заряженное энергией психоделической контркультуры и стремлением к новому, но одновременно с этим и как что-то организованное, деятельное, обладающее высоким уровнем классового сознания.

ОШИБКИ ПРОШЛОГО И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Причины поражения контркультурного движения рассматриваются в разговоре о книге феминистки Элен Уиллис «Начиная видеть свет: секс, надежда и рок-н-ролл», которая уделяет большое внимание 1970-м – времени надлома и затухания контркультурного движения, участницей которого была и она сама⁷.

Главная причина – это нетерпение. Было ощущение, что еще немного и падут старые социальные и политические институты; но система устояла. То, что строилось веками, просто так не падает. Люди хотели получить все и сразу, но не получили почти ничего. Однако это не повод отчаиваться – нужно запастись терпением и методично экспериментировать с экспансией психоделического сознания, или, другими словами, планомерно вести войну воображения. Вторая причина – юность, по истечении которой многие участники социальных экспериментов, например, по переизобретению семьи и созданию коммун, возвращались вновь к традиционной жизни западного общества. Третья –

7 WILLIS E. *Beginning to See the Light: Sex, Hope and Rock-and-Roll*. Middletown: Wesleyan University Press, 1992. P. 158.

отсутствие средств к существованию, что не позволяло людям окончательно вырваться из сложившейся системы общества и вынуждало снова в нее встраиваться – идти на работу. Также важной причиной является раскол между молодежным психоделическими, феминистскими, расовыми движениями и профсоюзами: контркультура оказалась рабочим слишком странной, что привело к тактическим поражениям, потере времени и возможностей. Позднее этот раскол был зафиксирован и окончательно законсервирован в неолиберальной повестке и капиталистическом реализме. Классовый конфликт будет сглажен идеологемой «все мы средний класс», а контркультура присвоена и воссоздана капитализмом в виде призрака, неспособного породить ничего нового и живого: революция станет товаром.

Марк Фишер вспоминает метафору Лиотара, который видит Карла Маркса раздвоенным на маленькую девочку, желающую революции, и на ворчливого недовольного старика. Но такая же раздвоенность видна и в самом Фишере. С одной стороны, он жаждет посткапитализма, но, с другой, – ставит под вопрос практически все проекты, которые пытаются сделать шаг в этом направлении. Нет ли в них какой-то поспешности, достаточно ли в них интенсивности и упорства, есть ли у них реальная сила для борьбы с капиталистической тотальностью? Последнее – довольно важный пункт для Марка Фишера. Опираясь на Георга Гегеля и Дьёрдя Лукача, он критикует непосредственное в пользу опосредованного. Непосредственное – это самое близкое для нас, то, что реально (с вульгарно-сенсуалистской точки зрения) существует. Есть лишь отдельные деревья, а не лес как таковой. Но на деле те, кто верит в непосредственное, оказываются во власти опосредованного (или тотальности) – во власти невидимых структур, которые не даны в ощущениях, но имеют силу влиять и приказывать. Тотальность – это сами правила игры, не существующие как реальный объект, но все собой определяющие: например, капитализм. Чтобы им противостоять, надо всерьез работать с опосредованным: развивать классовое сознание, которое смогло бы увидеть и опознать эти незримые принципы. Иначе все сведется к подобию «народной политики» в понимании Ника Срничека и Алекса Уильямса – кратковременному реактивному всплеску народного возмущения, способного добиться благодаря прямому действию лишь локальных результатов, которые затем, как правило, нивелируются системой⁸.

В этом смысле подозрительность Марка Фишера обращается, например, на Джей Кей Гибсон-Грэм, которая в своей книге о посткапитализме большое внимание уделяет выстраиванию горизонтальных связей в противовес вертикальным иерархи-

8 Срничек Н., Уильямс А. *Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда*. М.: Strelka Press, 2019. С. 13–40.

ям. Но это упование на «горизонтализм» опасно, так как оно толкает в объятия «непосредственной» народной политики⁹.

ДМИТРИЙ СКОРОДУМОВ
ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА
ЗА ПОХИЩЕННОЕ БУДУЩЕЕ

ПОСТКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР

Марк Фишер анализирует работы о посткапитализме Джей Кей Гибсон-Грэм, Пола Мэйсона¹⁰, Ника Срничека и Алекса Уильямса и дает набросок посткапиталистического мира. Во-первых, этот мир включает в себя разнообразие экономических систем. По Фишеру, сегодня возможна не только единая денежная экономика, но и что-то совсем иное, например, экономика дара. Во-вторых, формирование новых аффектов и новых типов субъективности – изменение воображения. К примеру, надо разрушить связь между страданием и оплатой, существующую в воображении людей. Чтобы получить деньги, нужно пострадать – это фактически религиозная идея, которая в широком смысле связана с сакрализацией страдания как такового. Марк Фишер считает, что нужно разорвать этот порочный круг, который актуален и для русскоязычного читателя, – достаточно вспомнить, с каким вниманием к теме страдания относятся в русской культуре. Необходимо сказать: нет, для полноты человеческой жизни страдать совершенно не обязательно. Отказ от «культуры страдания» будет серьезным шагом вперед, к новому миру и новому воображению. Помочь в этом должна третья важная черта грядущего посткапитализма: безусловный базовый доход, который, хотя и не является конечной целью всех посткапиталистических чаяний, но воплощает в себе возможность действительно иного мира. Довольно интересно наблюдать, как на занятии этому тезису неосознанно, автоматически сопротивляется воображение студентов. Когда Марк Фишер касается этого вопроса, они начинают активно спорить, опровергать реалистичность подобной практики. Четвертое – автоматизация работы. Пятое – сокращение рабочей недели. Все это нужно, чтобы у человека появилось свободное время, которое он мог бы потратить на общение и формирование классового (группового) сознания, чтобы начать заниматься свободным творчеством и перейти к новой форме занятости – постработе. Шестое – внимание к информационным и цифровым технологиям, которые могут повысить прозрачность экономических процессов, сделать мир более открытым и подрвать силу крупных корпораций через интенсификацию прямого обмена между индивидами при помощи

9 GIBSON-GRAHAM J.K. *A Post-Capitalist Politics*. Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 2006. P. 1–22.

10 MASON P. *PostCapitalism: A Guide to Our Future*. London: Allen Lane, 2015. P. 109–146.

одноранговых децентрализованных сетей (чему способствуют современные цифровые технологии коммуникации).

Но в прошлом веке этому проекту было не суждено воплотиться в реальность, так как контркультура и классовое сознание не смогли найти общего языка. Рабочее движение отвернулось от хиппи, выглядевших слишком дико. А затем и сами профсоюзы оказались бессильны перед новой неолиберальной идеологией, стремившейся снять повестку классовой борьбы, утверждая, что классового конфликта больше нет – остался только средний класс, вбирающий в себя разнообразные идентичности. Неолиберализм и присущее ему идентитарное сознание способствуют индивидуализации и атомизации общества, приватизации проблем: твоя депрессия и стресс – это твое личное дело, ведь ты что-то делаешь не так. Идя в разрез с неолиберальной гегемонией, Марк Фишер напоминает нам, что проблемы носят структурный характер: что-то не так в обществе.

ЖЕЛАНИЕ И КЛАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Очень важным здесь является понятие классового сознания. Марк Фишер прочитывает его не столько в экономическом, сколько в социальном ключе: сознание возникает в группе тогда, когда между ее участниками выстраиваются теплые и доверительные эмоциональные отношения. Как известно, мозг начинает работать как целое только тогда, когда нейроны обрастают связями друг с другом. Так же и люди: только объединившись, они начинают понимать, что могут изменить условия своего существования, изменить мир согласно желаниям. Класс (группа) в этом смысле – своего рода прослойка между отдельным человеком и обществом в целом. Если нет сформированного классового сознания, то люди остаются разобщенными: они не осознают своих коллективных интересов и не могут за них бороться. Но классовое сознание – это не сознание идентичности: оно не заключается лишь в причислении себя к группе и в наслаждении этой причастностью. Ключевое значение здесь приобретает ориентация на трансформацию мира. Когда «вспыхивает» классовое сознание, то возникает новый опосредованный субъект, для которого мир – поле экспериментов. Экономические проблемы, конечно, остаются в этом случае одними из важнейших. Но не стоит концентрироваться только на них: успех интерсекционной политики будет заключаться в объединении различных угнетенных групп в единое движение. Только тогда можно будет добиться успеха. Соединение принципов класса, расы, гендера – необходимый этап движения. Для его осуществления нужно больше любви,

взаимопомощи и человечности – эту мысль Марк Фишер настойчиво повторяет начиная со своего нашумевшего текста «Покидая вампирский замок»¹¹. В нем он пишет: среди левых есть «вампиры», желающие жить рессентиментом и заниматься реактивным морализаторством. Вместо того, чтобы обвинять друг друга в расизме, сексизме и других современных грехах, конструируя культ вины, не лучше ли работать над формированием классового (в широком смысле этого слова) сознания? Но «вампиры» наслаждаются ситуацией стагнации. Для них уже само возобновление разговора о классах будто бы нивелирует расовый или гендерный вопросы – что, конечно, не так. Подобная путаница свидетельствует о том, что здесь мы встречаемся с работой бессознательного желания.

ДМИТРИЙ СКОРОДУМОВ
ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА
ЗА ПОХИЩЕННОЕ БУДУЩЕЕ

Классовое сознание – это не сознание идентичности: оно не заключается лишь в причислении себя к группе и в наслаждении этой причастностью. Ключевое значение приобретает ориентация на трансформацию мира.

В плане подхода к проблеме желания Марка Фишера можно назвать делёзианцем¹². Для него желание является двигателем жизни – он понимает его как творческий избыток, как полноту и производство, как то, что может привести уже здесь и сейчас к тому, что ты хочешь. Здесь у Фишера, следующего за Делёзом, явное расхождение с концепцией Жака Лакана, который понимает желание через нехватку, лауну и отсутствие, как своего рода морковку, подвешенную перед ослом: она заставляет его двигаться, но всегда остается недоступной. При этом британский философ далек от того, что можно было бы назвать типично делёзианской практикой шизофренического ускользания от репрессивных механизмов общества. Он не сторонник радикального аутизма: изобретение своих собственных миров и знаковых систем, укрывающих от травматичной реальности, – это путь, слишком индивидуальный, слишком частный. А Фишеру присуще чуть ли не большевистское стремление к реальному преобразованию реального мира и выработке конкретной четкой программы действий.

Ленин довольно часто появляется на страницах «Посткапиталистического желания». Но Фишер ясно осознает опасность

¹¹ Фишер М. *Покидая вампирский замок* (<http://rabkor.ru/columns/editorial-columns/2014/02/04/vampire-castle/>).

¹² Жиль Делёз определяет желание через производство, а не через приобретение и нехватку: Делёз Ж., Гваттари Ф. *Анти-Эдип: капитализм и шизофрения*. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. С. 47.

большевизма: желание нельзя организовать насильно сверху – это приведет к срыву. Нельзя заставить людей желать свободы и счастья. Размышляя об этом, британский философ касается глубокой тайны человеческого существа – иррациональной тяги к страданию. Эту проблему, известную в психоанализе как проблему «влечения к смерти», Марк Фишер поднимает несколько раз в своих лекциях: один раз в связи с Зигмундом Фрейдом, другой – в связи с Лиотаром. Почему-то люди желают собственного подавления: рабочие наслаждаются истощающей работой, грязью и духотой городов, жаром литейного цеха, механизированной рутинной индустрии, которая калечит их тела и ведет к планетарному опустошению¹³. Проблема не только в том, что люди находятся в «плохом» положении, но в том, что они желают там находиться. Условия для освобождения уже созданы – уже можно сократить количество «бредовой работы»¹⁴, но люди не хотят этого делать. Именно этим и пользуется капитализм, прилагая большие усилия для создания антипроизводства, замедляющего темпы и эффективность его собственной работы. Чем больше возникает в цивилизации возможностей для ликвидации тягостной необходимости и освобождения из-под власти страданий, тем больше сил цивилизация тратит на то, чтобы подчинить человека, чтобы сохранить стагнацию и похитить у людей время и воображение.

В шестой лекции речь должна была идти о движении итальянского автономизма 1970-х с акцентом на практике отказа от работы. Этой и последующих лекций уже никогда не будет. Работа по исследованию посткапиталистического желания навсегда останется незавершенной. Но Марк Фишер успел сделать многое: он поставил под вопрос оппозицию тучного сладострастного капитализма и сурового серого коммунизма. Грядущий посткапитализм предстал в виде проекта кислотно-го коммунизма. Были описаны ключевые вехи его непростой истории (событие 1960-х, надлом 1970-х, последующие десятилетия неолиберального застоя) и связанные с ним теоретические проблемы (подъем классового сознания, изобретение новых чувств и желаний). То, что происходило по понедельникам в аудитории Голдсмита в январе–феврале 2017-го, после смерти Фишера, можно прочесть как своего рода послание: никто не придумает за нас наше будущее – его нужно изобретать своими силами. Но своими – не значит индивидуальными. Своими – значит силами того коллективного субъекта, чья новая конфигурация еще только начинает складываться и чьи возможности еще только предстоит испытать.

13 Лиотар Ж.-Ф. *Либицинальная экономика*. М.; СПб.: Издательство Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. С. 198.

14 ГРЕБЕР Д. *Бредовая работа*. М.: Ad Marginem Press, 2020.

Почему не существует цифровых аборигенов. Как интернет не меняет наших детей

ПОЛИНА
КОЛОЗАРИДИ

Все сложно. Жизнь подростков в социальных сетях

дэна бойд¹

М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 352 с.

Книга дэны бойд формально – как и следует из ее названия – посвящена тому, как живут подростки в социальных сетях. На деле – это один из ключевых текстов в жанре интернет-исследований. Он позволяет посмотреть на интернет как на часть жизни – подростков, детей, взрослых, политиков, образовательных учреждений, разных городов и стран. Посмотреть, удивиться, расспросить других людей о том, что они думают, – и перестроить оптику собственного взгляда.

Из-за «интернета» в аннотации эту книгу легко вообразить на полке раздела «технологии» хорошего книжного магазина. Но ей там не место. Это книга о том, что понимание интернета как явления лишь технологического не верно; дэна бойд предлагает понимать интернет как один из инструментов – или одно из пространств – для общения, образования и вообще жизни. Называя интернет «технологией», люди с легкостью перекладывают на него ответственность за изменения. И заодно укрепляют стереотипы – вместо того, чтобы ставить их под сомнения. Книга бойд позволяет думать и действовать иначе, имея в виду собственные пользовательские практики, знания и умение общаться и разглядывать других.

Полина Колозариди (р. 1987) – интернет-исследователь, координатор клуба любителей интернета и общества, преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Московской высшей школы социальных и экономических наук.

ПОДРОСКИ КАК ЖУПЕЛ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Книга основана на материалах исследований подростков конца 2000-х. Обращаясь к собственным полевым интервью и

¹ дэна бойд (danah boyd) указывает свои имя и фамилию именно так – со строчных букв. От использования прописных букв в написании собственного имени дэна бойд отказалась – как она упоминает на своем персональном сайте www.danah.org/name.html – по личным и политическим соображениям. – *Примеч. ред.*

текстам других коллег (в частности Алисы Марвик), дэна бойд подробно объясняет, как устроены отношения к приватности и публичности, слежке и онлайн-травле, а также надежды на всеобщее равенство и автоматическое улучшения жизни с помощью технологий.

Объяснения эти ставят под вопрос обыденные представления, в которых интернет – козел отпущения, повинный в бедах современности. Оказывается, что интернет не делает подростков асоциальными, не толкает их в руки насильников, а также не порождает иной культуры. Кроме того, сами подростки оказываются не исключительной группой, а участниками социальной жизни – вместе со взрослыми, а иногда отдельно.

Предрассудков и стереотипов, которые опровергает бойд, к 2021 году стало едва ли не больше, чем в 2010-е. Те, кто был подростком пятнадцать лет назад, взрослея, преумножили страхи поколенческого разрыва, стереотипы о цифровых аборигенах и зловещем «виртуальном мире». Почему так произошло? Вряд ли потому, что эти люди не прочитали в свое время дэну бойд. Но, возможно, если разговор об этой книге будет развиваться сейчас, жизнь с интернетом, сохраняя свою сложность, станет чуть менее пугающей.

Правда, чтобы это произошло, внимательному читателю придется вникать в то, что говорят подростки (и не только) о своем опыте, и доверять тому, что дэна бойд рассказывает о контексте их жизни, а возможно, – и тем теоретикам и историкам, к которым она обращается. Каждая глава начинается с жизненного примера. Первый – о подростках, которые сидят на футбольном матче и, конечно, смотрят в телефоны. Общение между ними происходит в социальных сетях: там возникают сетевые публики (*networked publics*) – места и способы² быть вместе, будучи на виду, – и их времяпрепровождение не сводится только к сидению на своих местах, чтобы чинно уйти после конца матча или концерта. Бойд объясняет, что происходит это во многом потому, что публичные места, где можно посмотреть на других и показать себя, строго регулируются. Нельзя выходить в торговый центр или на городскую площадь без родителей после десяти вечера, брать машину и так далее. Да и день у молодых людей, особенно тех, кто из среднего класса и выше, часто распisan по минутам: школа, дополнительные занятия, среди которых нет времени вроде бы бесцельному общению друг с другом.

Заметим, что это касается не только США и не только подростков. Теоретически бойд основывает свои описания на ра-

2 Такое определение не звучит интуитивно, так как привычнее говорить о местах и способах общения раздельно. В одном случае – это пространства, а в другом – социальные круги. Но ход переводчика отсылает к знакомому по «ВКонтакте» слову «публик». В этой социальной сети так называются тематические страницы, которые ведутся одним человеком или сообществом и регулярно обновляются материалами постов.

ботах Ирвинга Гофмана – американского социолога, создавшего мощный инструмент для понимания тех ежедневных действий, которые создают нашу повседневность как нечто привычное. Подход Гофмана называют также «драматургическим», так как он показывает, что представление себя другим – это норма в общении в разных ситуациях. Теории Гофмана позволяют бойд говорить об этой самопрезентации не как о лицемерном выставлении себя в лучшем свете, а как о нормальном ходе социальной жизни. У людей есть социальные роли, причем не только масштабные вроде «ученика» или «хорошего брата», но и более локальные: мы представляем себя исходя из того, что знаем о рамке приличного взаимодействия в каждой ситуации. Так, в каких-то случаях подобает вежливое невнимание, а в других – вовлеченное слушание. Гофман показывал работу такого «управления впечатлениями» на взаимодействиях лицом к лицу, а бойд – переносит часть из них в интернет, показывая, что и там происходит та же работа по представлению себя и одновременно – познанию и изменению правил.

ПОЛИНА КОЛОЗАРИДИ
ПОЧЕМУ НЕ СУЩЕСТВУЕТ
ЦИФРОВЫХ АБОРИГЕНОВ...

Оказывается, интернет не делает подростков асоциальными, не толкает их в руки насильников, а также не порождает иной культуры. Сами подростки оказываются не исключительной группой, а участниками социальной жизни – вместе со взрослыми, а иногда отдельно.

Я читала эту главу, находясь в санатории, полном немолодых сотрудников бюджетных учреждений, отправившихся для поправки здоровья на Волгу. Когда в санатории разожгли костер для выпекания блинов, вокруг собрались полтора десятка человек. Все они были заняты тем же, чем подростки в книге бойд: снимали друг друга на камеры и отправляли друзьям в *WhatsApp*. Но почему-то пятидесятилетние люди со смартфонами вызывают куда меньше общественного беспокойства, чем подростки. Бойд объясняет это, говоря об особом месте, которое подростки занимают в современных западных странах: уже не дети, но еще не взрослые, они одновременно включены в социальную жизнь, но и исключены из нее. Сам статус подростков делает их более сомнительными, чем другие социальные группы: не несут ли они с собой перемены, которые скоро распространятся на весь мир (например цифровую культуру – что бы это ни означало)?

Тема другой истории, которую приводит бойд, с годами приобрела пугающую актуальность – это обращение к социаль-

ным сетям для проверки личных качеств человека. С помощью «больших данных» в некоторых университетах теперь это делают открыто. В книге описан пример: парень из криминального района пишет вступительную работу о том, как он хочет вырваться из своего окружения. Сотрудники колледжа заглядывают в его социальные медиа, видят, что он участвует в местных подростковых бандах – и собираются отказать. Но дэна бойд пытается объяснить им, что люди в социальных медиа скорее подстраиваются под тех, кто их окружает. И парень, возможно, написал вполне честное эссе, но, чтобы не быть ежедневно битым, ему приходится публично соответствовать нормам, принятым в его районе. О решении приемной комиссии мы не узнаем, но знаем на практике – разного вида мониторинги социальных сетей используются сегодня постоянно.

Исследователи «больших данных» не могут изучить и интерпретировать контекст, из-за чего у них возникают грубые ошибки в выводах, а у пользователей – ощущение слезки, да еще и неумелой, и беспокойство по поводу приватности (опять же формально из-за интернета)³. Конечно, это касается не только подростков; более того, подростки, как и интернет, кажутся к середине книги избыточным обобщением, которое мешает глубже понять проблему.

Собеседникам бойд от 13 до 17 лет; в основном 15–16. Не вполне ясно, где они перестают быть детьми и когда оказываются загадочной «молодежью». До 150 страницы сохраняется ощущение, что подростки воспринимаются бойд почти так же неотрефлексированно, как ее воображаемыми оппонентами – интернет. Ведь само это слово изрядно новое, во многих обществах даже детство – довольно условное понятие. Но все же небольшой контекст становления подростковой культуры бойд дает, хотя и скупо. Да, подростков вне культуры больших городов западных стран можно и не найти. Да, подросток – существо классовое, оно возможно только в системе отношений, где есть обязательное обучение в школе и некоторая поддержка со стороны государства. Эту относительность стоит иметь в виду – сегодня многие из материалов книги применимы к тем, кого называют «зумерами»⁴, или к проблемам «детей в интер-

3 Интересно, что сама дэна бойд после десятилетия интернет-исследований с помощью качественных методов и серьезной теоретической работы создала центр «Data and Society», где занимается как раз этикой и политикой в работе с «большими данными». Это неудивительно – интернет, увы, уже достаточно сильно регулируется и крупными игроками, и теориями, которые реагируют на его сосуществование в антагонистическом ключе (либо нагнетая панику, либо продолжая тенденцию цифрового оптимизма). Но тема изучения данных пока еще подвластна какому-то движению изнутри исследовательского сообщества.

4 Поколения – понятие, ничуть не меньше заслуживающее критики и сомнений, чем «интернет-зависимость». Последней у бойд посвящена отдельная глава, где она, в частности, говорит о том, что само понятие зависимости и к алкоголю с курением поначалу не применялось, а стало частью медиализованного подхода к разным сторонам жизни.

нете». Тем более что словосочетание «цифровые аборигены», политически сомнительное и научно не обоснованное (о чем бойд подробно пишет)⁵, стало, кажется, только популярнее. Возможно, это слабость самого аргумента бойд – даже показывая критическое отношение к стереотипам о подростках, она продолжает настаивать на автономности этой группы. А ведь подростки могут становиться частью «взрослого мира» или менять его границы, общаясь не с людьми своего возраста, а с теми, кто близок по интересам или взглядам. По публикациям самой бойд мы знаем, что такой была ее история взросления⁶. Но по каким-то причинам, критикуя иные обобщения о мире подростков, этот она оставляет в неприкосновенности. Однако текст вполне можно рассматривать как книгу именно об интернете.

ПОЛИНА КОЛОЗАРИДИ
ПОЧЕМУ НЕ СУЩЕСТВУЕТ
ЦИФРОВЫХ АБОРИГЕНОВ...

ЧТО ТАКОЕ ИНТЕРНЕТ?

Книга обещает, что будет посвящена в первую очередь социальным сетям. На деле это не так. Этот текст невозможно понять без обращения к истории интернета, в частности, «Декларации Независимости Киберпространства» Джона Перри Барлоу (одного из авторов пресловутого понятия «цифровой абориген»)⁷. Бойд несколько раз обращается к утопиям, которые предполагают, будто с появлением интернета всех нас (человечество) ожидает демократизация, всеобщий доступ к знаниям и процветание. Этим идеям не суждено реализоваться. В главе о социальных различиях бойд, например, показывает, что расовая сегрегация только увеличилась, причем она возрастает по мере того, как люди выбирают платформу в соответствии с цветом кожи и социальным положением. Российский читатель может вспомнить, как отличались *LiveJournal*, *LiveInternet*, *Diary* и «Мой Мир». Возможно, вы пользовались не всеми из этих блог-платформ, так же как сегодня предпочитаете *Facebook* «Одноклассникам» (или наоборот). И это закономерно – люди осваивают те платформы, которые представляются им подходящими, – то есть те, где находится их

- 5 Политическая проблемность в том, что различие проводится между условно цифровыми аборигенами и цифровыми мигрантами как представителями возрастных групп: более и менее взрослых. Но на деле далеко не все подростки существуют в интернете как рыбы в воде. Значит, дело скорее в экономическом и социальном контексте, а этот контекст понятиями «мигрант/абориген» затушевывается. Научная спорность понятна уже из того, что за полтора десятка лет понятия продолжают применяться – и кем? Вчерашними цифровыми аборигенами.
- 6 Бойд публично пишет о своей истории взросления: как она сидела в онлайн-чатах, общалась там с разными людьми, экспериментировала с социальными ролями, находя в этом общении возможность быть более искренней и точной в проявлении своих гендерных и социальных ролей.
- 7 BARLOW J. P. *Declaration of the Independence of Cyberspace* [1996] (www.eff.org/cyberspace-independence).

круг общения. Подростки в США десять лет назад переходили из *MySpace* в *Facebook*, так как последний – «чище»⁸. В России, да и в других странах есть похожие тенденции – достаточно вспомнить про «мемы из “Одноклассников”» или «более современный» интерфейс *Telegram*. Конечно, все эти суждения связаны с конкретным местом и временем. Пока российские жители больших городов удивляются старомодному и неудобному *WhatsApp*, берлинцы, например, спокойно им пользуются, не подозревая, что *Telegram* «более современный».

Разбираясь в различиях платформ, находя их скорее социальными, чем технологическими, бойд снова и снова показывает, как зыбка эта граница. Пожалуй, это самая сильная часть книги:

«В силу социального положения новизной для подростков обладают не технологические решения, а публичная жизнь, возможности которой они открывают. [...] Взрослые, напротив, пользуются большей свободой в изучении различных публичных пространств. Имея соответствующее техническое оснащение, они с более высокой вероятностью будут сравнивать сетевые паблики с другими публичными кругами общения» (с. 39).

То, что называется «технологией», оказывается часто удобным (взрослым людям) способом описать очередной элемент разнообразия, но связанный с прогрессом и изменением.

Уже из этого следует, что явления, которые кажутся порожденными «цифровым миром», на деле таковыми не являются. В книге это показано на примере травли в интернете, которую уже и в российском контексте называют «кибербуллинг». Конечно, это явление в социальных сетях по виду отличается от того, что показано в фильме «Чучело». И сам термин «кибербуллинг» делает проблему как будто новой, а опыт родителей, участвовавших или страдавших от травли в офлайне, – якобы другим, не таким, как у детей. Это, конечно, еще и следствие использования англицизма с приставкой «кибер». На деле тут нужна демистификация. Использование уже существующего понятия позволяет различать специфическое и типичное не по тому, как они технически опосредованы, а на других основаниях.

Например, нечто, выглядящее как агрессия, может быть санкционировано теми, на кого она вроде как направлена. Самый впечатляющий пример этого в книге – история о том, как подростки сами задавали себе неприятные вопросы в сервисе для анонимных вопросов, а потом вывешивали их для всеобщего обозрения. Дело в том, что вопросы (нейтральные или

8 Здесь бойд обращается к Пьеру Бурдьё, обнаруживая в этом эстетическом суждении – суждении вкуса, которое присуще определенным классам.

оскорбительные в духе «и что же ты такая дура?») становятся в этом сервисе публичными, только если сами авторы на них отвечают. Эта особенность заинтересовала бойд, и она выяснила, что некоторые сами себе еще и пишут обидные вопросы.

Особенность интернета в этом отношении – специфическая публичность. Чтобы показать ее, в книге вводится понятие «сетевые паблики». Бойд выбирает его, чтобы показать особенную роль интернета – как одновременно частного и публичного пространства и инструмента. В английском языке понятие *publics* еще связано с разделением на аудиторию (например фильма) и публику (включенную в обсуждение). Сетевые паблики объединяют оба эти понятия.

В книге бойд рассматривает сетевые паблики как замену, в том числе классическим городским пространствам, сравнивая подростков с фланерами, описанными еще Бодлером. Они же ходят по интернету, как по городу, рассматривая мир и предъявляя себя. Правда, уже во времена публикации книги и расцвета социальных медиа заговорили «о смерти киберфланера». Так называется эссе Евгения Морозова⁹ – публициста, ставшего известным в 2010-е своими книгами о том, как происходит разочарование в утопиях интернета, частных и политических. Более хлестко и эссеистично, чем бойд, а в чем-то и критичнее Морозов показал, что идеи о «твиттер-революциях» как знаке нового, менее иерархически жесткого, порядка несостоятельны. А диктаторы отлично умеют пользоваться интернетом. О крахе политических утопий пишет и бойд, но киберфланер остается частью ее утопического горизонта в отношении подростков и интернета. Так что речь снова не только о социальных медиа, но и об интернете в целом.

Правда, говорить об интернете в широком смысле, вовсе избегая обобщений и не прибегая к описанию и обоснованию интернета как отдельного явления, скорее всего невозможно. Некоторый зазор между разными пониманиями и прочтениями того, что такое интернет, как раз представляется продуктивной частью книги. Ведь читая ее, можно соотнести интернет того времени, когда проведены исследования и написана книга, с тем, что происходит сейчас. Тем более что некоторые вещи – такие, как уже упомянутая двойственность социальных сетей как технологичных для взрослых и социальных для подростков, – никуда не девается.

Эта амбивалентность интернета – как технологии и социального явления – по-прежнему не дает покоя исследователям и пользователям. Бойд блестяще показывает, что у разных групп есть разный доступ к этой двойственности и ее пони-

⁹ MOROZOV E. *The Death of the Cyberflâneur* // New York Times. 2012. February 4 (www.nytimes.com/2012/02/05/opinion/sunday/the-death-of-the-cyberflaneur.html).

манию. Но что более удивительно – эта двойственность вот уже который год остается загадочной для научного и исследовательского сообщества. Хотя библиография «Все сложно» вроде бы включает в себя все ключевые работы интернет-исследователей, такого рода тексты остаются уделом немногих интересующихся этой темой. В остальном, в том числе и на русском языке, по-прежнему публикуются многочисленные материалы, повествующие о том, как виртуальная технология порождает цифровых аборигенов.

О ТРУДНОСТЯХ ПЕРЕВОДА

К сожалению, то, как эта книга, которая могла бы стать ключом к пониманию интернета, переведена и введена в оборот, едва ли исправит ситуацию. Перевод в целом вполне толковый. Но, к сожалению, он предназначен скорее для читателя, одновременно желающего разобраться в том, что делать с ребенком, не вылезаящим из планшета, и при этом почему-то готового читать сложные обороты в исследовательском тексте. Комментарии редакторов существенно помогли бы понять контекст, чтобы можно было соотнести идеи бойд с тем, что происходит в том числе и в России, а не рассматривать реальность подростков как явление исключительно американское, подростковое и принадлежащее своей эпохе.

Переводы терминов не объяснены, многие конструкции произвольно переданы англицизмами, другие, наоборот, бесосновательно русифицированы. Например, вместо вполне распространенных «аккаунтов» или «профилей» появляются «учетные записи». Или возникают вовсе не понятные «контекстуальные сигналы» (с. 37), которые едва ли могут считаться не только поисковиком, о котором пишет бойд, но и читателем (речь идет о контексте и возможных маркерах, по которым его можно считать). В иных случаях взят прямой перевод – например, словосочетания «сексуальные хищники» (*sexual predators*). В русском языке это словосочетание встречается в литературе по психологии. Однако в массовой культуре, в том числе в переведенных с английского книгах и фильмах, более распространены слова «маньяк» или, что более точно, «наильник»¹⁰. Все же речь идет не о конкретной практике, а в том числе о персонаже коллективного страха, которым «хищник» в русскоязычном мире не является.

Остановлюсь подробно на одном решении, на мой взгляд, чудовищном. Понятие *affordance* переведено как «интуитивно

10 Благодарю Марию Марей за экскурс в то, как это слово переводится в разных контекстах, в том числе в сериалах, и с какими понятиями из реальности русского языка соотносится.

понятное свойство» технологии. Разберемся в этом подробнее. Само понятие (на русский его несколько раз переводили калькой «аффорданс») значит, что у технологического артефакта есть некоторые свойства, позволяющие (или нет) определенные действия. Это не функция, так как речь не идет о специальном назначении, но скорее о том, что позволяет или не позволяет устройство объекта. Например, книгу можно листать, а на планшете нужно свайпать. «ВКонтакте» позволяет обмениваться музыкой, а *Instagram* – нет. Слово «аффорданс» позволяет уловить техничность разных вещей, в том числе книг или ручек, а не только смартфонов и интерфейсов. Термин этот произошел из психологических исследований середины XX века и до сих пор вызывает немало споров. Антропологи (как Дэниэл Миллер и Мария Мадриану например¹¹) или исследователи науки и технологий противопоставляют ему пользовательскую агентность: то, что люди сами могут назначать свойства для самых разных объектов, а не следовать задумкам разработчиков. Русское «интуитивно понятное свойство» едва ли подходит – ведь в англоязычном понятии нет и следа интуиции. Непонятно, должна эта интуиция принадлежать объекту или пользователю. В итоге вместо того, чтобы дать возможность соотнестись с тем широким спектром значений, который есть у англоязычных читателей, переводчик и редактор ошибочно перевели термин – и лишили возможности применить его к дальнейшим исследованиям.

Впрочем, есть и удачные решения, например, если сообщение о прогулке на яхте увидели не близкие друзья, а налогоплательщики, это действительно, «разрушение контекста» (*context collapse*) распространения сообщения. Но стоило снабдить этот перевод уточнением, что в английском языке речь идет о коллапсе – такая метафора отсылает к довольно определенному способу разрушения.

Тем не менее выход на русском книги «Все сложно» – большая радость для российского читателя, студентки, преподавателя и исследовательницы, а также журналистов. Конечно, невозможно вообразить, чтобы книгу тиражом в 1000 экземпляров, которую выпустили без шума и обсуждений, прочитала хоть сколько-то значимая часть людей, пишущих ежедневно об ужасах, подстерегающих детей и взрослых в тенетах «мировой паутины». Но есть надежда, что это произойдет хотя бы с кем-то. Все же дэна бойд написала замечательную книгу о том, что интернет оказывается козлом отпущения, но может быть тем, что помогает людям разного возраста вместе учиться и понимать друг друга, преодолевая сложности.

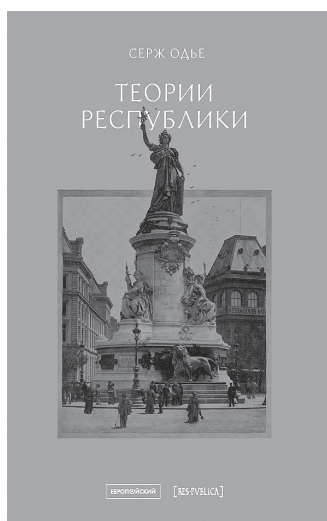
11 MADIANOU M., MILLER D. *Polymedia: Towards a New Theory of Digital Media in Interpersonal Communication* // International Journal of Cultural Studies. 2013. Vol. 16. № 2. P. 169–187.

Рецензии

Теории республики

СЕРЖ ОДЬЕ

Перев. с фр. С. Б. Рындина,
науч. ред. О. В. ХАРХОРДИН
СПб.: Издательство Европейского
университета в Санкт-Петербурге,
2021. – 174 с.

Перевод книги французского философа Сержа Одье продолжает серию предпринятых Европейским университетом изданий, знакомящих русскоязычную публику с традицией республиканской политической мысли. «Теории республики» предлагают сжатый очерк истории этого комплекса идей от античности до наших дней (в оригинале второе издание книги вышло в 2015 году). На всем протяжении работы Одье подчеркивает отличие своей версии истории республиканизма от того, как она рассказывается у Джона Покока, Квентина

Скиннера и их последователей, недостаточно, по мнению автора, останавливающих на «разнообразии, спорах и противоречиях внутри этой традиции» (с. 13). Подобная критика кажется довольно рискованной, поскольку, скажем, Покок оставил образцы в высшей степени нюансированной методологической рефлексии, проблематизировавшей соотношения индивидуального авторства и циркулирующих в обществе коллективных дискурсов, политических действий и актов письма, исходных значений текстов и их трансформации в ходе многовековой читательской рецепции¹. Одье в свою очередь выстраивает историю республиканской идеи гораздо более традиционным – и поставленным под сомнение Кембриджской школой – способом: как последовательность авторов, сочинения которых оцениваются с точки зрения их «оригинальности» и степени «влияния» на другие тексты. При таком подходе игнорируется ключевой для Покока и Скиннера контекст современных текстов и стоящих за ними политических языков, только на фоне которых и можно истолковывать смысл книг, вошедших затем в канон политической мысли. Впрочем, Одье рассматривает в своей работе несколько десятков теоретиков республики, так что в какой-то момент количество переходит в качество, и за изложением множества индивидуальных позиций начинают проступать очертания общего для них политического языка и способа мысли, а также ключевых дискутируемых вопросов (представительная или прямая демократия, влияние роскоши на нравы сообщества, соотношение коллек-

1 См., например: Покок Дж.Г.А. *The State of the Art (введение к книге «Добродетель, торговля и история»)* // *Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории* / Сост. Т. АТНАШЕВ, М. ВЕЛИЖЕВ. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 142–188.

тивного и индивидуального в общественной жизни, степень внутреннего единства или конфликтности позиций и так далее).

Первая часть книги посвящена античным и ренессансным истокам республиканской традиции. Ряд теоретиков открывается Аристотелем: его типологией форм правления, лучшие из которых стремятся к «общему благу», и знаменитым определением человека как «политического животного», наделенного речью. Полибий объясняет успех Римской республики смешанным политическим устройством (консулы, сенат и народ как монархический, аристократический и демократический органы власти), и эта модель «представляет серьезную часть наследия республиканизма» (с. 22). Среди римских авторов, у которых и возникает само понятие «республика», Ожье останавливается на Цицероне. Возникший в античности комплекс представлений о республике, общем благе, народе, свободе, законах, нравах и добродетели возрождается у итальянских «гражданских гуманистов», попеременно находивших идеал общественного устройства то в Древнем Риме, то в современной им Флоренции или Венеции. Особое место в своем изложении Ожье отводит Макиавелли, который «отвергает республиканскую традицию цицероновского типа, в которой *“согласие” (concordia ordinum)* является необходимым элементом, способствующим поддержанию в сообществе равновесия» (с. 31). Напротив, мыслитель подчеркивает необходимость конфликтности, «разобщения» между «умонастроениями» знати и народа, из антагонизма которых республика и черпает энергию для своего дальнейшего активного существования. Часть завершается рассмотрением двух противоположных политических моделей – абсолютистской теории Жана Бодена и «федералистского республиканизма» Иоганна Альтузия, согласно которому, «общество состоит из смычек различных ассоциаций людей» (с. 39).

Следующая часть обращается к республиканским теориям XVII–XVIII веков. Английская революция дает толчок появлению ряда современных ей политических концепций, среди авторов которых Джеймс Харрингтон отдает предпочтение гражданскому согласию и стабильности, тогда как Генри Невилл и Элджернон Сидней подчеркивают, вслед за Макиавелли, важность конфликтов и раздоров. Очень значимую роль в актуализации республиканского политического языка сыграл Монтескьё, который предлагает свою типологию форм правления и называет принципом республики добродетель. Другим ключевым теоретиком этого периода оказывается Руссо, у которого республика учреждается общественным договором и основывается на неотчуждаемом и неделимом суверенитете общей воли народа, исключающем возможность каких-либо конфликтов. Отчасти пересекается с идеями Руссо Адам Фергюссон, который писал про «деполитизирующие и дегуманизирующие последствия разделения труда» и «нависающие над политической свободой угрозы, порождаемые преследованием частного интереса» (с. 52). Отталкиваясь от Руссо, радикальную критику частной собственности осуществляет Габриэль Мабли, тогда как Газтано Филанджери «защищает репрезентативную систему» и «либеральную экономику физиократов» (с. 62). В конце XVIII века история республиканского политического языка определяется Американской и Французской революциями. Ожье пишет о спорах между федералистами и антифедералистами в США, Томасе Пейне, прогрессисте Николае Кондорсе, выступавшем за светское образование и отмену рабства, космополитическом республиканизме Канта и защите прав женщин у Мэри Уолстонкрафт.

В XIX веке, на котором Ожье сосредотачивается в третьей части книги, республиканские идеи вступают во взаимодействие с социалистическими и националистичес-

кими учениями. Республиканский социализм был доведен до крайнего предела еще в революционные годы радикальным эгалитаристом Гракхом Бабёфом, выступавшим за полную отмену частной собственности, и получил продолжение у Филиппо Буонарроти. В более мягкой форме эту традицию развивает Пьер Леру, который, стремясь избежать крайностей либерально-индивидуализма и «абсолютного социализма», ставил главной задачей «поощрение развития ассоциативной сети, которая, с одной стороны, ограничивала бы влияние рынка, а с другой – влияние государства» (с. 82). Артикуляция республиканских идей в тесной связи с понятием «нация» и освободительным движением осуществляется у Джузеппе Мадзини, тогда как умеренная версия республиканизма возникает у Армана Карреля и Алексиса де Токвиля.

Едва ли не самым интересным во всей книге оказывается раздел, посвященный мало известным сегодня французским политическим мыслителям эпохи Третьей республики – таким, как Жюль Барни, Шарль Дюпон-Уайт, Анри Мишель, Леон Буржуа, Селестен Бугле, Леон Дюги и другим. Оппозиционная по отношению к Наполеону III республиканская мысль начинает после падения Второй империи разрабатывать и обосновывать новые формы существования французского общества и государства. В частности, Барни утверждает необходимость всеобщего избирательного права, а также всеобщего бесплатного образования, которое одно способно воспитывать граждан, ответственных за судьбу сообщества, и должно быть для этого светским. Буржуа и Бугле, представители принципиального важного для Одье «солидаризма», продумывали, вслед за Леру, возможность синтеза индивидуалистического либерализма и коллективистского социализма (представленного в то время Жаном Жоресом). Утверждая исходную зависимость людей друг от друга и их вписанность в сообщество,

солидаристы дали концептуальное обоснование ряда политических реформ (особенно важными были здесь идеи Дюги – теоретика «публичных услуг»). Буржуа, одно время председатель Совета министров и Сената, «сыграл решающую роль в социальных законопроектах и установлении системы социальной защиты Третьей республики, [...] а также в возникновении Лиги наций» (с. 98). В целом же «солидаризм является важным этапом на пути к построению социального государства, оправдывающего зарождающуюся социальную и солидарную экономику» (с. 106). Этот же круг идей был значим для французского и итальянского Сопrotивления и «послевоенных программ восстановления» (с. 108). Последним из рассматриваемых в этой части теоретиков оказывается Пьер Мендес-Франс, председатель Совета министров середины 1950-х, выступавший за социал-демократические реформы и вовлечение граждан в жизнь республики помимо электоральных процедур.

Четвертая часть книги прослеживает актуализацию республиканской традиции во второй половине XX века, ее критику и попытки обновления в современных условиях. Воскрешение республиканских идеалов гражданского участия как наиболее предпочтительного способа самореализации человека начинается с Ханны Арендт. Близкое понимание республиканской традиции предложил и Покок, также делавший акцент на «деятельности гражданина, реализующего свою сущность свободного человека через ангажированность в публичную жизнь» (с. 116). Скиннер, напротив, считает гражданское участие не самоцелью, но инструментом для достижения гарантированной законом свободы. Маурицио Вироли подчеркивает важность особого республиканского патриотизма, чувства принадлежности к конкретному сообществу. Наконец, развивающий их идеи Филип Петтит опреде-

ляет республиканскую свободу как свободу от доминирования, что позволяет среди прочего отдать должное феминистскому и рабочему движениям, требования которых не выражаются языком либерализма, выдающего угрозу только во вмешательстве со стороны государства. Далее Одье останавливается на нескольких теориях, находящихся в диалоге с республиканской традицией: делиберативной демократии Хабермаса, либеральной интерпретации республики у Джона Ролза, концепции плюрализма «сфер справедливости» Майкла Уолцера. Затем в книге рассказывается о проблематизации республиканских идеалов в свете мультикультурализма. Айрис Марион Янг осуществляет острую критику республиканского универсализма, который, «отрицая существование различий между группами, часть которых находится в угнетенном положении, только усиливает эти неравенства» (с. 138). Сама Янг настаивает на пользе «политики различия». В свою очередь более умеренный Чарльз Тейлор старается «примирить некоторые идентитарные требования с поисками общего блага» (с. 144). Еще одним вызовом республиканизму оказывается требование демократизации. Разные варианты ответа были предложены в делиберативной демократии Джеймса Фишкина, ассоциационизме Роберта Патнэма и сильной демократии Бенджамина Барбера.

В заключение Одье предлагает серию оппозиций, с помощью которых можно классифицировать множество описанных им республиканизмов: консенсуальный и авторитарный / плюралистический и конфликтный, олигархический / демократический, консервативный / социальный, индивидуалистически-собственнический / постсобственнический, национальный и националистический / космополитический. Наконец, на последних страницах книги формулируется еще одна, прежде не обсуждавшаяся, дихотомия: республиканизму

производственному противопоставляется экореспубликанизм.

«Теория свободы как “не-доминирования” не позволяет в долгосрочной перспективе концептуализировать республиканскую свободу в экологических рамках межпоколенческой солидарности. Нам следует подумать о *выстраивании индивидуальной и коллективной автономии в их взаимозависимости*» (с. 165).

Выделенный курсивом финальный тезис оказывается, несомненно, ключевым посылом всей книги. Описывая множество теорий республики, Одье старается выделить в них эмансипаторный потенциал, позволяющий увидеть в этой традиции чаемый баланс, «третий путь», «синтез» либерализма и социализма. Стратегически важными ходами в этом предприятии оказываются перепрочтение Макиавелли как теоретика «конфликтности» и реактуализация наследия мыслителей-солидаристов времен Третьей республики, тексты которых были тесно связаны с политической практикой. Это позволяет связать республиканскую традицию с общественной динамикой и построением социального государства, из чего и следует расхождение между Одье и неореспубликанизмом Покока и Скиннера, ставившими перед собой другие политические задачи. При этом в изложении французского философа республиканская идея по необходимости оказывается довольно неопределенным, подвижным и противоречивым явлением. Рискуя быть обвиненными в схематизме, Покок и Скиннер тем не менее успешно вычленяют в прошлом особую, отличную от других традицию политической мысли и настаивают на ее актуальности. На другой стороне политического спектра сильный жест осуществляет, например, Жак Рансьер, отталкиваясь, как и республиканцы, от определения человека как «политического животного» у Аристотеля, но затем последовательно связывая

политику с актом «несогласия» и фигурами «несопричастных», борющихся за право быть включенными в общество². Одье же – при всей высокой оценке «конфликтности» – стремится к объединению (и, можно добавить, нейтрализации) противоборствующих политических течений. Попытка эта не представляется убедительной. Очень удачный и полезный обзор теорий республики – эта книга – оказывается довольно слабым теоретическим высказыванием, и ни к чему не обязывающие слова о «взаимозависимости» «индивидуальной и коллективной автономии» производят впечатление пустой риторической конструкции, не столько убеждающей в актуальности республиканского политического языка, сколько ставящей под вопрос его пригодность для решения современных проблем.

Олег Ларионов

Конституция свободы: введение в юридический конституционализм

Андраш Шайо, Рената Уитц
М.: Институт права и публичной политики³,
2021. – XVIII, 580 с. – 300 экз.

СВОБОДА И КОНСТИТУЦИЯ

В грустную эпоху коронавирусной демократии, не самым благоприятным образом сказывающуюся на бытовании столь привычных, казалось бы – по крайней мере, для какой-то части человечества, – демократических прав и гражданских свобод, два профессора-правоведа из Центрально-Европейского университета в Будапеште представили замечательный труд о том, что такое конституционный порядок, откуда

он взялся, чем обусловлены многочисленные стрессы, переживаемые им сегодня по всему миру, и почему так важно его беречь. Книга вышла в издательстве «Oxford University Press» еще в 2017 году – за два года до того, как венгерское правительство Виктора Орбана выдавило учебное заведение, где трудятся авторы, из венгерской столицы в Австрию. Если бы публикация состоялась попозже, то в ней, возможно, добавилась бы еще пара параграфов – что-нибудь об академических свободах при авторитаризме. Но и без того русскоязычная ее версия, появившаяся на свет благодаря стараниям одной из старейших гражданских институций постсоветской России, посвятивших себя утверждению принципов правового государства, стала ярким событием.

Расшифровка названия – «Введение в юридический конституционализм» – не должна, по моему мнению, пугать тех читателей, которые считают юристов невыносимо скучной публикой. Работа написана ярко и живо, обладая несомненным потенциалом увлечь даже того, кто всегда

² См.: РАНСЬЕР Ж. *Несогласие: политика и философия*. СПб.: Machina, 2013.

³ Институт права и публичной политики внесен Министерством юстиции Российской Федерации в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента. – *Примеч. ред.*

считал себя далеким от права и правоведения. Трактую конституционализм как «приверженность идее ограничения власти государства», авторы указывают на то, что сегодня такая установка подвергается нападкам даже в странах с устоявшейся демократией: подъем популизма, фиксируемый во многих из них, свидетельствует, что, во-первых, конституционная демократия более хрупка, чем авторитарный режим, а во-вторых, она «может быть демонтирована своими же собственными средствами» (с. 2). Демократические конституции неизменно ориентированы на защиту прав личности, а следовательно, и на поддержание социально-политического плюрализма, но при этом множество наших современников, в том числе и живущих под властью демократически избранных правительств, считают нынешнюю пеструю неоднородность избыточной или даже вообще вредной.

«Разнообразие, существующее в обществе постольку, поскольку его охраняет конституция, доказывает любителям простых решений слабость правительства. С их точки зрения, во всем виноваты основные права: они не только позволяют людям быть другими, но и поощряют инаковость, в связи с чем обычные люди утрачивают чувство единения. В глазах неуверенного человека, ищущего для себя безопасной среды обитания, либерализм пробивает брешь в защитных укреплениях, возведенных национальным государством ввиду угрозы глобализации, и позволяет иностранному элементу взять ситуацию под свой контроль» (с. 4).

Опасности, которым сегодня подвержен конституционализм, предопределяются именно этим контекстом. Если конституция, как метафорично утверждается в книге, есть мачта, к которой крепится вся правовая система, то приходится признавать, что расшатывание либеральных, плюралистических, демократических принципов, за-

крепленных в конституционных текстах, может обрушить всю социально-политическую архитектуру современного социума со всеми его президентскими канцеляриями, парламентами, судами, гражданскими организациями. Поскольку тех мест, где может начаться коррозия, великое множество, авторы книги пытаются систематизировать зоны риска, по очереди останавливаясь на роли конституций, а также особенностях их появления на свет, на сущности демократии как системы и подкрепляющей ее инфраструктуры разделения властей, на значимости свода прав человека и даже на важности федерализма. Главная идея, красной нитью пронизавшая все это внушительное исследование, состоит в том, что на определенном историческом этапе демократия и конституционализм вступили в противоречие или даже в конфликт друг с другом. Более того, считают авторы, сейчас мы переживаем великий момент неопределенности: по прошествии двух десятилетий XXI века трудно сказать, какой же из двух принципов возьмет верх: сможет ли конституционализм предотвратить вырождение демократии в популистское торжество циников-ловкачей, игнорирующих любое инакомыслие, или же, напротив, «народовластие», понимаемое предельно широко и поэтому превратно, сумеет настоять на безоговорочной правоте большинства с вытекающими из нее издержками в виде ущемления всех тех, кто к большинству не принадлежит.

Это не новый сюжет, и дилемма, лежащая в его основе, тоже не оригинальна. «Что меньшинство должно уступать большинству, меньшее число большему, это мысль нам привычная, и люди полагают, что им нечего глубже вникать в вопрос, – писал Джон Стюарт Милль в одном из своих трактатов. – Им не приходит в голову, что есть середина между предоставлением меньшинству одинаковой власти с большинством и полным бесправием мень-

шинства»⁴. Мысль до того современная, что кажется, будто бы полутора столетий, отделяющих нас от великого английского либерала, вообще не было. Дело обстоит даже хуже, чем ему представлялось тогда: само наличие этой коллизии многими нынешними политиками не признается. Как ни парадоксально, именно механическое соблюдение правила «один человек – один голос» послужило подлинным фундаментом для сонма авторитарных режимов, расплодившихся на планете в последние десятилетия. «Не придирайтесь к нам, у нас запредельные рейтинги народной поддержки», – говорят их лидеры. Чаще всего, кстати, им даже фальсифицировать ничего не приходится, ибо граждане голосуют за своих вождей от души, «сердцем». И такие диктатуры, построенные на любви, наиболее крепкие – и самые отвратительные.

Но конституционализм не интересуется любовью, пусть даже самой горячей и воздвигнутой на общенародном порыве, – его увлекают более прозаические вещи.

«Вечная власть одного и того же большинства – отнюдь не то же самое, что правление большинства. Необходимо исходить из того, что состав большинства текуч, что оппозиция тоже когда-нибудь сможет сформировать правительство, что симпатии публики со временем меняются»⁵.

Тревоги Дональда Горовица, выдающегося специалиста по расколотым обществам, которому принадлежат эти слова, прекрасно сочетаются с теми мыслями, которые стремятся донести до читателя авторы рецензируемой книги. Свобода, не ограничиваемая конституцией, превращается в свою противоположность. Понятно, что любая конституция есть не что иное, как попытка удержать общественно-политическую реальность в заранее заданных и определенных рамках, наделить ее структурирован-

ностью и тем самым облегчить отдельным людям и их коллективам взаимодействие с политическими институциями и между собой. Но что, интересно, могут конституции, когда упомянутая реальность становится предельно зыбкой и крайне изменчивой, а социальные перемены идут не только стремительно, но и зигзагообразно? Можно ли и нужно ли добиваться, чтобы конституции обрели ту же пластичность, которая присуща самой жизни в ее нынешней кондиции? И будет ли «текущая конституция», смонтированная под стать «текучей современности», решать свои фундаментальные задачи – защищать личность от социума и ограничивать экспансию власти?

Ощущение нависшей над конституционализмом угрозы, которая всегда многолика и порой скрыта, – лейтмотив всего сочинения. Действительно, оснований для тревог больше чем достаточно: в каждой главе сочинения рассматривается свой круг опасностей, которые сегодня выходят на первый план, причем делается это с неизменной основательностью и дотошностью. Скажем, когда разговор идет о парламенте, авторы показывают, откуда взялось это конституционное учреждение, чего от него ожидали, как оно эволюционировало и к чему пришло – и, самое главное, какие внутренние пороки обнаружились в ходе его развития и насколько серьезно они угрожают конституционализму. Ученые с грустью констатируют тот факт, что в наши дни почти все парламенты, включая самые передовые, увлеченно передают свое право законодательствовать структурам исполнительной власти. Этот «кинжал делегирования», напоминают Шайо и Уитц, был выкован еще конституцией Веймарской республики, парламент которой широко практиковал передачу законодательных полномочий исполнительной власти – причем только в кризисных

⁴ Милль Д.С. *Рассуждения о представительном правлении*. Челябинск: Социум, 2006. С. 131–132.

⁵ HOROWITZ D. *Ethnic Groups in Conflict*. Berkeley: University of California Press, 1985. P. 86.

ситуациях и только квалифицированным большинством.

К чему такой тренд привел в 1930-е, хорошо известно, но это отнюдь не мешает его возрождению в наши дни.

«Законодательный орган, уподобляясь Понтию Пилату, умывает руки. Делегирование освобождает парламентариев от ответственности, стоит им только конституционно уполномочить исполнительную власть урегулировать вопрос должным образом. В этой точке ответственность легислатуры за законотворчество вообще заканчивается: она исчезает прямо на глазах у избирателей» (с. 322).

Российскому читателю нет нужды объяснять, как конкретно происходят подобные вещи: Верховный Совет РСФСР – эта разгульная депутатская вольница начала 1990-х, обладавшая тем не менее всеми тремя функциями классического парламента (законотворческой, представительской и контрольной) и сыгравшая колоссальную роль в демонтаже коммунизма, всего за одно поколение превратился в учреждение, пафосно называемое Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, но при этом явно пробуксовывающее в качестве парламентской институции в классическом ее понимании.

Столь же обстоятельному интеллектуальному препарированию в книге подвергаются и другие сферы конституционной вселенной – от исполнительной власти и судебных учреждений до федеративных устоев и правозащитных структур. Анализируемый вектор перемен во всех главах один и тот же, поскольку непомерное возвышение президентов и правительств затрагивает каждую ячейку конституционной системы. Именно оно порождает на свет главного недруга конституционного порядка – всевозможные чрезвычайные и исключительные режимы, с удовольствием

практикуемые исполнителями по всему миру. Авторы говорят: в нашем судорожно развивающемся мире *нормальные ситуации* все труднее отличать от *чрезвычайных состояний*. А отсюда и серьезнейшая проблема:

«Как только различия между ними исчезают и в правовом смысле тоже, общество делается беззащитным перед опекающей его властью – пусть даже на какое-то время это может пригодиться людям по душе» (с. 512).

Вот почему наше дурное время плодит диктаторов. Вытекающий отсюда вызов более чем очевиден: что же должно делать современное общество, чтобы ограничить исполнительную власть, не допуская ее превращения в диктаторскую?

Однозначного ответа нет, потому что у болезни две разновидности. Первой следует считать злоупотребление чрезвычайными полномочиями там, где демократия не прижилась и не укоренилась. На кусок планеты, описываемой этими характеристиками, приходится львиная доля диктатур XX–XXI веков. Это – открытое и явное заблуждение; подобные случаи, кстати, авторов рецензируемой работы не слишком интересуют, поскольку действенная рецептура лечения давно прописана Никколо Макиавелли: для избавления от некоторых государей, утверждает он, «потребно железо» («Рассуждения о третьей декаде Тита Ливия», LVIII). Гораздо более интересен и сложен второй тип болезни, а именно, злоупотребления властными полномочиями в государствах, претендующих на то, что они по-прежнему остаются демократическими и впредь собираются поступать так же. Тут болезнь протекает скрытно. Понятно, что с чрезвычайными ситуациями сталкивается любая демократическая система, – и поэтому любая демократическая система обращается время от времени к чрезвычайным мерам. Но как сделать так, чтобы демокра-

тическое государство не забывало о своем фундаментальном предназначении – о защите прав и свобод человека? Или, говоря иначе, если оно все-таки было вынуждено прибегнуть к правовым аномалиям чрезвычайных режимов, то как возвращать его к конституционной нормальности? Можно высказаться и пошире: нужны ли в современную эпоху, когда цена человеческой ошибки возросла многократно, «сильные» президенты? Ведь от них обычно одни проблемы: по крайней мере на постсоветском пространстве после 1991 года дело обстоит именно так. Четких ответов у авторов нет, но они уверены: если конституционное правительство не научится обуздывать собственную исполнительную власть, его ждет самоуничтожение.

Книга весьма добротна выполнена с технической точки зрения: теоретические выкладки иллюстрируются конкретными кейсами, причем делается это столь масштабно, что в некоторых главах объемы вставок равны самому массиву текста. Все сочинение вполне можно назвать великолепным образцом современного правового исследования в зарубежном его исполнении, и то обстоятельство, что этот прекрасно отредактированный перевод отправляется к российскому читателю как раз в те времена, когда наша страна в общественно-политическом плане все заметнее опускается и дичает, очень и очень отрадно.

P.S. Спустя несколько месяцев после того, как эта полезная и нужная работа увидела свет, Министерство юстиции Российской Федерации объявило Институт права и публичной политики «иностранным агентом».

А.У.

Бесплезен, как роза

АРНХИЛЬД ЛАУВЕНГ

Самара: Бахрах-М, 2020. –

280 с. – 2000 экз.

Норвежская писательница и исследовательница, создавшая эту книгу, уже известна русскоязычному читателю. Первая ее работа, «Завтра я всегда была львом», в которой представлена проникновенная история победы автора над неизлечимой, как считается, болезнью, заставила задуматься не только врачей-психиатров и их пациентов, но и людей, не имеющих ни малейшего отношения к медицине⁶. Обозреваемая здесь книга продолжает и общую тему, и индивидуальную историю. Арнхильд Лаувенг, родившаяся в 1972 году и получившая образование в Университете Осло, ныне совмещает деятельность клинического психолога с правозащитной работой: она специализируется на отстаивании человеческого и гражданского достоинства людей, страдающих от психического нездоровья. В силу личных обстоятельств Лаувенг занимается этим со знанием дела: в семнадцать лет ее впервые направили в психиатрическую клинику с диагнозом «шизофрения». Последующее десятилетие жизни девушки превратилось в череду добровольных и принудительных госпитализаций, длившихся от нескольких

6 См.: ЛАУВЕНГ А. *Завтра я всегда была львом*. Самара: Бахрах-М, 2015.

дней до двух лет. В общей сложности Лау-венг провела на больничной койке почти семь лет, в последний раз покинув клинику в 26-летнем возрасте – и одержав в конечном счете победу над тяжелым недугом. В каком-то смысле ее история похожа на не менее шумевший случай другого врача, тоже сумевшего исцелить себя: я говорю о Кей Джеймисон, профессоре психиатрии из Университета Джонса Хопкинса, самостоятельно преодолевшей биполярное расстройство и потом откровенно рассказавшей, как ей это удалось⁷.

Открывая повествование, автор пишет:

«Реальным фактом моего прошлого является то, что я болела шизофренией. Этот факт стал неотъемлемой частью моей истории и наложил свой отпечаток на меня сегодняшнюю. Таким же реальным фактом моей жизни является то, что сейчас я здоровый человек, не нуждающийся в медицинской помощи» (с. 4).

Согласитесь, что бывший пациент психиатрической лечебницы, ставший после выписки клиническим психологом, предстает фигурой довольно необычной и, безусловно, заслуживающей внимания. У Лаувенг, как уже отмечалось, большой стаж жизни с шизофренией: в голове у нее долгое время жил жестокий и злой Капитан, которому время от времени составляли компанию и другие голоса; были довольно длительные периоды, когда в больничной столовой ей выдавали только ложку, поскольку нож и вилку запретил лечащий врач, а о привязывании к кровати она знает не понаслышке. Молодую женщину годами убеждали в том, что ее болезнь хроническая, что она никогда не излечится, что ужасные симптомы всегда будут отравлять ей жизнь. Все это оказалось неправдой. В своем небольшом сочинении автор пытается рационализиро-

вать произошедшую метаморфозу, раскрытая обстоятельства, факторы, приемы, которые обеспечили благополучный исход. При этом Лаувенг полностью отдает себе отчет в том, что всякая дорога от заболевания уникальна и далеко не всем удастся выздороветь так же, как ей.

Лаувенг обращает внимание на любопытную деталь: по ее мнению, в обществе потребления психические расстройства переживаются особенно тяжело, поскольку в среде, где культивируются индивидуализм, успех, прагматизм, жизнь с ощущением неполноценности автоматически вытесняет человека на периферию. Дело в том, что неполноценность означает неэффективность, а неэффективность есть бесполезность. Между тем душевнобольной, как и новорожденный младенец, «бесполезен, как роза», и по этой причине требует к себе особого отношения: он будет готов к исцелению только в том случае, если общество научится видеть в нем ценность независимо от его «потребительских характеристик». Однако современная психиатрия, как полагает Лаувенг, не стремится к чему-то подобному, и это вызывает у автора протест: за каждым разделом книги стоит убеждение, что «сложившиеся системы, предрассудки, общие установки иногда полезно бывает перетряхнуть» (с. 6).

За годы болезни девушке не раз приходилось сталкиваться с тем, что за ней приходила полиция, ее насильно забирали из дома и отвозили куда-то, где ей совершенно не хотелось находиться, ее запирали, обыскивали, отбирали у нее вещи. Ей говорили, что она все неправильно воспринимает и что ее не выпустят, пока она сама этого не осознает. «В области психиатрического здравоохранения связь между тем, что говорится, и тем, что происходит на деле, зачастую еле просматривается», – философ-

7 Джеймисон К. *Беспокойный ум. Моя победа над биполярным расстройством*. М.: Альпина Паблишер, 2017. См. также рецензию на эту книгу, написанную Сергеем Гогиным: *Неприкосновенный запас*. 2018. № 2(118). С. 329–332.

ски констатирует Лаувенг (с. 18). Молодой пациентке приходилось сносить множество ограничений: на пользование телефоном, на радио- и телепередачи, на свидания с людьми «с воли», на контакты с другими пациентами. Ей говорили, что это делается для ее же блага, и она в принципе соглашается: да, внешнее принуждение порой необходимо, чтобы защитить человека от него самого. Но тем не менее «все равно трудно поверить, чтобы такой подход мог давать больному чувство защищенности, чтобы он способствовал доверию и побуждал к открытости» (с. 19). Как можно требовать от находящегося в состоянии помешательства, напуганного человека, который не может упорядочивать свои мысли и адекватно воспринимать социальные связи, чтобы он осознал, что люди, причиняющие ему страдания, желают только добра? Психиатрия хочет, чтобы ей доверяли, и это правильно: без доверия между врачом и пациентом ничего не получится; но при этом доверие нельзя навязать насильно – его надо сначала заслужить. А вот этой стороной вопроса, полагает автор, нынешняя медицина не слишком озабочена.

Чувство защищенности нельзя усвоить по приказу – оно возникает в процессе человеческого общения. Шведский психолог Ален Тупор, занимающийся проблемами адаптации людей с серьезными психическими заболеваниями, в начале 2000-х провел серию интервью с полностью или частично выздоровевшими людьми, в ходе которых интересовался лишь одним вопросом: что именно, по их мнению, кардинальным образом изменило их самочувствие? На первый план, как свидетельствовали беседы, выходило осознание пациентом своей избранности и личного достоинства, а также уважение со стороны врача. Респонденты Тупора особенно высоко ценили готовность медицинского персонала пойти ради них на нарушение рутинного распорядка – сделать для больного что-то

особенное, пусть даже в нарушение правил. С этим наблюдением отлично резонировало воспоминание самой Лаувенг о том, как в одной из клиник ей вопреки регламенту разрешили гулять под дождем: она чувствовала буквально физическое облегчение от этой микроскопической уступки. При этом, подчеркивает Лаувенг уже как врач, отношения между врачом и пациентом не должны переходить четко прочерченных границ. Касаясь одной из больших тем западной психотерапии, автор ссылается на данные, согласно которым у 40% пациентов, имевших сексуальные контакты с терапевтом, самооценка не повышалась – вопреки тому, на что и они сами, и их доктора поначалу надеялись, – а напротив, снижалась, а 80% больных потом изводили себя упреками.

«Одно лишь мнение терапевта не является надежным показателем того, что те или иные методы оказывают на пациента благотворное действие. Отношения между терапевтом и пациентом никогда не бывают равноправными, так как, хотим мы того или нет, у терапевта всегда будет больше власти, чем у пациента» (с. 28).

Лаувенг рассказывает, что, когда болезнь выматывала ее до конца, ей трудно было читать что-то серьезное, и тогда мама приносила ей в больницу детские книжки с картинками, где было мало текста. Девушка часами рассматривала иллюстрации: это было единственное, что оказывалось ей под силу. Когда голоса в голове активизируются, рассказывает автор, от музыки и фильмов очень устаешь, рукоделие требует повышенного внимания и даже аквариум в вестибюле воспринимается как угроза, поскольку с его помощью, пусть даже теоретически, можно нанести себе травму. Но ведь и вакуум недопустим, ибо в жизни пациента должно присутствовать «что-то другое», какое-то целесообразное занятие, которое не относится к лечению. Любой па-

циент, страдающий серьезным психическим расстройством, подобно всякому другому человеку, хочет, чтобы в его повседневной жизни имелось еще что-то, кроме диагноза, – чтобы он мог сознавать себя кем-то большим, чем просто «больным». Согласно автору, нам требуется то, что помогает прожить жизнь, которой мы живем в данный момент, независимо от состояния нашего здоровья. В этом плане хороши занятия «неторопливые, может быть, скучноватые, но спокойные, без неожиданностей, это иногда самое главное» (с. 52).

«Вертушечники» – так называют тех пациентов, за которыми не успевают закрыть дверь, как они уже снова попадают в больницу. Именно к этой категории бесспорно относилась и Лаувенг. Рецидивы возвращались волнами: девушке вновь приходилось жить с голосами, которые звучали все настойчивее и злее, существовать среди хаоса и кошмара, лишаящего мир осмысленной связи. По мере ухудшения состояния, вспоминает автор, она «вела себя глупее»: наносила себе увечья, заговаривалась, игнорировала опасности, то и дело попадала в неловкое положение в публичных местах, обижала и пугала близких людей. Несмотря на то, что при каждой выписке Лаувенг заранее знала, что снова вернется в больницу, она в глубине души надеялась, что этот раз будет последним. Дело закончилось тем, что после очередного острого приступа ее определили в отделение длительного пребывания.

«Это было окончательным подтверждением того, как тяжело я больна. Но, как ни странно, это придало мне надежду: теперь у меня будет время» (с. 69).

Руководствуясь тем, что шизофрения – болезнь хроническая и неизлечимая, лечащие врачи пытались убедить девушку, что она никогда не выздоровеет, а «периоды временного улучшения» всегда будут максимумом того, на что она может рассчиты-

вать. Поскольку болезнь прогрессировала, пациентку перевели из реабилитационного центра в дом инвалидов с душевными расстройствами, где ее мытарства стали еще более разнообразными. Согласно составленному для нее плану реабилитации, девушка должна была сдать экзамены на право получения высшего образования – она не успела поступить в вуз до болезни, – но у нее ничего не получилось. Разумеется, свою роль в этом сыграла сама обстановка интерната и постоянное пребывание в обществе нездоровых людей. Именно это подкосило Лаувенг окончательно: она опустила руки, согласившись со своей неполноценностью и невозможностью исцеления. «Я подала заявление на пособие по инвалидности, – пишет она. – Я сдалась» (с. 81). Но парадоксальным образом этот перелом в самооценке, проявившийся в готовности признать себя инвалидом, стал тем эмоциональным потрясением, которое мало-помалу, сначала совсем неощутимо, но запустило процесс выздоровления. Для того чтобы заниматься каким-то делом, рассуждала Лаувенг, не обязательно быть совершенно здоровым, многое можно сделать, несмотря на сохраняющиеся симптомы болезни. Лаувенг заставила себя неустанно работать над собой, в очередной раз подтвердив известную максиму: исцеление душевной болезни невозможно, пока этого не захочет сам пациент. Теперь она полагала, что болезнь не обязательно составляет самую важную часть личности – гораздо важнее то, как конкретный человек живет со своей болезнью в конкретной ситуации, «как живет личность со всеми ее другими свойствами, которые не поражены болезнью» (с. 105).

Тем не менее позднее Лаувенг вновь попала в психиатрический интернат длительного пребывания. Атмосфера в этой клинике была доброжелательной – по мнению пациентки, даже избыточно. Благодаря ремиссии девушка получила место

практикантки в университете: наставник-профессор поручил ей внесение в компьютерную программу результатов производимых им исследований. В скором времени Лаувенг должна была попытаться приступить к регулярным занятиям. Надо сказать, что в отделении мало кто верил, что она сможет стать студенткой университета, но даже само ее желание было встречено доброжелательно и с пониманием. Более того, врачи позволили ей выступить перед персоналом с докладом о правильном отношении и уважении к психически больным людям. Это была первая публичная лекция Лаувенг, за которой последовали множество других.

Героиня книги не выносит, когда ее представляют аудитории как «пациентку и психолога»: по ее мнению, это «незримое навешивание определенного ярлыка» (с. 101). Она сожалеет и о том, что предубеждению способствуют средства массовой информации, после любого серьезного преступления спешащие сообщить, имеют ли их персонаж какой-нибудь психиатрический диагноз и не лежал ли он в психиатрической лечебнице. Автор пишет: «Беда в том, что в своих представлениях мы склонны объединять людей с психическими заболеваниями в группу – и, если один из них убил человека, отчего же другим не делать того же?» (с. 113). Здесь полностью стирается тот самый индивидуальный, «точечный», подход, который столь важен для поддержания психического здоровья. Разумеется, отмечает Лаувенг, ситуация понемногу меняется, но это происходит очень и очень медленно.

В психиатрических клиниках огромное значение придается понятию «осознанного видения». Если пациент не использует его, оценивая свою болезнь, это плохо – и, напротив, когда оно вырабатывается пациентом, это хорошо. Лаувенг с крайней осторожностью воспринимает подобную практику. Да, бесспорно, человеку, не

воспринимающему себя как больного, помочь труднее, а понимание своего состояния выступает важным подспорьем при получении медицинской помощи. Но автора тревожит узкокобый, как она выражается, подход к «осознанному видению», который зачастую оборачивается тем, что врачи начинают требовать от своих пациентов слишком многого. Лаувенг вспоминает первые записи в собственной карточке: «У пациентки отсутствует осознанное видение болезни» (с. 136). Проблема заключается в том, что она тогда, действительно, отказывалась принять поставленный ей диагноз. Врачи говорили, что шизофрения – хроническая и, возможно, врожденная болезнь, с которой пациентке придется прожить всю оставшуюся жизнь. «За то, чтобы принять это “видение”, мне пришлось бы заплатить надеждой», – пишет она (с. 136). Лаувенг долго сопротивлялась, не желая принимать навязываемого определения «осознанного видения», но однажды все-таки сдалась. Да, сказала она себе и врачу, доктора правы, теперь она это осознала, голоса в голове являются частью болезни, надо привыкать с этим жить. После этого признания она ушла в палату и достала рисовальные принадлежности. Обычно на ее рисунках возникал образ маленькой девочки в красном платье, сражающейся с сонмом чертей и волков, но сейчас на картинке на фоне белого зимнего пейзажа притихшие и присмирившие черти сидели на белом гробу.

Не останавливаясь на всех разнообразных перипетиях этой саги, скажу, что автору, в конце концов, удалось излечиться. Лаувенг казалось, что она достигнет нулевой точки, а потом на нее снизойдет внезапное озарение: это будет как откровение, в жизни наступит драматический перелом, и тогда все вдруг изменится – и сразу станет очень хорошо. Однако ничего подобного не произошло. Вместо этого были долгие будни, которые нужно было как-то прожить.

Соппротивление, грозившее сломить Лаувенг, не принимало вида огнедышащего монстра – оно воплощалось в скучной и серой повседневности. Девушка действительно раньше жила с активной фазой болезни, но и окружающий мир не всегда вел себя нормально; теперь же предстояло «навсегда отделаться от привычки смотреть на реальный мир сквозь очки психиатрического диагноза» (с. 247).

Сейчас Лаувенг стала намного старше, и ее жизнь совершенно переменялась во всех без исключения отношениях. Но кое-что все-таки осталось таким же, ибо некоторые вещи, по ее словам, никогда не меняются. В пору госпиталей и интернатов она утратила все, что было ей дорого, и поэтому сегодня знает, что ничего в этой жизни не гарантировано. «Я смеюсь, я живу, я развиваюсь, я учусь и учу, – пишет Лаувенг. – Я встречаю много хороших людей» (с. 277). Но человек устроен сложно, так что приходится встречать и мелочных, жадных, несправедливых, которых она не понимает и которые не понимают ее, так что все заканчивается взаимной обидой. Тем не менее история норвежской девушки дарит надежду на выздоровление не только психически больным людям, но и тем, кто страдает от других тяжелых недугов. Лаувенг имеет мужество открыто говорить и писать о своем недуге, не боясь, что ее поймут превратно. А перевод книги «Бесполезен, как роза» на русский язык вообще можно считать знаковым событием, поскольку наше общество еще не научилось правильно относиться к тем, чья душевная жизнь не вписывается в стандартизированные рамки «психического здоровья».

Юлия Крутицкая

Элегантная наука о ядах от Средневековья до наших дней

ЭЛЕАНОР ХЕРМАН

М.: Эксмо, 2020. – 384 с.

ОТРАВЛЕНИЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

На первый взгляд может показаться, что яды и отравления – такая специфическая тема, которая способна заинтересовать только любителей криминалистики. Для меня лично, однако, знакомство с этой книгой перевернуло привычное видение, поскольку на ее страницах представлена невероятная смесь явно жуткого и одновременно, как ни странно, столь же явно забавного. Ее автор, американка Элеанор Херман, уже давно осваивает одновременно два амплуа: она историк и телеведущая, многократно появлявшаяся в специализированных программах на каналах «National Geographic» и «History». Ее книги на англоязычном рынке хорошо покупают, что совсем не удивительно: автор нешуточно готовится к написанию каждой своей работы. Во введении она пишет:

«Я научилась проводить вскрытие и бальзамирование так, как его делали в XVI веке – занятие не для слабонервных. Широко распахнув глаза, я читала книги рецептов красоты времен Ренессанса, где в качестве ингредиентов предлагалось использовать ртуть, мышьяк, свинец, фекалии, мочу и человеческий жир. Я с головой ушла в современные научные работы по эксгумации королевских тел, которые свидетельствовали о присутствии в останках различных токсичных материалов. Наконец, я обнаружила сложные – и смешные с нашей точки зрения – протоколы предотвращения отравления при королевских дворах» (с. 14).

Упоминание рецептов красоты в контексте отравлений и отравителей симптоматично: в европейской культуре яды во все времена присутствовали в изобилии, причем их дозы далеко не всегда были смертельными, а убийства оставались отнюдь не главным их предназначением. Рассматривая роскошные портреты былых веков, мы зачастую не ощущаем того, что скрывалось под напыщенными аристократическими одеяниями; между тем «зловоние немытых тел, смертельные бактерии из загрязненной воды и плохо приготовленной пищи, мучительные опухоли, разъедающие жизненно важные органы», требовали того или иного применения опасных субстанций – как, впрочем, и бытовавшие тогда «варварские методы лечения, более опасные, чем сама болезнь» (с. 35). Приобщая читателя к этому миру возвышенной красоты и грязного убожества, автор предлагает погрузиться в дворцовую культуру профилактики неизбежных отравлений, а также знакомит со сложными бытовыми обычаями, в которых были задействованы яды.

С эпохи Ренессанса ядовитые химические субстанции превратились именно в то, что мы подразумеваем под ядами сегодня, а именно, в специфическое орудие убийства. В отличие от древних римлян, которые для устранения ненужных наследников и иных

врагов использовали токсины растительного происхождения, отравители эпохи Возрождения обращались к более надежным тяжелым металлам – смертоносной четверке, состоявшей из мышьяка, сурьмы, ртути и свинца и остающейся в моде сегодня. Исторически репутация «страны ядов» прочно закрепилась за Италией. В свое время Медичи основали фабрики, где производимые в промышленных масштабах смертельные составы тестировались на заключенных. Когда в архивных источниках указывается, что Совет десяти, руководивший Венецианской республикой в XIV–XVIII веках, распорядился об организации какого-нибудь убийства «тайным, осторожным и ловким способом», – значит, речь идет о яде. Согласно подсчетам историков из американского Университета Дьюка, с 1431-го по 1767 год это динамичное итальянское государство спонсировало как минимум 34 политических отравления. Причем, как и в более поздние времена, далеко не каждая попытка отравителей оказывалась удачной: в одиннадцати случаях жертвам удалось выжить. Очевидно, что венецианцы фиксировали далеко не все подобные покушения, в действительности их было гораздо больше. О том, что дело было поставлено на широкую ногу, свидетельствуют, в частности, найденные в архивах Совета десяти подробные рецепты, применявшиеся в 1540–1544 годах. Помимо традиционных составляющих типа сурьмы, мышьяка или нашатыря, в них использовались более экзотичные химические субстанции – реальгар, аурипигмент, соль аммония и ярь-медянка, а также дистиллят листьев цикламена.

Столь же широко использовалась смесь, известная как аква-тофана (*Acqua Toffana*), или неаполитанская вода, – токсичное варево из мышьяка, свинца и белладонны, бесцветное, безвкусное и легко смешиваемое с вином. В королевских дворах Европы его очень боялись и поэтому повсюду соз-

давали специальные штаты служащих, которым предписывалось предварительно пробовать любые королевские яства. Со временем полномочия дегустаторов были серьезно расширены: им предстояло испытывать абсолютно все, чем хотя бы теоретически могла воспользоваться венценосная особа.

«Слуги целовали королевскую скатерть и подушку для сидения, и если их губы не зудели и не опухали, то предполагалось, что предметы не содержат яда. [...] Слуга, приносивший королевскую салфетку из бельевого шкафа, делал это, повязывая ее вокруг шеи, чтобы убедиться, что в складах не скрывается яд» (с. 27).

Как иронично замечает автор, с учетом многочисленных поцелуев, которые перепали каждому предмету дворцового быта, включая подушку на ночном горшке, монарх, судя по всему, вообще не имел возможности пользоваться по-настоящему чистыми вещами – просто в некоторых случаях ему, вместо мышьяка, предлагались чужие микробы.

Порой монархи опасались даже дышать. В 1529 году до королевы Маргариты Наваррской дошел слух, что один из епископов задумал отравить ее каким-то нетрадиционным способом. Исследовав вопрос, она выяснила, что монахи научились травить своих врагов с помощью дыма ладана прямо во время службы. Это был явный прогресс, поскольку в ренессансные времена яды, попадавшие в организм через пищеварительный тракт, в основном покидали его с рвотой и поносом, что давало жертве шанс выжить. Но ядовитые пары ртути, например, не имевшие вкуса и запаха, представляли собой совсем другое дело: они поступали непосредственно в мозг. В подобном случае никто не мог сказать с точностью, умер человек от яда или от обычной болезни, поскольку тогдашняя медицина знала о человеческом теле на удивление мало.

Среди прочего придворные лекари не догадывались, например, о том, что мышьяк и прочие яды никогда не вызывают лихорадки, которая могла быть исключительно симптомом либо пищевого отравления, либо малярии. А это значит, что огромное количество так называемых «убийств» в XVI–XVII веках на самом деле таковыми не являлись, поскольку смерти провоцировали естественные причины, на каждом шагу встречавшиеся в тогдашней жизни, полной опасностей и угроз. В этой связи Херман ссылается на пример «отравительной путаницы» с участием папы Александра VI Борджиа и его сына Чезаре Борджиа. Долгое время считалось, что этот наместник святого Петра был отравлен мышьяком, а вина в его смерти приписывалась кардиналу Адриано да Корнето, который в начале августа 1503 года угощал отца и сына ужином на своей вилле. После трапезы все трое ее участников слегли, причем папа 18 августа умер, а его сын и кардинал выжили. Современники также не исключали, что папа и Чезаре сами пытались отравить хозяина стола, но фляги с вином перепутались, и отравители выпили собственный яд по ошибке. Сегодня, однако, известно, что отравление мышьяком никак не может проявиться спустя неделю – в отличие от инфицирования малярией. Поэтому нынешние историки склоняются к предположению, что участников зловещего застолья покусал один и тот же малярийный комар. Как бы то ни было, эта история надолго заклеила итальянцев в качестве зловещих отравителей. Дело дошло до того, что в Англии XVI века, как сообщается в книге, вместо слова «травить» иногда использовали глагол «итальянить» (с. 37). Естественно, в случае неожиданной смерти какого-то королевского сановника подозрение сразу же падало на ближайшего итальянца из его свиты.

Злоупотреблений ядами по недоразумению или по ошибке было не меньше, чем

умышленных отравлений. В преддверие Нового времени европейская знать очень восхищалась всемирно известной английской белизна кожи. Интерес имел вполне практическую подоплеку, поскольку в XVI–XVII веках безупречный цвет лица был не просто вопросом красоты: состояние кожи напрямую связывалось с греховным поведением или как минимум с наличием непристойных сексуальных фантазий. Желая услужить дамскому обществу, английские медики придумали смесь из скипидара, пчелиного воска и человеческого жира, которую надлежало наносить на лицо. Неудобство заключалось в том, что последний из ингредиентов был относительно редким: в основном им торговали палачи, вырезавшие жир из теплых трупов казненных преступников. Поэтому существовал великий спрос на альтернативы, одной из которых стал церус.

Это был пастообразный макияж, состоящий из настойки свинцовой руды, уксуса и гидроксида либо карбоната мышьяка. Наносимый поверх яичных белков, он заполнял неровности на коже и придавал лицу поразительную, почти серебристую белизну, которая преломляла свет. Подобная мода стала тотальной для женщин той эпохи после того, как к церусу обратилась английская королева Елизавета I. К сожалению, свинец впитывается через кожу и со временем приводит к выпадению волос, параличу мышц, депрессии и слабоумию. Более того, в случае нанесения на все тело эти белила заставляли светских дам быстро высыхать фигурой, так как их компоненты иссушали естественную влагу плоти. Иначе говоря, макияж елизаветинской поры был смертельно опасным: даже если знатной англичанке удавалось не умереть от родильной горячки, что случалось сплошь и рядом, то чрезмерная забота о коже лица и тела прерывала ее жизнь в последующие пару десятилетий (достижение шестидесяти лет воспринималось как настоящее чудо,

этот возраст считался глубокой старостью). Разумеется, лекарям, изготавливавшим подобные снадобья, и в голову не приходило, что они могут быть убийственно вредными.

Американская писательница не без иронии замечает, что «любому монарху, ощутившему легкое недомогание, следовало бы хорошо запереть двери от придворных врачей, которые регулярно прописывали яды» (с. 79). По обыкновениям эпохи, чем хуже становилось пациенту, тем больше тяжелых металлов ему рекомендовали к употреблению и тем плачевнее делалось его состояние. Лечение разрабатывалось исходя из наличия в человеческом организме четырех телесных жидкостей (гуморов) – крови, мокроты, а также черной и желтой желчи, пары которых, поднимаясь к мозгу, якобы влияли на физическое и нравственное здоровье. Если жидкости не сбалансированы, то возникает болезнь. С недугом можно было справиться с помощью диеты, зелий – или истощения избыточных гуморов через кровопускание, обильную рвоту, потоотделение, искусственно вызываемую диарею. Медики полагали, что каждый человек предрасположен к более интенсивной выработке какой-то одной жидкости: у веселых и общительных сангвиников преобладала кровь, у малодушных флегматиков – мокрота, у расслабленных меланхоликов – черная желчь, а у злых холериков – желтая желчь.

«Считалось, что гуморы и пища, контролирующая их уровень, влияют на пол и фертильность. Красное мясо, сахар и вино, по мнению ученых, усиливали сексуальное желание. Продукты, провоцирующие газообразование, например, бобы, употребляли в пищу в надежде, что они увеличат размер члена. Хотя, разумеется, приступ метеоризма мог и вовсе положить конец сексуальному интересу» (с. 81).

В рамках такого подхода реальные болезни нередко представляли полезней-

шим фактором, избавлявшим организм от пагубного давления той или иной телесной жидкости. Когда четырнадцатилетний Эдуард VI заболел оспой, едва оправившись от кори, его врачи возликовали. Оспа, как пояснял его лекарь, должна была способствовать очищению тела от нездоровых гуморов.

В ряду эффективных медикаментов раннего Нового времени выделялись останки святых, высоко ценимые медиками. Разумеется, это волшебное средство было доступно далеко не всем, поскольку в постель к больному подкладывали мощи святых, арендуемые с этой целью у церквей и монастырей. Дозы «лекарства» могли быть разными: кому-то прописывали кусочек нетленного тела, а кому-то – покойника целиком. В XVI веке одна из испанских инфант, которая никак не могла оправиться от лихорадки, придя в себя, вдруг «обнаружила на подушке по соседству ухмыляющийся череп с ключьями высохшей кожи и копной черных волос, уставившийся на нее пустыми глазницами» (с. 86). Мы не знаем, выздоровела ли девушка от этого «сильнодействующего средства», но не вызывает сомнения, что пережившему подобное никакая болезнь будет уже не страшна. Кстати, не менее действенными считались и экскременты. Так, согласно дошедшему до нас средневековому рецепту, больным, которые «сплевывают кровь вследствие перелома груди», рекомендовалось пить измельченный мышиный помет, а при камнях в почках или инфекции мочевого пузыря – принимать бычий навоз, смешанный с редисом. К сожалению, истории болезней пациентов, лечившихся таким образом, до наших времен не дошли.

На протяжении столетий яды естественного и искусственного происхождения были неотъемлемой составляющей европейского быта. Во многом этому способствовала повсеместная антисанитария, порождавшая опустошительные эпидемии.

Кульм личной гигиены, поощряемый античной цивилизацией и истребленный христианством, восстанавливался в Европе Нового времени с большим трудом. В парижских театрах, например, еще в XVII столетии в ложах ставили ночные горшки, чтобы зрители могли решать свои неотложные проблемы, не отвлекаясь от любимой оперы. Причем театральные залы не были исключением: телесные отправления оставались нормальным делом и в остальных публичных местах. Современник, посетивший в 1675 году парижский Лувр, утверждал: «На парадных лестницах, а также почти везде можно ежедневно отыскать человеческие экскременты, оставленные здесь по зову природы, кои пахнут невыносимо» (с. 107). Королю Генриху VIII пришлось даже издать указ, запрещающий мочиться под стены дворцовых садов и на лестницах. Кстати, именно этой гигиенической распушенностью объяснялось сохранявшееся до XVIII столетия обыкновение примерно раз в две-три недели менять дислокацию королевских дворцов. Венценосцы и их придворные переезжали из замка в замок вовсе не для того, чтобы развлечь себя новыми пейзажами: дворцы освобождались от обитателей для всесторонней уборки и дезинфекции.

К сожалению, размышляя о том, что же сделало европейскую жизнь столь дурно пахнущей, Херман в силу какой-то странной аберрации не указывает читателю на главного виновника, а именно – на христианство. Приводя факты, она почему-то избегает однозначно следующих из них выводов. Между тем, если в начале V века одиннадцать римских акведуков Рима наполняли водой более 1200 общественных фонтанов и более 900 общественных бань, то через столетие от этого водного изобилия ничего не осталось. Готы, вторгшиеся в Западную Римскую империю в 537 году, разрушили акведуки, а вставшая на ноги христианская церковь закрепила

их успех, объявив поддержание чистоты тела греховным гедонизмом, присущим лишь язычникам.

«Толстый слой грязи на коже, предписанный церковью, свидетельствовал о христианском смирении и не позволял болезням проникать в тело. Со временем врачи пришли к убеждению, что мыться вообще опасно» (с. 112).

Результат хорошо известен: повальная антисанитария и рождаемые ею эпидемии надолго превратились в норму европейской жизни.

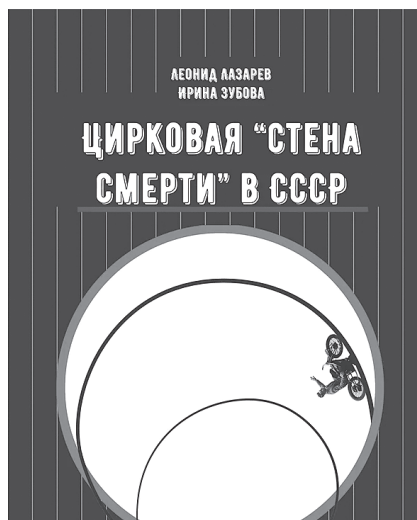
В книге три части, но в основу этого обзора легла лишь первая из них – «Яды, повсюду яды». Две другие – «Ядовитые хроники» и «Отравления в истории Нового и Новейшего времени» – содержат разбор конкретных кейсов, от юного Эдуарда VI и бедных жен Ивана Грозного до Моцарта и Наполеона Бонапарта, а также миниэнциклопедию ядов, пользовавшихся особой популярностью среди европейских отравителей. Там много любопытной фактуры, но маловато причинно-следственных связей, которые читателю придется выстраивать самостоятельно – что, впрочем, придаст чтению дополнительную увлекательность. Кроме того, Элеанор Херман можно пожуричь и еще за одну вещь: пообещав охватить в повествовании наши дни, она, увы, не выполнила собственного обязательства. Несмотря на то, что труд посвящен российскому диссиденту Владимиру Кара-Мурзе, который «подтвердил, что королевский обычай⁸ не умер в эпоху барокко, а существует и сегодня – в век цифровых технологий», читателя, несомненно, удивит то обстоятельство, что о Викторе Ющенко, Владимире Литвиненко, Сергее Скрипале американская исследовательница словно и не слышала. Это, безусловно, большой минус. А вот кому нужно по-настоящему воздать должное, так это

маркетологам издательства «Эксмо»: выбросить на рынок *такую* книгу под занавес достопамятного 2020 года – безусловная коммерческая удача.

РЕЗА АНГЕЛОВ

Цирковая «Стена смерти» в СССР

ЛЕОНИД ЛАЗАРЕВ, ИРИНА ЗУБОВА
М.: Издательство ИТРК, 2020. – 256 с. – 1000 экз.

Московский фотограф Леонид Лазарев (1937–2021) – сын артистов известного и любимого в СССР циркового аттракциона «Мотогонки по вертикальной стене». Незадолго до своей кончины он выпустил в соавторстве с ульяновским историком Ириной Zubовой книгу воспоминаний. Около половины ее объема занимают фотографии из архива Лазарева и других людей, что делает жанр издания как бы гибридным: его можно воспринимать и как комментированную фото летопись, и как богатую иллюстрированную мемуары. «Леонид

8 Оригинальное название рецензируемой книги – «The Royal Art of Poison».

Николаевич писал на основе своих эмоций и воспоминаний, а я – на основе документов», – говорит Ирина Зубова. По признанию Лазарева, Зубова «спасла» его тем, что самостоятельно погрузилась в документы, включая письма с фронта, которые самому мемуаристу читать было эмоционально тяжело. С помощью историка было легче восстановить последовательность событий и многочисленные детали.

Цирковые мотогонки – изобретение американское: первое мотошоу на наклонном треке появилось в 1911 году в парке развлечений на Кони-Айленде, в Нью-Йорке. Группы артистов конкурировали между собой, высота деревянных треков росла, в итоге появились «бочки» с вертикальными стенами, на которых параллельно земле вращались мотоциклисты, удерживаемые центробежной силой. Атракцион получил название «Стена смерти» и в середине 1930-х добрался до СССР, где стал чрезвычайно популярным. Но троице американским артистам (по другой информации, это были англичане) дали поработать лишь пару лет: их выслали из страны в 1938 году. Лазарев считает, что причиной была даже не ксенофобия, а политика Главного управления цирков: ведомство старалось выдавливать иностранцев, чтобы те не составляли конкуренции советским артистам.

Четверо энтузиастов московского автомотоклуба на Никитском бульваре стали ядром команды отечественной «Стены смерти», которая начала работать уже в 1938 году.

«Советский атракцион копировал американский образец один в один – и конструкцию самого сооружения, и тип мотоциклов. Единственным отличием был диаметр “бочки”: американской – 9 метров, а советской – 8,5» (с. 17).

Любопытно также, что русские ездили не против часовой стрелки, как американцы, а по часовой, хотя это было сложнее и опаснее. Идеальным мотоциклом для шоу

считался американский «Индиан Скаут» – мощный, надежный, с низким центром тяжести, что делало его устойчивым, и при этом легко управляемый. Потом стали использовать чехословацкую «Яву-350» и советский «Ирбит М-52» (тяжелый и плохо управляемый), а также такую экзотику, как мотороллер «Тула-200», хотя и недолго.

Атракцион требовал от исполнителей безупречного мышечного чутья, чувства равновесия. На треке артисты испытывали такие же перегрузки, как летчики в истребителе. Работа на вертикальной стене предполагала постоянный риск. Риск был нормой: мог подвести сам мотоцикл, а могло – и сцепление колес с треком из-за обледенения или влажности. Отдельные трюки выполнялись с платком на лице артиста, он при этом мог даже сидеть «амазонкой».

«Однажды был случай, когда одна из поклонниц кинула букет роз своему кумиру, и цветок попал между мотоциклом и стеной. Итог был печален – множественные переломы и долгое лечение» (с. 17–18).

Работа цирков не прекращалась и во время войны. Очевидно, правительство таким образом заботилось о поддержании духа народа. Безостановочно в тыловых цирках демонстрировали и гонки по вертикальной стене. Хотя в стране было несколько команд, гастролировавших с этим атракционом, Лазарев пишет в основном о группе, которую возглавлял его отец Николай Мундингер. Вместе с ним в атракционе участвовала его жена Надежда Лазарева и их старший сын Роман. За шестичасовой рабочий день артист должен был провести семь сеансов, но для плана его могли обязать сделать и все двенадцать. Билет на сеанс мотогонок по стене стоил один рубль, что, по тогдашним меркам, было немало. Атракцион пользовался чрезвычайной популярностью и приносил хороший доход, но при этом артисты испытывали финансовые трудности: зарплату им постоянно задерживали, и бывало,

что они не могли разъехаться по домам после гастрольного сезона, потому что было не на что. Гонщики исполняли номер на собственных мотоциклах, стоявших приличных денег (подержанный «Индиан Скаут» перед войной оценивался в 7500 рублей), при этом деньги на бензин и обслуживание приходилось выбивать у циркового начальства, если это вообще удавалось.

Аттракцион гастролитовал по всей стране безостановочно, так что для артиста эти гонки превращались в конвейер. По воспоминаниям Надежды Лазаревой, гастролитовать приходилось по Сибири даже зимой, когда температура в цирке была минус сорок и руки примерзали к рукояткам мотоцикла. Во время презентации книги в Ульяновске 8 октября 2020 года Ирина Зубова отметила:

«Не могу представить, чтобы люди ходили при минус сорока смотреть цирковое представление, но в годы войны такое было. Но и после войны гонки по вертикальной стене были непременным участником всех больших событий, например, международного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Аттракцион, который пришел из-за границы, преподносился как высшее достижение советского циркового искусства и советского мотоспорта».

В 1952 году большой цирковой художественный совет отметил «образцовую работу при исполнении сложных рекордных трюков» командой аттракциона под руководством Николая Мундингера. Ульяновский филолог Александр Рассадин, который помнит этот аттракцион, сказал во время той же презентации, что наблюдать гонки по вертикальной стене было счастьем для каждого мальчишки:

«От этих мотогонок в памяти остались не только визуальные образы, но еще и запахи – запах бензина, дерева, человеческого пота и страха, детских страхов: это же какой риск – ездить по этой вертикальной стене».

Леонид Лазарев тут же дополнил эти впечатления:

«У мотоцикла “Индиан Скаут” был потрясающий звук выхлопа. У него были короткие выхлопные трубы, направленные вниз, и, когда эта четырехтактная двухцилиндровая машина заводилась, возникал такой могучий, тяжелый, низкий звук, и сам этот звук вызывал чувство восторга. В финале выступления этот рокот сочетался с легким колокольным звоном, который издавали центральная стальная мачта и люстра. Это оказывало на зрителей мощное психологическое воздействие: они уходили обалдевшие, но с улыбкой».

Народное признание аттракциона отражалось и в том, что артистов заваливали благодарственными письмами, в первую очередь Романа Мундингера, у которого была куча поклонников и особенно поклонниц. Некоторые именитые авторы таких отзывов связывали «высокие достижения аттракциона исключительно с возможностями советской страны, где партия и правительство уделяют огромное внимание и создают условия для развития искусства, спорта» (с. 227).

В своих воспоминаниях Леонид Лазарев посвятил по отдельной главке известным артистам-мотогощикам, в числе которых Александр Смирнов, Григорий Левитин, Леон Айказуни, Михаил Арвас, Наталья Андросова, Юрий Левченко, Газарос Синихчанц, Валерий Шман, родители автора Надежда Лазарева и Николай Мундингер, брат автора Роман Мундингер. Айказуни, в частности, придумал рискованный номер: он проезжал на мотоцикле по натянутому через весь стадион тросу (именно этот трюк стал для артиста смертельным).

Крайне любопытна биография Натальи Андросовой – внучки великого князя Николая Константиновича. Ее отец воевал в Белой армии, и она всю жизнь скрывала свое происхождение, «замаскировав» его, выйдя замуж за совслужащего. В 1939-м,

в возрасте 22 лет, она пришла в аттракцион «Мотогонки по вертикальной стене» и проработала в нем до 1967 года. По воспоминаниям, она была необыкновенно красивой женщиной, поэтому за ней закрепилось прозвище «Княжна», а среди ее поклонников были поэты Александр Галич, Андрей Вознесенский и Александр Межиров, а также писатель Юрий Нагибин. Режиссер Николай Досталь, чьи короткие воспоминания также опубликованы в книге, был ее воспитанником, почти приемным сыном.

В мемуарах Лазарева, дополненных комментарием Ирины Зубовой, рассыпано множество любопытной информации, отражающей интересное и трудное время. Насколько ярко, например, характеризует Николая Мундингера тот факт, что ему «предлагали стать водителем посла США, но он не мог заставить себя выйти из машины и услужливо открыть дверцу иностранному дипломату» (с. 136). Или другой факт: из-за нехватки денег артисты аттракциона были вынуждены в свободное время заниматься кустарным производством – они шили женские босоножки и продавали их на вещевом рынке: «Так добывались существенные деньги для жизни» (с. 145).

Книга богато издана, но при этом ей, как часто бывает, не хватило редактора и даже корректора (в тексте многовато орфографических и пунктуационных ошибок). Слишком ощутима разница между разговорным стилем воспоминаний Лазарева и научным, зачастую тяжеловесным стилем вступления и комментария Зубовой, при этом, кто именно из них что писал, четко не указано. Комментарий повторяет многое из того, что есть в самих воспоминаниях. Независимый редактор не прошел бы и мимо раздражающих недоговоренностей. Например, в главке «Ценитель поэзии и советский коммерсант» Лазарев рассказывает о старшем друге своего брата Дмитрии Яковлеве (Дим Димыче), которо-

го расстреляли по требованию Хрущева. Авторы умалчивают, что Яковлева осудили за валютные операции, полагая, что это и так очевидно. Проецирование авторского опыта на читателя, у которого такого опыта нет, – серьезный издательский грех, который было бы легко искупить профессиональным редактированием.

Мотогонки по вертикальной стене родились во времена, которые требовали от советских людей героизма, во многом вынужденного. В то время на слуху были герои-полярники из группы Ивана Папанина, ширилось стахановское движение, совершал свои беспримерные перелеты Валерий Чкалов. Аттракцион встраивался в этот героический ряд и вызывал непомерный энтузиазм у зрителей. Но к началу 1960-х, с концом «оттепели», аттракцион при всей его былой популярности начал угасать – вместо «бочки» с деревянными стенами стали использовать менее зрелищную металлическую сферу. Гонки лишились героического ореола и превратились в способ эксплуатации артистов, в средство извлечения дохода для советской казны. По словам Лазарева, артистам навязывали такие финансовые условия, которые лишали их работу смысла.

Книга о вертикальных мотогонках в СССР полезна тем, что раскрывает одну из любопытных страниц советской истории. По словам филолога Рассадина, это не эпическая, а локальная литература, но она нужна, потому что без нее нет литературы эпической. Он также выразил признательность авторам за то, что они включили в книгу фрагменты стихов Александра Межирова. Эпиграфом к книге послужили строки из стихотворения «Апология цирка»: «Он, танцует в ритме вальса, / Под перегазовок шквал, / Со стены сырой срылся, / Кости, падая, ломал».

СЕРГЕЙ ГОГИН

Summary

The 138th *NZ* issue opens with *NZ ARCHIVE*, in which our regular columnist Alexander Kustarev presents a fascinating historical document: a memorandum from the secret agent and international adventurer Sidney Reilly to Winston Churchill, Secretary of State for War, sent in late 1919. In this report Reilly makes suggestions to solve what he calls “the Russian problem”, which, in his view, not only implies the necessity to counter Bolshevism, but also defines the very political and economic future of the former territory of the collapsed Russian empire. Besides the Entente states, Germany, anti-Bolshevik armies and national movements, the key factor here is what Reilly believes to be deep religiosity typical of the native population. These themes – Russia as a hard international “problem”; political, social and cultural developments unfolding in the post-imperial space; and the role of the church in these processes – are all central to this issue.

CULTURE OF (INTERNATIONAL) POLITICS continues the issue in which Vladislav Inozemtsev analyses the sanction policies introduced by the EU and the US against Russia, discovering both logical and substantial mistakes stemming from a lack of reflection on the intentions and aims of the Western sanctions. Russia’s home and foreign policies are both determined, first and foremost, by the nature of its power system built over the past twenty years, one that pursues its own interests in various areas.

An autocracy similar to other autocratic regimes, both past (Franco in Spain, Salazar in Portugal, Perón in Argentina, and so on) and present, still requires elections. Why does an authoritarian regime need them? This is the question addressed in the first thematic section, which title, “THE ELECTORAL AND THE RITUALISTIC: TOWARDS THE 2021 ELECTION”, makes clear, the pieces in this section focus on the situation in the country on the eve of the autumn 2021 State Duma election; it is also suggested that the authoritarian regime employs electoral mechanisms to support and strengthen its power in a way that in many regards is ritualistic. The section opens with “A «Fatigue Election» and a Conservative Duma” by Alexei Makarkin. Stepan Goncharov and the regular *NZ* contributor Alexei Levinson look at Russian politics and society on the eve of the election. Sergei Ryzhenkov analyses strategies used by the authorities and by the opposition in the current electoral process, while Danila Krasnov returns to the questions why the authoritarian regimes of the last and this century really need elections and how they arrange desired results.

Setting aside political processes characterising the regime created on the ruins of the Russian empire and the USSR, the main theme of this issue is the role of religion and the church – a permanent, though constantly changing, factor – in the social, political, cultural and economic life of these territories. Within the post-Soviet space, you can observe remarkably similar processes,

even in countries that oppose each other politically and ideologically. The first of our two topical sections is titled "CHURCH, STATE AND SOCIETY: UKRAINE AND RUSSIA". It begins with a long article by Nikolai Mitrokhin that traces the creation of "national" Orthodox Church of Ukraine, devised by the authorities during the war with Russia, and assesses the political, opportunistic dimension of this process. Denis Brilev's piece is about the impact of the current political situation of the organisation and activities of Ukrainian Muslims. Two further articles in this section are on Russia-related issues. Alexei Makarkin outlines transformations undergone by the response of the Russian Orthodox Church to the challenge of the Covid-19 pandemic. Dmitry Oparin's article, "*Obsession and Exorcism in a Migrant Islamic Context*", is based on his years of sociological research into exorcism practices among migrant Muslims in Moscow.

The second section dedicated to the place and role of religion and the church in the post-Soviet space features articles on Georgia, Latvia and Belarus. Silvia Serano, a professor of Soviet and post-Soviet studies at the Sorbonne University, writes about Georgia in "*Orthodox Mobilisation and Political Identities in Post-Soviet*

Georgia"; the Latvian journalist Maria Kugel considers the relationship between the Latvian Orthodox Church and the state; and Alexei Lastovsky talks of the Belarusian Catholic church changing its stance as the opposition protests in the country grow after the 2020 presidential election.

Among the few articles in this issue unrelated to Russian and post-Soviet questions is Richard Marshall's interview with the American philosopher Paul Woodruff, a professor at the University of Texas. "*What Trump Forgot: Reverence, Empathy, Leadership, Education, Philanthropy*" is published in our regular NZ INTERVIEW section.

The 138th NZ issue ends with a NEW BOOKS section, including two longer pieces. First, Dmitry Skorodumov offers a detailed response to the transcript of the last (unfinished) lecture course by the British theorist and cultural critic Mark Fisher, published posthumously. (One of Fisher's texts appeared in NZ at the end of the last year, and his book "*Ghosts of My Life*" came out with New Literary Observer earlier this year.) Further, Polina Kolozaridi unpicks danah boyd's "*It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens*", an extremely timely book.

www.eurozine.com

The most important articles on European culture and politics

Eurozine is a netmagazine publishing essays, articles, and interviews on the most pressing issues of our time.

Europe's cultural magazines at your fingertips

Eurozine is the network of Europe's leading cultural journals. It links up and promotes over 100 partner journals, and associated magazines and institutions from all over Europe.

A new transnational public space

By presenting the best articles from the partner magazines in many different languages, Eurozine opens up a new public space for transnational communication and debate.

The best articles from all over Europe at www.eurozine.com **eurozine**

Оформить подписку на журнал можно в следующих агентствах:

«Подписные издания»: подписной индекс П3832 (только по России) <https://podpiska.pochta.ru>

«МК-Периодика»: подписной индекс 45683 (по России и за рубежом) www.periodicals.ru

«Экстра-М»: подписной индекс 42756 (по России и СНГ) www.em-print.ru

«Ивис»: подписной индекс 45683 (по России и за рубежом) www.ivis.ru

«Информ-система»: подписной индекс 45683 (по России и за рубежом) www.informsystema.ru

«Информнаука»: подписной индекс 45683 (по России и за рубежом) www.informnauka.ru

«Прессинформ»: подписной индекс 45683 (по России и СНГ) <http://pinform.spb.ru>

«Урал-Пресс»: подписной индекс: 45683 (по России и за рубежом) www.ural-press.ru

Приобрести журнал вы можете в следующих магазинах:

В Москве:
«Московский Дом Книги» ул. Новый Арбат, 8 +7 495 789-35-91

«Фаланстер» М. Гнездиновский пер., 12/27 +7 495 749-57-21

«Фаланстер» (на Винзаводе) 4-й Сыромятнический пер., 1-6 (территория ЦСИ Винзавод) +7 495 926-30-42

«Циолковский» Пятницкий пер., 8 +7 495 951-19-02

В Санкт-Петербурге:
На складе издательства Лиговский пр., 27/7 +7 812 579-50-04 +7 952 278-70-54

В Воронеже:
«Петровский» ул. 20-летия ВЛКСМ, 54а (ТЦ «Петровский пассаж») +7 473 233-19-28

В Екатеринбурге:
«Пиотровский» ул. Б. Ельцина, 3 («Ельцин-центр») +7 343 312-43-43

В Нижнем Новгороде:
«Дирижабль» ул. Б. Покровская, 46 +7 831 434-03-05

В Перми:
«Пиотровский» ул. Ленина, 54 +7 342 243-03-51